

"Алгарил (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Алина Бутяева

Алгарил

Предисловие

В 2021 году, учённым удалось отыскать жизнь на других планетах. Самым удивительным стало то, что формы жизни практически не чем не отличались от Землян. Различая, были только в деталях, форма и строение глаз, цвет кожи, форма ушей. К 2027 году был разработан новый вид топлива, который позволял кораблям Земли достичь заселённых планет в кратчайшие сроки и установив контакт, начать с ними торговую деятельность.

В 2052 году был выпущен первый летательный аппарат класса Т, предназначенный для перевозки пассажиров как общественный транспорт. Уже в 2057 году, на рынок была выпущена первая мини модель (TL17). В скором времени, летательные аппараты, окончательно вытеснили наземные виды транспорта, кроме железной дороги.

Тогда же произошёл значительный скачок в производстве огнестрельного оружия, этому поспособствовал, завоз инопланетной техники и оборудования.

Земля всё чаще выступала в роли социального общества пропагандирующего свободу воли и мир в Галактике.

Планета Земля, окончательно погрузилась в индустрию развлечений и торговлю. Учебные заведения выпускали в основном менеджеров, экономистов, юристов, специалистов по рекламе и маркетингу. И лишь не многие учебные заведения выпускали из своих стен врачей, программистов, и технических специалистов по ремонту и конструированию космических кораблей.

В 2095 году, на Земле была проведена реформа, по сокращению численности военных и военной техники. В связи с чем, планета потеряла основную часть военного состава, и офицеров в частности. Взамен регулярной армии, было вынесено решение, заключить контракт на охрану Земли с одной из трёх планет наёмников. В связи с чем, между планетами произошёл конфликт, победителем в котором осталась планета Харток, наёмники которой и подписали контракт на охрану Земли.

Глава1

Боль. Она отдаётся в затылок, начиная свой путь от переносицы. Кажется, так моя голова болела в последний раз, когда я в десять лет, решила поиграть с мальчишками в футбол, а закончилось всё сотрясением. Да и это лёгкое подташнивание... Хотя, тут ещё разобраться нужно, потому как я не помню, когда в последний раз ела. А что я вообще помню?

Паника накрыла ледяной волной, оставив после себя холодные капельки пота на лбу и спине.

Так, без паники. Просто нужно успокоиться и хорошенько подумать, восстановить события. Правда сделать это не так уж и просто, помимо головной боли и тошноты, болит правая кисть, кажется горячей и пульсирующей. Глаза открывать, откровенно страшно, а вдруг там и кисти та нет, а это всё фантомные боли.

Так, всё, хватит себя накручивать. Успокоилась, я спокойна, спокойна я сказала. Вдох- выдох, вдох... Так вроде лучше, кажется даже голове не так больно.

Меня зовут... Лилия. Фух. И мне... двадцать лет. Что ещё я помню? Я Живу в России. И сейчас две тысячи сто пятый год. Что помню из последнего? Летела домой из универа на своём новеньком TL 112. Не так давно был мой день рождения, и по совместительству, совершеннолетия. И по такому поводу родители, насобирали дочурке на «летуна», правда, треть суммы пришлось брать в банке под проценты.

Я была счастлива, невероятно быстрый, удобно укомплектованный, он будто был создан специально для меня. И цвет, мой любимый зелёный, цвет весенней травы, глубокий и насыщенный.

Я летела домой, когда, прямо передо мной, стремительно, кажется будто свалился, опустился гигантский крейсер. Точнее, сначала я не поняла, что это крейсер и еле успела сбросить скорость и уйти от столкновения. Кое как выровняв аппарат после крутого виража поняла, что это военный крейсер Стикхаев. Раньше я видела их только в «Новостях»(да, это очень древняя передача, ей уже уйму лет, но её всё равно смотрят с неослабевающим интересом). Но вот что Стикхаям понадобилось на Земле? Их планета находится на другом конце галактики. Не говоря уже о том, что Землю, по договору, охраняют наёмники с Хартока.

Все мысли пронеслись за долу секунды, а потом, слева вынырнул ещё один крейсер и первым же выстрелом зацепил мой двигатель. С этой секунды, все мысли были вышвырнуты пинком, и я постаралась выжить.

Стремительно теряя скорость и стараясь маневрировать между крышами небоскрёбов, пытаюсь тормозить, замедлить падение, выровнять, наконец своего «летуна». У меня это даже почти удалось... но меня отвлекла ослепительная вспышка прямо по курсу и я зацепила правым бортом жилую высотку. Меня закрутило, потом была приближающаяся земля и темнота...

Вот теперь я всё же решилась открыть глаза. Лежу в глеевом пузыре безопасности. Рука распухла и плохо двигается, по лицу, бежит что-то тёплое. Проверила левой рукой — кровь. Убираю пузырёк безопасности, и на меня наваливаются звуки. Крики, душераздирающие, мучительные, звуки стрельбы и взрывов. Так, нужно собраться и идти пешком, до моего дома осталось немного, как раз за этой высоткой, начинается частный сектор, а оттуда десять минут лёгким бегом.

Поэтому, прижав правую руку к груди и стараясь бежать как можно плавней, я побежала вдоль домов. Надо сказать, что не одна я такая умная, решила держаться ближе к строениям. Люди бежали и в одну со мной сторону и на встречу. Я маневрировала в толпе, словно став водой прокладывающей себе путь сквозь камни. Но чувство безопасности от близости здания было обманчивым. Люди падали, сминаемые толпой, подкошенные очередями выстрелов, или от взрывов. Через таких, я просто перепрыгивала, стараясь не смотреть. Я знала, что если посмотрю, то могу просто остановиться, а быть раздавленной толпой мне хотелось меньше всего. Вот я миновала высотку, за ней шли ангары, для гостей планеты, там они оставляли свои корабли и на Земле пользовались лёгкими, арендованными летунами. Где-то там, на краю площадки для ангаров располагается магазин моих родителей, они продают запчасти к аппаратам.

Отец увидел меня метров за двести и выбежал, дабы помочь добраться, ибо не идти, не бежать, уже нет ни каких сил. Боль раскалывает голову на части, в глазах темнеет, но в обморок мне не даёт свалиться боль в руке.

— Лили! — Сильные папины руки подхватывают меня, и вот я уже вишу на нём как рюкзак,

придерживаемая за руки.

Дойти нам не дали, не большой корабль Стикхаев опустился как раз рядом с магазином, и теперь мы не могли пойти туда, но и уйти не могли, там осталась мама.

— Па, где малой? — я спросила тихо, потому, что несмотря на расстояние, примерно в пятьдесят метров я боялась что нас услышат.

— Там. — Глухо отозвался отец. — Вместе с мамой.

И столько боли и обречённости было в голосе, что я думала, сойду с ума.

Из корабля вышло пятеро Стикхаев. Один из них указал на магазин, а затем и на нас с отцом. Сам он, остался стоять у корабля, остальные подвое направились в указанных направлениях.

Теперь отец спустил меня с плеч и просто поддерживал за талию, чтоб я не свалилась. Мы оба дрожим, нервы на пределе. И хочется заорать, когда я вижу как из магазина вытаскивают сопротивляющихся маму и братишку. Хочется броситься на этих уродов, разорвать их на мелкие части, почувствовать, как ногти впиваются им в кожу.

Нас взяли на прицел, и пихнув прикладом в спину отца предложили идти вперёд.

Тот, что продолжал стоять у корабля, похоже, их командир, у него даже толком оружия не было, только небольшой U500 на поясе.

Те двое, что подвели нас к Кораблю, отправились осматривать ангары. Командир Стикхаев, высокий и мускулистый, с лицом буд-то грубо высеченным из камня оглядел нас и сказал на межпланетном.

— Его. — Кивок в сторону Филипа. — В лабораторию.

— Этих. — В сторону родителей. — Зачистить.

— Разрешите спросить? — Заговорил тот, что стоял ближе к нему.

Он только кивнул в знак согласия.

— Что делать с девчонкой?

— Что хотите.

Да плевать мне, что там со мной, но как же мои родители, как же Филип? Что то перемкнуло во мне, раз и время растянулось, два и я выхватываю у стоящего рядом со мной Стикхая нож из ножен, притороченных к поясу, три и я бросаюсь на командира и с нечеловеческой силой всаживаю клинок ему в грудь. Он не ожидал нападения и поэтому не сумел достойно отреагировать, но всё же направление удара изменить он успел, и клинок лишь скользнул по рёбрам распоров мундир и прорезав плоть рванной раной. А потом он ударил. Боже, какой же силой нужно обладать, чтоб я отлетела на три метра от удара ладонью в грудь. А потом раздались выстрелы лазера, всего два, и я даже не видя что происходит, знала, мамы и папы больше нет. Затем этот... подошёл ко мне и несколько раз ударил по рёбрам и в живот.

— Кайрун! — Зло крикнул он.

— Да фертин Лослес. — Подскачил к нему солдат.

— Почему вы стояли и смотрели открыв рты, как тупые деревенщины, вместо того, чтоб выполнять мой приказ? — Он был в гневе, я даже повернула голову с могла рассмотреть этих двоих. Но потом я поняла, что второй солдат уже загрузил Филипа на корабль, передав его тем, что остались внутри. Мне захотелось умереть. Я столько всего слышала о «Стикхайских лабораториях», что даже дышать не хотелось, когда представила, что будет с Филипом.

— Исправлюсь фертин Лослес.

Их перепалку вдруг прервал расслабленный, пьяный голос.

— Фу как грубо, да иду я, иду, чего прикладом то охаживать, вы ублюдки мне итак весь отдых пересрали.

Я скосила глаза в сторону говорившего, это был тот самый наёмник, который прилетел по туристической карте пять дней назад. Надо отметить, что все эти пять дней он пребывал в состоянии алкогольного отравления, именно отравления, так как он бухал, блевал, жрал и спал, именно в таком порядке, трижды притаскивал к себе на корабль проституток. На вид ему было не больше двадцати пяти- двадцати восьми, и даже сейчас он сжимал в руке, бутылку какого-то пойла.

Мне стало мерзко, и в то же время я немного успокоилась, развязный тон этого молодого наёмника как-то незаметно отвлек.

— Кайрун, ещё раз проверите ангары и уцелевшие корабли, территорию зачистить, детей в лаборатории, оборудование доставят через шесть часов, к этому времени, чтоб всё было готово.

С этими словами, фертин Лослес поднялся на борт корабля и тот бесшумно взмыл в небо, оставив меня, и наёмника на суд четырёх солдат.

— Трай, кончай с мужиком, и займёмся наконец девчонкой. — сказал Кайрун.

Но дальше события стали разворачиваться не по плану Стикхаев, так как наёмник, быстрым и уверенным движением скользнул за спину одного из солдат и перехватив его руку с плазменным автоматом нажал на спуск. Его второй конвоир упал с прожжённой грудиной. Второй выстрел и на землю падает Кайрун, последний решил пожертвовать товарищем и выстрелил. Плазменный автомат легко пробил тело солдата насквозь, но наёмник уже отскочил с ножом его бывшего пленника и каким-то немыслимым образом метнул его в момент переката. Нож, вошёл точно в левый глаз. Затем наёмник схватил плазменный автомат в одну руку, второй схватил меня за шиворот и рывком поставил на ноги.

— Шевели тятками корова, нас сейчас сверху будут лазером поливать.

Я, плохо соображая, но подчиняясь приказу, попыталась идти, да не тут-то было, боль прошлась волной по всему телу и скрутила меня так, что я не смогла разогнуться.

— Тах терешес, — сказал наёмник, перевода я не знаю, но явно какое-то ругательство.

Он, держа меня за шкуру, протащил так моё тельце метров двадцать.

— Сухес хурагас- Затем сплюнул и взвалив на плечо, побежал к ангару где стоял его корабль. Кровь прилила к голове и в глазах начало темнеть от ужасной боли. Потом послышался звук лазера вспарывающего землю, ещё одно явно ругательство на незнакомом языке, потом топот ног по площадке для ангаров, выстрелы из плазменного автомата и темнота окончательно

накрыла меня.

* * *

Открыла глаза. Потолок, серый. Мерцает красно-оранжевый свет, аварийки.

— Аааааа!!!. — Кто-то вылил на меня ведро ледяной воды.

— Заткнись. — Произнесено хрипло и сдавленно.

Да куда ж тут заткнуться, меня просто таки колотит.

— ЫЫЫЫ, ууууу, нынынынынни.

— Заткнись говорю, и без тебя тошно.

Меня снова схватили за шкуру и подняв в воздух швырнули на кушетку. Наёмник морщился и вздрагивал от лязга металлических деталей, когда приковывал мои руки, ноги и шею к кушетке.

— Чшто ты-ы дееэлаешь?

Но наёмник не отвечал. Он достал из ящика с медоборудованием, красную коробку, и вынул из неё небольшой приборчик. Что-то нажал на нём, тот ответил ему трелью, а потом этот приборчик поднесли к моей груди. Одним движением платье было разорвано, а приборчик словно ожил, выпустил кучу металлических лапок. Он даже на вид был отвратителен, тем более что покрыт он был какой-то липкой субстанцией. И вот, эта хрень, сползла с моей груди и направилась к животу. Ох, если бы не ремни. Эта гадость зачирикала, а потом как всадит мне в живот сразу несколько щупалец, а главное, я чувствую, где они копошатся, удлиняются, изгибаются.

Мой визг, может соперничать с раненым кабанчиком, так мне и поведали, а потом вкололи какую-то дрянь, со словами.

— Когда ты молчишь, ты мне нравишься больше.

Горло тут же перехватило, и я поняла, что говорить не могу. А наёмник сел в кресло возле стола и стал аккуратно разрывать на себе майку. От левого плеча и до самого живота расположился глубокий ожог. Рана была страшной, я даже глаза отвела, но любопытство пересилило и следующие пять минут, я созерцала как наёмник, обрабатывает рану какой-то бурой жидкостью, которая шипела и отваливалась клоками пены вместе с кожей. Зрелище ещё то. Потом он что-то вколол себе, через минуту ещё два укола, потом начал наносить какую-то мазь, цвета детской неожиданности. Видимо боль была адской, так как он старался проделать всё быстро, дыхание изменилось и стало частым и отрывистым. Край стола, за который он держался правой рукой, треснул и осыпался трухой. Но при этом он не стонал и не кричал гордый мать его. Мне даже стыдно стало за свои завывания. Потом он ещё что-то вколол себе и откинулся в кресле.

Прошло уже три часа. Наёмник, похоже заснул сидя, а я всё это время молча пялилась на серый потолок. От мерзкого ощущения копошащейся внутри меня тварюшки, абстрагировалась как могла. Зато от воспоминаний, уйти как-то не получалось...

Наёмник проснулся через шесть часов, к тому времени тварюшка, что капалась внутри меня, уже вытащила свои щупальца и затихла лёжа у меня на животе. Через час её пребывания в моём теле я поняла, что это не изысканные пытки, а лечение такое, так как, тупая боль в районе живота и рёбер начала отступать. Правда, когда одно из щупалец высунулось у меня из носа, я чуть с ума не сошла, но потом начала и головная боль проходить и я смирилась с ТАКИМ лечением, всё же признав его эффективность.

Наёмник глухо застонал и согнувшись в кресле обхватил голову руками.

— Перебрал, опять. — Слова он произносил тихо, но я расслышала.

Затем он поднял голову и взяв стерильные салфетки, начал стирать мазь, которую нанёс до того как заснул. Под ней обнаружилась тонкая розовая кожа, вместо ужасной раны, что немало меня поразило. Наверное даже если шрам и будет, то практически незаметный.

Он молча подошёл ко мне и забрал с живота, чудотворную хреновину. Положил её обратно в коробку и убрал. После этого, также молча отстегнул крепления и схватив за руку, отволоч в санотсек буркнув.

— Пятнадцать минут.

Сначала, хотелось просто умыться, но посмотрев на себя в зеркало, поняла, что умывание не поможет и стянув одежду зашла в душ. Каким же было моё удивление, когда мне на голову полилась вода. Так ведь мало того что вода, а не nano частицы как на всех нормальных кораблях, так ещё и ледяная.

Как оказалось, говорить я уже могла, и даже кричать, так как перепугалась собственного вопля.

Наёмник вошёл, как всегда молча и спокойно, но взгляд его, сразу выдавал намерения добить меня, чтоб не мучилась. Он глубоко вздохнул, беря желание убивать под контроль и подойдя к душе, понажимал несколько кнопок на неприметной панельке, затем развернулся и только на выходе бросил.

— Десять минут.

Потрогав воду поняла, что он выставил температуру и режим. Решив не терять времени, залезла под струи тёплой воды, которая кстати, приятно пахла какими-то травами. Снова вошёл наёмник, повесил большое полотенце и так же тихо вышел. Через пару минут он постучал в дверь, потом сдавленно замычал.

— Время.

Пришлось подчиниться, хотя из воды вылезать не хотелось, вода с запахом трав успокаивала. Завернувшись в полотенце, я вышла из санотсека и проследовала за наёмником в небольшую каюту. Меня довольно грубо впахнули и закрыли за мной дверь.

Наверное, стоит оглядеться, а посмотреть было на что. Почти всю каюту занимала кровать, большая, что наводило на определённые мысли, невесёлые надо сказать. Потом вспомнила, что проститутки он приводил по двое или трое и поняла, что им тесно не было. Что интересно, так то, что здесь был идеальный порядок, так не похоже это было на место обитания мужчины.

Я прошла и села на край кровати, не зная, что делать дальше. Наёмник всё время молчит, что от него ожидать, понятия не имею, а ещё он забрал всю мою одежду включая бельё. От платья мало что осталось его же стараниями, а вот без белья я чувствовала себя беззащитной.

Снова вошёл, и снова тихо и молча, поставил поднос с едой, перед тем как выйти сказал только.

— Спи.

Вот такой многословный мужчина.

Я даже не подозревала как сильно проголодалась, только умяв всё принесённое наёмником и запив соком отодвинула поднос и легла на кровать не откидывая покрывала, а то мало ли кто там до меня лежал.

Пробуждение было весьма резким и неприятным. Наёмник просто открыл дверь пинком, и я поняла, что он снова пьян, запах алкоголя мог бы свалить кого угодно. В руке он держал недопитую бутылку мутноватой жидкости.

— О, баба!

Великолепно, кажется, в процессе выпивания он забыл о том, что я на корабле, а сейчас счёл этот факт приятным сюрпризом. Зато я так не считала и быстро соскочила с кровати.

— Э-эй, ты куда?

— Давайте поговорим? — Я уже сталкивалась с пьяными, и мне в прошлый раз удалось заговорить им зубы. Правда потом я тихонечко улизнула домой, а вот с космического корабля мне деваться некуда, но попытка не пытка.

— Ддавай, тока потом, с-чала в кроватку.

— Да да, конечно, вы ложитесь, вы устали, вам отдохнуть надо, а я мешать не буду, утричком поговорим.

— Такс, чё-то я не понял, ты чё меня динамишь?

— Простите, я не понимаю, давайте обсудим это завтра.

— Не каких завтра, крошка. — Так, кажись он начинает злиться, знаю я таких буйных, от них лучше всего, где-нибудь спрятаться. И я с ужасом вспомнила, что даже в санотсеке нет замка на двери.

— Так, а куда нам торопиться? Мы же в космосе, всё равно не куда не денусь.

Наёмник помотал головой из стороны в сторону, видимо пытаюсь привести мысли в порядок.

— Всё, я понял, ты не куда не денешься. — И с этими словами он бросился ко мне.

И куда только опьянение подевалось? Я метнулась в сторону и еле успела уйти от захвата. Затем, не помня себя, перескочила через огромную кровать и сдуру залезла под неё. Окончательно убедиться в неправильности выбранной тактики мне позволили, через две секунды, когда схватив за ногу, наёмник вытащил меня из моего убежища. Но сдаваться я не собиралась. Немыслимо извернувшись (не ожидала от себя такого), вырвалась из его рук,

оставив ему полотенце в качестве сувенира. Глядя на него, я уже видела не наёмника, а хищника, которого захлестнул охотничий азарт. И по тому, как он сейчас скручивал полотенце я поняла, что невольно дала ему в руки не полотенце, а оружие. Вот он делает выпад полотенцем вправо, естественно я уворачиваюсь и ухожу влево и попадаю в захват. Вот я уже и лежу на полу каюты, а этот гад, время зря не теряет, придавил меня, одним коленом за шею, вторым правую руку и начал стягивать майку и расстёгивать брюки. Вот тут то моя паника и достигла по истине гигантских размеров, и я завизжала что есть мочи. Как оказалось зря, во первых бесполезно, всё равно не кто не услышит и на помощь не придёт. Во вторых, толком то не чего не получилось, его колено, только сильнее придавило горло, ну и в третьих я получила приличную пощёчину, да так, что голова мотнулась в сторону до хруста.

Зато я заметила, что рядом с моей левой рукой лежит недопитая бутылка, с которой наёмник ввалился в каюту. Что ж это последний шанс. Хватаю бутылку покрепче и наношу удар в ухо навалившемуся всем телом мужчине. Он моргнул и рухнул на меня. Здорово, как я теперь из под него вылезу? А на вид вроде не такой уж и толстый, да только попробуй эту тушу с себя скинуть. С горем пополам, а может просто с психу я таки сумела из под него выползти. И не оглядываясь на бесчувственную тушку, подхватила полотенце и пошла в санотсек. Там то, под струями тёплой, приятно пахнущей воды я и рыдала, рыдала, пытаюсь выплакать всё, что накопилось за этот маленький отрезок времени, за который я успела потерять всех близких мне людей и могла быть изнасилована дважды. Похоже, моя удача снова отвернулась от меня.

А за дверью, стоял молодой мужчина, который уже пришёл в себя и осознал, что натворил. Алкоголь выветрился моментально, как только он услышал эти рыдания, которые не смог заглушить не шум воды, не плотно закрытая дверь и даже расстояние до каюты. А главное он не понимал, почему ему стыдно, он думал, что всё человеческое умерло в нём много лет назад. И зачем он её спас, тоже понять не мог, просто не смог отправить кораблю команду на взлёт, когда внешняя камера показала, как Стикхаи распоряжаются жизнью этой семьи, он не мог спасти всех, да и не хотел если быть откровенным, а вот девчонку стало жаль.

И сейчас ему было стыдно за свои действия, спасти, чтоб совершить то, от чего спас-позорище. Только вот она об этом не узнает, куда проще сделать вид, что всё идёт своим чередом, и не чего не было. Поэтому Илнар направился в столовую и приготовил кофе, заказал системе булочки и эклеры, затем достал из очистителя вещи девушки, которые даже высохнуть успели, оглядел их и понял, что если она оденет это платье, теперь напоминающее лохмотья, то он за себя не ручается. Поэтому платье было отправлено в утилизатор. Подхватив свежую еду и кофе на поднос он направился в каюту, по дороге остановился у двери в санотсек и постучав крикнул.

— Нужно поговорить, жду в каюте.

Поставив поднос на маленький столик, он извлёк из встроенного шкафа новую, ещё упакованные в вакуум майку и безразмерные штаны, носки и мягкие туфли шехс, меняющие размер и твёрдость подошвы. Едва он разложил вещи на кровати, в комнату вошла, настороженно глядя на него, высокая, примерно метр восемьдесят ростом девушка. Что можно сказать, настоящая красавица, неудивительно, что глядя на неё, у Илнара сносит крышу. Тонкие черты лица, великолепная фигурка, невероятно синие глаза и волосы, почти чёрные с множеством тонких, белых прядей, доходящие по середины спины. Илнар снова потряс головой, отгоняя увещевания его бессовестной наёмничьей натуры. Девушка, увидев это, испуганно округлила глаза и сделала осторожный шаг назад.

— Оденешься — позовёшь.

С этими словами Илнар покинул каюту.

Оделась я довольно быстро, чёрная майка была чуть широка, но это не страшно, а вот штаны... пояс пришлось затянуть на последнее деление, только с обувью я юмора не поняла, на постели стояли чуть ли не пинетки, похоже он мне льстит, ножка у меня ни когда маленькой не была, да и при моём — то росте... В общем «пинетки», остались на прежнем месте. И только после этого девушка крикнула.

— Входи.

Наёмник вошёл неторопливо и оценивающе посмотрел на меня, только теперь в его взгляде не было того зверя, который гонял меня по всей каюте.

— Почему шехс не одела, пол холодный? — Потом посмотрел на мой растерянный взгляд и глубоко вздохнул. — Садись.

Я села, только потому, что поняла, что пока я переодевалась, наёмник успел сходить в душ и уже пришёл в себя. Затем он присел передо мной и взяв одну из «пинеток», начал тянуть её во все стороны.

— Аааа, вот оно что.

Потом аккуратно одел на ногу, затем проделал тоже самое со второй.

— Не жмёт?

— Нет.

— А вот так менять подошву. — И показал где нужно провести большим пальцем, чтоб она стала твёрже.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Затем он подобрал мокрое полотенце и положил его в выдвижную панель в стене. На другой панели, набрал код и рядом со столиком теперь стояли два кресла, выдвинувшихся из пола и трансформировавшихся прямо на глазах за пару секунд. Я видела много кораблей, всё же бизнес моих родителей тесно с этим связан, но такой я видела впервые, да и снаружи он не был не чем примечателен.

Наёмник сел в кресло и жестом предложил мне присоединиться. Честно говоря, сделала это с большим удовольствием, так как запах кофе и свежей сдобы буквально сводил с ума.

Когда кофе был выпит, а сдоба уничтожена, наёмник заговорил.

— Мена зовут Илнар.

— Лилия.

— Что-то знакомое.

— Это цветок такой.

— Ах да. Красивое имя. — Было видно, что Илнар старается быть вежливым, но это не выглядело естественным, скорее всего он просто не хотел меня пугать больше. — Скажи. Те люди на площадке для ангаров, это была твоя семья?

— Да.

— У тебя есть родственники на других планетах?

Я смогла только отрицательно качнуть головой, потому, что слёзы застряли в горле.

— Понятно, в таком случае, ты не будешь возражать, если мы полетим прямо на Алгарил. — Теперь его интонация была не вопрошающей, а утвердительной, и это заставило меня насторожиться. Алгарил, где я могла слышать об этой планете? Явно, что-то из курса истории, только за какой период? Вот, чёрт, вот я дурра, нет, идиотина, ведь даже поговорка есть, девушку не поделили, как Алгарил и Харток, договор об охране Земли.

— Но, ведь, Алгарил не населён? — Не слишком уверенно спросила я.

Илнар лишь скептически поднял бровь.

— Ну его же Харток, того, ну того самого.

Я видела, как наёмник напрягся, но сдержался.

— Не совсем. Ладно, прилетим, узнаешь. Посетишь библиотеку, если захочешь.

Он встал, и гибко потянулся.

— А сейчас- спать. К Алгарилу подлетим через восемь часов.

После чего, этот самый Илнар, наглым образом стянул майку, скинул с ног шехс и завалился на кровать, приглашающее похлопав рядом с собой.

— Ложись, не укушу, места много.

— ССспасибо, я чего — то не хочу спать.

Тогда наёмник усмехнулся и нажав, что-то в изголовье кровати продолжил.

— Тогда посмотри цифру, она управляется голосом, думаю, что ты найдёшь, что-нибудь интересное из трёх ста каналов.

Мне было интересно, только вот панель цифры выдвинулась так, что смотреть её можно было только лёжа на кровати.

Илнар заметил мой интерес и сомнения, и с усмешкой сказал.

— Не бойся, если сама не захочешь, не чего не будет. Да и вообще, я уже сплю.

После чего, сложил руки за голову и закрыл глаза. Я заметила, что после того как я сказала, что мне некуда лететь, он изменил линию поведения. Если в начале разговора он был подчеркнута- вежливым, то к концу стал со мной заигрывать.

Я посидела в кресле ещё минут десять, дождалась, пока дыхание Илнара изменится и робко

присела на краешек кровати.

— Первый Земной. — А в ответ надпись. — «Сигнал с планеты не поступает».

Я расстроилась, а на что я собственно рассчитывала.

— Десятый Марсианский. — И то же самое сообщение.

— Тридцать второй Майлоха. — От спокойного голоса Илнара, я подпрыгнула на кровати. Но тут же затихла уставившись на панель цифры, так как молодой комментатор вёл репортаж с корабля находящегося не далеко от орбиты Земли.

«Как вы можете видеть, Ситкхай уже полностью захватил власть на Земле, по нашим данным, сейчас там происходит настоящий геноцид. В живых оставляют лишь детей до четырнадцати лет. Таким образом, мы можем предположить, что это закат, такой цивилизации как Земляне. По прежнему, много вопросов вызывает тот факт, что из семи крейсеров Хартока, охранявших Землю при захвате подведомственной им территории, пострадал всего один. На котором, как утверждает Совет Хартока, „абсолютно случайно, дежурили, абсолютно все наёмники, урождённые на планете Земля“. Сейчас вы можете наблюдать на панели своей цифры, как выглядит Земля на данный момент». Показали картинку, на которой, вокруг Земли взяв её кольцом расположились крейсера Стикхая.

Поначалу Лилия не поняла, почему у неё перед глазами всё расплывается, и только когда солёная капелька смочила губы поняла, что плачет. Слезы текли сами по себе, она не могла их контролировать. Так и сидела на кровати, подтянув к подбородку колени и уперевшись взглядом в стену, пока чьи — то руки не сжали её плечи и не уложили на подушку. Только тогда она вспомнила, что вообще-то рядом с ней Илнар. Но вырваться не хотелось, не чего не хотелось, только спать, и поэтому девушка позволила себя уложить. Илнар накрыл её одеялом и обнял, прижав к себе. Теперь она почему — то не боялась его, а напротив, почувствовав себя защищённой, быстро провалилась в сон.

Илнар ещё какое-то время полежал рядом со спящей девушкой, продолжая гладить её волосы, а потом решил уйти на капитанский мостик, дабы не поддаваться искушению. Ему было трудно удержаться, глядя на её трогательное личико. О том, что Земли больше нет он не сожалел, он ненавидел эту планету, почти также как Харток. Ведь это из-за того ненавистного договора на охрану у него больше нет семьи и не осталось не одного наёмника на Алгариле. Его оставили в живых, только чтоб посмеяться и лишний раз напомнить всем о падении Великого дома наёмников под названием «Алгарские Соколы».

Глава 3

Мне снится, что я лечу на своём любимом TL 112, душа поёт, а сердце радуется. Я вообще очень неуклюжий человек, где бы я не прошла- царит хаос и разрушение, обязательно что-нибудь задену, уроню, разобью. Но только не в воздухе. Когда родители решили подарить мне летуна, они перестраховывались с каждым его винтиком и гаечкой, так как зная свою бедовую дочь, могли предположить, что как только я сяду в кресло пилота, отвалится штурвал, погнётся панель, заглохнет движок... Но нет, мы были созданы друг для друга, и первый мой полёт заставил их сильно понервничать и так же сильно удивиться, а штатный инструктор пилотирования находившийся в то время неподалёку и вовсе раскрыл от удивления рот. Вот я сажаю летуна у берега моря и ныряю в пенные волны. Волны нежно гладят моё лицо, шею... ээээ, это не волны.

Открыв глаза, с трудом осознаю тот факт, что меня лапает и целует Илнар.

— А может не надо? — Глупый вопрос, не находите? Но вот памятью о его силе и скорости, понимаю, что из этого положения мне не вывернуться.

— Надо, надо.

— Ведь ты сам сказал, что если я не захочу, то ничего не будет. — Да да, решила подловить на слове.

— Так ведь ты хочешь, и ещё как хочешь.

— Нет не хочу.

— Это только слова, тело говорит совсем о другом.

— Моё тело спало и не было в курсе внешних событий.

— Хватит болтать.

— Хватит лапать.

— RRRRRR. Что ты за женщина? — Наёмник всё таки слез с меня. — Помолчать не можешь?

Я быстренько соскочила с кровати и стала лихорадочно застёгивать всё, что он уже успел расстегнуть.

— Ладно, пошли.

— Куда?

— Мы уже прилетели.

Оказывается корабль уже стоит в ангаре, вот это я спала, даже при посадке не проснулась.

Илнар остановился чтоб поздороваться с каким-то мужчиной, я не слышала о чём они говорят, так как стояла на небольшом отдалении от них, потом он указал на корабль.

— Три дня на ремонт.

— Сделаем. — Ответил мужчина.

Потом наёмник указал на меня.

— Моя.

Тот только кивнул в знак согласия. Что-то мне не нравится это «Моя», как-то рабством пахнет. И я тоже дурра несусветная, «нет у меня никого», надо было какую-нибудь планету более или менее цивилизованную назвать.

— Чего встала, шевелись. — Вырвал меня из невесёлых раздумий голос Илнара.

Быстро догнав его, не удержалась от вопроса.

— А этот мужчина тоже наёмник?

— Нет, он из техперсонала.

— Странно, в школе, нам говорили, что Алгарил, ныне необитаем.

— Меньше верь тому, что говорят в школе, там деточек учат только тому и так как надо правительству, а в Земных школах, УЧИЛИ, ещё и добру и вере в чудо. — Он говорит так презрительно, как будто это что-то глупое и не разумное. И к тому же лишний раз напомнил, что теперь там нет школ, в которых будут учить добру и терпимости. Жестоко, но тут всё понятно, он же наёмник, и этим всё сказано.

— Тогда зачем, ты прилетал на Землю, если тебе она так не нравится?

— Ну, во-первых, это не твоё дело, а во-вторых, тоже не твоё дело, теперь понятно?

— Более чем. А как понимать это твоё «Моя»?

— Так и понимать. Просто запомни, что теперь ты моя, и я могу с тобой делать всё, что угодно.

— Мы так не договаривались!

— А мы вообще не договаривались. — И ухмылка такая мерзкая, что аж дрожь берёт. — Со временем всё поймёшь.

— Эээ, а может, ты меня на Персарию отвезёшь?

— Нет.

— Почему?

— Потому, что такую симпатичную игрушку, я отдавать не собираюсь.

Я просто задохнулась от возмущения, так и стояла с раскрытым ртом, ища хоть какие-то доводы, меня отпустить, и не находила. Любой из них разобьётся об «симпатичную игрушку».

— Пошли. — Он больно схватил меня за запястье и потащил за собой, словно не замечая сопротивления. Теперь он снова разозлился.

Через десять минут, я поняла, что вырвать руку не получится, и если так и дальше пойдёт, останусь я без одной конечности.

— Да отпусти, же ты, сама пойду.

— Киса изволит гневаться?

— Да.

— Я напуган и подавлен.

— Мне больно, ты мне руку оторвёшь.

— Да, жалко уродовать такую красоту, но учти, бежать тебе некуда, да и не сможешь, всё равно найду, и тогда нежного и бережного отношения не жди, церемониться не буду.

— Это называется, бережное отношение?

— Именно, делай выводы.

Я сделала, и растирая запястье пошла вперёд.

— Ты, я смотрю, решила сбежать именно после того как я тебя предупредил о последствиях, так может ты любишь грубость?

Я остановилась и непонимающе посмотрела на него. Ухмыляющийся наёмник, свернул, на не приметную дорожку между ангарами.

— Ну как хочешь, можешь ещё побродить между ангарами, а потом я буду тебя ловить.

Я передёрнулась и поспешила следом за ним. Этого психа, лучше не нервировать. Мы прошли ещё минут десять и за очередным поворотом, во всей красе предстал... Даже не знаю как это назвать, для дома, слишком большой, скорее на дворец тянет, или даже на два дворца, длинное, семиэтажное здание выстроенное из современных материалов с площадкой для летунов на крыше. Здание впечатляло, нет, поражало, это всё равно, что взять небоскрёб с Земли, немножечко его расширить, и положить боком на землю. Илнар заметил моё любопытство и решил прочесть мне маленькую лекцию.

— Это «Приют Сокола», здесь, одновременно, могут проживать четыре тысячи наёмников, причём со всем комфортом, на крыше как ты видишь, взлётная площадка для лёгкого транспорта, который использовался для передвижения по поверхности планеты, вот те три шпиля, это цифропередатчики, Им уже больше двадцати лет, но они по прежнему, считаются одними из самых мощных в галактике, такие же есть и на Хартоке, лучше только у Стикхаев. В данный момент, используется только четвёртая часть этого здания, так как население планеты составляет всего восемьсот двадцать семь человек, прошу прощения, уже восемьсот двадцать восемь. Ладно, остальное узнаешь из библиотеки, если захочешь, теперь пошевелись.

По мере того как мы подходили к зданию, пришлось трижды останавливаться, система пропускала Илнара, легко вспыхивая зелёным свечением, и по его команде считывала мои параметры.

У входа нас дождался мужчина лет пятидесяти, одетый в брючный костюм.

— Добрый день, господин Илнар.

— Добрый, Сейнай, познакомься с девушкой. Это Лилия, Лилия это Сейнай, он управляющий в моём доме, если что-то понадобится, спрашивай у него. Сейнай?

— Я уже всё подготовил, всё как просили. Не желаете отобедать?

Мой живот предательски пробурчал о согласии, хотя я хотела отказаться, так как эти их переговоры мне не понравились. Все всё поняли без слов, они тут похоже все не многословны, и мы отправились в столовую.

Двери в столовую отъехали и я обалдела. Чтобы пройти насквозь эту столовую потребуется не меньше десяти минут, неспешным шагом. Если все помещения тут такие огромные, то у меня появляется великолепное поле для манёвров, надеюсь, что уроки нашего тренера Станислава, не прошли для меня даром, и бегать я всё же научилась достаточно быстро, чтоб избежать очередной попытки Илнара.

Мы прошли метров семь вперёд, потом свернули направо и подошли к небольшому столику, накрытому на двоих. Я внимательно рассмотрела предложенное угощение и не найдя не чего криминального приступила к еде.

— Сей, теперь, пусть еду подают в мою гостиную.

— Как прикажете господин Илнар.

— Да, и подготовку пожалуйста, браслет.

— Будет сделано, разрешите выполнять?

— Ступай.

Я решила нарушить тишину первой.

— У него выправка как у военного.

— Правильно, он и есть бывший военный. Он выходец из Элтомина, может помнишь из курса истории, хотя врятели вам об этом рассказывали... В общем, лет семь назад на Элтоmine один придурок, протащил реформу о сокращении численности военного состава и офицеров в частности, Кстати на Земле такой же придурок умудрился опередить его на три года, и ваша голубая планетка, осталась беззащитна как младенец. Так вот, Я как раз отдыхал на Элтоmine после задания и в очередном баре с перепою подрался с Сейнаем, большое удовольствие получили оба, и я пригласил его к себе в роли управляющего и спарринг партнёра. Наёмником он быть не пожелал, а жаль, с его- то способностями.

— Понятно. А где другие наёмники?

— Я ЗДЕСЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ НАЁМНИК! — И уже в прежнем тоне добавил- Уже десять лет. И этим я обязан Договору с ЗЕМЛЁЙ.

Он решил продолжить есть, а у меня окончательно аппетит пропал, только сейчас поняла, как я вляпалась.

— Тогда зачем ты меня спас?

— До сих пор этим вопросом задаюсь.

— Ты меня ненавидишь?

— Задавай поменьше вопросов.

— Но ведь не Земляне уничтожили Алгарил.

— Так, вижу ты уже наелась, пошли.

Он встал, и направился к выходу. Мне не чего не оставалось, как пойти следом. Впереди нас ждала лестница, она была сама как произведение искусства, мраморная, светлая, и я ни разу не видела, чтоб в современных домах использовался камень. На протяжении всей лестницы в стенах были ниши, заполненные вазами, статуэтками, бюстами. Наверное, это его коллекция, да тут и с Земли есть, кажется, древний Китай. А это, явно с планеты Амурилла, бывает так, что смотришь и сразу ясно, что сделано на Амурилле, у них всё настолько абстрактно, плавно и тягуче, что перепутать весьма трудно. Толком об этой планете не чего сказать нельзя, они не принимают гостей, а той планеты, что пыталась завоевать Амуриллу больше нет, вообще нет, только поле астероидов осталось... мелких.

И тут меня привлекла одна статуэтка, она была выполнена из мерцающего стекла. Я протянула

руку, но упёрлась в силовой барьер. Что ж, будем просто любоваться на расстоянии. После чего я облокотилась рукой о стену рядом с нишей, силовой барьер мигнул. От неожиданности я убрала руку, а центр тяжести сместить забыла, и поэтому рухнула прямо на статуэтку, с диким визгом. Быстро выскочив из под обломков некогда шикарной статуэтки я посмотрела на взбешённого Илнара, и поняла, что надо делать ноги. Метнулась вниз по лестнице, и замешкавшись на повороте чуть не попала в его захват. В след мне полетело

— УБЬЮ!

И пришлось прибавить скорости. Я летела как на крыльях, такой прыти даже на тренировках у Станислава не наблюдалось, а ведь он гонял нас, будь здоров. Местность я не знала, поэтому рванула в столовую. А у него тут хорошие сенсоры на дверях, быстро реагируют, и двери хорошие, если б не их качество, вписалась бы я сейчас в одну из створок. Вот бегу я по столовой и понимаю, что она заполнена людьми, которые только начали рассаживаться, двоих сшибла, на бегу крикнула извинения, но это оказалось напрасным, так как их тут же сшиб Илнар. Я поняла, что нужно делать манёвр, иначе он меня догонит. Делаю прыжок через стол с сидящими там рабочими.

— Простите.

Бегу в другом ряду, ещё прыжок.

— Извините.

Все мои маневры повторяются в точности, только лучше и без извинений. Ой, а впереди стена, и дверей нет. Резко торможу и прыжком падаю под крайний стол, прокатываюсь на скользком полу на пузе и сразу перекатываюсь в сторону. Вовремя, о пол, где я лежала миг назад, разбивается стул. Подскакиваю как ужаленная и с криком «АААААААА» улепётываю в сторону лестницы. Ничего, дом большой, где спрятаться найду. При этом не забываю петлять. Ещё прыжок через стол.

— Прстите.

И снова петлями, так как в меня полетел поднос. Несусь по лестнице, добегаю до пятого этажа, лёгкие жжёт огнём, забегаю в третью по счёту дверь и забиваюсь в уголок и только после этого осматриваюсь. Кажется это чья-то спальня, и я даже догадываюсь чья. Больно уж она похожа на каюту в корабле. Дверь снова открывается и в комнату входит наёмник. И если я дышу как раненная лошадь, то его дыхание не сбилось совершенно.

— Ты пришла точно по адресу. — Вот это и называется бешенство.

Двумя плавными движениями он подошёл ко мне и обхватив мою как оказалось тонюсенькую шейку, поставил на ноги.

— Прости. — Прохрипела я. — Я не хотела, это случайно получи. эээ.

Фух, хватка чуть ослабла и я смогла вдохнуть.

— Да ты, тварь, хотя бы знаешь, сколько она стоила. Да даже если я продам тебя в бордель на ЛакриLINE, ты за всю жизнь не рассчитаешься.

По щекам катились слёзы. Я не знала, что ещё ему сказать.

— Я правда не специально.

И тут он как шарахнет левой рукой в стену рядом с моей головой. Думала конец мне, ан нет, только осколки пластика на волосах повисли. После этого, он за волосы швырнул меня на кровать, а сам вышел из комнаты. Я плакала, нет, рыдала, злилась на свою неуклюжесть, и жалела себя, ненавидела Илнара и Стикхаев, я ведь не хотела его злить, просто так получилось, и теперь врятли я смогу рассчитывать на снисходительность и понимание, которые, только, только, начали проблескивать в этом наёмнике.

Илнар вернулся через час, потный и успокоившийся, относительно успокоившийся. Я взглянула на него лишь мельком и продолжила тихонечко всхлипывать, основная волна истерики уже прошла, и вслед за ней накатила апатия. Мне было уже всё равно, пусть хоть убивает. Но вместо этого он направился в санкомнату и вышел оттуда через пару минут. Подошёл вплотную и взяв на руки понёс в санкомнату, а она у него была шикарная. Только этот факт я отметила мельком, безразлично. Увидела, что здоровенная ванная наполнена на половину.

— Топить будешь?

— Буду.

— Тогда можно водичку потеплее?

— Размечталась, в холодной, тела лучше хранятся.

— А, понятно.

Два рывка и я осталась только в белье. Было противно и стыдно, меня затрясло снова. Не обращая внимания на этот факт, меня аккуратно водрузили в ванну с горячей, пощипывающей кожу, водой. Через секунду, в этот мини бассейн залез и сам наёмник, расположившись за моей спиной и начал меня мыть, аккуратно, поливал водой из губки и растирал кожу. Потом занялся волосами и я окончательно расслабилась. Безразличие было такой силы, что я не могла и не хотела сопротивляться. Потом он нажал на панели какой-то код и вода сменилась, став снова прозрачной и наполнилась уже знакомым ароматом трав.

— Прости.

Я даже оторвалась от своих мрачных мыслей. За что ему извиняться? Не будь я такой коровой неповоротливой, не угрохала бы жутко дорогую статуэтку.

— Просто постарайся больше не подходить к предметам, выставленным в нишах, ладно?

— Хорошо.

— Я понимаю, что на тебя сейчас слишком многое свалилось, и я постараюсь не трогать тебя ещё пару дней, чтоб ты пришла в себя, я знаешь ли не очень хочу иметь полутруп. Но и ты постарайся меня не провоцировать. И ещё кое что.

Он поднял мою правую руку, и одел на неё широкий браслет, тут я обратила внимание, что точно такой же одет на нём.

— Лучше запомни это сразу, и давай обойдёмся без истерики, ты- моя собственность, оспорить это может только другой наёмник, каковых здесь нет.

— Но ведь, во всей галактике рабство есть только на Стикхае и Ликрилине.

— ММММ, вам и этого не рассказывали, видимо жалели нежные Земные умы. Что ты знаешь о устройстве управления и системе подчинения на планетах наёмников?

Я поняла, что ничего и отрицательно покрутила головой.

— В таком случае, эти два дня, посидишь в библиотеке, я сам сделаю тебе подборку литературы, чтобы потом не было разочарований и недопонимания. И я надеюсь, больше у нас конфликтов не будет.

После чего он начал целовать мою шею, а руки начали шарить в произвольном порядке.

— Ты обещал два дня. — Быстро выпалила я.

Сзади, несколько раз глубоко вздохнули уперевшись лбом мне в затылок.

— Хорошо.

После чего он вылез из ванны и покинул санкомнату. А я расслабленно легла, погрузившись под воду. Вот именно в такие моменты, ребром становится исконно Русский вопрос. Что делать? На тот же исконно Русский «Авось» в данной ситуации полагаться не стоит. Мне были чётко расписано моё дальнейшее будущее, а в случае неподчинения меня ждёт Ликрилина, Планета, славящаяся рабством, и борделями на любой вкус.

Глава 4

Когда я вышла в комнату, на постели лежал новенький комплект одежды. Состоящий из такой же майки, как и погибшая, резиновой ленты для волос, и штанишек, правда на несколько размеров поменьше и уже полюбившиеся мне туфли шехс. Стоило мне переодеться и заплести волосы в высокий хвост как в двери постучали.

— Лилия, могу я войти? — прозвучал голос Сейная.

— Да, входите.

Дверь открылась но Сейная не вошёл.

— Пройдёмте со мной, господин Илнар просил провести вас в библиотеку, она на втором этаже. Ваш браслет, по мимо прочего, служит средством связи, по нему вы можете связаться с господином Илнаром, со мной, и человеком который убирает комнату, также вы можете связаться с поваром, если у вас появятся особые пожелания к трапезе.

— Спасибо. А скажите, здесь много... таких как я?

— На данный момент вы одна... такая.

— Я не увидела не одной женщины с момента прилёта.

— Да, женщин на Алгариле действительно мало, если быть точным, всего шесть, и они проживают в соседнем городе.

— А почему не здесь?

— В общем, так пожелал господин Илнар, иначе здесь постоянно происходили бы беспорядки.

— Понятно.

— Прошу сюда. — Сейнай открыл дверь и пропустил меня- Господин Илнар уже ждёт.

За моей спиной плавно закрылась дверь и мне не оставалось ничего другого, кроме как идти вперёд, мимо высоких стеллажей, в которых, один к одному стояли диски, упакованные в пластиковые конверты. Я знала, что на такой диск можно записать около десяти терабайт информации, а если оглянуться по сторонам, то станет понятно, как велика библиотека.

— Иди сюда. — крикнул Илнар и я пошла по направлению голоса.

— Одну минуту.

Он что-то просматривал на мониторе цифры, а меня заинтересовали образцы старинных книг, выпускаемые ещё в начале двадцать первого века. Бумажные, хрупкие и не надёжные, боящиеся влаги. Сейчас все книги, исключительно в электронном варианте, и лишь не многие ценители, могут позволить себе печатный вариант, но и тот будет сделан из тончайшего пластика, пусть даже и задекорирован под бумагу.

Ну и конечно же, мне захотелось их пощупать. Я же не виновата, что именно в тот момент как я открывала обложку у одной, очень красивой книги Илнар подкравшись заговорил со мной. Я с перепугу взвизгнула и швырнула в него этой книгой.

Минуту он боролся с гневом, а я с позорным желанием писать. Потом он несколько раз сделал уже знакомое, дыхательное упражнение и со стоном отчаяния сел обратно в кресло и закрыл лицо ладонями. Мне его даже жалко стало. Я подобрала книгу с пола, сдула с неё несуществующую пыль и водрузила на место. Потом подошла к Илнару поближе.

— Ну не расстраивайся ты так, я знаю, что очень неуклюжая, и рассеянная, и вообще, знаешь как меня друзья называют...называли- Беда. Прости, что расколошматила статуэтку и книга эта, просто оно как-то само получается.

Он посмотрел мне в глаза с такой обречённостью.

— Не надо списывать всё на рассеянность, пока я за тобой гонялся в столовой, ты проявляла такие чудеса пластики и изворотливости, а так же эквилибристики, что мне трудно поверить, что всё это было сделано «Случайно». На столах, которые ты перепрыгивала, даже чай не разлит, проскользнула как рыбка, не задев ни кого, и при этом не разу не споткнулась, что-то это не похоже на неуклюжую девчонку.

Я задумалась, а ведь правда, такой бег с препятствиями получился, тренер Станислав был бы в восторге.

— Ну знаешь, с таким то стимулом на хвосте.

— А как ты поняла, что я бросил стул?

— Да не как не поняла, просто мне показалось... что нужно откатиться.

— А от подноса как увернулась?

Я только плечиками пожала.

— Ты ведь, всё равно не успокоишься, будешь на инстинктах до последнего бороться, так?

Я подумала и положительно кивнула. Илнар потёр виски, похоже он пожалел о своём опрометчивом поступке уже через две минуты после того как спас меня от Стикхаев.

— Я одного не пойму, система, по завершении твоего лечения, выдала параметры, в которых было указано, что у тебя уже были мужчины.

— МужчинаА, один, мы расстались незадолго до того как мне исполнилось двадцать.

— Какая разница?

— Есть разница. — Я начала злиться. — До того как я решила с ним переспать в первый раз, мы встречались два года. И вообще, чтоб спать с женщиной, нужно его любить.

А в ответ мне был издевательский смех, как будто я ему тут анекдот рассказала, а не прописные истины повторяю.

— Девочка моя, а ты точно из этой галактики? — Продолжая хохотать, начал издеваться он. — Нет, я не могу, это слишком наивно даже для Земли с её толерантностью, терпимостью и равноправием. Блин, и угораздило же меня вытащить с умирающей планеты, столь высокоморальный элемент, а вообще ты конечно ценный кадр, я бы даже сказал вымирающий элемент. Скажи, тебя, что, из дома не выпускали? А читать давали, наверное, только древние сказки. А по цифре ты наверное, только то что детям до шести смотрела.

— Хватит, я так воспитана, и я не собираюсь оправдываться, за то, что не ложусь под каждого встречного — поперечного.

— Вообще существуют три варианта, но нравится мне только один.

— Какой?

— Ну, ты без психов и переживаний становишься моей постоянной любовницей, и я имею тебя до тех пор пока ты мне не надоешь, потом сделаю тебе документы и отправлю на какую — ни будь тихую, аграрную, планетку.

Я скривилась, аграрная планетка, неплохо, а вот первая часть не куда не годится.

— А второй вариант?

— Я имею тебя, вне зависимости от твоего желания, и чтоб не портить себе нервы продаю на Ликрилину.

Я содрогнулась.

— Ну так что?

— Ты говорил, что есть третий вариант.

— Умная девочка, умеешь слушать. А третий вариант мне нравится ещё меньше чем второй. Мне нравится твоя реакция, ты потеряла семью, да и потом, но при этом, ты очень хорошо держишься, ещё ты предчувствуешь опасность, это я про стул и поднос. Ещё ты гибкая, что впрочем, хорошо во всех трёх вариантах. — А улыбка какая похабная. — Ну ка встань.

Встала на ноги, а он подошёл и начал щупать мои пальцы, потом кисти, потом запястья.

— Сожми кулак, сильнее, ещё сильнее, разжимай.

Потом прощупал предплечье, плечо, потом другую руку. Когда схватился за ногу я возмутилась.

— Эй, ты что, выбираешь лошадь на скачках?

— Скорее корову, вот думаю, заколоть или молоко ещё давать будет.

На оскорбление я отвечать не стала, просто постаралась максимально невозмутимо отреагировать на ощупывание конечностей. Потом он стал осматривать шею, спустился ниже по спине, чуть ли не до самого копчика, потом положил пальцы на живот.

— Напряги.

Напрягла, а он КАК сожмёт. Еле дождалась, пока хватка ослабнет. Он задумчиво угукнул и снова стал ощупывать мою спину и тут он нажал какую — то точку. Всё тело оцепенело. И что это? Тёплая волна прокатилась по позвоночнику, а дыхание перехватило. Он снова нажал эту точку и провёл пальцем вдоль ребра. На этот раз тёплая волна была сильнее и отдалась внизу живота. Тогда он аккуратно положил два пальца у основания черепа и снова провёл манипуляцию с той самой точкой на спине, и меня выгнуло дугой. Не сумев сдержать стон, я замычала сквозь стиснутые зубы. А главное пошевелиться не могу, пока он там руку держит. Наверное рухнула бы, еслиб он не подхватил. Илнар прижал меня за талию и зашептал.

— А может всё же первый вариант?

— Нет, а почему у тебя такие руки холодные?

— Это не руки холодные, это ты горячая.

— Зачем ты это сделал?

— Мне было интересно. И вдруг, ты всё же склонилась к первому варианту?

— Ты ещё третий не озвучил.

— Я ещё не всё узнал, что хотел.

И с этими словами он опустил меня в кресло и нажав на стене код, вызвал себе второе такое же и сел напротив.

— Ты когда-нибудь убивала?

— Нет.

— Плохо. А могла бы?

— Смотря кого.

— Ну фертина Лослеса ты уже грохнуть пыталась, а что насчёт человека, который тебе не чего не сделал?

— Не знаю.

— Это не ответ.

— Наверное, смогла бы. Особенно если это плохой человек.

— ММММ, плохooooй, — Передразнил он, — ты меня умиляешь, люди не делятся на хороших и плохих, каждый хочет жить, и в каждом есть что-то хорошее и что-то плохое.

— Так что с третьим вариантом?

Я уже знала, что это за вариант, и мне было важно, чтобы Илнар его озвучил.

— Я давал тебе два дня? Пожалуй, я тоже возьму эти два дня на раздумья. А пока, возьми вот это, здесь записаны книги, их шесть, прочтёшь раньше, я дам ещё. Тебе в любом случае нужно это знать.

Он отсоединил маленькую коробочку от цифры и протянул мне

— Ты издеваешься? Шесть, за два дня?

— Поверь, ты успеешь, если не разберёшься как этим пользоваться, спросишь у Сейная, а мне пора.

— Ты улетаешь? — Как то не по себе стало, все же этот тип, единственный кого я знала на планете.

— Ты расстроена? Хочешь, чтобы я остался? — Как его рука оказалась на моём колене?

— Нет, я просто спрашиваю! — аккуратно убираю руку.

— Ты только скажи и я останусь. — Голос вкрадчивый, а глаза как у змеи-завораживают.

— Не хочешь — не говори. — Как он оказался так близко?

— Приятного время препровождения. — Сказал Илнар и спокойно удалился из библиотеки. Только когда за ним закрылась дверь, я смогла вздохнуть спокойно. Пусть катится, так даже спокойней.

* * *

Коробочка оказалась очень хитрой, но я не спешила обращаться за помощью к управляющему, мне было интересно самой разобраться.

— Да как тут можно найти кнопку воспроизведения если эта, фигня, со всех стоном гладкая. — не выдержав возмутилась я.

И коробочка будто ожила.

— Для воспроизведения выберите необходимое произведение из списка.

Я просияла, особенно когда передо мной повис галаграфический список.

Так так, так. Что тут у нас. «Алгарил, параметры и география планеты», «Харток, параметры и

география планеты», «Сарт, параметры и география планеты», он что, решил что мне нужно знать параметры и географию всех планет галактики? А нет, «Культура, традиции и обычаи Алгарила», «Краткий курс истории Алгарила», «Алгарил, Харток, Сарт. Сходства и различия. Суть статуса планеты наёмников, политический строй»..

— Он что прикалывается? Хорошо ещё, что нет чего-то вроде «Различие трупа свежего и трупа несвежего». Тут же как минимум три книги про кровь и разборки между планетами.

— Произведения под названием «Различие трупа свежего и трупа несвежего», отсутствует в списке воспроизведения, повторите запрос.

За четыре часа я прослушала уже две книги, они воспроизводились с большой скоростью, казалось бы, как тут вообще что — то поймёшь, но нет, материал усваивался непривычно легко, такого приборчика я на Земле не встречала.

* * *

Стемнело как-то рано, но я тут же вспомнила, что сутки на Алгариле состоят всего из четырнадцати часов, а люди здесь считают время рабочими часами, и часами отдыха. В часы отдыха входит время, отведённое на сон, завтрак, обед, ужин, и личное время. На данный момент всё было распределено следующим образом: 27-00 — 7-00(тёмное время суток) — время на сон, 7-00 — 8-00(светлое время суток) — завтрак, 8-00 — 14-00(светлое время суток) — рабочее время, 14-00 — 15-00(тёмное время суток) — обед, 15-00 — 19(тёмное время суток) — личное время, 19-00 — 26-00(светлое время суток) — рабочее время, 26-00 — 27-00(светлое время суток) — ужин.

Значит сейчас обед. И не успела я об этом подумать, как на браслете замигала синенькая точечка. Из любопытства, я к ней прикоснулась и из браслета послышался голос Сейнай.

— Лилия, пройдите в гостиную, там вас дожидается обед. Гостиная находится на вашем этаже, налево по коридору.

— Спасибо Сейнай.

После двух книг за четыре часа, меня слегка пошатывало и голова разболелась. Но больше всего меня удивило то, что теперь я могу цитировать наизусть отрывки из прочитанного. Такое я могла проделывать только с древним произведением Под названием «Мастер и Маргарита», но я прочла его, не меньше пяти раз. Мама ругалась, говорила всякие глупости читаю, а мне нравилось, настоящая любовь, когда за любимого и душу продать не жаль и с нечестью на балу пообщаться. Размышления мои были прерваны невероятно вкусным ароматом принесённой еды.

Слегка утолив голод я обратила внимание на панель цифры на стене и не долго думая активировала её по тому же принципу что и на корабле Илнара, и выбрала канал межпланетных новостей. Сначала речь шла о мелких происшествиях на планетах содружества, потом о финансовом кризисе в «Альянсе пяти» и когда я уже отчаялась узнать хоть что — то, заговорили о Земле.

«На данный момент, Земля полностью зачищена от коренного населения. Военные Стикхая продолжают установку оборудования, какого именно официальный представитель Стикхая не пояснил, но уведомил, что процесс идёт к завершению, и сразу после этого, будут выдвинуты кандидатуры на посты президента и министров. Также, все службы новостей были уведомлены о том, что с сегодняшнего дня, планета Земля, носит название Стик 7. Взлёт и посадка на

Зем... прощу прощения, на Стик 7 на данный момент разрешена, только кораблям Стикхая».

Аппетит пропал в мгновение ока. Слова «Полностью зачищена от коренного населения» крутились по кругу не переставая. Прав был Илнар, мы идиоты, что лишились половины армии, и ещё большие идиоты, что нам не рассказывалось и половины того, что происходит в галактике. Из этих двух книг, что я прочитала, я узнала столько всего, что и верить не хочется. А теперь, Земли нет, есть Стик7, очередная планета завоёванная Стикхаем. А самое мерзкое, это то, что со Стикхаем побороться может, пожалуй, только Амурилла, но им до остальной галактики нет ни какого дела, кроме торговли, да только поговаривают, что для них открыты пути и в другие галактики, а нашу они считают помойкой.

Нет, не хочу больше думать, нужно отвлечься, нужна музыка, музыка всегда помогала.

И я отдала команду цифре. Она в свою очередь выдала список музыкальных каналов, но всё было не то, последним пунктом значилось «подборка» и я выбрала этот пункт.

Заиграла необычная мелодия, сначала медленная, но она быстро переросла в сумасшедший ритм, что в ней удивляло, так это практически полное отсутствие электронной обработки, кажется бас гитара, ударные и ещё что-то струнное, скрипка или виолончель. Там, в прошлой жизни, практически все, в качестве факультатива выбирали музыкальную школу, а я выбрала танцы, родители были против, но помощь пришла с неожиданной стороны. Маленький Филип сказал:

— Лилия красиво танцует, она порхает как птичка, это здорово.

И родители сдались. Пять лет я не меняла выбранный факультатив, он был моей отдушиной, там я могла выстроить целый мир одним танцем. И сейчас я закружилась в череде движений и па. Я растворялась в мелодии, следовала за ней, и вскоре мы остались только вдвоём я и музыка. Вся вселенная исчезла, растворилась в звуках, которые вырывали у меня из груди боль и слёзы. Она лечила меня, обнимала, каждое моё движение, даже самое незначительное сопровождалось её одобрением и твёрдой рукой, будто она стала моим надёжным партнёром. Она вела меня и указывала путь, показывала, что теперь, после всего что случилось, я не имею право сдаваться, и я буду идти, стремиться, бороться. К звукам музыки, добавился приятный, чуть хрипловатый мужской голос, он пел о боли воспоминаний и призраках прошлого, что преследуют всю жизнь, и о любви, которая не уйдёт из сердца даже через миллионы лет, о девушке, что затмила собой свет, о том, что вдвойне тяжелее терять взаимную любовь. Но надежда остаётся, остаётся даже тогда, когда всё потерянно безвозвратно. И снова мотив сменился, стал сумасшедшее — быстрым, но меня уже не остановят трудности и быстрая агрессивность партнёра, ведь я с ним — одно целое и я выдержала этот поединок. Стремительный, страстный, внушающий желание жить, слёз больше нет, осталось лишь желание бороться. Музыка стихла и я замерла. Только через минуту я смогла прийти в себя и понять, что на улице гроза и ливень, я подошла к прозрачной двери и она приглашающее распахнулась, я не смогла не выйти на балкон, под струи ледяного дождя и невероятно прекрасный танец молний. Так и стояла, пока не начало светлеть, а потом кто-то набросил мне на плечи огромное полотенце, укутал в него как в одеяло и обнял сзади. Я поняла, что это Илнар.

— Странный способ самоубийства ты выбрала, Лилия. Умереть от воспаления лёгких тебе всё равно ни кто не даст, а молнии сюда всё равно не достанут, по периметру стоит барьер.

— Не называй меня Лилией, её больше нет. Она умерла, ещё там, на Земле, разбилась вместе со своим TL 112. Её случайно подбил военный крейсер Стикхая, когда она возвращалась домой

из института.

— Хм. И как мне тебя называть?

— Лил, Лили, или вообще другим именем.

— Я придумаю тебе другое имя.

— Пусть будет так, сама выбирать не хочу. Когда рождается новый человек, его не спрашивают, какое имя он хочет носить.

Он обнял меня крепче.

— Пойдём в дом, иначе ты действительно простудишься, а сопливая НАЁМНИЦА мне не нужна. Как видишь, всё — таки третий вариант.

Я улыbnулась и откинула голову ему на плечо.

Глава 5

— Просыпайся. — Пропел Илнар. — Лил, Мил, как там тебя теперь называть? О придумал — Харнития!

При этом он лежал рядом и нежно поглаживал мне спинку. Я подняла голову и повернулась к нему лицом.

— Что? Не хочу быть Харнитией! Ты хоть подумал, как это будет звучать в сокращённом варианте?

— Гы, гы, гы. Харя!

— Во- во.

— Ладно, тогда- Кальтрахина.

— Очень смешно!

— Чем тебе не нравится, между прочим хорошей наёмницей была.

— Ключевое слово- была.

— Вот же привереда, а ещё не хотела себе имя выбирать.

— Лучше уж сама, чем ТАКОЕ. А может Кира?

— Неет! — Глаза у него стали круглыми. — На трёх планетах входящих в альянс это слово означает — рабыня.

— Хммм, действительно не подходит. Верона?

— Варона, так тебя и станут нарывать. А может Курсулирэн?

— Тебе не кажется, что это как- то длинновато?

— Длинновато, было у моей мамы и звали её — Сиртискуларинтана.

— Чего — чего — чего? — Этож как же ей жилось то с таким именем? Сколько лет она его училась выговаривать?

— Ладно, давай подберём что-то с Земли.

— Скорее со Стика⁷. — Невесело поправила его я.

— ООО, ты уже знаешь?

Я только кивнула в ответ.

— Тогда расскажи, какие имена нравятся тебе. Я конечно вполне могу называть тебя просто «эй ты», но что-то мне подсказывает, что в этом случае я лишусь ещё одной статуэтки из коллекции.

— Угадал. Слушай, а почему так темно?

— Время сна.

— Так какого ты мне спать не даёшь?

— А тебе уже пора вставать.

— Зачем.

И тут он как заорёт.

— Подъём, на умывание и сборы пять минут. Время пошло, не успеешь, будешь бегать голая.

Блин, с психами лучше не спорить, а то ещё убьёт ненароком и не заметит, а про раскаяние я вообще молчу. Но если он думает, что я не успею, то он сильно ошибается, начиная с шестого класса я просыпалась за пятнадцать минут, до общественного летуна, и за это время успевала одеться, почистить зубы схватить бутерброд и добежать до остановки. Правда, после этого в моей комнате и по всему пути моего следования были незначительные разрушения, но это такие мелочи. Вот и сейчас, в процессе экстренного одевания, была обрушена полка и с мыльно-рыльными принадлежностями, с крючка упало полотенце и зубная паста украсила половину раковины. Но всё же я успела, вышла на минуту раньше. Но вместо одобрения получила мрачный взгляд.

— Ты не успела.

Я молча указала на электронное табло на стене.

— А весь этот бардак ты кому оставила?

— Потом уберу.

— Не будет потом, будет прямо сейчас. Иди, наводи порядок, а потом всё повторим.

Мне было обидно, я всё убрала, а потом он говорит- «Раздевайся и всё по новой».

Таким образом, я одевалась и наводила порядок ПЯТЬ РАЗ! На пятый, я всё сделала не только быстро но и аккуратно, а на выходе успела поймать падающее полотенце и повесить обратно. Рот щипало от зубной пасты, так как этот изверг, настоял на том, чтоб каждый раз я повторяла

чистку зубов. И вот, не услышав звуков падения и разрушения, Илнар проверил, в каком состоянии пребывает санкомната и я сама.

— Ну наконец — то. Долго же ты одеваешься, целых пол часа. Ну что? Голыми бегать будем?

— Но ты же сам, это не честно.

— А кто сказал, что будет честно? Ладно, на сегодня прощаем, но запомни, лучше убежать голышом, чем оставить после себя следы. Всегда и во всём, старайся не оставлять следов, если это станет твоей повседневной привычкой, то это здорово поможет тебя в деле, если ты конечно не сломаешься и не запросишься ко мне под крылышко. — Последнее было сказано с явным намёком.

— Учту, и постараюсь не оставлять следов.

— Что встала, корова? Бегом марш на площадку для ангаров! — И чего так орать?

— Я сказал бегом. — Бегу бегу.

Я припустила из комнаты и промчалась стрелой по лестнице, оттуда в коридор, из него на улицу и по неприметной дорожке к площадке для ангаров. В след мне неслись ругательства на незнакомом языке и указания «не вихляй задом, ноги ровнее ставь, чего ты руками размахиваешь, взлететь надеешься?»

— Шустрей корова. — И болезненный шлепок по пятой точке.

— Ай! Ты псих! Тебе этого не кто не говорил?

— Конечно говорили, и каждому я доказал, что он абсолютно прав! А теперь шевелись, ты не на прогулке.

— Это же тренировка!

— А ты представь, что за тобой гонится охрана объекта, которого ты только что грохнула, а они теперь по договору ни чего не получают. Ну, живо, выкладывайся на полную, и вокруг ангаров, вперёд.

Вы знаете, какого размера здесь эта долбанная площадка для ангаров? Если переводить в километры, то полтора на полтора, круг- чуть меньше шести километров. И вот все эти шесть километров он гнал меня без остановки. За каждым километром возносилась очередная молитва за здоровье или за упокой тренера Станислава, который преподавал у нас в институте, а так как в институте танцы факультативом не считались, то я выбрала атлетику. Спуска он нам не давал, а чтоб не расслаблялись, частенько устраивал нам марафон по городу или бег с препятствиями по пересечённой местности, однажды даже паркуру пробовал нас научить. Но в таком темпе, что я бежала с Илнарком, я не бежала ещё ни когда. Надо ли говорить, что к концу круга я хрипела как загнанная лошадь?

— Маленькая моя, хорошенькая моя, нельзя останавливаться, лучше походи и восстанови дыхание, да да, и ручками вот так, умная девочка. Ну что отдохнула? Теперь иди сюда.

Он стал доставать из многочисленных карманов, круглые диски и перекидывать в мои карманы.

— А теперь ещё кружок, лёгким бегом.

— Я же сдохну.

— Ну, маленькая, не преувеличивай, максимум- упадёшь в обморок, но ты не переживай, тогда всё сразу станет ясно и подобрав твою тушку я смогу с чистой совестью использовать её по назначению. А теперь шевелись корова!

И я потрусилась на второй круг.

— То маленькая, хорошенькая, а то корова.

— Выбирай, или корова- наёмница, или маленькая, хорошенькая- любовница.

— Согласна на корову.

— Но помни, у тебя в запасе есть первый вариант.

Я помнила, ещё как помнила, и поэтому не грохнулась, даже когда перед глазами расплывались чёрные пятна. Была предательская мысль, выкинуть часть грузиков, но хорошо, что я так не поступила, так как первым делом, Илнар их пересчитал.

Когда я доплелась до финишной прямой, то заметила рядом с Илнаром Сейная. Он был недоволен, слова я разобрать не могла, а но то что они разговаривали на повышенных тонах было очевидно, а если учесть тот факт, что управляющий возмущённо махал руками в мою сторону, то он явно был против того что затеял Илнар. Но стоило мне подбежать, как они оба замолчали. Понятно, несмотря на то, что Сейнай не слишком доволен происходящим, вмешиваться не станет, и комментировать действия руководства, при посторонних не намерен.

* * *

Илнар наблюдал как девушка, без каких-либо усилий делает растяжку, и думал над словами Сейная.

— Друг, ты рехнулся, посмотри на неё, только не как на красивую девушку, а как на кусок мяса. Скажи, ты видишь в ней, хоть одно достоинство, кроме смазливой мордашки?

— Характер, ты не хуже меня знаешь, что даже самый сильный мужик, не протянет долго, если у него нет хребта. А у малышки прекрасная стрессоустойчивость и бойцовский характер, о котором, она кажется сама не подозревает. Представляешь, швырнула в меня раритетной книгой, да, да той самой, за которой я охотился уйму времени, и даже дёру не дала, в глаза смотрит, а потом ещё и утишать стала, мол ты парень готовься я ещё и не такие номера выделывать буду. Так что по пустякам расстраиваться?

— Нет, ты меня не слышишь. Да посмотри ты на неё, она сможет работать только в качестве приманки, для богатых извращенцев, но не более. Слишком наивная, слишком молодая.

— Сейнай, я выполнял своё первое задание в пятнадцать. А сейчас мне двадцать шесть

— Тебя тренировали с шести лет, и ты мужик. Или ты хочешь, чтоб получилось так как с той командой?

— Я всё же попробую, может, что путное и получится, и что — то мне подсказывает, что повторения той истории не будет. А теперь всё, мой подопытный кролик приближается.

* * *

Бег. Растяжка. Снова бег. Приседания с грузиками и подтягивания. Ненавижу подтягиваться, чувствуешь себя беспомощной слабачкой, но Илнар не отстал, пока я не выполнила это ненавистное упражнение все пятнадцать раз, и с радостной улыбкой сообщил, что теперь будет называть меня ДОХЛОЙ коровой, и то, что завтра будет двадцать. Если учесть, что со Станиславом я подтягивалась всего восемь и он не орал на меня как взбесившийся носорог, то я считаю себя героем.

Потом был завтрак. В меня не чего не лезло, руки и ноги дрожали от перенапряжения, а сок я просто разлила по столу, не донеся стакан до рта.

— Думаешь тебе плохо? Плохо будет завтра.

Потом он дал мне время привести себя в порядок и потащил в библиотеку, скинул на ту же коробочку ещё несколько книг и вручил мне.

— Будешь слушать во сне, так лучше запоминается.

— А раньше сказать нельзя было?

— Раньше, я видел в тебе только любовницу, а мне не нужна любовница с больной головой. Боль будет сильной, я ускорил воспроизведение.

Потом этот садист потащил меня в спортзал. Чтобы пройти к нему, нужно было выйти из здания, и обойти его кругом. Спортзал впечатлял, он был огромен, это же целый крытый стадион, полностью заставленный тренажерами. А потом он учил меня кувыркаться. Вперёд, назад, в бок. Потом он бросал в меня мячи набитые песком, а я должна была уходить от них в кувырке. Чувствовала я себя после этого как мишень в тире, причём в тире где только, что прошла тренировка сборной галактики по стрельбе. Я не смогла нащупать на себе не одного живого места. Потом я пошла в душ при спортзале и поняла, что вода здесь исключительно ледяная. Впрочем, мне было уже всё равно. Оказалось, что я прокувыркалась до самого обеда.

Густой суп с мясом в меня вливался на добровольно- принудительной основе. Как это происходило, даже вспоминать не хочется.

И после всех издевательств я пробежала ещё один круг с грузом. Пробежала- громко сказано, я честно пыталась, но последние пятьдесят метров я всё же проделала на карачках. Доползя до финишной черты я решила, что там и останусь, покрытие на площадке так и манило прилечь, поспать, отдохнуть... Но меня схватили за ногу и поволокли...

— Что? Не нравится? Тогда вставай, корова ты моя дохлая.

Встала, отдала ему куртку и мне показалось, что верхняя часть туловища слишком лёгкая и сейчас она отделившись от тела, просто улетит.

Не преодолимым препятствием на пути к спальне стала лестница, ноги заплетались настолько что я не могла ими переступить. Илнар оценил моё состояние, потом посмотрел на свою коллекцию, цокнул языком, и перехватив меня посередине туловища понёс наверх, правда почему- то попой вперед.

— Примета плохая. — Прожамлила я.

— Какая?

— Вперёд ногами только трупы выносят.

— Ты хочешь сказать, что в данный момент тянешь на что-то большее чем труп?

— Без комментариев.

Я даже начала засыпать, но тут меня положили в ванну с ледяной водой и мой отчаянный вопль разнёсся на всю планету Алгарил. Это ещё пол беды, он меня топить начал, просто взял за волосы и прижал к дну ванны, подержал, потом дал набрать воздуха и снова. Потом отпустил и что-то понажимал на панели- вода начала теплеть, пока не стала обжигающе горячей. Тогда он стянул с меня мокрые вещи и взяв жёсткую мочалку начал сильно растирать руки и спину.

— Запоминай, как я растираю, если этого не сделать, будешь долго восстанавливаться, теперь ноги, вот такими движениями, тщательно и по кругу.

Потом меня как маленькую закутали в полотенце и положили на кровать.

Илнар включил мне книги и приказав. — Спи. Перед ужином разбужу. — И ушёл. Не дожидаясь пока за ним закроется дверь я провалилась в сон.

Илнар разбудил меня в 26-00 и я поняла, что не могу пошевелиться, мало того, что всё тело болит, так ещё и голова раскалывается просто невероятно, кажется если её не держать- рассыплется на маленькие кусочки.

Этот садист по призыванию, запихнул мне в рот что-то круглое.

— Разжуй.

Подчинилась, а куда деваться, хуже, кажется, уже точно не будет. И уже через минуту я с блаженством констатировала отсутствие боли в голове. Мир снова стал окрашиваться яркими красками.

— А с этим не чего нельзя сделать? — Я подёргала плечом.

— Можно, вставай и разминайся.

— Что? Опят?

— Первый вариант?

— Уже встаю.

— Умная корова, дохлая, но умная. Ты как, с именем не определилась?

— Нет, как- то времени не было.

— Ммм, я озадачил этим вопросом Сейная, и он предложил следующие Аида, Гера, Гея, Мегера, Муза, Селена, — Всё это он зачитывал с куска тонкого пластика. — Здесь есть пояснения к каждому имени, и насколько я понял, все эти имена носили древние боги Земли.

— Верно, Аида- будет слишком громко, я не царица мёртвых, Гера- тоже, она царица богов,

Мегера — нет, значение мне нравится, но это давно стало ругательством. А почему он туда Музу включил?

— Пока ты спала, мы насладились записью твоего танца.

— Понятно. Селена- мне тоже нравится, но слишком романтично, если я правильно помню, это была богиня луны.

— Да, а почему тебе Муза не нравится?

— Слишком не серьезно. Так что, остаётся Гея, простенько и со вкусом — я усмехнулась- всего лишь богиня Земли.

— Ну и слава всем этим богам, что определились, а то я ведь в серьёз начал думать, что так и буду обращаться к тебе «эй ты как там тебя». А теперь, Гея, когда ты немного размялась, прошу в гостиную.

На столе, в гостиной, стояло две тарелки, мне указали на ту, в которой было что-то серое и склизкое. А в стакане рядом с ней, что-то зелёное.

— А что это?

— Лучше ешь, без вопросов.

— Хорошо, я съем, но сначала, объясни, зачем и почему именно это?

— Это блюдо содержит, а ты ешь, ешь. — Я набрала полную ложку и кривясь проглотила, гадость та ещё. — Содержит все необходимые витамины, аминокислоты, и микроэлементы. В этой порции заряд твоей бодрости, на завтрашний день.

— А из чего оно? — Спросила я еле проглотив вторую ложку.

— Есть такое зверёк Трутуй, так вот, блюдо готовится, из мелко нарезанных и запечённых мочевого пузыря и гениталий. Чёрт, дыши глубже, не смей плевать, а то заставлю две такие тарелки съесть. Лучше запей.

Ну я и запила, и стала такой же зелёной как и сок. И только тогда Илнар сжалился и позволил запить горькую, жирную гадость из своего бокала.

— Даааа, с этой брезгливостью нужно, что- то делать. Ладно, маленькая моя, иди баиньки и не забудь включить книги.

И я поплелась.

* * *

Утром, за час, до общего подъёма, я вскочила от крика.

— Гея, подъём. Пять минут на сборы. — В этот день я бегала только в нижнем белье, штанах и куртке с грузом, так как ни второй, ни третьей попытки, собраться без разрушений Илнар мне не дал и майку отобрал потому, что упало полотенце и тюбик с зубной пастой. Хорошо, что я ношу спортивное бельё, и бюстгальтер, больше напоминает, нууу оочень короткий топ.

Глава 6

На четвёртый день, я бегала, одетой полностью, но сейчас, я бы лучше побежала голышом, только бы кто-нибудь, убрал половину груза, и кругов поменьше, а то круги у меня уже перед глазами. Эти дни, были наполнены прыжками, кувырками и новыми, живописными синяками. Теперь я не только уворачивалась от увесистых мячиков, но и ловила их. Илнар подключил к занятиям Сейная, сам бросал синие мячики- те которые нужно ловить, а Сейнай бросал красные- от которых нужно уворачиваться. Через некоторое время, Илнар заметил, что слишком часто мне удаётся уйти от удара, и сказав, — Сейнай, не стоит жалеть её сейчас, иначе придётся заказывать панихиду после. — поменялся с ним ролями. Вот тогда мне досталось по полной.

На шестой день, за ужином (да я всё же ем эту, это, этот ужас короче), Илнар сообщил, что он улетит на пару дней, а это время я позанимаюсь с Сейнаем. Я уже предчувствовала отдых, когда он сказал, что обязательно просмотрит видео и проверит время выполнения нормативов, я скисла. Мечта о небольшом отдыхе накрылась медным тазом.

— Заказ?

— Да. Судя по данным — ничего сложного, так что, за пару дней управлюсь.

Было у меня, нехорошее предчувствие, но говорить о нём не стала, а вдруг накаркаю, или он надо мной посмеётся?

* * *

Когда Сейнай смотрел как я выполняю нормативы оставленные Илнаром, он морщился, кривился но, ни чего не говорил. Не хвалил, но и не ругал. Только иногда закатывал глаза и тихонечко ругался на том же загадочном языке. На второй день, дурное предчувствие замучило меня окончательно, и не выдержав, я спросила.

— Илнар, на связь не выходил? — Наверное было в моём голосе что-то такое, что выдало волнение, не смотря на небрежный тон.

Сейнай остановился и внимательно на меня посмотрел.

— А что, есть предчувствие?

— Не знаю, наверное, а может мне только кажется. Вы не ответили.

— Выходил- также небрежно ответил он мне. — всё... нормально.

Ох, что-то подсказывает мне, что нет там не чего нормального.

Весь день прошёл как в тумане. Мы с Сейнаем, были как пьяные ёжики, каждый летал в своих облаках. Даже мячиков сегодня не было- только тренажеры. Я так задумалась, что даже не заметила, как пробежала лишний круг на вечерней пробежке.

«Деточка, ты уж извини, но забрасывать тебя в ледяную ванну как Илнар, я не могу, стар я уже для такого, боюсь, сердце не выдержит, жалко же. Так что ты уж как-нибудь сама, но сделай обязательно, это и в правду нужно».

Эти слова я услышала ещё утром первого дня. И как- то сразу, холодная вода показалась мне каким-то неизбежным злом, да и подставлять этого старого, вояку мне не хотелось. Вчера я долго медитировала на холодную ванну, не решаясь в неё залезть. Потом решила, что лучше

привыкать постепенно и вначале обтеревшись, а потом и побрызгавшись, наконец решилась, вытерпела — сколько смогла, а потом вдоволь нанежилась и как следует растёрлась (впервые самостоятельно) в горячей воде.

Сегодня же я погрузилась в раздумья настолько, что очнулась, когда без всякой подготовки плюхнулась в ледяную воду, подскочила, поскользнулась и плюхнулась снова. Вот и ни какого Илнара не надо, что бы утопиться в ванне. Визгу было, причём не столько от холода, сколько от перепуга.

На браслете загорелся синий огонёк.

— Гея, с тобой всё в порядке? — Послышался взволнованный голос Сейная. — Ты кричала.

— Вводда ххолодддная.

— Аааа. Приятных тебе водных процедур, извини, у меня другая линия. — И отключился.

Я вдоволь навалялась в горячей воде, отдыхая от трудного и муторного дня, и уже собиралась поспать, когда в коридоре послышался шум.

— Третья дверь. — голос Сейная.

— Нет, давай во вторую, чтоб Лил..., тьфу ты, Гея не видела. — А это Илнар.

Ну я и выбежала, а нечего тут секреты городить. Илнар лежал, на животе, сзади куртка и штаны разрезаны. Носилки несли двое рабочих, рядом шли, смурной управляющий и мужчина в белом халате и с большим чемоданом в руке.

Ну что я могу сказать, как пелось в одной древней песне «Слава Богу, не хлопнули копы, а вот у Лехи теперь нет куска жопы». Только вот мне смешно не было не капельки. У Илнара не было не только куска ягодицы, с ней в комплекте была рана на бедре и ещё несколько размером поменьше на спине, и это не считая мелких порезов.

— Гея, иди в комнату. — Прохрипел раненый.

Что ж, я не гордая я у Сейная всё узнаю. А пока я скрылась в комнате, чтобы переодеть халат на что-нибудь более приличное.

Когда я вышла из комнаты, то на пороге соседней маячили рабочие. Потом вышел управляющий и отпустил их, сказав, что их помощь, больше не нужна. Потом взглянул на меня, мол, а ты тут что забыла, я ответила ему не менее красноречивым взглядом, типа «не чего не хотите поведать?». Управляющий глубоко вздохнул.

— Иди к себе, зайду как освобожусь.

Я кивнула в знак согласия и зашла в комнату. Как-то получилось, само собой, что я выжила Илнара из его апартаментов. Два первых времени сна, он укладывал меня и сам засыпал рядом, на третье время сна, у него были какие-то дела, а о том, чтоб подготовить мне отдельную комнату, не кто не побеспокоился, поэтому бедняжке приходилось спать где придётся. По идеи две соседние комнаты — гостевые. Как сказал мне Сейнай, хоть и редко, но к Илнару, иногда прилетают гости. Есть ещё одна комната, но она расположена так, что вход в неё предусмотрен через гостиную. О назначении этой комнаты мне говорить не стали, не смотря на то, что я во всю, строила безразличную мину. Вот так помаявшись, и решив, что

вышвырнет меня из своей комнаты, как-нибудь потом, возможно, когда я займею свой личный гардероб, он обосновался в соседней комнате. Сейнай на это сказал только одно — «Женщины-хищницы, даже с самыми милыми мордашками. Дай им палец — всю руку оттяпают». Мы с Илнаром сделали вид, что нечего не услышали.

И вот теперь, мой спаситель, учитель и мучитель в одном флаконе, страдает за стенкой, а я страдаю здесь от любопытства и немного жалости. Нет, мне не стало дурно от вида ужасных ран, наш институт любил заниматься благотворительностью, за счёт студентов и раз в две недели, двадцать человек направляли на работы санитарями в госпиталях, и больницах. Конечно, ничего сложнее пульта управления уборочными машинами нам не доверяли, но и без того насмотреться хватало. До сих пор помню, того парня, который поступил в клинику после столкновения двух летунов. Из пяти пассажиров выжил только он один, но при этом у него были открытые переломы рук и ног, сломан позвоночник и пробита голова. Его будто вывернуло наизнанку. Моя смена закончилась через час, и я так и не узнала, выжил он или нет. Конечно, медицина в той клинике была на уровне, но ведь многое зависит и от самого больного. Поэтому я не сильно беспокоилась об Илнаре, вон какой здоровый, а если учесть, какими средствами располагает, то можно с уверенностью в девяносто девять процентов полагать, что ему это, как слону дробина. Или может, я просто пытаюсь себя успокоить?

Мои мысли прервал голос Сейная.

— Гея, ты не спишь?

— Входи Сейная.

На обращении «на ты», настоял он сам ещё три дня назад, говорит, что так привык и не хочет, что-то менять. А «господин Илнар» было личной просьбой наёмника, дабы лишний раз показать одной очень упрямой девчонке, что всё серьёзно, Надо сказать, я почти поверила.

Дверь отъехала в сторону, и в комнату вошёл смурной управляющий.

— И что тебе не спится?

— Ну, не каждый день, моих знакомых ранеными приносят. Как он, артерия на бедре не задета?

— Уже всё в порядке, док успешно нарастил ткани, только с кожей осталось повозиться, но и это на пару дней.

— В спине были осколки?

И снова этот пронзительный взгляд.

— Мне доводилось видеть такое и раньше.

Сейнай заметно расслабился. Интересно, о чём он сейчас думает.

— Да, были осколки, док их извлёк, и ткани срастил, но пока ему нельзя двигаться, так что с тренировками пока придётся подождать. Я с удовольствием составляю тебе компанию на утренней и вечерней пробежке, но с остальными нагрузками, помочь не смогу, это ты уже сама.

— Хорошо, спасибо. Нужна моя помощь?

— Да, потребуется. В 4-00, разбудишь его, и дашь ему вот эту таблетку, он будет сонным, так как док вколол лошадиную дозу, но таблетку нужно дать обязательно. Это восстановитель ткани. Шприц- капсулой пользоваться умеешь?

— Конечно.

— Тогда держи и вот это. — Он выложил на маленький столик ещё и капсулу. — Это обезболивающее, вколоть нужно в 5-05. Справишься?

— Да не беспокойся.

— Ты меня здорово выручишь. Мне сейчас, кровь из носу нужно лететь в соседний город, там, на ферме что- то намудрили.

Я ещё раз заверила его в том, что справлюсь и после того как он ушёл направилась в соседнюю комнату. Кроме спящего на животе Илнара, там ни кого не было. Я села в кресло и поставив на браслете будильник, заснула.

Проснулась от лёгкого покалывания током в запястье и проморгавшись, решила преступать к обязанностям сиделки. Просыпаться он не хотел совершенно, только мычал и прятал лицо в подушке. Тогда я её отобрала и положив его голову себе на колени, легонько похлопала по щекам. Это дало хоть какой-то эффект, он поднял лицо, тогда я сжала ему пальцами челюсти, рот приоткрылся и я смогла не только засунуть таблетку, но и напоить его водой, а то губы потрескались.

Сейчас он не выглядел как суровый наёмник. Черты красивого лица разгладились, и приобрели умиротворённость. Я провела рукой по коротким светло- русым волосам, длиной около пяти сантиметров, немного полюбовалась на татуировку какой-то, явно хищной, птички на лопатке и аккуратно вернула ему подушку.

Поставила будильник на 5-04 и постаралась задремать, но проснуться пришлось раньше. Илнар стонал не просыпаясь, кулаки были сжаты, все мышцы напряжены. Стоило к нему прикоснуться, сразу стало понятно, что у него жар. Быстро набрала Сейная на браслете.

— Гейя?

— У него жар. Это нормально?

Последовало тихое ругательство.

— Это реакция на препарат, ничего страшного, но ты возьми в санкомнате полотенце, намочи холодной водой и протирай ему лоб и плечи, пока температура не спадёт, не дрейфь деточка, это ненадолго, через минут двадцать всё должно стабилизироваться, и не забудь сделать укол, ровно в 5-05.

— Хорошо.

Холодный компресс из полотенец пришлось менять пять раз, но потом его температура стабилизировалась. Пропищал будильник, и я совсем уж было собралась сделать укол, как Илнар стал приходить в сознание и метаться по кровати.

Вот же ж блин- беспокойный больной, не понос так золотуха.

Поймала его руку но он её вырвал, вторая попытка также не увенчалась успехом. В третий раз я навалилась на руку всем весом и только тогда смогла приложить к сгибу локтя шприц-капсулу и активировать.

Он брыкался так, как буд-то его тут не лечат, а убивают. И только я успела ввести лекарство, как он попросту отшвырнул меня, хорошенько махнув рукой. Я кубарем слетела с постели больного, больно приложившись левой стороной лица об пол.

— Гад. — сказала я вытирая крови хлынувшую из носа. — Даже в бессознательном состоянии остаётся сволочь-сволочью. — И поплелась в санкомнату.

Кровь уняла только минут через десять и взглянув в зеркальную поверхность, поняла, что теперь у меня есть шикарное украшение на пол лица.

Синяк начинался над левой бровью и спускаясь по виску плавно перетекал на скулу.

— Шикарно. Может его сейчас добить, пока он спит и относительно беззащитен? Намочив ещё одно полотенце в холодной воде, приложила к свежеприобретённому фингалу.

Выйдя из санкомнаты, поняла, что пока я тут копалась вернулся Сейнай и сейчас он осматривал, вновь, мирно почивающего Илнара.

— Молодец девочка, всё правильно сделала. Ой, а что это у тебя с лицом.

— Буйного больного ты мне подкинул Сейнай. Не когда не думала, что работа сиделки, так травмоопасно.

— Я попрошу у Дока что-нибудь от синяков. А пока, иди побегай, сделай пять кругов без груза.

И я побежала. На третьем круге, ко мне присоединился и управляющий, протянул тубик.

— Вот, намажешь после пробежки, Док сказал, послезавтра и следа не останется.

Я толко кивнула, что бы не сбивать дыхание. Не смотря на отсутствие стимула в виде «дохлой коровы, вихляющей задом тупицы и т. д. и т. п.», я выполнила весь комплекс упражнений для разминки, кажется, мне начинает это нравиться. Глядя на всё это, Сейнай даже не стал меня контролировать, а вместо этого, тоже разминался или с кем-нибудь ругался по браслету связи. Наконец, он вспомнил о моём существовании и потащил на завтрак. Нужно отметить, что теперь я ела с аппетитом и очень быстро. Потолстеть я не боялась, ещё бы, так выкладываться.

После завтрака Сейнай показывал мне захваты и то, как из них можно выходить. Я и половины не запомнила, зато запомнила несколько ругательств.

— Ладно, девочка, хватит. До обеда позанимайся сама, а мне надо идти. Ты после вечерней пробежки заходи к Илнару, он должен будет уже прийти в себя, ему будет приятно.

— Не пойду.

— Почему?

Я указала на своё лицо.

— Я ещё слишком зла.

Управляющий усмехнулся.

— Вот этим вы и похожи. Когда ты, его любимую статуэтку умудрилась разбить, он тоже предпочёл сначала пар выпустить, с час бегал по площадке для ангаров.

— Он предпочёл гонять меня по всему дому и пытался убить.

— Если б хотел убить, тебя бы не спасло даже чудо. Он в этом вопросе профессионал, если забыла.

— Ладно, посмотрим по настроению.

— Удачного времени. — И он ушёл, на ходу набирая кого-то на браслете и погружаясь в дела.

Вечерняя пробежка, почти полностью вытеснила злобу на Илнара, поэтому, после водных процедур я направилась в соседнюю комнату.

Постояла у двери. Цифра, судя по доносившимся звукам, работала — значит не спит. Постучала и не дожидаясь ответа вошла. Илнар, по прежнему лежал на животе, только, теперь развернувшись в другую сторону, и подложив под подбородок подушку смотрел цифру.

— Я не разрешал входить.

— А я и не спрашивала. — Злость, ушедшая во время пробежки, вернулась.

— Ну садись, раз пришла.

А вот и сяду, а ещё лучше лягу, я блин устала после пробежки.

Поэтому взяв вторую подушку, устроилась рядом, в том же положении. За моими манипуляциями он следил, повернув голову и бросая в меня хмурые взгляды.

— Что с лицом?

— Не скажу. — Так же хмуро ответила я.

— Ну и не надо.

Я разозлилась ещё больше.

— Вообще-то это твоя работа.

— Я не чего такого не помню, значит это не я.

— Наглость — второе счастье.

— Я вижу. — Сказал он, намекая на то, что я расположилась на его кровати.

— На больных не обижаются. — И я покрутила у виска.

— Поэтому я на тебя не в обиде.

Я зарычала.

— Ладно, дай цифру посмотреть.

Мы замолчали и уставились на панель. А новости были интересные, со всех сторон обсасывалась новость о гибели видного политического деятеля, который не так давно выдвинул свою кандидатуру на пост главы в совете Альянса.

«Официальный представитель совета Альянса, по прежнему отказывается от комментариев. И это не удивительно, ведь назначенная комиссия по расследованию, до сих пор не может определить, как преступнику удалось обойти охрану особняка покойного. Члены комиссии признают, высокую степень защиты, установленной в доме погибшего. Но предположительно, преступник погиб, во время взрыва плазменной гранаты, которая была установлена в качестве ловушки для злоумышленников. Но наша прессслужба считает это утверждение спорным, так как останков злоумышленника найдено не было, так же на территории были найдены тела трёх собак охранявших территорию по периметру. В данный момент расследование продолжается, но как мы предполагаем, в скором времени дело будет закрыто, так как преступник не оставил следов, что говорит о том, что работал профессионал, предположительно наёмник. А как известно, если наёмник не оставляет следов, то он не подлежит суду».

Я присвистнула.

— Не пойман не вор?

— Ага.

— Значит я была права и твоей филейной частью подзакусили собаки.

— Абсолютно верно. И заказчик, выплатит мне всё до последнего инке, и ещё сверху, так как о собачках не было сказано ни слова.

— А кто заказчик?

— А это разглашению не подлежит. Ты и так слишком много узнала, по хорошему, убить тебя надо, за твою догадливость.

Я прикоснулась пальцами к спине Илнара.

— Плазменная граната?

— И в кого ты такая догадливая?

— В маму с папой.

— А кстати, кем они были?

— Тот магазин запчастей на площадке для ангаров помнишь?

— Точно, то та я когда тебя на корабль притащил, долго думал, где я мог тебя видеть.

— Зато я тебя сразу узнала, за то время что ты провёл на Земле, тебя ни разу не видели трезвым. Ты постоянно таскал к себе на корабль девиц, а охрана ангаров просто бесилась, так как на территории площадки к тебе придраться не получалось, а на своём корабле ты мог делать всё что угодно. Начальник охраны всё донимал отца вопросом, как поступить, пока тот не сказал, что проще оставить тебя в покое, и дожидаться пока ты улетишь.

— Хороший совет, если б они нарвались, то я даже не знаю, чем бы всё кончилось, наверное мне бы запретили посещать Землю.

— Примерно так отец ему и объяснил. Он был отставным военным и не раз в прошлом сталкивался с наёмниками. Он здорово разбирался в кораблях и летунах. Сам учил меня летать, а когда они с мамой подарили мне TL 112, лично установил систему безопасности и двигатель сделал такой, что любой позавидует. Благодаря ему, я не погибла когда меня задело выстрелом из крейсера Стикхаев.

Видя, что меня снова накрыли неприятные воспоминания, Илнар решил перевести тему.

— Так ты летаешь?

— Да, я обожаю летать, это как танцевать, хотя тебе не понять.

— Мне очень даже понятно, но если, ты не перестанешь говорить в рифму, мне придётся вызвать Дока, чтоб он получше осмотрел твою голову, а то раньше за тобой, стихоплётства не наблюдалось.

Мы немного посмеялись незамысловатой шутке, а потом Илнар предложил.

— А давай полетаем?

— Тебе вставать нельзя, Сейнай меня удушит, если узнает, что ты вставал.

Наёмник грустно вздохнул.

— Да, он слишком заботится обо мне, ну прям как курица наседка. А вообще у меня уже всё зажило, даже двигаться не больно.

— То то я смотрю ты до сих пор на животе лежишь. — Сарказма в моём голосе было килограмм пять, не меньше.

— Я лежу так, потому что мне так удобно. — С усмешкой сказал Илнар. — А вообще, Док разрешил мне вставать ещё три часа назад.

— Слушай, давай лучше ты сегодня ещё полежишь на брюшке, а вот завтра полетаем.

— Ловлю на слове. Если ты так же хорошо летаешь, как танцуешь, то я хочу это видеть.

Глава 7

На следующий день я тренировалась под хмурым взглядом Илнара, который всюду за мной следовал, но пока не пытался бегать сам. Компанию нам составлял ещё более хмурый Сейнай, который читал Илнару нотации, пока я находилась на отдалении, но я же не слепая, и по жестам, суть диалога, было определить не сложно. Видимо увещевания управляющего подействовали, если мячи Илнар бросать не стал, а вместо этого мы с Сейнаем снова разучивали захваты и уходы от них.

Синяк, с лица ещё не сошёл, но уже сейчас он был практически не заметен.

— Илнар? — Спросила я после вечерней пробежки. — А что это за технологии такие, что тебя за сутки на ноги поставили, синяки за день сходят, и кожа нарастает новенькая, без шрамов?

— Всё благодаря Доку, он был светилом медицины у себя на Интаркитане.

— Интаркитанец? Я много слышала о чудесных исцелениях на Интаркитане, но тогда почему

он не остался там?

— Он стал изгоем, его выгнали с планеты, так как он практиковал «Лёгкую смерть»..

— Это что-то вроде эвтаназии?

— Именно. А по законам Интаркитана, это считается, чуть ли не самым страшным преступлением. Его выперли с планеты и дали семьдесят часов, после которых, мне поступил заказ на его устранение. Мы с ним встретились, поговорили, потом я инсценировал его смерть и с тех пор он не вылетал с Алгарила.

— Подожди, они же выглядят не так, у интеркитанцев тёмно-серая кожа, и глаза красные, а белок чуть голубоватый. Я знаю как они выглядят.

— Верно, поэтому он носит линзы, закрывающие глаз полностью, а пигмент на коже он сменил всего за три месяца приёма какого-то препарата.

— А та штука, что у меня в кишках ползала?

— Тоже его разработка, и вообще, не было бы рядом Дока, похоронили бы меня давно, а может и не хоронили бы, а просто закинули в утилизатор и всё.

Мы лежали на кровати и просто болтали, Илнар рассказывал некоторые случаи из жизни наёмников, смешные и грустные, страшные и захватывающие.

— Мне надо немного восстановиться, так что через неделю полетим на Сарт. К тому времени я приду в форму. Тебе нужны вещи, так что составь список.

Я была безумно рада, так как по моим подсчётам, не далёк тот день, который женщины называют «красным», и это не восьмое марта.

— Я тоже подумаю, что тебе может понадобиться. И ещё, там ты пройдёшь один маленький тест, если всё получится... в общем, не станем загадывать, а сейчас вставай и пойдём к ангарам.

— Опять бегать? Да сколько же можно?

— Мы вчера договорились полетать.

У меня от предвкушения аж пальцы затряслись, ну прям как наркоманка подсевшая на «розовый дурман». До ангаров я старалась не бежать, ну по крайней мере слишком быстро. Я порхала вокруг Илнара как бабочка, пока он трусил лёгким бегом.

— Ты могла бы не мельтешить под ногами? Боюсь в следующий раз, я не успею затормозить, и на площадке появится весьма симпатичная лепёшка.

— Всё всё, я уже успокоилась.

Илнар не выдержал и заржал как конь, но комментировать моё состояние не стал. Понимаю, что веду себя глупо, но не могу сдержаться от предвкушения полёта.

Это был TL 115, я на таком ни разу не летала, но много читала в каталогах. Я рванула к техническому люку и открыв его, стала деловито осматривать двигатель.

— И много ты там понимаешь? — С усмешкой спросил наёмник.

— Немного понимаю, я же папина дочка.

Потом закрыла технический люк и направилась к кабине пилота.

Вот он — рай. Здесь столько всего, что просто глаза разбегаются. Сразу настроила кресло и штурвал под свои параметры, проверила датчики, систему безопасности, систему навигации, ммм я в экстазе.

— Нравится?

— Красотень. Очень, только я не знаю его манёвренности, я на таком, ни разу не летала.

— А ты попробуй.

— Тогда пристегнись красавчик, БЕДА идёт на взлёт.

— Что-то мне не нравятся эти слова.

Но я уже не слушала его, быстро включая все системы. Плавный, вертикальный взлёт вверх, секунда на переключение из вертикального полёта в горизонтальный и полный вперед.

Вот это скорость, а манёвренность просто на высоте. Илнар молчал, до того момента как я начала делать бочку.

— Что ты творишь?

— Я лечуууу.

— Сумасшедшаааяааа.

— А теперь, горизонтальная спираль.

Илнар ругался, красиво и со вкусом. Когда я вышла из горизонтальной петли и набрала высоты побольше, он что-то заподозрил, но сказать нечего не успел.

— Я называю это шурупом. — И TL 115 быстро вращаясь летит по прямой с бешеной скоростью, ввинчиваясь в воздушные потоки.

— Хватит. — хрипит рядом Илнар.

— Уговорил. — Я плавно выровняла летуна и сбросила скорость.

— Лети назад. — Сказал он, громко сглатывая. — Только медленно.

— Ну хорошо.

— Больше, я с тобой, ни когда, не полечу. Летай сама. — Он глубоко дышал и снова и снова сглатывал вязкую слюну.

— Ничего страшного, вот прилетим, кисленького чего-нибудь выпьешь и полегчает.

— Ты где так летать научилась? — С опаской глядя на меня спросил наёмник.

— Я же говорила, папа научил, он у меня лётчиком истребителя был, пока в армии Земли, не прошли сокращения, тогда, всем кому за тридцать дали отставку и они с мамой открыли магазин.

— А на чём ты ещё летать умеешь?

— На грузовых, дядя Володя показывал, это мастер по ремонту, который работал при площадке для ангаров на Земле. На стандартном Корабле я летала только один раз, когда сдавала на права.

— И какой бал?

— Ну прохождение было 120 из 200 возможных, я набрала 159.

— Да ты ас!

— Нет, на аса нужно набрать больше 180, а я там такую глупую ошибку совершила. Представляешь, переключатель вертикали там немного правее, а на том месте, где он в грузовых и лёгких, стоит автопилот. Пока разобралась, пока исправилась, в общем, балы уже отняли.

— Обалдеть.

Я усмехнулась. Мне было приятно чувствовать его восторг, да и коровой меня назвать, пока я в воздухе не у кого язык не повернётся. Но всё же я сделала вид, что мне всё равно, какое впечатление производит мой полёт.

На небольшой скорости мы летели к ангарам все двадцать минут. Илнар успокоился и расслабился, а я просто наслаждалась управлением новеньким TL 115.

* * *

Неделю, перед отлётом на Сарт, я усиленно тренировалась, освобождаться от захватов, с горем пополам получалось, и к этому добавилась ещё и отработка простых приёмов, кувырки и прыжки с мячиками, тоже не кто не отменял. Занятия увеличились ещё на час. Я стала замечать, что разрушений после меня практически не остаётся, и сделала неутешительный вывод. Моя неуклюжесть, не что иное, как безалаберность. Раньше я разбрасывала вещи, не задумываясь о последствиях, а что беспокоиться, мама всё уберёт, мама всегда всё убирала молча. А вот если бы она меня заставляла за собой всё убирать, то и разрушений бы не было. Мама, мама, надеюсь, что вы в лучшем мире и следующая ваша жизнь будет ещё более счастливой.

В назначенный срок Илнар разбудил меня посреди ночи.

— Ну вставай лапуля, полетели, как говорили у вас на Земле — «на шопинг».

Планета Сарт, оказалась очень пыльной. Пыль летала в воздухе в таком количестве, что я сразу закашлялась и не смогла сделать не одного вдоха, пока Илнар не завязал мне на лице лоскут, чёрной ткани, потом застегнул на мне слишком широкую и бесформенную куртку, спрятал волосы под капюшон, чуть расслабил пояс на штанах. Оглядел с ног до головы и скривился.

— Всё равно, баба — бабой. Задница всё равно обтянута, и слишком ты худая. Ну хоть так. — Со

вздохом поведал он мне о моём внешнем облике. — Не на шаг от меня не отходи, в сартир, тоже со мной ходить будешь. И не выпучивай так глазки, отсюда до Лакрилы два часа лёта. Намёк понятен?

— Да.

— Чудненько малышка, а теперь пошли.

Мы проходили, через толпу в которой было намешано невероятное количество различных рас. Сразу за границами площадки для ангаров, располагалось нечто, что можно описать как древний восточный базар. Стоял такой гвалт, что я опасалась оглохнуть, но ещё больше я боялась отстать от Илнара, поэтому, чуть ли не бежала за ним не обращая внимания на то, что торговцы тыкают мне в лицо своим товаром и орут на ухо.

И вот, мы наконец вырвались из толпы торговцев на открытое пространство и я с облегчением вздохнула, о чём сразу и пожалела, от резкого вдоха, пыль пролезла под тряпку и я снова закашлялась.

— Старайся дышать ровно и плавно, в зданиях стоят фильтры, так что в торговом центре будет полегче. Торговый центр располагался примерно в семи километрах от ангаров, и мы не стали брать летуна, а пошли пешком. Такую толпу я видела только один раз в жизни, в день нападения Стикхая, только здесь толпа была организованная и текла какими то ручейками, не задевая встречных потоков. Ну и паники не было.

Когда вошли в гущу толпы, Илнар схватил меня за руку и потащил, и я была ему очень благодарна, так как если бы не его железная хватка, меня бы уже десять раз смело встречным потоком.

Торговый центр выплыл как-то неожиданно, и мы не останавливаясь сразу вошли в здание.

Я подняла глаза на потолок, но увидеть его не смогла, так как он терялся где-то в вышине, а в центре стояли, лестницы эскалаторов и лифты, уйма народа сновала из двери в дверь.

— Можешь снять повязку.

И не дожидаясь моей реакции, он сам снял её с меня.

— И куртку сними, здесь такая система микроклимата, что ты вспотеешь через пять минут.

И стал расстегивать куртку.

— Я справлюсь, спасибо. — Видя, что он увлётся, остановила его я, и дальше продолжила начатое им занятие.

Куртки Илнар забросил в сумку, а ту в свою очередь в ячейку. И мы отправились за покупками.

Через пол часа я стала обладательницей десяти комплектов белья спортивного и пяти КРАСИВОГО, пяти пар шехс, трёх тренировочных костюмов, отличающихся от мужских пожалуй только приталенностью и найти их было сложно. Чтобы найти женские тренировочные костюмы, пришлось обойти десять магазинов, а про мой размер я вообще молчу. Также Илнаром были приобретены вещи для свободного времени (топы, шорты и т. д. выбирал сам, как объяснил для ускорения процесса.). Инки улетали с бешеной скоростью, а потом я на ушко сказала ему, что мне нужны гигиенические принадлежности. На несколько секунд он

завис, пот трянул головой и потопал на девятый этаж, там, за очередным поворотом, мне открылась целая галерея с маленькими, женскими радостями и премудростями, со мной он не пошёл, просто вручил пластик и сказал «вперёд».

Набрала я всего и от души, хотя мне было немного стыдно, ведь я тратила не свои инки, но удержаться не смогла. Три вида ароматической жидкости (которую нужно заправлять в систему санкомнаты, чтоб водичка вкусно пахла, она же заменяет гель для душа.) два флакона духов(главное чтоб он не увидел цену), запас гигиенических средств (приличный, что-то мне подсказывало, что Илнар по магазинам ходит не часто), кремы, депиляторы, и небольшой(просто совесть проснулась) на бор косметики.

Отдали всё купленное роботу, с указанием ячейки (главное, чтоб всё влезло), и Илнар потащил меня в другое крыло на том же этаже. Там располагалось царство одежды и гламура.

— Девочки! — Обратился он к двум красоткам- продавцам. — Укомплектуйте.

Девицы тут же взяли меня в оборот, начали мерить меня какими-то полосками и стаскивать одежду. Только вот показывали всё это, в первую очередь Илнару, вольготно расположившемуся на диванчике.

— У вашей спутницы, необыкновенный цвет волос, ей очень подойдёт наша новая коллекция «Соблазн».

— Что ж- Ухмыльнулся этот тип симпатичной наружности- «Соблазн» нам подходит.

Илнар выбрал два... лоскутка, платьями их назвать было сложно.

— Илнар, ты уверен? — Я указала жестом на себя.

— Ещё как, если из тебя не чего путного не выйдет, оставлю тебя себе.

Тут мой взгляд нашарил невероятное платье, очень красивое и оригинальное, тёмно- синего, почти чёрного цвета. Без всяких блестяшек и украшений, на тонких бретельках и косой южкой с разрезами с двух сторон, заканчивающихся выше середины бедра.

— Примерь.

Разве могла я отказаться?

— Прекрасно. Теперь переодевайся во второе и,...девочки, найдите ей обувь.

«Девочки», не поленились сбежать в соседний бутик и принести кучу коробок, а так как вкус у них был хороший, мне быстро нашлись туфли на высоченной шпильке к первому варианту, Лёгкие сандалии со шнуровкой до середины икры ко второму платью и безумно красивые босоножки с тонкими ремешками для третьего.

Мы снова сдали все покупки роботу и отправились на третий этаж, где все бутики были посвящены исключительно экипировке наёмников.

Илнар прошёл по ним ураганом, быстро определяя, что мне подойдёт, а что нет. Сунул мне в руки два комбинезона из чёрной и прочной материи, подобрал мне перчатки из того же материала и остался доволен.

— Пошли в примерочную.

Неприятным сюрпризом для меня стало то, что зашёл он вместе со мной.

— Эу.

— Сама одеть не сможешь.

Вот и всё что он мне сказал, а потом начал стягивать с меня платье.

— Да не дёргайся ты, не съем, хотя иногда и хочется.

Увидев как на мне сидит комбинезон, он остался доволен и даже помог одеть платье, хотя его не кто не просил.

Из кабинки мы просто вывалились, под моё негодование и его смех.

— Сокол! Ты разве не знаешь, что для этого нужно снять номер в гостинице?

Мы повернулись на голос и увидели, мужчину лет сорока. Такого большого человека я не когда не видела. Если мой рост 180 сантиметров, а у Илнара как я знала 197 (я носила его одежду какое-то время), то этот тип был выше Илнара на две головы. У меня от удивления рот сам собой открылся.

Клац. Челюсть мне прикрыли.

— Не смотри так детка, я ревную. — Насмешливо произнёс мой мучитель- учитель. — Здорово, Кохай, что, тоже решил прибарахлиться?

— Как видишь. Я смотрю, ты себе новую девочку подыскал, хороша, очень. А может, посидим и по капле за встречу?

— Посидеть можно, а вот на счёт капли, извини другие планы.

— Ничего, нам и на сухую скучно не будет.

Когда робот увозил очередную порцию покупок, Илнар провожал его задумчивым взглядом.

— Ты что, робота в первый раз увидел.

— Да вот думаю, ячейка не лопнет?

— Я смотрю, ты для своей крошки не чего не жалеешь. — Хохотнул мужик. — Ладно, на службе распределения покупок, тоже не идиоты работают, разберутся что- куда.

На первом этаже располагались рестораны и кафе. Мы пошли туда, где народа было меньше.

Илнар выбрал что-то в меню, на сенсорном экране, выдвигающемся прямо из стола, и через десять минут, робот привёз заказ. На тарелке лежал здоровенный кусок мяса, облитый чем-то зелёным и остро пахнущим, а в качестве гарнира предлагалась бурая жижица. Я вопросительно взглянула на Илнара, но тот только подмигнул и вернулся к разговору с Кохаем. Я рискнула попробовать подозрительное блюдо, и уже через пару секунд уничтожала его с мычанием и урчанием.

— Как вкуфно. Мням.

Наёмники смеялись.

— Сокол, ты её что, так затрахал, что и покормить некогда?

Я подавилась. А Илнар, нарочито тяжело вздохнул.

— Вот не поверишь, кормлю, трижды в день, а всё равно не даёт. — Видя непонимание в глазах Кохая, он пояснил. — Она мне не любовница, скорее любимая игрушка, я её тренирую.

— Чё? Тренируешь? Её? Дружище, хочешь совет? Продай её мне, я найду ей лучшее применение. — И уже обращаясь ко мне. — Малыш, пойдёшь жить к дяде Кохаю? Будешь жить в роскоши и скучно не будет.

— Мне и так не скучно. — От злости я так сжала вилку, что костяшки затрещали, а сам прибор погнулся.

— Гея, успокойся. — Голос Илнара. — Кохай, она не продаётся, я же сказал, она МОЯ, любимая игрушка. — В голосе было напряжение, а глаза сузились.

— Ладно, ладно, Сокол, всё, вопрос закрыт. Тогда объясни, что вы делали в кабинке, если говоришь вы не любовники. — И рожа такая — хитрая.

Мы переглянулись и я ответила.

— Комбинезоны мерили. А что?

— Не знал, что комбинезоны меряют ТАК. Дайте ка припомнить самые интересные моменты. «Давай задом детка, да, вот так, да нагнись же ты, да, да, держи эту штуку, полегче», дальше продолжать? И сопят как два Мартинских ежа в брачный период.

— А ты конечно подслушивал?

— Весь магазин слушал, и я за компанию. — И опять смеётся.

— Весь магазин? — Я пнула Илнара по голени, он как раз очень удобно засунул ноги под мой стул.

Илнар зашипел.

— Пусть думают, что хотят, это моя маленькая месть, за статуэтку.

— За статуэтку ты каждый день мне мстишь на тренировках, а потом топишь в ванне каждый вечер.

— Но это не вернуло мне погубленной тобой ценности!

— Подожди Сокол, речь сейчас идёт, о той самой статуэтке, которую ты с Тадилана спиз... увёз?

— Именно. А ещё перебила два сервиза, каждый на двенадцать персон, отломала три ручки на двери в санкомнате, только починят, а она тут как тут. Причём сделано всё это было «случайно».

Кохай хохотал, стуча кулаками по столу. Смех был таким заразительным, что скоро уже мы все

дружно смеялись над всем произошедшим.

— Детка, тебе повезло нарваться на самого адекватного наёмника в галактике, другой бы уже убил, так, что помни, он отличный парень.

— Сволочь он порядочная, а не отличный парень, он меня изнасиловать хотел, еле удрала.

— Только хотел? — Кохай посмотрел на Илнара. — А может, поэтому и нервная такая, что не завершил начатое?

Илнар, только обречённо махнул рукой.

— Ладно, посмеялись и будет, ты мне вот что скажи, не боишься, что твоей... ученицей, заинтересуются на Хартоке?

— Да кому я нужен, все давно забыли.

— Ну не скажи. Одна шлюха на ЛакриLINE, по секрету рассказала мне интересную вещь, что мол, Зеро, любит похвастать, перед дружками, что возглавлял уничтожение Соколов и что мол, давно пора и тебя убраться. Так вот, что я думаю, не попросят ли они его ответить за слова?

— Я подумаю над этим. Но заметь, когда я набирал команду, ни кто не рыпнулся, и не заволновался, а тут всего одна ученица.

— Зато какая.

— Кстати, не поможешь? У девочки сегодня промежуточный экзамен.

— Какого рода?

— Увидишь, тебе понравится.

* * *

— Нет, не переодевайся. — Сказал Илнар, видя, что я собираюсь шмыгнуть в санотсек с пакетом вещей.

Я удивлённо посмотрела на наёмника.

— А вот по естественной надобности сходи.

Ну, как скажите учитель.

Когда я вышла из санотсека, мне сразу не понравились эти улыбающиеся рожи.

— А сейчас мы прогуляемся. — подозрительно ласковым тоном сообщил Илнар.

Мы с Илнаром полетели на одном летуне, а Кохай взял другой и полетел в другую сторону. Увидав мой удивлённый взгляд, наёмник пояснил.

— Ещё увидишь.

Увижу так увижу.

Летун приземлился на широкой улице, рядом с неприметным проулком.

— А теперь смотри сюда. — Он достал небольшой планшет с развёрнутой на нём картой. — Запоминай маршрут, запомнила? Молодец. Твоя задача, дойти этой дорогой до конечной точки, там тебя будем ждать мы с Кохаем. Поняла.

— Что ж тут не понятного?

— Тогда вперёд, корова!

И я пошла, шла не торопясь, так как о времени не было сказано не слова. Мне нужно было пройти весь этот переулок, потом пересечь улицу и дальше идти по небольшой улочке, до перекрёстка, почти всё время прямо, а там меня должны ждать. Правда были мысли, что Илнар меня всё-таки продал Кохаю и по приходу в назначенное место меня будет ожидать, большой сюрприз. Хотя чушь конечно, Илнар не стал бы выдумывать лишние сложности, и просто передал бы меня ему с рук на руки, и даже совесть бы не проснулась. И самое главное, он сегодня на меня столько потратил, что теперь ему просто не выгодно, от меня избавляться столь тривиальным образом, как купля- продажа. Хотя если цена покрывает расходы... чушь. Так, а что это на меня все пялятся?

Три раза Ха. Я же в этом платье — всё равно, что голая. Вот гад, вот теперь до меня дошло, зачем он мне такую одежду купил. Чтоб «Соблазн», был больше. Я ускорила шаг, и кажется зря, у тех трёх верзил сработал охотничий инстинкт, и заулыбавшись они пошли вслед за мной.

Вот справа, вырывают ещё двое. Ой ой, что там Илнар говорил про близость Лакрилыны? Блин, эта парочка перегораживает мне путь, а сзади ещё трое, меня взяли в клещи.

Паника нарастала. Что делать? Может попробовать проскользнуть? Не получится, они готовы к любым моим действиям, значит нужно как- то отвлечь.

— Простите, мне нужно пройти.

— Не простим. — Заржал тот что справа.

— Пройдёшь, ты с нами. — Добавил второй.

— И с нами. — Добавили басом из-за спины.

— Давайте в другой раз, я тороплюсь.

Терпение того что справа закончилось и он шагнул вперёд. Попытался схватить за волосы, но я увернулась, вторая попытка была отбита блоком, всё как учил Сейнай. Те, что стояли сзади ринулись на меня в попытке поймать несговорчивую жертву. Я увернулась на одних инстинктах и от очередного рывка первого просто отпрыгнула. Теперь впереди образовалась брешь и я метнулась мимо того, что так и стоял в стороне, ожидая, когда меня поймают остальные. Пробежать не удаётся, он хватается меня за предплечье левой руки. Но это Сейнай мне сто раз показывал, поэтому выворачиваю руку так чтоб схватить его самого и бью ногой в пах. Пальцы на предплечье разжались сами собой. И вот, когда, дорога впереди свободна, сзади мне на шею накидывают петлю, и я падаю на дорогу, от пыли дышать трудно даже через повязку, а уж с петлёй... Голова гада который меня душит прямо перед моим лицом, но на дистанции, так что в нос не ударишь, тогда попробую сделать то, что не когда не получалось.

Кувырок назад и вот его голова зажата между моими коленями, перехватываю конец петли и бью сложенными в замок руками по затылку, а в следующую секунду на автомате пригибаюсь и пропуская над собой руку верзилы, рывок, пережат и бежать, бежать быстро. За спиной топот

ног, но я быстрее. А нормальное мне платье Илнар подобрал, абсолютно не сковывает движений, его же практически нет!. Топот ног стихает только когда я выбегаю на широкую улицу. Пробежав ещё метров сто, остановилась отдышаться и поматерить Илнара. Потом нашла улицу на которую нужно свернуть и не таясь быстро зашагала, злобно поглядывая на любопытных обитателей.

Полуголая, грязная и злобная я, прошла до середины улицы, когда за спиной кто-то присвистнул и закричал.

— Классная задница, иди ко мне, я тебя согрею.

Медленно поворачиваюсь на голос и вижу перед собой худощавого паренька с бутылкой, явно, чего-то алкогольного, и ещё парочка таких же оболтусов, подбадривают товарища.

— Уррроды. — и иду дальше.

А потом сработал инстинкт и резко повернувшись я поймала бутылку, брошенную мне в голову. Что ж, адресат не найден, просьба отправить посылку отправителю. И бутылка летит точнёхонько в паренька, а он мячики на досуге не ловит. А теперь бежать. В процессе бега увернулась ещё от одной бутылки, перепрыгнула какой-то ящик, проскользнула мимо здоровенной тётки, которую в прочим сшибли догоняющие. В след нашей весёлой кавалькаде неслась ругать бабищи. И вот он, заветный перекрёсток, а на нём- никого. Кажется меня кинули. Но вот я оборачиваюсь, чтоб хоть как-то защититься от тех двоих, что бегут за мной и вижу как один из них оседает у ног Кохая, а через второго, спокойно переступает Илнар. И эти предатели идут ко мне весело переговариваются, даже под повязкой видно что Илнар улыбается.

А меня трясёт от злости, кулаки сжимаются до хруста, в горле рождается хриплый рык и не соображая что делаю, я бросаюсь на эту сволочь с ангельскими глазками. Сейчас то я тебе глаз то подобью, на улицу выходить стыдно станет. Но куда уж мне, все нанесённые удары блокировали, потом скрутили и прижали лицом к земле.

— Всё хорошо, всё уже кончилось, ты молодец, ты прошла, ай не кусайся.

— На ней же повязка.

— Это ей не мешает точить об меня зубы.

— А ты жестокий Сокол, знаешь, я еле удержался, особенно когда её петлёй зацепили.

— Вооот, видишь, а на тренировках у неё этот уход от захвата не получался. А когда жаренным запахло, так сразу всё и получилось.

— Детка, бросай этого садиста, и пошли со мной, он тебя там не достанет, я издеваться не буду.

— Обломись Кохай, я её между прочим из под пуль с Земли вытащил, так что, Моя. Да и детка не промах, знаешь кого она ранить смогла? Фиртина Лослеса.

— Да ты мне тут масло льёшь.

— Серьёзно, выхватила у солдата нож и всадила в Лослеса, правда он парировал, но бок ему распахала.

Кохай присвистнул.

— Да ты детка не проста.

Я на них не смотрела, злость схлынула, а обида осталась. А чего я вообще ожидала? Кто я ему такая? Если хочу стать наёмницей, а не подстилкой, нужно сжать зубы покрепче и терпеть. И вообще, Илнар обо мне всё же позаботится рас пошёл следом и контролировал.

— Во, кажись успокоилась. — Заметил Кохай.

Илнар поднял меня на руки и понёс к летуну, через пол часа, мы уже прощались с Кохаем, стоя возле корабля.

— Будь здоров друг, береги малышку.

— И ты себя береги. Пойдём, корова ты моя дохлая.

Не смотря на доводы разума, о неизбежности недавних событий, меня всё равно душила обида, поэтому я с ним не разговаривала.

Как только мы остались на едине, Илнар, перестал быть милым. Прижав меня к стене и не давая возможности для манёвра начал говорить.

— А теперь я скажу в чём были твои ошибки. Во первых, ты забыла об опасности о которой я тебя предупреждал. Я говорил тебе, что ты на Сарте- просто красивый кусок мяса? Почему ты просто не пробежала заданный маршрут, как можно быстрее, а шла виляя задом, как на прогулке? Если бы нас с Кохаем там не было, то не кто не стал бы отвлекать тех пятерых мудаков, чтоб ты могла с ними справляться по одному. Ясно? Теперь второе, учись держать свой язычок за зубами, если бы ты не стала называть тех парней ублюдками, в тебя бы не полетела бутылка, и ни кто бы за тобой не погнался.

— Да пошёл ты! — злость и обида смешались в гремучий коктейль.

— Куда? — слишком уж ласково спросил он? Но в тот момент я вообще не соображала от злости.

— В задницу!

— Как скажешь. — А потом он схватил меня и протащил в каюту.

— Отвали.

Он не чего не ответил, дал мне затрепину, и повалив животом на кровать сорвал трусы. Тут то я и осознала фатальность своих слов. Он прижимал меня одним коленом, но мне не как не удавалось вырваться. Послышался звон расстегиваемого ремня. Чёрт, чёрт, чёрт, неужели он всё же это сделает. А потом был удар ремнём по моей пятой точке, больный и обидный, меня даже родители ни когда ремнём не били, это ведь не педагогично и вообще унижительно. Второй удар.

— Аааа.

— Аааааааа.

— Больно, ай ааааааа.

— Было бы больней.

— Ааааааа.

Удары прекратились.

— Запомни, иногда лучше промолчать и стать серенькой и не заметненькой тенью, чем яркой и красивой жертвой.

— Ай, аааааа.

— Ты извиняться вообще думаешь? Или тебе это нравится?

— За что, аааааа.

— За то, что нагрубила мне.

— Да ты меня ааааа. Прости, прости.

— И?

— Я так больше не буду.

— Вот и молодец. Платье закинь в утилизатор, и в душ.

Я закинула обрывки платья и белья в утилизатор с дикой ненавистью, чуть дверцу не сломала, а потом, стоя под прохладными струйками воды, глотала злые слёзы. А злилась на себя, во всем он прав, во всём, кем я себя возомнила? Когда это я успела поверить в себя и посчитать, что я достаточно крутая, чтоб тягаться с пятью здоровыми мужиками? И Илнару я благодарна, но ему я этого не скажу. И когда я стала любить прохладную воду? Сама не замечаю, как перенимаю его привычки, нужно с этим что-то делать.

— Гея, ты ещё долго?

— Выхожу.

На обратном пути, корабль, был снят с автопилота и его вела я, под бдительным присмотром наёмника, который мне даже скорости прибавить не дал. У ангара нас встречал Сейнай, к которому я и бросилась на шею, стоило только увидеть.

— Спасибо, спасибо, спасибо.

— Да за что?

— За всё.

— Ну вот, а меня покусала. — Обиделся Илнар.

* * *

Прошёл месяц после поездки, Илнар покидал планету дважды, но возвращался невредимым и весьма довольным собой. Теперь, бег с грузом не вызывал у меня дрожи в коленках, а подтягивания стало чем-то обыденным, а растяжку я и так всегда любила. Теперь мне было интересно заниматься с Сейнаем, мы с ним вообще сдружились. Илнар рассказывал мне про

оружие, и учил им пользоваться. Пока я училась пользоваться только холодным оружием. А перед сном, у нас Илнарком постоянно проводились соревнования по дартсу, естественно выигрывал он. Он выигрывал, даже с закрытыми глазами, и даже с завязанными, что говорит о том, что он всё таки не жульничал, правда он всё время хихикал, когда я просматривала шарфик на свет и проверяла прочность узла. А может он хихикал, потому что мы были пьяные в дрызг, он как раз с задания вернулся и мы отмечали его успешное завершение. А ещё он всё реже называл меня коровой, что наводило на мысль, что он доволен моими успехами.

А недавно, он привёз девушку. Красивую, но немного не от мира сего. Она смотрела влюблёнными глазками, абсолютно на всех. Сейнай её вообще побаивался, когда она хватала его за руку и ласковым голосом говорила. — Какой красивый мужчинка. Ты такой, такой, ну как древний воин. — Он искал глазами меня или Илнара. Если попадался Илнар, то, тот просто говорил ей идти в комнату и она сразу уходила, а если я, то я уводила Сейнаю под предлогом, что Илнар велел нам тренироваться, НАЕДИНЕ, БЕЗ ПОСТОРОННИХ, ТОЕСТЬ ВДВОЁМ.

Только вот всё чаще я стала замечать, что Илнар избегает её, а однажды ночью он вообще припёрся ко мне и со словами. — Подвинься. — Разлэгся на кровати.

— Эй, у тебя своя кровать есть!

— Да, и я на ней сейчас лежу.

— Это моя кровать.

— Неправда, я здесь уже много лет живу, а ты тут временно.

— Нет ни чего более постоянного, чем временное.

— Тебе что жалко? Кровать большая, не подерёмся, и я не храплю. — Потом подгрёб меня поближе и заснул.

На следующий день он на неё наорал. Девушка расплакалась и ушла к себе, в комнату, ту самую, которая располагалась за гостиной.

— Поговорим? — спросила я у него.

Он провёл ладонями по лицу.

— Поговорим. — И отставил тарелку.

— За что ты с ней так?

— Она меня достала, вечно лезет со всякими глупостями, звонит на браслет каждые пол часа, то плачет не с того не с сего, то хохочет.

— А разве ты не видел, кого привёз, по моему, одного взгляда на неё достаточно, чтоб понять, что она из себя представляет.

— Я в тот момент, смотрел не на то какой она человек, а на её формы и милую мордашку. А потом всё это неадекватное поведение, то как она виснет на Сейнае, мужик уже не молод, такие потрясения могут быть для него фатальны и сколько я ей не говорил, чтоб она вела себя нормально- всё без толку.

— Мне кажется, что она хочет таким образом вызвать в тебе ревность.

— Да знаю я, но сегодня она сама закатила мне сцену с утра пораньше, а какие нафиг сцены, я что в любви ей признавался, или может, эти, как их, серенады под окном пел?

— А что ты делал?

— Подошёл к понравившейся девушке в баре и сказал как есть, мол место моей любовницы свободно, хочешь его занять?

— А она?

— Согласилась.

— А к кому хоть ревновала?

— А ты догадайся?

— Ты летал в соседний город?

— Нет, мы же вчера весь день вместе провели.

— Выходит ко мне.

— В десятку!

А вот нечего по чужим спальням по ночам шляться.

— Ну предъявила она тебе претензию, а ты что?

— А я сказал, что ты хотя бы не тупая курица, которая рыдает над сорванным цветочком.

— Так ты гад, вместо того чтоб девушку успокоить, сказать что между нами не чего не было, ей ещё и гадостей наговорил, а главное меня подставил, она же меня теперь возненавидит.

— Ерунда, сегодня после ужина я её увезу. Я так больше не могу.

— Пожалуйста, будь с ней помягче, даже если решил расстаться, постарайся расстаться друзьями, мне больно смотреть, как она плачет.

Илнар глубоко вздохнул.

— Хорошо, я постараюсь держать себя в руках.

Было решено, что он поговорит с ней, за ужином и чтоб не мешать им, а то ещё мириться начнут... В общем, чтоб не мешать, мы с Сейнаем отправились ужинать в столовую. Там мы уже приканчивали ужин, посматривая краем глаза на цифру и обмениваясь комментариями, когда острое чувство опасности заставило меня метнуться на пол. Вовремя, когда я посмотрела в чём дело, то увидела торчащий в столе нож и извивающуюся, в руках Сейная, Лилитану. Лезвие вошло в стол наполовину, этож какой силой нужно обладать, чтобы вогнать в дубовый стол нож, на такую глубину, что-то мне это напомнило, что-то неприятное.

— Ты Стикхая?

— Да, да, я Стикхая, а ты дрянь, дрянь, я не позволю тебе, я тебе не отдам, он мой, слышишь? Мой! — Она ещё что-то кричала, а потом в столовую вошёл Илнар. Голова была явно пробита,

так как по лицу стекала кровь.

— Выруби её Сей, если она в транс войдёт, то потом только убивать. — Проговорил он морщась от боли и падает на колени, к нему бежит Док.

Запоздалое предупреждение, у девушки, уже минуты две как зрачки сужаются и расширяются в ритме пульса.

— Сей, отойди от неё, она уже в транс. — крикнула я.

Управляющий успел сделать только пару шагов, когда она развернулась и припечатала его ладонью в грудь, совсем как фиртин Лослес. Не долго думая, я схватила кружку и бросила в неё, так как она явно намеривалась добить Сейная.

Девушка пригнулась и ощерилась, совсем как зверь. Что-то перемкнуло у меня в голове и всё замедлилось, вот я хватаю поднос, а рабочие из-за соседних столов поднимаются слишком медленно, да чего же они такие медленные, они же в курсе, что находятся в опасности. Лилитана делает рывок в попытке достать моё горло, я ухожу от захвата и ударяю её подносом по затылку.

Такая тяжёлая шкуненция кого хочешь вырубит, а эта только головой тряхнула. Выбрасываю погнутый поднос за ненадобностью и хватаю нож с соседнего стола. Лилитана проделывает тоже самое.

Чтож, надеюсь её не кто не обучал. Да и я сама, только два дня как занимаюсь с Илнарком.

Делаю выпад, но она плавно уходит в сторону, ещё один — тот же результат, а эти тупые рабочие плетутся как черепахи, да что же они так медленно, и ведь пока они не выйдут из столовой я не могу, не имею права сдать. Страшно до тошноты. Она делает выпад- я ухожу, я делаю выпад- и снова не могу достать. Лилитана рванулась изо всех сил, я успела уклониться, а от неё отвернулась удача, так как она поскользнулась на опрокинутой на пол каше и пытаюсь удержать равновесие открылась. Я не теряла времени, вонзила нож в глаз, обычный нож, которым режут хлеб. Вот так просто, была красивая девушка и не стало её. Я не упала в обморок, мне не стало плохо, я знала кем я стану в конечном счёте, да и общение с Илнарком и Сейнаем давно даёт о себе знать, просто в тот момент мне показалось произошедшее неправильным, что я могла оставить её в живых, но просчитывая в голове варианты понимала, что не могла, она не дала бы мне второй такой возможности, а нанести не смертельную рану в этом положении у меня бы не получилось.

Сейнай уже поднялся на ноги и теперь прижимал к груди ладонь.

— Сей, ты как?

— Жить буду.

Я обернулась в сторону Илнара, там Док уже орудовал во всю, колдуя над своей огромной аптечкой.

— Док?

— Да что ему будет, здоровяку такому, сама не ранена?

— Нет. Я, это, полетаю пойду.

Сейнай хотел возмутиться, что мол в таком состоянии... но его остановил голос Илнара. — Пусть полетает, так надо Сей.

В дом я вернулась только среди ночи. В гостиной играла музыка, но я не стала туда заходить, не хотела не с кем общаться. Разделась и легла под одеяло, но стоило мне только прикрыть глаза, как дверь в комнату отъехала, а на кровать рядом со мной опустился Илнар. От него пахло выпивкой. Он аккуратно погладил меня по волосам и сказал.

— Я думал, ты умрёшь.

Потом просто обнял и я заснула.

Глава 8

Утро началось с робкого стука в дверь.

— Кто? — Каркнула я сонным голосом из-под одеяла.

— Это Док.

В голове пронесли события вчерашнего вечера. Сейнай! Что если с ним не всё так хорошо, как он утверждал? АААА!

Вскакиваю с кровати и дверь открывается.

— Что случилось?

— Прости, Гея, я думал, ты как раз на пробежку в это время собираешься.

И верно, в руку от браслета начали поступать небольшие разряды тока.

— Да, всё верно.

— Я хотел, чтоб ты зашла ко мне в медцентр. Нужно провести ряд анализов и диагностику, у меня на всех жителей Алгарила собраны данные, а на тебя до сих пор ни чего нет. Мало ли, не хотелось бы в случае чего, терять время на исследования. Так что, перед завтраком- жду.

— Хорошо, приду.

Док выкачал у меня примерно полтора стакана крови и разлил по пробиркам, Снял отпечатки, срезал ногти и волосы, причём и тёмные и светлые чем изрядно проредит мою шевелюру, так как брал не по одному, а по целому пучку. Потом запихнул меня в какую-то узкую капсулу(хорошо, что клаустрофобией не страдаю) и промариновал меня там с пол часа. Потом вколол что-то в вену и повесил на меня датчики.

— Ну вот и всё.

— И?

— На первый взгляд всё в норме, а если что откопаю, ты первая узнаешь. А скажи, твои волосы... Это ведь не краска?

Я вздохнула. Странно, что начали интересоваться только сейчас, обычно этот вопрос звучит в числе первых.

— Нет, я с тринадцати лет так выгляжу. Такой приметный окрас я получила после укуса какого-то паука с Амуриллы.

На лице врача проступило удивление и скепсис.

— Долгая история, в общем, на Землю, для проведения совместных исследований прилетела делегация с Интеркитана. — При упоминании родной планеты Док заметно дёрнулся, но я сделала вид, что не чего не заметила. — И привезли с собой множество животных и насекомых с разных планет. При разгрузке, пострадал контейнер с пауками, всех переловили, а одному удалось улизнуть, ну и конечно же его нашла я. Меня укусил, а сам издох. — Я усмеялась. — Помню, я ещё смеялась, мол, я ещё более ядовитая. До магазина родителей я так и не дошла, свалилась. А потом всё как сквозь мутное стекло. Кто-то, что-то говорил, но очень медленно, растягивая слова. У Интаркитанцев была сыворотка, но там всё сложно было, я на их корабле неделю провела, лекарство давали маленькими порциями.

— А ты не помнишь как паук назывался?

— Отчего же, на всю жизнь запомнила. Курлау.

Глаза Дока остекленели всего на секунду, он явно что-то знал.

— Знаете, что за паучок?

— Нет, в первый раз слышу, ладно, ступай, мне ещё результаты разбирать.

Что-то он темнит.

Девушка не слышала, как за закрывшейся дверью медцентра глухо застонал инторкитанец.

— Ну что? Погнался за славой? Твои разработки чуть не погубили ребёнка. Я был слишком беспечен, надеюсь, что та вакцина, что вводилась Гее, помогла ей хоть немного.

Док помнил тот проект, именно его конечный вариант они продали Стикхаю, но вот в чём загвоздка, на Землян, яд этого гибрида паука и змеи, действовал непредсказуемо, мог вызвать паралич и смерть, мог ускорить реакцию, или свести с ума. И судя по трупу Лилитаны, находящемуся в холодильнике, Стикхай, по прежнему надеется сделать из землян- супер солдат. А если учесть последние события, то можно смело утверждать, что они добились в этом успеха, за последние несколько лет.

* * *

Ещё неделя прошла как обычно, не кто не вспоминал о Лилитане, может для них это было незначительное событие, а может, берегли мою нежную, нервную систему.

Док вызывал меня в медцентр ещё три раза, после этого Илнар с ним поговорил за закрытыми дверями и меня оставили в покое. Наверное, врач просто увлёкся исследованиями.

Илнар стал учить меня метанию ножей и шипастых шариков под названием Оки, они были устроены так, что при столкновении с твёрдым предметом, шипы резко выдвигались. Мишени были похожи на решето, а что будет с человеком? Если правой рукой я бросала Оки под любым углом, то левая отказывалась меня слушаться, и я чувствовала себя парализованной на левую сторону. В связи с этим Сейнай предложил способ, как разработать руку, теперь я пишу под диктовку, для этих целей даже карандаши где-то откопали, а я думала, что ими перестали

пользоваться ещё лет двадцать назад.

Угадайте, как я писала? Ужасно- это мягкий эпитет. Сейчас не пишут, а печатают, а писать от руки мне довелось, последний раз в третьем классе и теперь я усердно выводила корявые буквы левой рукой. Написала слово- отдохнула, написала второе- вытерла пот со лба и снова за работу. А после разминала сведённые судорогой пальцы при помощи эспандера. Больно, а что делать? А потом Илнар массировал мне кисть, но с его силой, это больше походило на попытку переломать мне все косточки. Зато результат улучшился уже на третий день- я попала в щит, на котором висела мишень.

На одной из тренировок с тяжёлыми мячиками, меня захватил азарт, и я стала бросать пойманные мячики обратно. В зале завязалась настоящая баталия. Вот почему я не могу попасть левой рукой в мишень, зато легко попадаю в Илнара? Правда, о своей меткости я пожалена уже через минуту, меня буквально завалило градом мячей. Но я упёртая, я начала обстрел противника полученными, с такими потерями, снарядами.

— Зато тебе не когда не бросить мячи сразу двумя руками- крикнул Илнар и совершил вышеозначенное.

— Ах так, ну получай фашист гранату! — И я повторила его манёвр, правда сама этому удивилась, а за заминку поплатилась, получив мячиком в нос.

Я упала на колени, прижимая к носу руку. Помявшись, Илнар решил подойти поближе, дабы осмотреть мои повреждения. Зря. К Доку, за мазью, мы шли как близнецы, я прикрывала нос, а Илнар глаз.

Док не стал размениваться на мазь, а сразу вколол нам по уколу восстановителя тканей и посоветовал принять холодный душ, дабы сбить температуру, после этого нас довольно грубо выперли из медцентра.

Илнар практически поселился в моей комнате, даже спать не всегда уходил к себе. А мне то что, главное не лезет и то хлеб. Может он привык с плюшевым медведем спать. Я даже предложила ему свой переезд в соседнюю комнату, но он заявил, что я ему не мешаю. Вот спасибо на добром слове. Во мне ещё теплилась надежда, окончательно отвоевать эту комнату, здесь ванна побольше, и вообще, я к ней привыкла.

* * *

— Завтра летим на Сарт. — заявил мне с порога Илнар.

Меня передёрнуло.

— Не бойся, это не проверка, я лечу по делам, а ты будешь меня сопровождать изображая мою любовницу. Будешь строить из себя тупую болонку и вешаться на шею с щенячьим восторгом. Но при этом будешь внимательно следить за тем, что будет происходить.

— Хорошо, я постараюсь.

— Нужно не стараться, а сделать и так чтоб ни кто не чего не заподозрил. Поэтому я пригласил сегодня к тебе в гости Игрессу.

— Кого?

— Она живёт в соседнем городе, сегодня ты будешь общаться с ней весь день и следить за тем, как она себя ведёт, какие ужимки использует, как смеётся, как реагирует на те или иные слова. Постарайся узнать, какие темы обсуждают нормальные бабы, а они не обсуждают различия двигателей на грузовом корабле и на военном крейсере, и преимущество метательных ножей над стилетом.

— Вообще-то я двадцать лет общалась со своими подругами, и не кто, не считал меня ненормальной.

— Это они жалели тебя, чисто по дружески.

Игресса оказалась абалденно красивой, рыжеволосой, женщиной лет тридцати. Она с ходу повисла на Илнаре.

— Привет. Красавчик, я уж думала, ты совсем обо мне забыл. — Она обиженно надула губки и я поймала себя на мысли, что хочется подойти, погладить её по плечу и сказать что всё в порядке и расстраиваться не стоит. Вот это настоящая актриса, даже женщину проняло.

— Дорогая, нужна твоя помощь.

— Ну вот, — Притворно расстроилась она. — как веселиться так не зовешь, а как помощь так Игресса.

— Ты опять начинаешь? Мы уже всё давно обсудили.

— Ну не хмурь лобик. — Она дотронулась, наманикюренным, пальчиком к складочке на лбу. — Ты такой грозный становишься, я же просто пошутила. — Продолжила ворковать она.

Илнар вкратце описал ей задачу и она утянула меня в комнату, было видно, что дом она знает как свои пять пальцев.

Она сразу прошла к дверце шкафа и распахнув её стала там копаться.

— Так, это Илечкино, — Меня позабавило как она его назвала и решила взять это на заметку. — фу, да тут и одеть нечего, а нет, вот это замечательное платье, или... — Игресса присвистнула- Это же новая коллекция! — Она достала платье, которое выбрала я. — Семь тысяч инки по каталогу, и это без налогов и доставки.

Сколько? Да эту сумму, магазин моих родителей зарабатывал за месяц. Он что, сдурел?

— Да, это то, что нужно. Оденешь его, и вот эти... О БОЖЕ, ЭТО ЖЕ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «ЛЮМИНИ»! — И она достала босоножки. Судя по реакции Игрессы, эти босоножки стоят не многим меньше чем платье. Нет, он точно псих, выкидывать такие деньги на тряпки? — Да если бы мне кто-нибудь купил такие шмотки, я была бы верна ему до конца жизни.

— Я скажу об этом Кохаю, возможно он заинтересуется.

— ООООО, ты знакома с этим, этим, ммммм, ну и мужчина, ах, врятли я его заинтересую, ему нравятся девушки помоложе, лет этак на десять. — Блин она даже в печали была обворожительна, наверное, это должно быть дано от природы, какая-то особая хромосома, которая во мне видимо, напрочь отсутствует.

— По моему, ты очень красивая.

— И мне приходится работать над этим, каждый день. А теперь мы пойдём завтракать, и ты будешь повторять за мной каждое движение.

* * *

По дороге на Сарт я решила проверить полученные накануне знания. И подкравшись к сидящему в кресле наёмнику, заговорила сладеньким голосочком, копируя интонации Игрессы.

— Дорогой, мне скучно. Ты совсем забыл про свою крошку.

Илнар вздрогнул и воззрился на меня ошалелым взглядом. Я же в свою очередь соблазнительно ему улыбнулась и провела пальчиком линию от губ Илнара до ямочки на шее. Наёмник гулко сглотнул.

— Ты что делаешь? — Хриплым голосом спросил он.

А глазки то бегают. Тогда я наклонилась к его уху и таким же сладеньким голосочком промурлыкала.

— Тренируюсь. — Я запустила пальцы в его волосы. — А как мне тебя называть? Иличка? Илнарчик? Или Илнаррррр?

— Тогда я тоже потренируюсь. — Шёпотом ответил наёмник, притягивая меня к себе и усаживая на колени. Руки начали осмотр территории. Я было рыпнулась, но.

— Надеюсь на встрече, ты от меня шарахаться не будешь, а иначе все поймут, что не какая ты не любовница, и просто пристрелят.

— Не буду. — Продолжила я этот фарс. — Буду паинькой. А теперь можешь меня отпустить.

— Потренировалась, дай потренироваться другим. — С милой улыбочкой заявил этот тип.

Я упёрлась ладонями ему в грудь, обозначая дистанцию, кажется, я заигралась. А потом меня выгнуло дугой, так как этот, этот... НАЁМНИК, который гад последний, снова нажал на точку на спине и без всякого усилия подтянув, поцеловал.

— Ну вот и потренировались. — спокойно сказал он ссаживая меня с колен. И я на дрожащих ногах поплелась в каюту, гад он всё таки, вот бы и у него такую точку найти, чтоб тоже почувствовал себя пришпиленной, булавкой, бабочкой.

Через час, мы были уже на Сарте, наш великолепный внешний вид, портили только повязки, но ведь тут все так ходят, поэтому на них уже как-то не обращаешь внимание. Поверх платья на мне был одет лёгкий плащ, дабы платье не стало тряпчочкой серого цвета под воздействием пыли. Илнар тоже приоделся и стал походить не на наёмника, а скорее на фотомодель из женских журналов. Чёрная рубашка была расстегнута на две верхние застёжки, безразмерные штаны сменились тёмно-серыми брюками из джинсовой ткани. Пояс с широкой пряжкой, завершал образ мальчика блейбоя. Я бы тоже так сочла, еслиб не знала, что в этой пряжке запрятаны два дротика, сзади за поясом устроился тонкий обоюдоострый нож без гарды, а за воротником пришита капсула с нервно-паралитическим газом.

Меня он тоже безоружной не оставил. За лифом платья прятался короткий четырёхгранный ножичек, а в волосах собранных в высокий хвост пара острых шпилек, которые в случае чего

тоже можно метнуть.

Илнар предупредил, что неприятностей не предвидится, но напомнил о близости Лакрилины. Мог бы и не напоминать, я теперь ни когда в жизни этого не забуду, и сто раз подумаю, прежде чем рот открыть, сесть на попу я не могла два дня.

— Из прочитанных книг, ты уже усвоила порядок на планетах, носящих статус «Планеты наёмников», тут действует, самое главное правило, кто сильнее тот и прав. Если кто-то из наёмников что-то или кого-то украл у другого наёмника, то он должен быть готов к вызову на поединок. До поединка, спорное имущество остаётся под охраной Совета Сарга. В здании, где собирается совет, проходят испытания, желающие стать наёмниками.

— Все желающие?

— Нет, к этому допускаются только ученики наёмников, по другому, не как. А ученик- это собственность наёмника, практически раб. Так вот, первое испытание проходят на получение первого ранга, но это ещё не наёмник, наёмником может считаться ученик, от третьего ранга и выше. Всего рангов семь.

— А у тебя?

— Седьмой.

— Да ты крут!

— Естественно. Ученика может взять наёмник, который достиг шестого ранга, поэтому нас не очень много, и работы на всех хватает и распри между нами не так часто случаются. Но если есть возможность подгадать конкуренту, мы не когда её не упустим.

А теперь я расскажу тебе, то чего в книгах не пишется. — О том, как мы принимаем заказы. Кстати, сегодня тебя зовут Инес.

— Угу.

— После того как наёмник достигает третьего ранга, ему выдаётся вот это колечко.

А я то всё думала, странное оно какое-то. Материал неприметный, без всяких узоров.

— В гостевом зале здания совета, стоят терминалы, в них представлен «Каталог». Там ты можешь найти всех существующих наёмников с кратким досье, ну там умения, отличительные черты. Если рамка фотографии горит Зелёным- значит наёмник находится в ожидании заказа, если Жёлтым- то в данный момент он не принимает заказов, ну там, занят или находится на лечении, а если чёрным, значит погиб или пропал безвести.

Так вот, если заказчик хочет тебя нанять, то он присылает тебе на кольцо сигнал, а ты можешь зайти в систему на отдалении и прочитать оставленное сообщение с указанием места встречи.

— Мы идём на такую встречу?

— Да, но вместо платы, я планирую попросить его об услуге. Сегодняшний заказчик, является крупной шишкой в Совете. Ты ещё не забыла свою роль?

— Забудешь тут. — Пробурчала я, и тут же запела подражая Игрессе- Нет дорогой, твоя Инес всё помнит. — С улыбкой восторженной идиотки продолжила я.

- Вот и замечательно. — Так же ласково ответил он мне и положил свою лапу мне на задницу.
- Руку отгрызу. — Пропела я ему на ушко.
- Как-нибудь в другой раз, мы уже на месте. Улыбайся, Инес, а не скалься.
- Как скажешь любимый.

Илнар помог мне спуститься с арендованного летуна и мы проследовали к весьма помпезно, украшенному зданию.

Забрав верхнюю одежду, нас проводили к ожидающей нас паре. Мужчине было, на вид, больше пятидесяти, а вот девушке, рядом с ним, явно не было и восемнадцати. Старый козёл. Девчонка боялась даже глаза на нас поднять, сидела, сложив ручки на коленях, и пыталась улыбаться. Тогда я начала улыбаться шире, просто если бы я этого не делала, то наверно зарычала бы.

- Добрый вечер господин Илнар.
- Добрый, господин Третий Советник.
- Присаживайтесь, хорошо, что вы решили взять с собой спутницу, пока мы будем обсуждать меню на сегодня, девочки смогут поболтать. Уверен, они с Милокой найдут общий язык.
- Верно, господин Иштур, Инессе тоже не хватает подруг.

Мы сели так, что я оказалась между Илнаром и Милокой.

- Ну привет.
- Здравствуйте. — Робко сказала девочка.
- У тебя очень красивое платье, тебе идёт.
- Вы тоже очень красивая, вы как закатное небо на моей планете.
- МММ, а откуда ты?
- С Иргилага. Там на закате, небо полосами окрашивается в синий и белый.
- Красиво наверное?

Видимо я затронула не ту тему, раз Илнар толкнул меня ногой.

- А где платье покупала?
- По каталогу, я только три месяца здесь, и это первый мой выход из дома.
- А у меня второй. — Даже не соврала. Ну вот считаю я Планету Алгарил своим новым домом, в пределах которого я и обитаю.
- Ты тоже недавно здесь?

— Да, два месяца всего. Вот, месяц назад, Илнарчик отвёз меня в торговый центр, оооо, если будешь там, обязательно посети девятый этаж, это просто рай для женщин, там есть всё, а мой Илнарчик, — Влюблённый взгляд на наёмника. — Такой щедрый, такой сильный.

Подыгрывая мне Илнар заправил мне за ухо, выпавшую прядь, и всё это с такой покровительственной улыбкой, что я чуть не рассмеялась. Очень вовремя подошёл официант и протянул нам всем меню. Илнар дал условный знак (почесал правую щёку левой рукой), и я сделала вид, что полностью поглощена изучением меню. А между наёмником и третьим советником происходил интересный диалог.

Советник: Илнар, как вам вот эта рыба. — И передаёт наёмнику своё меню.

Илнар: Это очень жирная рыба, я даже не знаю, как её готовили. — И возвращает Иштуру меню.

Советник: А если я скажу, что у меня есть рецепт, и если следовать ему в точности, то всё будет в лучшем виде.

Илнар: А рецепт у вас с собой?

Советник: Да вот же он, посмотрите сами. — И указывает, на что-то в меню.

Илнар: Пожалуй я смогу приготовить всё так как описано.

Я чуть не рассмеялась, представив, как выглядит Илнар в переднике, со сковородкой в руках, где жарится жирная рыбина.

— Ой, Милока, смотри какое название смешное. — Обратилась я к девушке.

— Где?

— Да вот, «курхнюн».

— Это не «курхнюн», а «коршун», это мясное блюдо такое.

— Ой, простите меня дурру безграмотную. — Захихикала я.

И мельком взглянув на мужчин, увидела, как Илнар передал советнику своё меню.

— Ну что девочки, выбрали? — С доброй улыбкой каннибала спросил Илнар. И тут я вспомнила то, что мне показывала Игресса. Я надула губки, состроила обиженную мордочку и капризным тоном заявила.

— Нет, тут всё непонятно. — И уже с улыбкой подалась вперёд- Ты же pomoжешь мне мой Илнаррррр?

— Попробуйте мясо в инторговом соусе. — Сказал Советник, глядя на меня масляными глазками.

— Мясо? На ночь? Я же растолстею, и тогда Илнарчик меня любить перестанет. — Сказала я прислонившись щекой к плечу наёмника. — Лучше салатик зелёный и водички без газа.

— Может вина? Здесь подают отличные вина с Интаркитаны.

— Спасибо, но мой котик не любит, когда я пью. — И для пущего эффекта я о плечо ещё и потёрлась как кошка.

Милока, заказала тоже самое, что и я. Видимо тоже решив, что нажираться на ночь- вредно.

Мужчины говорили о пустяках, а меня от салатика отвлек вопрос Милоки.

— Вы любите его?

— Люблю?

— То есть, я хотела спросить, а как вы познакомились?

— ООо, это очень романтичная история. Я сидела в баре и ко мне стал клеиться парень, всё бы не чего, но он был с тремя друзьями, не уйти, не отвязаться от них не получилось, и тут в бар заходит ОН. Весь такой высокий, красивый, правда, очень пьяный. Ну и раскидал их в разные стороны, а потом перекинул меня через плечо и унёс на свой корабль.

Да, это была очень отретушированная правда.

— И ты не пыталась сбежать?

— А зачем? Мне с ним хорошо, живу в достатке, он обо мне заботится. — Я перевела лукавый взгляд на Илнара. — Правда, котик? — И не дожидаясь ответа, вернулась к поеданию салата. Так увлеклась этим шедевром кулинарии, что чуть не пропустила очень интересный момент.

Советник: Так что у нас по рецепту выходит?

Илнар: Услуга.

Советник:???? Какая?

Илнар: Вы наверное уже в курсе, что у меня появился ученик.

Советник: Да, что-то такое я слышал.

Илнар: Через месяц я хочу выдвинуть его на первый ранг.

Советник: Ни кто не может вам этого запретить, у вас седьмой ранг.

Илнар: Вы в курсе моих отношений с Зеро?

Советник: Наслышан.

Илнар: Они попытаются выбить моего ученика, на территории Сарта, а от вас, мне нужна его защита, на время его пребывания на Сарте.

Советник: Для обретения первого ранга, потребуется около суток, я дам вашему ученику трое суток безопасности, если вы сделаете, всё как договорились, но если...

Илнар: Разумеется.

Они обсуждали ещё что-то, но это было уже не интересно. И как только тарелки опустели, я тепло попрощалась с Милокой, шепнув ей на ушко — Держись, всё будет хорошо. И мы с Илнаром покинули зал, изображая страстную парочку.

Как только мы оказались на корабле, разбор полётов не заставил себя ждать.

— Что смешного ты услышала в нашем разговоре? И что за героическая сага вместо того, что

мы с тобой обговаривали?

— Прости, я и сама знаю, что момент для смеха был не подходящий, но я ведь выкрутилась?

— Да уж, полуграмотная дурра, это выход из ситуации. Ну хоть так, но в следующий раз — держи себя в руках. А почему, ты мне скажи, ты переделала легенду нашего знакомства? Гордая да? Ну-ка перескажи, как мы договорились.

— Я сидела в баре, ты мне понравился, потом ты подошёл и спросил, хочу ли я занять место твоей любовницы и я согласилась.

— Тогда к чему, эти батальные подробности с похищением и пьяной дракой?

— Ну, Милоку явно силой увезли, я хотела её подбодрить, тем самым сказав, что она не одна такая.

— Ты кем стать собираешься? Наёмницей или психологом?

— Наёмницей.

— Тогда прекращай сочувствовать, так не каких нервов не хватит. — Илнар аккуратно вытащил шпильки из моей причёски и распустив мне волосы начал их разбирать. — Пойми же ты, ей повезло, он выкупил её из борделя, он мне сам сказал, лучше пусть один не молодой Советник, чем все кто заплатят.

— Я знаю, просто, я ещё не до конца привыкла к этим порядкам.

— Хорошо, давай рассказывай, что ты поняла.

— Он заказал, какую-то большую шишку, кажется даже выше чем он сам. Ещё он дал тебе план, как его можно убрать, или что-то вроде того. А потом ты согласился и попросил за эту работу услугу.

— Какую?

— А ты перестань у меня в волосах копать, а то я засну.

— Не уходи от ответа.

— Ты опасаясь, что мне не дадут принять первый ранг. Кто-то с Хартока, эмм, Зеро, да., да, и вот левее.

— Ты отвлеклась.

— Ах, да, и этот Советник, должен будет, в замен оплаты, присмотреть за мной, чтоб не прибили ненароком, в течении трёх дней, а вот если ты не справишься, нам обоим хана.

— Теперь ты понимаешь, на какой я риск иду?

— Да, и спасибо. — Я обняла его и положила ему голову на грудь. — Я не подведу, честно.

— Ну раз честно, — Он усмехнулся. — тогда верю. А вот Игресса перестаралась, когда ты салат свой ела, покраснели даже стены.

Я рассмеялась, а потом, решила пошутить.

— Всё для тебя Илнаррррр. — И потёрлась щекой о его грудь.

— Не провоцируй, ученица.

— Всё, всё, это шутка. А давай ты ещё там волосы по перебираешь, так хорошо. — Проговорила я водя пальчиком в вырезе рубашки.

— Я же просил не провоцировать. — И Илнар ушёл- в душ.

Ха, Игресса была права, прекрасно работает, нужно запомнить, главное не увлекаться.

Из душа послышалось судорожное «Хо» и я тихонечко посмеялась, ну ну охладись, а то точки он нужные знает.

Глава 9

С Сарта мы отбыли утром, когда Илнар вернулся с задания. Он решил не откладывать дело в долгий ящик, а когда вернулся, то минут сорок читал лекцию о поспешности и неподготовленности к делу, читал для себя, но мне всё равно пришлось послушать откровения, слегка подкопчённого мужчины. Он слегка поспешил и нарвался на охранный контур с электричеством.

Месяц выдался напряжённым в плане тренировок. «Первый ранг получить не сложно» сказал мне Илнар, нужно просто уметь пользоваться оружием и распечатал мне на пластике список оружия и нормативы точности.

— А, при чём тут спортивный лук? Разве спортивный лук это не пережитки прошлого?

— И ещё какие, им даже не кто не пользуется, но из списка его не исключают, потому что это вроде как престижно. Не дрейфь малыш, ты справишься.

— Куда я денусь?

— И то верно.

Теперь к занятиям с холодным оружием, добавились ещё и с огнестрельным и даже со взрывчаткой. Мне очень нравилось смотреть, как нервничает Илнар, глядя на то, как я беру в руки кусок этой опасной субстанции, начинала чувствовать себя всемогущей.

С огнестрельным оружием вообще проблем не было, всё было просто и понятно, а стреляла я прекрасно. Меня больше беспокоил лук. Вот на хрена козе баян, когда нужен барабан? Стрела ведь не по прямой летит, а волнообразно и эти вихляния меня всё время сбивали с толку.

— Корова ты моя дохлая, смотри. Пальчики сюда, стрелочку сюда, и держи легонечко.

— Да у меня уже руки дрожат, а если я буду её легонечко держать, то тетиву не натяну.

— Значит, давай вместе.

Он взял лук поверх моей руки, а в правой руке моими пальцами сжал стрелу с пластиковым оперением и натянул тетиву до нужных пределов.

— Запомни, до каких пор натянута тетива, положение руки, теперь целься в основание круга и плавно... Вот и умничка. Вот и получилось.

А я смотрю на этот дурацкий круг, из середины которого торчит стрела, и поверить не могу. Моей заслуги в этом была всего капля, а как он это делает, да ещё и моими руками?

— Теперь отдохни, пол часа и снова за работу.

Радовал тот факт, что для получения первого ранга не нужно не с кем драться, только демонстрация навыков на манекенах и мишенях.

Месяц пролетел незаметно, и когда я проснулась без браслета, в непривычно позднее время 7-00, то не сразу сообразила, почему же Илнар меня не разбудил.

— Проснулась?

Он уже лежал рядом и дожидался моего пробуждения.

— А почему ты не кричишь «Вставай корова, новый день начался, на сборы пять минут»?

— Сегодня у тебя выходной, ты должна как следует набраться сил, поэтому сегодня не каких нагрузок.

— Это шутка такая? От кого я это слышу?

— От изверга и садиста, гада и сволочи, в общем от меня. Ты ведь так на меня всё время ругаешься?

Я смутилась. Ну да, бывает.

— Вот она — чёрная неблагодарность, тут ночей из-за неё не спишь, шкурой своей рискуешь и на тебе. Эх пошли в ванную, я уже всё приготовил.

— Ледяную воду и камень потяжелей?

— Да.

— Ну тогда пошли.

Кайф. Массаж. Я сейчас замурчу. Когда я так в последний раз нежилась? Ещё на Земле, когда с подружками в спа салон ходила.

— Мышцы не напрягай, расслабь плечи, вот так. — И ладони снова скользят вдоль всего тела. Дурные мысли и воспоминания улетают. Здорово, и здорово, что я встретила Илнара, Кохай прав, он отличный парень. Пока не пристаёт.

Скольжение ладоней больше не походило на массаж, стали более нежными, требовательными.

— Вот иногда думаю, может проще с тобой переспать? Ты тогда потеряешь интерес и успокоишься?

Он рывком повернул меня на спину и лёг сверху.

— Врятли, девочка моя, врятли. Ты слишком хороша, чтоб забыть тебя. — Последовал град

поцелуев. В губы, шею, нежных и не очень, страстных и бережных, я уже начала терять голову, но тут на браслет лежащий на столике позвонил Сейнай.

— Гея, Илнар рядом, на нём браслета нет, я связаться не могу. Тут с фермы отчёты привезли, ему нужно срочно их подписать.

— Сейчас он подойдёт! — крикнула я погромче и невинно посмотрела на Илнара, мол «не судьба».

Наёмник, глухо зарычал уткнувшись мне в живот. Потом поднялся и одев майку вышел из комнаты. Блин, ну вот, что я сейчас, только что, чуть не сделала? Спасибо тебе Сейнай, ты с отчётами появился как нельзя вовремя. Хорошо, что браслет на автоматический ответ ещё вчера поставила.

И Илнар тоже хорош, купание в ароматной воде, массаж... эротический. Брррр, так, это наверно от голода, нужно просто поесть и всё вернётся на свои места.

За завтраком, я поняла, что соблазнение, было хорошо спланированной акцией, так как на столе наблюдался переизбыток афродезиаков в виде клубники, шоколада, винограда, персиков в меду и другое, а в салатике я даже распознала одну очень интересную травку вызывающую лёгкую эйфорию. Нужно ли говорить о том, что я немного озадачилась. Раньше он как-то поспокойней был, а тут такая артиллерия.

Дабы не отравиться очередной «весёлой травкой», есть в гостиной не стала, а спустилась в столовую. Повар на раздаче проводил меня очумелым взглядом. Понятно, сообщник найден.

— Что-то не так? — Ласково спросила я.

— А так там, вам, ну это, в гостиной.

— У меня аллергия на один из ингредиентов.

Повар шумно сглотнул, он ещё помнил мою схватку с Лилитаной.

Я прошла за свободный столик и поглядывая на цифру начала есть, в скорое ко мне присоединился Илнар.

— А почему в гостиной не ешь?

— Как я уже сказала повару, у меня аллергия на один из компонентов.

— Компонент был только в твоём любимом салате.

— Зачем?

— Что именно?

— Всё это. Два месяца всё было нормально, и вот опять.

— Да вот, пол ночи думал, на кой я вообще начал тебя тренировать?

— Ты не доволен результатом?

— Да при чём тут твои результаты? Просто я с самого начала, всё не правильно сделал, мне

благородства не хватило, да и ты упёрлась, «любовь, любовь», а разве не могут, мужчина и женщина, просто, проводить время вместе.

— Теоретически да.

— Вот только не надо говорить, что тебе не понравилось то, что было.

— Ну понравилось, так чтож теперь, из-за этого всё бросить? Два месяца Илнар, два месяца ты готовил меня к завтрашнему дню, тебя самого жаба не душит?

— Она душит меня в обоих вариантах, с одной стороны я теряю потрясающую девушку, а с другой перспективную наёмницу, будущую «Соколицу». — Илнар вскочил и уперев руки в стол орал.

— Да как ты не поймёшь? Я не хочу быть не чьей игрушкой, я хочу сама решать, я так воспитана, я к этому привыкла, а ты предлагаешь уподобиться Милоке и Лилитане? — Я повторила его манёвр.

— Ты такой не станешь! — не сдавался Илнар

— Любая станет! Не через день, так через месяц. А в конечном счёте придёт осознание того в кого превратилась, скажешь не так?

Мы повернулись на затихший зал, и все сразу сделали вид, что не чего не видят и не слышат.

— Пойдём в гостиную. — мрачно сказал наёмник и не дожидаясь меня направился к выходу из столовой.

В гостиной уже убрали стол от завтрака «с сюрпризом» и теперь на нём красовалась огромная ваза с цветами. Илнар достал из бара бутылку своего любимого «джеомакс» и сделав глоток со злостью зашвырнул её в стену. Потом попинал диванчик и сделав несколько глубоких вдохов и выдохов заговорил.

— Ну почему ты такая? Сегодня ночью я всё решил окончательно, решил плюнуть на свои планы и забыть об «Алгарских соколах», просто жить как живётся.

— Какая такая?

— Слишком наивная, слишком сострадательная, слишком гордая, и у тебя на всё есть свои планы.

— Всё верно, но и ты не такой подонок каким хочешь казаться.

— Да что ты вообще обо мне знаешь?

— Я знаю достаточно, чтоб поддержать тебя в возрождении Алгарских соколов, просто потому, что я тебе доверяю, потому, что это важно тебе. Как не крути, а Алгарил стал моим новым домом, и мне тоже обидно за то, что с ним сделали. Я просматривала архивы, и знаю, что «Алгарские соколы», не запирали любимых дома, они все были наёмниками, и мужчины и женщины. А твоя мать, Сиртискуларинтана, была одной из четырёх наёмников восьмого ранга, по прозвищу «Зимняя ночь». Я видела её фотографии и просматривала биопараметры, она была чуть ниже меня, а вес был ещё меньше, Красавица блондинка, но при этом лучшая.

— И где она теперь?

— Но ведь это не её вина.

Илнар провёл ладонями по лицу, потом включил музыку на цифре.

— Потанцуй со мной? — он протянул руку.

— С удовольствием.

И мы кружились, Илнар оказался превосходным партнёром, он так тонко чувствовал каждое моё движение, что я заподозрила его в чтении мыслей. А потом повёл он, и я отдалась в его надёжные руки и следовала его, даже самому незаметному движению. Это был танец страсти, желания, искушения и нежности. Его горячее дыхание обжигало мне кожу, руки крепко сжимали меня в объятьях, взгляд голубых печальных глаз дарил обещание.

— Птица в клетке не поёт. Так она всё время говорила отцу, и он отпускал... Обещаю, что последую его примеру.

Поцелуи обжигают, от тесных объятий трудно дышать, но мне хочется прижаться ещё ближе, пальцы скользят по его коже и снимают майку, которая мешает. Кажется, упала ваза, неважно, как мы оказались в коридоре не помню, а это кажется моя постель, нет наша, она всегда была нашей. От его прикосновений горит кожа, каждая частичка меня отзывается на его призыв. Поцелуи- жадные и горячие, заставляют голову кружиться и в пространстве остаётся лишь один ориентир- Илнар.

* * *

Мы лежали в постели и тихонько пререкались. Мне казалось, что если начнём говорить громче, то момент пропадёт, и это тихое умиротворение куда-то денется.

— Только первый ранг.

— Правильно, а через месяц второй.

— Нет, ты не поняла, ТОЛЬКО первый, это значит, что второго не будет. Ты хоть знаешь, что для второго ранга, тебе нужно пройти спарринг?

— Илнар, ты опять?

— РRRRR, женщина, ты слушаться будешь?

— Если сочту нужным.

— Это отказ?

— Понимай, как хочешь.

— Гей! Накажу!

— Риски. Только чур я сверху.

— Так, нужно срочно искать иные рычаги давления.

— Не выйдет, ко мне не как не подкопаешься, сам посуди, родственников нет, детей нет, денег и тех нет, а тому, у кого не чего нет — терять нечего.

— А я?

— Ты собрался шантажировать меня собой?

— Да, подумай, что ты потеряешь, если я перестану тебя целовать вот здесь, и здесь, и вот тут.

— Потерплю.

— А обо мне ты подумала? Я не потерплю, я и так три месяца терпел.

— Ой, ой, кто бы говорил, а кто в соседний город каждую неделю мотался? А Лилитана?

— Ну, я же не записывался, не в какую, религиозную организацию, одним из правил которой является воздержание!

— Так, вопрос закрыт, всё равно не куда не денешься, придётся меня тренировать и дальше, я так решила.

* * *

— Слушай сюда малыш, как я уже говорил в получении первого ранга нет ничего сложного, ты всё умеешь, результаты у тебя отличные. Так, нос опусти, а то в потолок упрётся.

— Гордость не порок.

— Но лучше не зазнаваться. Помнишь, что я говорил тебе про маленькую, серенькую, неприметную теньку? Так вот, не смотря на то, что Советник, гарантирует тебе защиту, лучше не отсвечивать. Потому, что если ты нарвёшься в открытую, то заступаться не кто не станет. Не вступай в разговоры, не обращай внимание на эпитеты, которыми тебя будут осыпать, пусть болтают всё, что хотят, даже если будет очень обидно, представь, что говоря не о тебе и тебя это не касается. Я не смогу быть рядом с тобой на площадке, туда допускаются только претенденты, но я буду в первом ряду зрителей, и если ситуация выйдет из под контроля, вмешуюсь. Всё, будь хорошей девочкой, и не подведи меня, а иначе больше не каких полётов.

— Как? — Вот он кажется и нашёл новые рычаги давления.

— А вот так. Всё, пошли.

Люк корабля закрылся за нашей спиной и мы отправились к арендованному летуну.

— Аккуратно посмотри налева, это претенденты с Хартока, и если я не ошибаюсь, то они из дома «Ярости».

Я мельком глянула на десяток дяденек, загружающихся в многоместного летуна.

— Это претенденты на первый ранг?

— Нет, на первый, там только трое, остальные это группа поддержки и телохранители в одном лице. Понимаешь, если ученика выбьют, это удар по репутации дома, а репутация, это не только гордость но и деньги. Уважаемый наёмник из уважаемого дома, и получает больше.

— А можно не скромный вопрос? Нас уже охраняют?

— Тебя! Да, как только мы приземлились, возле корабля стали мелькать подозрительные

личности, которые в данный момент следуют за нами на небольшом отдалении. Теперь посмотри направо, там претенденты от дома «Серой кошки», эти тоже с Хартока.

Я посмотрела. В летуна садились пятеро: Двое мужчин, за тридцать и трое помладше. Все настроенные, двигаются плавно, и действительно, есть в них что-то кошачье.

— Претенденты с Сарта, скорее всего уже на месте, а значит и нам пора. Будет лучше, если ты будешь выступать между претендентами с Сарта и поменьше контактировать с Хартокскими.

— Такие отморозки?

— Тут все отморозки, включая меня. Просто, на Сарте, более терпимо относятся к чужим ученикам, и грязи на тебя выльют чуточку меньше. — И Илнар повёл летуна к месту состязаний, но не очень быстро, а так, чтоб летун с подозрительными личностями не потерял нас из виду.

И это здание? Да это целый город! Чтобы облететь его сбоку, потребовалось семь минут! Похоже у кого-то гигантомания! Илнар видя мой ошарашенный взгляд, пояснил.

— Здесь помимо заседаний совета, проводятся и испытания, ещё здесь, постоянно проживают три тысячи Сартских наёмников, так же здесь хранится спорное имущество. Тут одних тренировочных залов двадцать штук, чтоб наёмники лишней раз друг другу глотки не резали. Плюс ко всему целый этаж выделен для гостей. Ну там, совет Хартока приедет в полном составе и каждый из советников притащит свою охрану.

Чтобы быть допущенным к состязаниям, нужно было пройти процедуру регистрации, и Илнар потащил меня по коридорам этой громады, направление я запомнила очень и очень примерно. За нами, по пятам следовали представители дома ярости, а на очередном повороте нас обошли «Серые кошки», Илнар от досады цыкнул языком, но плевать ядом не стал, только ободряюще сжал мою ладонь.

Толчок и я лечу на пол. За спиной раздаётся глухой удар, и один из парней, претендентов от «ярости», падает рядом. Вскрываю на ноги и вижу следующую картину.

Илнар, держит здорового мужика, сзади за шею, у основания черепа, тот хрипит и дёргается, а остальные наёмники «ярости» блокированы людьми советника.

— Ты как? — Не оборачиваясь спрашивает Илнар.

— Всё в норме.

— Тогда пошли. — И он отпускает свою корчащуюся жертву и как не в чём не бывало идёт дальше.

За спиной слышатся ругательства, но их перекрывает сухой ответ.

— Новые правила.

Илнар усмехнулся.

— Похоже, Советник, кстати, теперь уже Второй, решил не мелочиться и переписал некоторые правила. Теперь наверняка будут ходить надсмотрщики, и следить за тем, чтоб претендентов не поубивали. Наверняка аргументировал это тем, что смертность среди наёмников очень

высока, и нужны новые вливания. Ты, точно в порядке? Руки целы? Покажи ладони! Вот и чудненько.

— А тот парень, он жив?

— Оглушён. Хотел тебя лезвием подрезать.

— Так это ты меня толкнул?

— Естественно, он бы толкать не стал, а покалечил бы и всё.

— А можно я его добью? — И стала разворачиваться.

— Куда? — Илнар схватил меня за руку.

— Хоть попинаю.

— Очень смешно, что я тебе про тень говорил? — Вот когда он так серьёзно смотрит, спорить вообще не хочется.

— Всё, всё поняла, и успокоилась.

— Кровожадная ты моя. — Усмехнулся наёмник. — Прибереги своё чувство мести на второй ранг.

Когда Илнар увидел, что перед нами регистрируются наёмники с Сарта, на лице проступило облегчение и он кивнул своим мыслям. Зарегистрировались быстро.

— Имя?

— Гея.

— Дом?

— Алгарские соколы.

— Что?

— Ты всё слышал.

— Аааа, Илнар Сокол, тридцать вторая комната. Ключи там. — Взмах руки на доску завешанную ключами.

И всё, взяв ключи, Илнар потащил меня в комнату, которая на деле оказалась маленькой раздевалкой.

— До испытаний ещё час, в коридоре дежурят люди советника, но выходить туда всё равно не рекомендую. Лучше давай приготовим твою одежду.

Вещи собирал Илнар, поэтому мне и самой было интересно, что он приготовил.

Тёмно-серый костюм, состоящий из просторных, лёгких штанишек и куртки с капюшоном, серые перчатки из той же ткани не закрывающие пальцы, перчатка для стрельбы из лука, повязка на лоб, такая же серенькая, чёрные шехс и нечто, больше всего похожее на косынку

чёрного цвета. Всё это было лишено опознавательных знаков, и теперь я понимала, что значит стать серенькой и не приметненькой тенью.

— И вот это нанеси на все открытые участки кожи. — Он протянул мне маленькую баночку с серой мазью. — Это Док сделал. Кожа станет серого оттенка.

— Скажи честно, я навсегда такой останусь?

— Нет, на корабле есть жидкость, которая это сотрёт, пошевелись корова ты моя дохлая, нам ещё с волосами твоими что-то придумать надо, больно уж у тебя масть приметная.

Волосы было решено заплести в косу и спрятать под курткой, затем повязка на лоб и косынка, затягивающаяся двумя шнурками. В место, где завязывала косынка, Илнар вставил три «Убойные» шпильки — На всякий случай. Перед выходом на площадку вас обыщут, но осмотр будет поверхностным. — И запихнул в не приметный кармашек под воротником тонкое, гибкое лезвие, примерно семи сантиметров длиной. Покрутил вокруг оси, осмотрел, запихнул мне в карман куртки перчатку для стрельбы из лука.

— Смерть во время получения первого ранга дело обыденное, претенденты таким образом стараются доказать свою лояльность дому и крутизну в целом, поэтому не расслабляйся, у тебя хорошее чувство опасности, но старайся не поворачиваться к другим претендентам спиной.

Потом притянул меня поближе и поцеловал.

— Надо сказать доку, чтоб сделал эту мазь безвкусной, этож просто кошмар какой-то.

— Поддерживаю.

— Зато смотри, не стёрлась.

— Ладно, соберись, сначала будет три вида метательного оружия, потом перерыв на пол часа для подсчёта очков. Потом ещё три вида и снова перерыв на час, потом будет три вида огнестрельного, перерыв пол часа. Затем, оставшееся огнестрельное и перерыв час, а потом взрывчатка. Потом снова час перерыва. После этого, каждый из претендентов продемонстрирует технику ножевого боя на манекенах. Во время часового перерыва сможешь ко мне подойти и сходить в санкомнату. Без меня не ходи и всё время будь на виду. А теперь пойдём.

Мы вышли в коридор, ото всюду уже начали выходить наёмники и претенденты, на спинах были приклеены номера. Мой номер 43, а вот идёт парень с номером 71, значит претендентов больше чем я думала.

— Претендентов около двухсот. — Сказал Илнар шёпотом. — Часть выбывает до состязания, ещё часть вовремя, но больше всего умирает или получает травмы во время получения второго ранга.

Мы снова поплутав в коридорах и вышли на трибуны гигантского стадиона, но занята была лишь одна трибуна и действие должно было проходить рядом с ней. Пыли не было, значит стоят очистители. Нужный участок был отгорожен от трибун и остальной части стадиона забором из металлической сетки. «Как клетка со змеями» пронеслось в голове, когда мы шли вдоль трибуны. На пятом ярусе расположилась элита, кто-то пришёл с любовницами, кто-то с охраной, а некоторые взяли и то и другое. В руках у каждого был небольшой планшет, видимо, чтоб следить за ходом испытаний через камеры. Вот я нашла глазами Второго Советника, а

рядом с ним малышку Милоку, она с интересом разглядывала проходивших к площадке претендентов, и вот мы встретились взглядами. Я чуть заметно улыбнулась и подмигнула. Девушка нахмурила лобик, потом посмотрела на Илнара и её глаза увеличились в двое, от удивления. Она улыбнулась но тут же вздрогнула и бросила быстрый взгляд на Советника.

Претенденты выстроились в линию, возле клетки, и нас начали вызывать по очереди, чтоб мы заходили внутрь.

— Картул, Сарт, дом войны, номер 1. Сезар, Сарт, дом войны, номер 2. Корт, Харток, дом змеи, номер 3. — названные заходили в клетку и выстраивались в линию в названном порядке. — Амедар, Харток, дом серой кошки, номер 41. Марта, Сарт, дом теней, номер 42. Гея, Алгарил, дом Алгарские соколы, номер 43. — И чего все так плятятся? Прохожу в клетку и становлюсь на расстоянии метра от Марты. Девушка в грязно-зелёном комбинезоне и с мужской стрижкой посмотрела на меня как на блоху и хмыкнув скривилась.

— Дастар, Хартак, дом ярости, номер 44. — И рядом со мной стал тот самый парень, который хотел меня порезать. Он смотрел на меня более чем враждебно, а рядом с ним стали претенденты из его дома.

* * *

Первые три вида метательного оружия я прошла легко, и ни кто не пытался меня выбить, а на получасовом перерыве в меня метнули дротик, кто это сделал, ясно не было, да и мне особого дела до этого тоже, поэтому просто уклонилась и держалась остаток перерыва ближе к стене. Стена в спину нож не воткнёт.

Потом ещё три вида метательного и лук. Не буду рассказывать, сколько раз, «случайно», ножи, Оки, дротики и даже стрелы, попадали не в мишень, а в других претендентов. Сама я увернулась от двух дротиков и ножа. К моменту часового перерыва, из клетки унесли два трупа и семь покалеченных.

Я подошла к Илнару и вцепилась ему в руку как утопающий в спасательный круг.

— Держись малыш, сейчас давай присядем, вот, попей воды. Ты молодец, хорошо справилась, теперь пошли в санотсек.

К стрельбе из огнестрельного оружия, были допущены не все, несколько претендентов не добрали положенных очков. Из дома ярости прошли все трое, и на меня они по прежнему смотрели «яростно», и не только смотрели, ещё много чего говорили и комментировали и предлагали, я в свою очередь воспринимала их речь как белый шум. Вот спрашивается, кто им виноват? Сами нарвались, сами получили, а теперь ещё и обижаются. Пострадавших во время стрельб не было, зато после получасового перерыва, несколько присевших возле стены претендентов уже не поднялись, в том числе и один из «Ярости».

Подошло время второго длительного перерыва.

Илнар достал из сумки два бутерброда с сыром и ветчиной и протянул мне.

— Не хочу.

— Надо. Это у тебя на нервах. А то ослабнешь, и руки дрожать начнут, и после взрывчатки от тебя и кусков не соберут.

— Аргумент весомый. — И я поняла, что аппетит действительно приходит во время еды.

— Советник прислал на планшет сообщение, о том, что он восхищён актёрскими способностями Инес.

— А он меня не того? — Я провела ладонью по горлу.

— Уже нет. Ещё он просил передать тебе привет от Милоки, девочка за тебя переживает. А вообще хорошо держишься, я прям горжусь своими педагогическими талантами.

— Да если бы не Сейнай, я бы не в жизнь не научилась метать левой.

— Вот, даже самому себя не похвалить.

Испытания со взрывчаткой были громкими. Каждому претенденту нужно было установить пять видов взрывчатки и предварительно, синхронизировав их взорвать, разом. Для этого, нас по одному, выпускали из клетки, на оставшуюся часть стадиона, где были установлены пять металлических ящиков.

Мы по прежнему стояли в линию, дожидаясь своей очереди, когда я поняла, что Достар из «ярости», сделал шаг назад. Я насторожилась, и сделала крошечный шагок вправо и стала к нему в пол оборота не подовая вида, что замечаю его передвижения. Он бросил лезвие в Марту, но я успела её толкнуть и оно воткнулось ей в плечо.

— Ты... аашшшшш.

Девушка уже всё поняла, и продолжать гневную тираду не стала. Потом злобно на меня зыркнула.

— Я бы не стала тебе помогать. — Сказала она выдёргивая лезвие.

Я только плечами пожала. Мол знаю, но мне пофиг.

Моя подрывная деятельность прошла вполне успешно, и дождавшись перерыва я направилась к Илнару. Толчок, и лезвие оцарапав щёку пролетает мимо.

— Мы в расчёте. — Сказала Марта и прошла вперёд. А на выходе из клетки меня ждал разгневанный Илнар.

— Что ты творишь? Что за героические подвиги? Какого, ты вообще полезла ей помогать? Или ты себе подружку нашла, так я могу устроить и вы будете работать вместе. — И сунул мне планшет, с раскрытым сообщением.

«От: Король Теней.

Сокол, продай девчонку, они с Мартой сработаются. 200 000 инки. Жду до конца состязаний».

— Теперь на тебя обратили внимание.

— Так напиши, что не продаюсь.

— Много ты понимаешь. Обработай порез и иди, готовься к ножевому бою, там нужна твёрдая рука, иначе датчики на манекене не сработают.

Ну да сглупила, так что ж теперь?

Навыки ножевого боя, прошли успешно, все оставшиеся претенденты, и даже, ни кого, не унесли вперёд ногами. На объявлении всех, кто сегодня, получил первый ранг, стало ясно, что из 178 претендентов, по тем или иным причинам выбыло 47 человек.

Как только нас выпустили из клетки, Илнар схватил меня за руку и мы побежали в комнату, выделенную нам перед состязаниями. Там я переоделась со скоростью света и мы побежали на выход из здания, только, уже другим путём. Стоило нам сесть в летуна, как к нам подошёл мужчина, чем-то похожий на Марту, в сопровождении пяти наёмников.

— Сокол, ты так и не дал ответ.

— Не продаётся.

— Я назначил хорошую цену. — это было сказано с нажимом.

— За время её обучения я потратил в три раза больше.

— Хорошо, я покрою твои расходы.

Я присвистнула про себя, 600 000 инки это безумно много. Стало страшно, а вдруг продаст?

— А как же моральное удовлетворение? Вот буду смотреть как она работает и тешить своё самолюбие.

— Вам не дадут покинуть Сарт, мои люди уже окружили твой корабль.

— Я всё же попробую. — Сказал Илнар и резко стартанул.

На площадке для ангаров нас ждал сюрприз в виде Второго Советника прижимающего к себе испуганную Милоку.

— А вот и Сокол, и Инес с ним, или всё-таки Гея?

Его телохранители сажали в многоместного летуна троих связанных и избитых парней.

— Здравствуйте советник.

— Вот, пришёл лично проводить и поздравить Гею с получением первого ранга.

— Спасибо господин Второй Советник. — Ответила я немного склонив голову.

— Ну, что стоишь? — Обратился он к Милоке, и та тут же повисла у меня на шее.

— Поздравляю, я так переживала, там рядом с тобой, такой страшный тип стоял.

— Спасибо. Ничего страшного.

— А почему у тебя кожа серая?

— А это новая мода.

— Шутишь да?

— Да.

— Надеюсь, наговорились? — Сказал недовольный Илнар. — Нам вообще-то пора.

— Да, иду.

— Удачи, Гея, мы с Милокой будем следить за твоими успехами.

Я только кивнула в знак прощания и нырнула в распахнутый люк корабля.

— Гея, за штурвал, быстро, и лети так как тебе нравится, да подожди ты, дай хоть пристегнуууууутся.

Файл подготовлен для группы в контакте LAV_ReaD (http://vk.com/lav_read) и носит ознакомительный характер. После прочтения просьба удалить

Глава 10

— Гея, давай ещё раз. Только теперь ставь ногу правильно. Вооот, сама ведь чувствуешь, что и удар сильнее получается и равновесие не потеряла. Отработай на манекене, потом попробуем его совместить с первой частью.

До испытания на получение второго ранга осталась всего неделя, и теперь я постоянно занималась рукопашным боем. С утра с Сейнаем, после обеда с Илнаром. Теперь, если я вечером не слышала, что я дохлая корова — сильно удивлялась. На мне уже давно живого места не было, а тут ещё Док опять прицепился. Вопросы странные задаёт: «Не замечала ли ты за собой странностей? Были ли у тебя нервные срывы? Нет ли периодов, рассеянности и отсутствия концентрации?», даже психологические тесты провёл. Однажды он меня допёк до такой степени, что я сорвалась.

— Док! Что за намёки? Я что, по вашему, на голову больная?

— Нет!

— Тогда в чём дело?

— Я просто провожу обследование.

— Не парте мне мозги. Когда, всё же решитесь быть откровенным, позовёте.

С тех пор Док молчит. А я чувствую, что от меня что-то скрывают.

Избиение манекена прервал голос Илнара.

— Гея, тебя Док зовёт, говорит важно.

— Иду. Сей! Я скоро вернусь.

Док ждал меня с кружечкой кофе и пирожными, а ещё с доброй улыбкой на лице.

— Присаживайся Гея, разговор будет... занимательным.

Сейчас мне объявят, что я неизлечимо больна, а жить мне осталось два дня.

— Что-то плохое?

— Нет, всё в порядке. Я хотел бы поговорить с тобой о том дне, когда тебя укусил курлау.

— Док, если это очередной тест, я лучше пойду.

— Это не тест. Ты просила быть откровенным и я буду. Паук курлау, не был привезён с Амуриллы, он был искусственно выведен на Интаркитане. Мной. Это был эксперимент, результатом которого должны были стать люди, с великолепной реакцией, быстрые, очень быстрые, сильные и с прекрасно развитым чувством опасности. Правда эксперимент не как не хотел продвигаться, были и успешные случаи, но в основном, подопытные умирали или сходили с ума. Больше всего успешных опытов было с землянами, и мы не могли понять почему. Мы тогда поставили крест на этом проекте и продали его Стикхаю. — Док сделал глоток кофе. — Я очень внимательно просмотрел твою генную карту, и нашёл ряд мутаций, как наследственных, так и приобретенных. Ты говорила, что твой отец был бывшим военным лётчиком?

— Да.

— Это объясняет мутацию клеток, отвечающих за зрение и состав крови.

— В каком смысле?

— На Земле, уже давно практиковалась система подготовки военных. Вот твоему отцу улучшали зрение и реакцию, а ещё ему меняли состав крови, чтоб он мог легче переносить перегрузки. Он не когда не о чём подобном не рассказывал?

— Нет, но теперь, я кажется начинаю понимать некоторые его слова...

— Не заморачивайся, плохого в этом нет, напротив, не было бы этих мутаций, не выжить тебе после укуса Курлау.

— Но ведь у них было лекарство, мне его целую неделю через шприц — капсулы вводили.

— Это был всего на всего универсальный антидот. Они лишь поддерживали тебя, пока твой организм отчаянно боролся. Забрать тебя в лабораторию они не могли, тогда бы пришлось придавать огласке проект. Не найдя у тебя проявлений эксперимента, просто вернули родителям.

— Вы были там?

— Нет. Но я могу с уверенностью сказать, что твои волосы, это результат, мутации организма.

— Вы сказали, что есть ещё и приобретенные мутации.

— Помнишь схватку с Лилитаной?

— Конечно, она была очень быстрой, да ещё эти рабочие тупые, ели плелись к выходу, как будто не понимали, что им грозит.

— Гея, они бежали. А вот вы метались как две тени, поэтому Илнар и не выстрелил, он боялся попасть в тебя.

— Да за то время что мы дрались я раза три отходила на большой расстояние.

— Весь бой длился меньше минуты.

— Илнар знает?

— Да. Только вот ускоряешься ты только когда находишься в состоянии отчаяния. И я думаю, что если ты попробуешь вспомнить то состояние, те эмоции, то у тебя получится это проконтролировать.

— А откуда вы знаете про отчаяние?

— Илнар рассказал об обстоятельствах вашего знакомства.

— Понятно, это всё?

— Я думаю Стикхаю удалось доработать проект «Курлау», и судя по событиям на Земле, лучше всего мутации поддаются дети.

— Я учту. Спасибо Док.

— Не рассказывай не кому о том, что ты узнала, эта информация по прежнему засекречена.

Допив остывший кофе залпом, я ушла не прощаясь, мне нужно было подумать и поэтому я не вернулась в тренировочный зал, а отправилась к ангарам, к своему любимому TL 115.

Обычно, на мои полёты выходят смотреть все рабочие ангаров, но сегодня на земле меня встречал только Илнар.

— Ну и чего ты так расстроилась?

— Ну, не каждый день узнаёшь, что ты мутант во втором поколении.

Илнар обнял меня за плечи и повёл в дом.

— Воспринимай это как хорошие новости, теперь ты больше знаешь о своих возможностях, а значит имеешь преимущество.

— Ты прав, а ещё сегодня, у меня появилась надежда, что Филип тоже выжил.

— Брат?

— Да, и ему двенадцать, чуть меньше чем мне тогда.

Илнар нечего не ответил, и правильно, сейчас не время для слов. Мне было приятно просто помолчать рядом с ним.

* * *

— Сегодня у тебя получается лучше, ты прям меня поражаешь, неужели Док изобрёл пилули, превращающие обычных людей в супергероев?

— Сай, ты даже не подозреваешь, на сколько ты прав. — И видя его заинтересованность поправилась. — Шутка, просто ты хорошо объясняешь, мне с тобой вообще повезло.

— Ты только не кому не говори, что рукопашному бою, тебя обучаю я, говори, что это всё

Илнар. Я не наёмник, малыш, мне нельзя тренировать учеников, и у Илнара могут быть проблемы.

— Хорошо, это будет нашим маленьким секретиком, для всех ты спарринг партнёр.

— Правильно мыслишь, а теперь нападай. — Серия ударов отправляют Сейная на ковёр. — Малыш, а ты растёшь!

— Не прибедняйся, ты ещё скажи, что безнадежно стар. Мне Игресса всё рассказала.

— Вы что общаетесь? Нападай! — Серия ударов... неудачных, и на ковёр падаю уже я.

— Созваниваемся иногда.

— И что эта оторва рассказывала?

— Ну ты же её знаешь.

— Нападай! — Удар, уклониться, удар в голень, шаг в сторону, по корпусу, уход... неудачный.

— Ахи вздохи, восхищения, потом перескочила на своё новое платье, потом снова про тебя, потом вспомнила, что заказала себе новые серьги.

— Нападай! — Удар, уход, захват, отскочить, подножка, уход. И Сей летит на ковёр.

— И под конец сказала, что на тебе ещё пахать надо, а ты всё время прибедняешься.

— Женщины. Как будто у вас других тем нет, как мужиков обсуждать.

— А как же тряпки и украшения?

— Нууу, и это тоже. Нападай!

Уход от захвата, подсечка, уход, прогнуться, прыжок, удар, удар, блок, удар, вырваться из захвата, перехватить руку, удар в корпус и отскочить.

— Ну и?

— Что?

— А добить? Если б я был наёмником, я бы с тобой не разговаривал, а атаковал.

— Так атакуй.

— Ну давай. — И я лечу на ковёр. Сей ставит мне на спину колено. — Вот ты и труп. Я сломал тебе позвоночник, ну или шею свернул, что выбираешь?

— Поняла. Жалости места нет.

— Верно рассуждаешь. А теперь вставай и нападай.

Серия ударов, Сей падает на ковёр а моя рука останавливается в паре сантиметрах от его горла.

— Молодец. Мне бы ты сломала кадык, а если твоим противником будет женщина?

— Лицо?

— Голова это кость, самой больно будет, только если в нос, но она может увернуться. Поэтому бей в солнышко, причём сильно и тогда можно вырубить, а если чувствуешь, что нужно добить, тогда шею ломай. За второй ранг сражаются без оружия, поэтому, других вариантов нет. Можно конечно и хребет сломать, но у тебя просто веса не хватит. Тебе нужны две победы из четырёх. Противники будут разными. Как только одержишь, вторую победу, состязания для тебя окончены.

— Угу, Илнар выходил на связь?

Сейнай тепло улыбнулся. Мы старались держать наши отношения в тайне, но этот старый вояка всё равно всё понял, а потом долго говорил о чём-то с Илнаром. Это потом я узнала, что Сейнай переживал, что он меня запрет дома и я стану...очередной...

— Выходил, сказал что всё идёт по плану, и завтра к вечеру вернётся. — А потом встревожился. — А у тебя что, предчувствие?

— Нет, просто... скучаю.

— А теперь нападай, через три дня у тебя состязания, нужно быть готовой.

* * *

— Доброе утро. — Илнар поцеловал меня в висок.

— Доброе.

— Голодная?

— А ты уже подсыпал в мой салат, нужной травки?

— Я думал, мы сделаем это вместе.

— А как же массаж, и расслабляющая ванна?

— Уговорила.

После завтрака мы валялись в гостиной и слушали музыку, когда на цифру поступил вызов от неизвестного абонента. Илнар включил только звук и жестом приказал мне молчать.

— С кем имею честь?

— Здравствуй Сокол.

— Король Теней?

— Он самый. Я собственно, по тому же вопросу.

— Не продаётся.

— 750 000 инки — это очень высокая цена.

— Ну я же не назначаю цену за Марию?

— Мария, моя дочь. А Гея станет для неё хорошей напарницей.

— Не про-да-ёт-ся.

— А скажи Илнар, как так вышло, что ты попал под покровительство Второго Советника? Он не двусмысленно намекнул, что Гею, я могу только купить. И ведь не боится конфликта с Зеро.

— Просто моя девочка, очень общительная, и умеет заводить нужные знакомства.

— Я ведь могу и вызов бросить.

— А основания?

— Ну, Гея спасла Марте жизнь, и теперь, чтоб отплатить ей тем же, они должны всё время быть рядом.

— На сколько я знаю, долг был возвращён уже через пол часа.

— А ведь, не кто об этом не знает, а Марта будет молчать.

— А Гея не будет.

— Так ведь, это только предлог.

— Если бросишь вызов, я буду драться до последнего. Это уже дело принципа, раз ты считаешь, что в праве мне угрожать...

— Ты не психуй, подумай ещё раз. Представь, какой классной командой они станут с Мартой.

Илнар не стал слушать дальше, а просто сбросил вызов, и комната вновь наполнилась музыкой.

— И что делать? — мне очень не понравилось то что я услышала.

— Он прав, если он бросит вызов, я обязан буду его принять. Советник запретил ему действовать нахрапом, но с законом не поспоришь. Продавать тебя естественно не кто не станет, значит остаётся вызов.

— Завтра?

— Скорее всего.

Мне стало страшно, холодок пробежал по внутренностям.

— А ты...

— Справлюсь. — Он запустил пальцы мне в волосы. — Я всегда справляюсь.

* * *

Сегодня на площадке для ангаров на Сарте, не было людей советника. Да и не особо они нужны, сегодня, ни кто не будет вышибать претендентов исподтишка, всё будет происходить на глазах у судей и это будет абсолютно законно.

Илнар переживал.

— И сдался тебе это второй ранг, сидела бы дома. А теперь я должен смотреть, как тебе свернёт шею какой-то маньяк, ну или маньячка.

— А Сейнай в меня верит!

— Я тоже малыш, просто... А к чёрту, ты справишься, ты у меня вообще молодчина. Всех маньяков уложишь, всех маньячек вырубешь, ты мне только одно пообещай. Если что-то пойдёт не по плану... беги на корабль и активируй координаты Кохая. Я с ним вчера разговаривал, если что... то он не даст тебе пропасть.

— Эй! Это ты к чему клонишь?

Илнар улыбнулся.

— Да не к чему, просто перестраховываюсь.

— Тоже мне, страховой агент нашёлся.

Мы подлетели к месту испытаний и прошли к регистратору.

— Имя?

— Гея, Алгарские соколы.

— Неужели жива? То есть. эээ... комната ЛЬ 37.

Комната, была точной копией предыдущей, те же три шкафчика, широкая кушетка и пара стульев.

— Давай разомнёмся.

Сегодня Илнар разминался вместе со мной и я знала почему, он ожидал, что сегодня ему бросят вызов.

— Всё, хватит, иди сюда, перед боем лучше, сильно не напрягаться.

Он усадил меня на колени и крепко обнял.

— Жребий будит тянуть прямо там, так что, о том, с кем тебе драться не знает не кто. Король Теней не бросит вызов до конца состязаний, он не дурак, подождёт пока станет ясно, получила ли ты второй ранг.

— Но ты же...

— Справлюсь. Или сдохну.

Я обняла его так крепко, как только смогла, и стала целовать его губы то дех пор, пока он не начал отвечать.

Через пол часа, мы спешно одевались, судорожно припоминая, не забыли ли чего. Волосы заплести в косу и заколоть её в двое, потом повязка на лоб, косынка. Майка и просторные штанишки тёмно- серого цвета и чёрные шехс. Номер на спину и вперёд. Одежда Илнара почти не чем не отличалась от моей, разве, что на спине не было номера 17, а в карманах лежала пара сюрпризов и Длинный зазубренный нож на поясе(огнестрельное в на территории здания

носить запрещено).

— Если что, у тебя в косынке пять шпилек и к Кохаю.

На этот раз, в середине клетке было установлено нечто вроде татами. Я быстро нашла глазами Милоку и та помахала мне с радостной улыбкой. Я кивнула в ответ и стала в линию с остальными претендентами.

Нас снова вызывали по одному и выстраивали в клетке в нужном порядке. Затем стали вытаскивать из барабана по два номера и оглашали пары для первой схватки. Мне в партнёры достался претендент из дома войны. Мой бой был третьим и поэтому я не стала выходить к Илнару и судя по спокойному (ну приблизительно спокойному) лицу наёмника, всё верно.

Первые две схватки прошли довольно быстро, первый проигравший был оглушён, а второй запросил пощады.

— Гея, Алгарил, Алгарские соколы, номер 17. И Сезар, Сарт, дом войны, номер 4.

Я встала напротив противника и постаралась дышать ровнее, иначе не смогу сосредоточиться и отследить его движения. Плавный вдох ртом и выдох через нос, сердце стучит так бешено, что кажется, оно расположилось где-то в голове, а не на положенном месте. Он атаковал, стремительно, с правой, сверху вниз. Я делаю шаг вперёд и в сторону по диагонали и уходя от удара бью по голени. Тут же отскочить уходя от захвата и снова увернуться от удара с боку. Ну почти увернуться, он всё же достал меня в скользь. А потом он сделал ошибку, счёл, что пришло время помахать ногами. Сколько раз Сей говорил мне, что нога не должна подниматься выше бедра противника, иначе это будет последний удар в моей жизни. Я сумела перехватить ногу Сезара и нанести по ней два быстрых и точных удара, а потом резко дёрнула его в бок и он повалился на пол. Захват руки назад и жать до предела. Через пол минуты он взревел, потому что больше не мог терпеть боль, а вывернуться у него не получалось, так как я надёжно сдавила его бока коленями, что тоже не добавляло приятных ощущений.

— Сдавайся. — Шепнула я ему.

— Нет. — Сквозь зубы прошипел он. Какая то девка...

— Твоя шея сейчас беззащитна.

Он зарычал от бессильной злобы и всё же трижды ударил ладонью правой руки по полу.

— Пощады. — Прохрипел он.

И только после этого я его отпустила, но поворачиваться к нему спиной всё равно не решилась. Так и пятилась под ликование зрителей, а Сезар еле сдерживался, чтоб снова не броситься в атаку. После этого я смогла выйти к Илнару.

— Фух. Молодец девочка моя, умница, тебе нужно выиграть ещё один бой и второй ранг у тебя в кармане. А теперь в санкомнату.

Второй круг жеребьёвки показал, что после первого круга, не все вернулись в строй, убили одного из Серых котов, ещё троих покалечили и несколько получили не опасные травмы, но в этом году они за второй ранг уже побороться не смогут.

— Кахин, Харток, дом «Скорби», номер 54. И Гея, Алгарил, дом «Алгарские Соколы», номер 17.

К бою.

Опасный, очень. Смотрит как на жертву. Удар, и я лечу на ковёр, но падать нельзя и я успеваю откатиться и уйти от удара ногой. Подскакиваю и сразу же прогибаюсь назад уходя от удара в лицо. Пытаюсь увеличить дистанцию, но не чего не выходит. Слишком быстрый, слишком стремительный, чёрт, чёрт, чёрт. Я не хочу умирать. Отчаяние затопило сознание и что-то изменилось. То ли он устал, то ли я ускорила, но теперь я легко просчитывала, как он будет бить. Уход, удар в корпус, уход, удар по бедру, отскок, удар в челюсть, захват руки, чёрт, он обмазался чем то скользким... Я падаю на ковёр от подсечки но тут же делаю подкат ему в ноги и теперь падает он. Удар в кыдык не получился, он как-то вывернулся, делаю прыжок в сторону и перехватываю его руку. Рывок и сильный удар в солнечное сплетение, он чуть пригнулся, а я схватила его за шею у основания черепа, надавив на болевые точки пригнула к коври хрипящего противника и взглянула в сторону Илнара. Наёмник отрицательно покачал головой, что означало, что убирать противника не нужно. Поэтому я просто вырубил его ударом сложенных в замок рук.

Толпа ревела, но как-то замедленно, тягуче и глухо. А я медленно шла к Илнару.

— Смотри-и мне-э в глазаа, дышиии глубже-э. — Он смотрел мне в глаза и я успокаивалась и по мере того, как сердце переставало стучать в ушах на меня наваливались звуки до сих пор ревущей толпы.

— Невероятно, вы все видели эту крошку, это просто превосходно, два боя, и две победы подряд. А на вид и не скажешь, что эта бабёнка может быть опасна, она больше похожа на... — Дальше я слушать не стала.

— Илнар, меня тошнит.

— Дыши глубже и пошли в санкомнату.

После умывания ледяной водой, тошнота прошла.

— Мы уже можем уходить?

— Нет, ты должна дожидаться окончания состязаний, присвоение второго ранга должно происходить в твоём присутствии. Но до конца состязаний можешь посидеть рядом со мной, я покажу тебе запись твоих боёв, посмотришь какие ошибки сделала.

А ошибок было много, а по словам Илнара, так вообще, вся моя затея со вторым рангом- это одна большая ошибка.

На ковре поочерёдно сменялись противники. Самые жестокие бои проходили между претендентами с Хартока, хотя казалось бы, они должны быть более лояльны к землякам, но нет.

Наконец объявили последний бой между претендентами, и все поспешили в клетку.

— Из 107 претендентов, второго ранга достигли лучшие! И их всего 75. Их имена... Совет Сарта поздравляет всех с получением второго ранга, а теперь глава дома Теней хочет сделать заявление.

На трибунах появилось шевеление. И вскоре, в клетку вошёл Король Теней со свитой.

— Я, глава дома Теней, бросаю вызов Илнару Соколу.

На трибунах поднялся гвалт и вставший со своего места Первый советник задал вопрос.

— Основания?

— Во время испытаний на получение первого ранга, Гея спасла жизнь моей дочери Марты. Я считаю, что если Гея перейдёт в мой дом, то Марта сможет отплатить ей тем же.

С трибун раздался голос Второго Советника.

— На сколько я знаю, долг был возвращён.

— Я так не считаю. От сделки Сокол отказался, у меня просто нет выбора. — Он картинно развёл руки в сторону.

На трибунах снова слышался шум, и слово взял Первый Советник.

— Это твоё право, так как ты глава дома и Сокол тоже, не смотря на то, что он единственный «Алгарский Сокол». В таком случае не станем откладывать решение этого вопроса, тем более, что спорное имущество- Взгляд на меня. — Находится здесь. Илнар Сокол, ты готов побороться за своё имущество?

— Готов. — Сказал Илнар, заходя в клетку.

Противников тщательно обыскали и выдали им чуть изогнутые ножи, с лезвием длиной в полторы ладони.

— К бою. — Скомандовал Первый советник. — И пусть правда, будет, на стороне сильнейшего.

Оба чуть пригнулись и взяв ножи на изготовку начали кружить, периодически совершая ложные выпады и прощупывая противника. Я неотрывно следила за каждым их движением но всё равно пропустила атаку Короля Теней. Вот он стоял в двух шагах от Илнара и вот он уже рядом, короткий взмах, но Илнар успевает отпрыгнуть в сторону. Илнар делает выпад и не достав противника снова уходит от встречной атаки. И снова кружения, каждый готов к броску. Глава дома Теней гибкий, словно перетекающий в пространстве, а Илнар словно порхает. И снова он уходит от выпада, но когда он оборачивается, то я вижу что его майка разрезана на груди и пропитана кровью. У меня спазмом скрутило живот от ужаса, но вот он делает серию ложных выпадов и наносит удар. Король Теней перекладывает нож в левую руку, так как по предплечью течёт кровь.

Глава «Теней» наносит удар снизу вверх и я начинаю дышать только когда понимаю, что Илнару удалось уклониться. Но следующий удар Короля приходится точно в цель и теперь Илнар ранен в бедро правой ноги. В его взгляде появилось что-то такое, от чего меня мороз продрал. «Справлюсь. Или сдохну».

Кажется, теперь он не обращал внимание на текущую из ран кровь, он пошёл в атаку, стремительную, отчаянную. Получил ещё два пореза, но нанёс Королю теней рану от середины плеча до самой шеи.

Глава «Теней», зажал рану правой рукой, но нож не бросил и снова сделал выпад. Илнар, с трудом но уклонился. Перехватив нож в левую руку он бросился в атаку. Пригнул, подставил под удар правую руку в всадил нож Королю в живот.

Король упал. Он был ещё жив, но драться уже не мог. Весь ковёр был залит их кровью.

— Победил Илнар Сокол, тем самым отстояв своё имущество в честном бою. — Послышался с трибуны голос Первого Советника.

К Королю Теней метнулась его свита и стали оказывать ему помощь. Я тоже подбежала к Илнару и поддерживая его под правое плечо повела по коридорам в раздевалку.

— Дверь запереть не забудь. Ага, а теперь на кушетку. Сумку достань.

— Не командуй.

— Ну вот, с каких это пор больным нельзя капризничать.

— Ты мужик, а мужики не ноют. Спасибо...

— Я отстаивал в первую очередь свои интересы.

— Не думала, что в твоих интересах помереть во цвете лет. А теперь не дёргайся, нужно обработать.

— Ай, садистка. Все женщины так кровожадны?

— Нет, тебе повезло.

— Ладно, давай восстановитель.

— У тебя же температура поднимется!

— Не важно, мне нужно быть в форме.

Я дала ему восстановитель и вколола обезболивающее и намочив полотенце, найденное в раздевалке, холодной водой, обмотала голову. Через двадцать минут жар спал, пореза на груди и нескольких мелких не стало, только тоненькие, едва различимые полосочки. А вот на бедре и на руке, которую он подставил под нож Короля Теней, всё ещё были довольно глубокие раны.

— Найди в сумке пласт-гель, и стяни их края. Мне главное, чтоб при ходьбе кровь не текла, а остальное приложится. Всё-таки Док гений.

— Да уж, прилетим, я его поцелую.

— Эй!

— В щёчку. — Решила уточнить я.

— Ладно, теперь пошли к выходу. Лучше здесь сегодня не задерживаться.

Но выйти мы не успели. В дверь, твёрдо постучали и оттуда раздался голос.

— Илнар Сокол, с вами хотят поговорить.

— Кто?

— Советник Иштур и Глава дома теней. Мы проводим вас.

— Хорошо, одну минуту. — Крикнул он тем, кто дожидался нас за дверью. — Гея, переодевайся, поживее. Но косынку не снимай.

Я переоделась в обычную одежду, которая состояла из тёмно- серого брючного костюма, сняла только повязку со лба.

Нас ожидали люди советника Иштур. Они проводили нас на третий этаж, где в очередном зале нас ожидал Советник с Милокой и охраной, Король Теней с дочерью и охраной, и мне показалось, что мы двое такие незащитные, потому как без охраны из кучи здоровенных дяденек.

— Вот видишь Король, Сокол пришёл на своих двоих, а ты без помощи даже подняться не сможешь, поэтому не о каком реванше и речи быть не может. Сокол, Гея, присаживайтесь, в ногах правды нет.

Глава «Теней» недовольно поморщился.

— Ты мне одно скажи Иштур, с чего это ты решил взять Сокола под своё покровительство?

— Разве у меня не может быть фаворитов? И к тому же я поставил на Гею 300 000инки.

— Условия?

— Получение третьего ранга через месяц.

— А ставка?

— 1:7.

Король присвистнул.

— Но ведь третий ранг она может получить и в моём доме?

— Послушай! Мы уже обо всём договорились, оставь девочку в покое. Вот когда она третий ранг получит, тогда сможешь ей лично предложить перейти в твой дом, но что-то мне подсказывает, что она не бросит Сокола.

— Сокол. — Обратился к Илнару Король. — Я уже понял, что она для тебя больше чем ученица.

Илнар вопросительно поднял бровь.

— Что за фантазии?

— Ну, ну. С таким выражением лица, могут драться только за свою женщину. Только вот почему ты её тогда выставляешь на испытаниях, не бережёшь.

— Потому, что птица в клетке не поёт. — Сказал Илнар.

— Так можно и птицы лишиться, у наёмника жизнь полна сюрпризов.

— Я так сама решила. — Решила вмешаться я. — Вы же не заперли Марту.

Илнар на меня злобно зыркнул. Всё, поняла, заткнулась.

— И то верно. Эх, была у меня великолепная задумка, две девушки, две красавицы, две сестры, но... Не будем о грустном.

— Я смотрю, твоя Марта, сама не очень-то горит желанием, быть с кем-то в паре. — Сказал Советник.

— Она у меня, самонадеянная, думает, что со всем справится сама, как я в своё время.

— Надеюсь, вы ребята теперь со всем разобрались, и больше между вами конфликтов не будет? Мне не хотелось бы терять друга и фаворита тоже. Милока, можешь взять Гею и пройти в соседнюю комнату, там для вас девочек всё готово. Марта, ты тоже можешь присоединиться, а мы пока кое что обсудим и подпишем.

В соседней комнате нас ждал накрытый стол, на котором, в основном преобладали фрукты, также стояла большая тарелка с жареным мясом, нарезанным маленькими кусочками и облитым сырным соусом.

Милока сразу подскочила ко мне и начала рассказывать как испугалась когда я упала. Что переживала. Потом похвасталась новым платьем и браслетиком который ей подарил Иштур.

— Ну, что? Хороший же человек? А ты боялась.

— Да. — Смущённо призналась Милока. — После того как я с тобой познакомилась, я о многом подумала, и решила, что стоит получше к нему присмотреться. И знаешь, я рада, что встретила ЕГО.

Марта слушая наш разговор презрительно фыркнула.

— Ты будущая наёмница, а с этой куклой сюсюкаешься как буд-то лучшие подружки.

Мы с Милок, не стовариваясь, одарили Марту презрительными взглядами.

— Так что ж теперь, раз наёмница значит не человек? — Спросила я у неё.

— У наёмников нет друзей, а тем более подруг.

— Чуть, ты просто ещё не нашла свою настоящую подругу.

— Ну не среди чужих любовниц же их искать?

— А у меня своих не когда и не будет. — Мы с Милокой немного посмеялись. — А вообще зря ты так, Мика отличная девчонка.

— Она любовница, хотя ты та её понимаешь как не кто, ты сама то любовница Сокола.

— Не я его, а он мой любовник, не путай, это большая разница.

На это ей нечего было сказать, и она налегла на мясо.

Дверь открылась когда мы с Милокой просмотрели пол каталога нового супермаркета, а Марта уже задремала в мягком кресле.

— Гея, нам пора.

— Пока Мика! Ещё увидимся!

Марта в кресле встрепенулась и с надеждой посмотрела на дверь.

— Может нам уже тоже пора, а то я на едине с этой барби не выдержу и пяти минут.

* * *

Как только мы оказались на корабле я задала вопрос мучавший меня уже два час.

— А что вы обсуждали?

— Договор. Дом Теней и Алгарские Соколы отныне друзья не разлей вода. А ещё мы будем частично снабжать дом Теней продовольствием, у меня на ферме в последнее время большие излишки, нужно это всё куда-то деть, причём так, чтоб в накладе не остаться.

— А что за история с двумя красавицами сёстрами?

— ОООО, у Короля ещё и старшая дочь есть, только она послала папашу с его планами куда подальше и укатила с Кохаем. До сих пор не могу понять, как мы при посадке не разбились, перепились до бессознательного состояния, а Патрис, во время посадки танцевала стриптиз на пульте управления.

— А что Король?

— Ну сначала угрожал Хокаю, пока его дочь не перезвонила ему сама, в момент общего сбора Дома. Ну и рассказала всё, что о нём и его планах думает. А он от неё отрёкся, с тех пор все разговоры о Патрис это запретная тема.

Глава 11

Кажется, кто-то подрался с люком утилизатора. Открываю глаза, подхожу к двери в коридоре и вижу следующую картину.

Илнар, запихивает в немаленький, надо сказать, люк утилизатора пучок какой-то зелени, пучок в свою очередь пропихиваться не желает. Илнар пытается закрыть крышку как есть, но тогда утилизатор отказывается работать, он открывает крышку и начинает доставать из отсека цветы, некогда бывшие букетом, и начинает их ломать и запихивать в утилизатор небольшими порциями.

— И чем тебе цветочки насолили?

Илнар вздрогнул и обернулся с улыбкой нашкодившего кота.

— О, ты уже встала?

— Как видишь. Может объяснишь?

Он глубоко вздохнул и решил покаяться.

— Надоело. Каждое утро с утилизатором воюю, найду того кто цветы присылает- убую засранца.

— У тебя появился тайный поклонник? — Хохотнула я.

— Вообще-то у тебя.

— Так, так, а чего это ты, мои цветы в утилизатор закидываешь? И сколько уже букетов погибло?

— Пятнадцать.

— Что? — Моему возмущению не было предела.

— А что?

— Ну, так же нельзя!

— А вдруг они отравлены?

— Все пятнадцать?

— Мало ли?

— А от кого?

— Знал бы, букетов, больше не присылали бы.

— Ты что, ревнуешь?

— Да не когда!

— Вот и перестань уничтожать чужие цветы. Я между прочим, люблю, когда мне дарят цветы, особенно чёрные розы и герберы.

Илнар отвёл взгляд.

— Что? Розы тоже были?

— И герберы. Каждый раз разные.

— Ну знаешь!

На следующее утро я проснулась в комнате заставленной чёрными розами и герберами всех цветов и оттенков.

— Знаешь, что мне сказали в службе заказов?

— Что? — Спросила я оббегая комнату и разглядывая цветы.

— Что чёрные розы, это траурные цветы, и предложили за одно и ритуальные услуги.

— А мне всё равно. И знаешь, я тебя простила. Иди сюда мой Илнаррррр.

* * *

— Да не вырывайся ты, ай не кусайся. Да послушай. Просто выслушай.

Я решила успокоиться и выслушать этого тирана- рабовладельца.

— Я не хочу, чтоб ты получала третий ранг. Да подожди ты. Гея. Ты понимаешь, что для третьего ранга, тебе нужно выиграть ножевой бой?

— Знаю.

— Ну, тогда ты со мной согласишься и выбросишь из головы эту идею.

— Илнар! Ты обещал!

— Мало ли, что я там обещал?

— Советник обидится.

— Переживу.

— Я обижусь.

— По обижаешься и перестанешь. Тебя там прирежут!

— Нет. — Я сменила тактику, и теперь пела сладеньким голосочком, не забывая тереться о его грудь щекой и преданно заглядывать в голубые глазки. — Ты меня так хорошо учишь, ты ведь такой сильный, такой умелый, такой, такой, ах.

— Прекрати. Тебе пора прекратить общаться с Игрессой.

— Ну Илнарчик, ну коооотик, ты же не запрёшь свою малышку в четырёх стеночках? — Я надула губки и свела бровки домиком.

— Ннееет.

— Тогда, — Мурлыкнула я. — у нас есть час, до тренировки с Сейнаем.

— Ты крутишь из меня верёвки. — Со стоном сказал Илнар и прижал меня покрепче.

За три дня до испытаний.

— Доброе утро Гея, садись, я уже всё приготовил, и должен сказать, что я рад, что ты решила принять моё предложение. — Сказал Док, усаживая меня в специальное кресло и крепя датчики. — Если есть возможность получить преимущество, то ей лучше воспользоваться. Обычно, наёмники принимают специальные препараты перед состязаниями, но ты то можешь и без них обойтись. Сейчас я погружу тебя в состояние, близкое к гипнотическому трансу, а ты попытайся вспомнить свой последний день на земле, вспомни всё в мельчайших подробностях, все чувства, эмоции, впечатления. Слушай мой голос 1, 2, 3, слушай голос, 4, 5, 6, как только я досчитаю до десяти, 7, 8, 9, ты вспомнишь, 7,8, 9, последний день на Земле, 10...

— Вот и всё Гея, я всё зафиксировал, все реакции, уровень адреналина, активность мозга, теперь всё понятно, теперь я искусственно погружу тебя в это состояние, а ты постарайся его запомнить и потом воспроизвести самостоятельно...

На тренировку с Илнаром я шла с ощущением радости, теперь я знала как ускоряться, ну что ж посмотрим, как он теперь справится, а то «Поедешь на состязания только если сможешь одержать победу надо мной, хотя бы в пяти спаррингах из десяти»..

Я конечно победила его пять раз, только вот остальные пять он меня формально убил, так что,

какой бы быстрой я не была, а против его опыта не попрёшь!.

День, перед испытаниями.

Мы занимались «ничегонеделаньем», а так как это случается очень редко, то я блаженствовала, валяясь рядом с Илнаром на диване в гостиной и краем глаза поглядывая на цифру. Там, во всю мусолили предстоящие на Сарте испытания. Журналюги пускали слюни, потому, что их туда ни кто не пускал. Наёмники, держали перед другими планетами марку цивилизованных и адекватных личностей, а кровавые игрища, могли эту репутацию подпортить. Наш покой прервал вызов от Сейная, Илнар нажал на ответ.

— Ил, там посылка.

— Опять?

— Снова.

Илнар отключился и с доброй улыбкой глядя на меня спросил.

— Ты же подождёшь меня здесь?

— И не надейся, я хочу хоть раз увидеть, что мне дарят, потом можешь с чистой совестью запихнуть в утилизатор.

— Ну раз так, пошли.

В ангаре с почтовым кораблём нас уже ждали рабочие с большой коробкой.

— Это вам Гея. — Сказал пилот корабля.

В коробке была, аккуратно уложенная пенопластом, стеклянная колба с живой орхидеей, Коробка конфет известного на Сарте кондитерского магазина и записка.

«Восхитительной. Ты сразила меня. До встречи на испытаниях».

Вот и всё, не от кого, не откуда, коробка, была оставлена в специальной ячейки на Сарте, общей для всего Алгарила. Надо ли рассказывать, что произошло с этой коробкой?

* * *

— Ты научилась ускоряться, но не полагайся на это полностью, следи за противником и предугадай его движения. Я натаскивал тебя на стилет, потому что драться вы будете именно этим оружием. Длина стилета, который тебе дадут 250 мм, ширина 5мм. Параметры такие же как и у того с которым ты дома занималась. Ух, детка, я так не нервничал, даже на своём первом задании. Но ты у меня смышленная, справишься. Но учти, если тебя убьют, ко мне можешь даже не подходить.

Всё было как всегда. Прошла вдоль трибуны и стала в ряд претендентов, мимоходом кивнула Милоки кусавшей костяшки пальцев от беспокойства. Начали называть имена, вот прошла Марта и кивнула мне в знак приветствия, я ответила ей тем же. Прошли двое парней из «Ярости» и одарили меня уже привычными «Яростными» взглядами. Вот прошёл один из «Серых кошек», а следом шёл, Кахин, тот самый, из «дома скорби». Он остановился напротив меня и плотоядно улыбнулся.

— Надеюсь... тебе понравились цветы?

Я лишь пожала плечиками, мол, мне всё равно. Не дождавшись ответа, Кахин прошёл на своё место в строю.

И снова называют имена парами, только теперь есть всего две попытки повысить ранг и стать полноправными наёмниками. Мне выпал бой с Хогисоном с Сарта, из дома «Кровавой розы» и каково же было моё удивление, когда я признала в нём одного из парней, от которых я убежала после брошенной в их друга бутылки. А вот он похоже меня не узнал. Тем лучше.

Парень оказался ещё более неприятной личностью, чем показался в нашу первую встречу. Сначала он меня оглядел с ног до головы, потом предположил цену, за которую меня могут купить на Лакрилине, потом предложил пройти в его раздевалку, но видя, что я не как не реагирую, решил, что пришло время драться.

— Даже жаль уродовать такую крошку. — Сказал он и стал заходить сбоку.

Я не стала его зеркалить и просто постепенно поворачивалась, так, чтоб он всё время был напротив. Он нанёс удар первым, но я просто пропустила его, отступив в сторону и придав ему ускорения толчком в спину и слегка задев ему руку стилетом.

Парень выругался и бросился в атаку снова, мне с трудом удалось уйти от трёх рубящих ударов подряд, но левую руку он мне всё же зацепил и по ней струйкой потекла кровь. Потом мне удалось перехватить его руку, в нижнем положении, но сама попала в захват, когда собиралась нанести удар. Тогда я ударила его по колену, он пошатнулся и выпустил мою руку, но от моего следующего удара успел уйти кувырком в бок. Он быстро вскочил на ноги и мы закружились выжидая.

Я поняла, что пора ускоряться и вспомнила нужное состояние, а вот он принял перемены в моём лице за испуг и бросился в атаку. Уход, удар и Хогисон морщась от боли придерживает левый бок, теперь он в ярости. Он бросается в атаку и я пропускаю его уходя плавным движением в бок и вонзаю нож ему между лопаток. Хогисон выгибается и сделав ещё три шага по инерции падает. Я быстро привожу дыхание в норму, попросту задержав его и медленно, медленно выдыхая. Звуки больше не кажутся растянутыми и приглушёнными, гомон толпы оглушает, наёмники на трибунах беснуются.

— Победила Гейя, Алгарил, «Алгарские Соколы». — Объявил комментатор.

И я поплелась к Илнару.

Через четыре часа.

Стою в поредевшем ряду и слушаю комментатора.

— Всем выше перечисленным претендентам, присваивается третий ранг, и отныне вы считаетесь полноправными наёмниками, через два часа вы получите кольца наёмников, и в течении двух дней, каждого из вас внесут в общий каталог, готовьтесь к весёлой жизни ребятки, на молодых наёмников нынче большой спрос.

И все разошлись по раздевалкам в ожидании колец.

— Ты как? — Спросил Илнар, когда мы оказались в раздевалке.

— Нормально.

— Как нога?

— Рана почти затянулась, Док просто прелесть.

— Не переживаешь?

— С чего бы?

— Из-за Лилитаны ты семь часов летала, пока горячее не кончилось.

— Лилитана была несчастна, а этот тип один из тех, что гнались за мной по улице.

— Я всё гадал, узнаешь ли ты его.

В раздевалку постучали.

— Кто?

— Сокол, отворяй ворота Кохай пришёл, хочу поздравить твою девочку.

За дверью стоял Кохай, в руках он держал свёрток из тёмной плёнки.

— Здорова дружище!

— И тебе не хворать.

— А это тебе Гея, поздравляю с победой.!

Я развернула плёнку и вытащила куртку из тонкой чёрной кожи с вышитым на спине чёрно-белым соколом расправившим крылья. Куртка пришлась как раз. И как он так определил?

— Подошла? Вот так, я сразу заприметил, что вы с Патрис одного сложения. А птичка нравится?

— Очень!

— То та и оно, ты с ней одной масти, если ещё не заметила.

— Спасибо Кохай.

Ну что? Ждём твой перстенёк и отмечать?

— Сначала, в тату салон. — Перебил нас Илнар.

Я удивлённо посмотрела на наёмника, а Кохай хлопнул себя по лбу.

— Ты теперь тоже Сокол, и можешь носить татуировку Соколов, если хочешь конечно...

Я подошла к Илнару и обняла.

— Конечно хочу, ты ещё спрашиваешь?

— Будет больно.

— Потерплю.

* * *

— Гея, не дёргайся, совсем чуточку осталось. Мастер уже дорисовывает последнюю лапку.

— А сколько их всего?

— Две.

— Фух. А то я уж подумала...

— Можете вставать. — сказал мастер. — Можете посмотреть.

А хорошего мастера нам посоветовал Кохай, красивую птичку нарисовал, я даже залюбовалась.

— Гея, одевайся.

— Ах, да, спасибо вам большое, очень красиво. — Сказала я мастеру залепляющему мне свеженькую татушку пласт гелем, и одела майку и куртку. — Ну что?

— А пойдём в торговый центр, прошвырнёмся по магазинам, а потом, я там одно местечко знаю... — Сказал Илнар и мы отправились на ратные подвиги.

Проснулась я уже на Алгариле, в компании Илнара, Кохая и ещё одной девицы. Память подсказала, что это и есть знаменитая Патрис. А валялись мы в произвольном порядке равномерно распределившись по всей гостиной. Я спала полусидя на диване, Илнар спал стоя на коленях и обхватив мои ноги руками утыкался мне в живот, Патрис угнездилась в кресле, неудобно свернувшись клубочком, а Кохай спал сидя за столом подложив под голову руки. На столе стояли три полупустые бутылки «джеомакса», на полу ещё две пустые. В гостиной царил разгром и ужасно воняло перегаром и грязными носками. Голова была просто чугунной и не делая резких движений я набрала на браслете Дока.

— Да Гея?

— Потихе Док, у тебя есть что-нибудь от похмелья?

— Приходи.

— Легко сказать.

— Ладно, сейчас поднимусь.

— Ты это, захвати ещё и им, нас тут... Раз, два, четыре, нет, три, короче два по два.

— Понятно, иду.

Этот интаркитанец мой спаситель, он просто как ангел с небес спустился, чтоб излечить одну похмельную наёмницу. Дал вкусную таблеточку, помог выпить водички, потом подвинул Илнара и я смогла размять затёкшие ноги.

— Дай ногу посмотрю, и тату за одно.

Я показала, и мне дали ещё одну таблеточку, не такую вкусную но тоже полезную.

К этому времени стали просыпаться и остальные, и пока Док приводил их в чувства, я пошла в душ.

Когда все пришли в себя, а в гостиную принесли завтрак, Патрис задала очень хороший вопрос.

— А что вчера было?

На сколько помнила я, вечер начинался вполне невинно. Мы прошвырнулись по девятому этажу, потом спустились на третий, потом на первом мы зашли в бар. Сначала сидели втроём, потом Кохай вызвал Патрис, и дальше мы сидели уже вчетвером. Потом на стойках бара стали танцевать стриптизёрши и к ним присоединилась Патрис. Ой мамочка, что я вчера творила? Помню с криком «Я тоже танцевать хочу!» я присоединилась к Патрис, потом помню как Илнар снимает меня со стойки и одевает мне майку, потом мы ещё сидели и танцевали, только уже не на стойке, а вместе с Илнаром на танцполе. Потом помню мы шли на корабль и кто-то хотел нас ограбить... Не помню, что с ними стало, но кажется у меня в кармане куртки лежит чей-то пластик, надеюсь Илнара. Потом мы летели на корабле.

Всё это вкратце, я и пересказала.

— А что на корабле было не помнишь? — Усмехнулся Илнар.

— Нет, дальше провал.

— Тогда я напомню. Патрис решила повторить подвиг со стриптизом на панели управления и мы начали падать, толком ещё и не взлетев. Тогда ты села за штурвал, нагло спихнув с кресла меня и сказала. «Спакуха, работает АС». А потом мы летали, так как ты обычно это делаешь на TL 115. Диспетчеры Сарта, все глотки сорвали пытаясь достучаться до твоей сознательности, а ты им отвечала что — то вроде «Не сите, не врежемся, я сто раз так делала».

— А почему ты сам им не ответил?

— А мы все были прижаты к стене перегрузкой. Потом правда ты над нами сжалилась и позволила сесть в кресла и пристегнуться, а потом ты нас решила покатать...

— О, я вспомнила! — Воскликнула Патрис. — Ну ты даёшь подруга. Я так ещё ни разу не летала. — Произнесла она с восторгом.

— А потом ты посадила корабль, но почему-то не на площадку, а во дворе дома.

— А зачем?

Кохай заржал.

— Детка, ты сказала, что ноги не казённые, от ангаров до дома топать далеко.

Я покраснела.

— А потом мы танцевали! — Вставила Патрис, обрадованная, что смогла что-то вспомнить.

— И пили. — Добавил Кохай.

— О, а вы слышали? После получения перстня кто-то выбил Кахиму, из дома скорби три передних зуба.

— Ничего, новые вставит, надеюсь железные. — Сказал Илнар

— Хорошо погуляли. — Подытожила я.

* * *

— Гея, иди сюда.

Я вошла в гостиную, где расположившись на диванчике Илнар возился с планшетом.

— Смотри, тебя добавили в каталог.

Он передал мне планшет с раскрытой страницей, на которой была моя фотография, кадр явно вырезали из видео с моего последнего боя, Скорее всего, когда я выслушивала словоизлияния ныне покойного Хогисона. Глаза сужены, поза напряженная, стилет в руке стиснут до предела.

— Хорошее фото. А если учесть что их меняют раз в год, то вообще замечательное.

— Илнар, я хотела узнать, как получают четвёртый ранг.

— Обалдела ты что ли?

— Вполне закономерный вопрос.

Илнар с тяжёлым вздохом взъерошил волосы.

— Получают четвёртый ранг также как и третий, но на твоём счету, должно быть пять выполненных заказов.

— А когда следующие состязания?

— Ты не успеешь, за четвёртый ранг, также будут бороться через месяц. Редко кто умудряется прыгнуть с места в карьер и получить в одном году сразу четыре ранга. Обычно доходят до третьего, а потом в течении года набирают очки и к следующему сезону проходят ещё ранг другой, ну если хотят конечно, некоторых устраивает и третий ранг.

— Меня не устраивает.

— Да на кой тебе вообще сдались эти ранги? Четвёртые, пятые.

— Не хочу от тебя отставать. А ты не думал набрать нескольких ребят для подготовки к следующему году?

— Думал. Только вот, не вышло бы как в прошлый раз.

— А что было?

— Когда я только получил шестой ранг, я решил набрать команду и попробовать сделать из них Алгарских Соколов. Но видимо я как-то неправильно подбирал учеников или ещё что. В общем, прошёл год, и я уже собирался их выставлять на испытания, но они меня предали, умудрились как-то связаться с Хартокским домом Боли. Они сочли, что дом Боли престижней Соколов, и запросились к ним. На Хартоке не любят перебежчиков, и тогда они предложили им доказать, что достойны вступления в дом. Для этого, им всего лишь нужно было убить меня. Я перехватил их сообщения о согласии, и в тот же вечер мне пришлось убрать всех девятерых.

Обидно было до слёз, я на них столько сил и времени потратил и вот такая благодарность.

— Знаешь, как в России из покон веков говорили? Молоком обжегшись, на воду дуют.

— Думаешь стоит попробовать?

— Думаю да, с кого-то же надо начинать.

Прошла неделя с момента, как мы выложили объявление о наборе учеников в общегалактическую сеть. Пришло пятьдесят отзвов. Когда Илнар объявил, что отбор состоится на Сарте, и назначил время и место, явку подтвердило лишь двадцать человек. Илнар планировал набрать только десять и сейчас мы подлетали к зданию Совета, где забронировали тренировочный зал, для этой цели.

В зале нас ждали все двадцать претендентов, среди которых было пять девушек. Все в возрасте от шестнадцати до двадцати двух.

— Добрый день. — Поздоровался Илнар. — Рад видеть что все пришли, пожалуй начнём с тестирования которое проведёт Гея.

Я взяла папку с листами тонкого пластика и теми самыми, допотопными, карандашами, и раздала их всем присутствующим, также раздала им номера, которые они приклеили на правое плечо.

— Запишите в правом верхнем углу свой номер, Имя, Фамилию, Отчество. Количество полных лет.

На меня злобно посмотрели.

— А что на планшетах напечатать нельзя?

— Это часть теста.

Больше вопросов не было.

— Все написали?

— НЕТ! — Сколько возмущения в голосах. Ах да, это же я с Сейнаем диктанты пишу периодически, а они нет.

— Готово. — Сказала одна из девушек. И все согласно подняли на меня взгляды.

— Первый вопрос, только пишете сразу ответ. «Почему я хочу стать наёмником?»

По лицам присутствующих было понятно, что половина не знает зачем, а вторая половина просто хочет стать крутыми.

— Вопрос второй. «Почему вы выбрали дом Алгарские Соколы?»

— Вопрос третий. «До какого ранга вы планируете подняться в будущем?»

— Вопрос четвёртый. «Вы принадлежите какому либо дому наёмников на Сарте или Хартоке?»

А теперь маленькая заготовочка от Дока. Я подняла лист галаграфического пластика

переливающегося всеми цветами радуги.

— Вопрос пятый и последний. «Что изображено на этом листе?» Кто закончил- сдаёт и идёт к Илнару.

Илнар отправил их на беговую дорожку и теперь зорко следил, чтоб ни кто не отлынивал, а я начала просматривать ответы. Так, так, что тут у нас? Ага, трое принадлежат другим домам, их мы взять не можем, даю знак Илнару, и он снимает с дорожки эту троицу, о чём-то с ними говорит и один возвращается на дорожку, а двое покидают зал. Теперь узнаем, почему они хотят стать наёмниками. Ну так я и думала, половина мечтает рвать врагов на части, ещё часть кому-то хочет отомстить, и есть те кто и сам не знает зачем пришёл. Подхожу к Илнару и объясняю ситуацию.

— Мстителей оставь, это дополнительный стимул, тех что мечтает рвать врагов на части, пока тоже оставь, а на счёт не определившихся, подождём спортивных результатов, а там видно будет.

— Ты смотри, на вопрос о том, почему пришли к Соколам, почти все написали, что наслышаны о моих выступлениях и твоей победе над Королём Теней. Только двое льют масло. А до седьмого ранга мечтают подняться, все, поголовно.

Я присвистнула, на простой казалось бы тест с галаграфическим листом, были даны интересные ответы.

— Номер семь увидел на листе человеческие внутренности, номер пять оторванную голову барана. Двенадцатый увидел котёнка, а семнадцатый забившегося в угол человека.

— Первых двух сразу вычёркивай, излишняя жестокость нам не к чему. — И ещё двое покинули зал. — Сможешь поговорить с теми двумя?

— Думаю да.

Я попросила проследовать за мной девушку под номером двенадцать и отошла подальше от беговой дорожки.

— Ты любишь животных?

— Да. Кошек.

— Ты написала, что увидела на листе котёнка, верно?

— Верно.

— Ты могла бы его убить?

— Нет.

— А человека?

— Да.

— А чем он хуже? Ты осознаёшь, что тебе придётся убивать? Живых людей, не тварей бессловесных, а людей, да и животных скорее всего тоже, периметр часто охраняют собаки.

Девочка в данный момент решала моральную дилемму.

— Не знаю — Наконец выдала она.

— Если не сможешь убивать, так как ты собралась становиться наёмницей?

Девушка молча покинула зал, а я подозвала следующую, под номером семнадцать. Оказалось что девушку изнасиловали в своё время и теперь она хотела стать наёмницей, чтоб суметь дать отпор всяким гадам. На вопрос смогла бы она убить человека, который ей не чего не сделал, но за смерть которого заплатили, твёрдо ответила «Да». Ну и пусть дальше бегают. У каждого свои причины уйти в наёмники. Илнар гонял их долго, совсем как меня в первый раз, и по результатам тестирования прочей физподготовки, было отобрано двенадцать человек. Десять парней и две девушки. Нужно предупредить Сейная, пусть подготовит ещё две комнаты.

— Пятый номер принадлежит другому дому. — Напомнила я.

— Этого дома больше нет. Его уничтожили два года назад, парень не успел получить не одного ранга. Я с ним поговорил, он не против носить татуировку Сокола, после получения третьего ранга.

Вот так, загрузив всех прошедших на многоместного летуна мы и двинулись к площадке для ангаров.

Я села за штурвал корабля, но перед тем как включить систему поинтересовалась.

— Илнар, там все пристегнулись?

— Всем пристегнуться.

Послышались щелчки и я включила систему. В динамики ворвался встревоженный голос диспетчера.

— Борт Алгарил 1, взываем к благоразумию, в данный момент на выходе из атмосферы тридцать кораблей.

Я хихикнула в кулак и ответила.

— Спокойно, работает АС.

Глава 12

В данный момент в нашей с Илнаром комнате проходят дебаты. Оппонентами выступают Илнар и Сейная. Сей рвёт волосы на голове и предлагает Илнару пригласить квалифицированного тренера по рукопашному бою, для привезённой оравы. Илнар не сдаётся и тренера приглашать не хочет, говорит, что не может доверить это постороннему человеку. Сей говорит, что он по мимо прочего ещё и управляющий, и у него нет столько свободного времени.

— Но ведь с Геей ты занимаешься?

— Не сравнивай, занятия с Геей, это совсем не то, что с двенадцатью подростками, я уже стар и годы уже не те!

— Хорошо, на место управляющего подыщем кого-нибудь из рабочих.

Сейнай обиделся.

— Помощника?

— Лучше двух. И Гея разбирает почту!

Эй, меня кажется, загрузили работой!

— Идёт.

А меня спросили? Я конечно и так всё время помогаю Сею почту разбирать, но всё-таки.

5-00. Я выбегаю на пробежку и по дороге забегаю на четвёртый, третий и второй этажи. Стучу в двери и ору «подъём, на сборы пять минут!» и жду всех на выходе, долго жду, минут двадцать, и иду устраивать персональную побудку девушкам, а Илнару через браслет поручаю парней. Ещё, через каких-то пол часа, вся толпа, полуодетых и очень злых учеников бежит за мной к площадке для ангаров, а ведь утро на Алгариле довольно прохладное время. Девочек я пожалела и на первый раз трогать не стала, но предупредила, что не все такие добрые.

— Ни чё, щас согреетесь. — Подбодрила я всех, помня, что на площадке их ждёт Сейнай с куртками набитыми грузом.

Подбегаю к Сею, хватаю куртку и одеваю её уже на бегу.

— Поживее, а то совсем без завтрака останетесь копуши. — Напутствовал Сейнай топу.

Я бежала легко и привычно, а за мной топало стадо слонов.

— Следите за ногами, топать не надо, стопу ставьте плавно, практически на носочках.

— А почему нас учишь ты? — Не скрывая злости спросил один из парней, Хайс кажется. — Мы шли к Илнару Соколу!

— А я всего лишь выполняю его поручение, как и Сейнай, а с Илнаром вы увидите в тренировочном зале..

Хе, увидели Илнара, обрадовались, и начался цирк с кувырками и мячиками. А приятно всё же, когда мячики кидаешь ты, а не в тебя, правда, сначала на мне показывали «как надо делать».

После обеда снова, занимались с Сейнаем и Илнаром, а потом мы бросили Ила на растерзание толы и стали проводить спарринги по моей личной программе в дальнем конце зала. Занятия с новичками сразу стало перетекать в демонстрацию.

— Посмотрите как он проводит приём и Гея улетает... Но встаёт и вот она проводит захват, а Сейнай из него вырывается... Не когда не делайте так как сделала Гея, с Сейнаем не делайте, с остальными можно, но помните, что с женщинами такое не пройдёт. Вот он нападает, обратите внимание на то, как он действует, и не раскрылся и нанести удар смог, вот сейчас Гея формально умерла, ей свернули шею. В чём была её ошибка?

— В том, что решила стать наёмницей? — Спросил тот же Хайс. Уууу, ехидна.

— А твоя ошибка в чём? — Спросил Илнар и не дождавшись ответа продолжил. — Ты недооцениваешь противника. Гея, стань в пару с Хайсом.

Сейнай уступил место на ковре парню, и тот, не дожидаясь команды к бою, напал. Я уклонилась и сделав подножку придавила его к ковру.

— Ты труп, Хайс- сказал Илнар-, тебе сломали хребет. Ещё раз.

И снова атака и теперь я его «задушила». Ещё атака и «свернула шею».

— Достаточно, надеюсь больше не кто не считает себя круче всех? — Спросил Илнар. — А теперь всем смотреть на Сейная, который покажет вам захваты.

День был трудный, и как только я добралась до постели сразу вырубилась. Кто бы мог подумать, что помогать тренировать так трудно?

Через неделю, все ученики собирались за пять минут по будильнику, они быстро поняли, что если начнут копать, то останутся без завтрака и обеда, а так же времени отдыха.

— Гея, пошли поговорим. — Отозвал меня в сторону Илнар. И мы присели на ящиках в одном из ангаров. — Тебе пришло предложение.

— Заказ?

— Да, я просмотрел, вроде не чего сверхъестественного. Сама посмотри. — Он протянул мне планшет с раскрытым сообщением.

«от: абонент 4457644325

Есть работа, нужно встретиться. 200 000 инки. Сарт, кафе „Септа“, пятый столик слева, завтра в 17-00 по времени Сарта».

Открываю вложенный файл и вижу фотографию молодого мужчины тридцати- тридцати трёх лет. Блондин, длинноволосый, симпатичный, даже очень, одет в светлый костюм. Судя по раскосым кошачьим глазам, выходец с Зенегары. Все Зенегарци чем-то похожи на мультяшных героев, и этот был неким анимешным злодеем.

— Вот и наступил момент истины.

— Я тебе помогу. Неужели ты думаешь, что других новичков ни кто не подстраховывает?

— Спасибо.

Свалив всю работу на бедного Сейная, на следующий день мы отправились на Сарт. Я одела коротенькое платьице, то самое, из серии «Соблазн», кафе «Септа» было довольно модным заведением и мы с Илнаром зашли по очереди. Я заняла указанный столик, а Илнар сел от меня через стол.

Вскоре ко мне подсел мужчина, зенегарец.

— Здравствуйте Гея.

— Добрый день. Я получила ваше письмо и теперь хотелось бы подробней.

— Человек на фото. — Раснар Ивлос- Галес, он как и я с Зенегары.

— Чем занимается?

— Он промышленник, несколько заводов, сделки с недвижимостью.

— Передайте его координаты. — И я протянула зенегарцу буклет туристической фирмы, захваченный по дороге в кафе.

Зенегарец не подвёл. Он аккуратно вложил в буклет листок пластика и передал мне обратно.

— Мне важно, чтоб его не стало, сроки терпят, но лучше поскорее, пока он не... моя дочь может пострадать.

— Сколько времени у меня есть?

— Месяц, она сейчас у родственников на Интаркитане, но к её возвращению, его не должно быть.

— Договорились.

Я залпом допила кофе и не прощаясь ушла. Через минуту вышел Илнар.

— Ну что? Провырнёмся на Зенегару? — Спросил он поднимая летуна в воздух. — Говорят там красиво.

Нужный домик мы нашли быстро, несколько раз пролетели над ним фотографируя с воздуха периметр. Когда стемнело, подобралась поближе к территории и проследили, как входят и выходят зенегарцы проживающие в доме. Посчитали охрану, посмотрели защиту. Вычислили где находится спальня и кабинет владельца дома и полетели обратно на Алгарил, к заданию следовало хорошо подготовиться.

* * *

— Двигайся не так резко, а то когда из тени показываешься тебя слишком заметно. — Раздался голос Илнара в наушнике.

Мы выждали, когда в окнах спальни и кабинета выключится свет и вырубил только сменившуюся охрану дротиками со снотворным и выключили внешний контур защиты. Потом Илнар занял наблюдательную позицию во дворе, а я сделала разрыв во втором контуре защиты, расположенном в пяти метрах от дома и проходящем ровно по дорожке. Теперь подключилась к защите установленной на окнах и она на меня больше не среагирует.

Ползу по стене в соседнее с кабинетом окно, на него очень удачно падает тень от деревьев расположенных за вторым контуром.

— Молодец, теперь подбери отмычку, и старайся действовать тихо, но поторопись у тебя ещё примерно семь минут до сеанса связи у охраны.

Вскрываю замок на окне и бесшумно скользнув в комнату, обнаруживаю на кровати спящую девушку, прикованную наручниками к спинке.

— Илнар, ты это видишь? — Еле слышно спрашиваю я.

— Да камера работает, не обращай внимания, скорее всего, после устранения объекта вопрос решится сам собой.

И я подхожу к двери. Заперто, подбираю отмычку, дверь щёлкает слишком громко и девушка

просыпается. Бросаю дротик со снотворным и она не успевает закричать. Забираю дротик и выхожу из комнаты.

Прошла по коридору до нужной двери и поняла, что и тут стоит замок, только не прозаичный механический, а электронный.

— Ставь электро- отмычку, и поторопись. — Подсказывает Илнар.

Процесс вскрытия, занял меньше минуты. Я скользнула в комнату и убедившись, что объект спит, вогнула в сердце стилет.

— А теперь, быстро на выход, тем же путём, сеанс связи через минуту.

Я уже спустилась со стены и прошла второй контур в месте пробоя, когда в доме начал загораться свет и включилась сирена.

— Ускоряйся и бегом по второму намеченному варианту, я задержусь.

— Илнар! Что значит задержусь?

— Потом. До связи.

И я рванула прочь от дома объекта, выбежала на широкую дорогу и свернула в переулок, попетляв ещё минут десять сняла маску, куртку, косынку и штаны. Под одеждой у меня было короткое платье, подол которого до поры был заправлен в штаны. И завернув всё лишнее в куртку спокойно пошла в сторону площадки для ангаров в другом конце города.

Илнар пришёл на десять минут позже меня, тоже неся перекинутой через руку куртку.

— Пришлось применить нервно- паралитические газ, представляешь, две капсулы бросил и без толку, пришлось третью бросать. А теперь одежду в очиститель и в душ. Тебе спинку потереть? Адреналин небось зашкаливает?

— На все вопросы — да.

* * *

— Вот, смотри, за все заказы прошедшие через систему Сарта, нужно перечислять пять процентов, за посредничество. Ещё десять обычно перечисляют на счёт Дома к которому ты принадлежишь, сначала вроде как возвращаешь долг за обучение, а потом на общие нужды Дома, ну и главе дома тоже неплохо перепадает. Ты заработала 200 000 инки, следовательно, 10 000 отправляем на этот счёт, он выделен красным. — Илнар нажал кнопку отправить и система высветила успешное выполнение операции. — А на вот этот, синим выделен, это счёт дома Алгарских Соколов.

— А почему не отправляешь? Илнар, наши с тобой отношения это не повод делать для меня исключения, или ты уже пожалел, что предложил мне остаться в Алгарских Соколах?

— Нет, глупышка. Конечно нет, просто, часть из этих денег автоматически переведётся на мой личный счёт, а я не привык брать деньги от своих женщин.

— В данной ситуации, мы с тобой наёмник и Глава Дома, а не мужчина и женщина. — Я хитро улыбнулась. — В конце концов, ты всегда можешь пригласить меня в ресторан.

— Ты всё заранее продумала? — Откладывая в сторону планшет и подтягивая меня ближе, спросил Илнар.

— Да, я специально у Сейная интересовалась.

— Хитрюга. — Притворно возмутился наёмник. И поцеловал.

Наши посиделки прервала влетевшая в гостиную Илона.

— Ой. — Сказала девушка.

— Стучать надо, а то и не такое увидишь. — Спокойно сказал Илнар.

Я пихнула его локтем в бок. Девочка на эту тему вообще шуток не понимает.

— А ты что хотела? — Спросила я у остолбеневшей девушки, переводившей удивлённый взгляд с меня на Илнара.

— А я хотела цифру включить, у нас на этаже барахлит, а к парням я спускаться не хочу.

— Ну включай. — сказал Илнар поближе подгребая меня к себе.

Девушка старалась на нас вообще не смотреть и села в кресле поближе к цифре.

«Три дня назад, на Зенегаре убит крупный промышленник Раснар Ивлос-Галес. При обыске его дома были найдены три пропавшие в этом году девушки, двое находятся в очень плохом состоянии, и их согласились принять на лечение на Интаркитане. И ещё одна девушка находилась под действием снотворного. Осмотр места убийства показал, что работал профессионал, но мотивом комиссия склонна считать, месть родственников пострадавших, которым удалось узнать, кто виновен в исчезновении девушек. Версия в данный момент проверяется и расследование будет продолжено ещё в течении десяти дней. Нам удалось поговорить с родителями одной из пострадавших». На весь экран показали рыдающих мужчину и женщину.

«Мы уже не надеялись. Наша дочь пропала пол года назад, и не было не каких следов. Мы думали её похитили Лакрилинцы, а оказалось, что всё это время она была в нашем городе. Тому кто убил эту мразь нужно памятник поставить а не искать».

— Ты рискуешь стать народной мстительницей. — Шепнул Илнар.

— Мне между прочим хотят памятник поставить, так что я горда собой и благодарна тебе за помощь. — проворковала я.

Илона, поняв, что мы снова вернулись к нежностям вскочила с кресла и выбежала как ошпаренная.

— Почему она так реагирует? Её в отличии от Сваты не кто не насиловал.

— Просто она ещё девственница, а Свата ей таких ужасов наговорила, что она теперь ото всех шарахается. Надо с ней как-то поговорить, объяснить, что печальный опыт Сваты это не показатель.

— Не поможет, пока не влюбится, не поймёт. Такое, лечится только личным опытом. Но поговорить попробуй, причём в первую очередь со Сватой, чтоб не запугивала девчонку, а то

она уже и Сейная шарахается. — Ответил Илнар.

На следующий день, перед сном я решила навестить девчонок и серьёзно с ними поговорить, но у дверей Илоны я обнаружила Хайся, усердно ковырявшего электронный замок.

— Хайс, ты что-то потерял?

Парень спрятал за спину руку с отмычкой.

— На будущее, электронный замок, вскрывается электронной отмычкой.

— А тебе какое дело?

— Мне есть дело до всего, информация лишней не бывает. А теперь иди к себе.

Когда Хайс спустился с четвёртого этажа к себе на третий, я постучала в комнату девушки.

— Илона! Это Гея. Можно войти?

А в ответ тишина. Но мы не гордые, у нас есть код отмычка от всех дверей на этаже.

Девушка сидела на кровати уткнувшись лицом в колени, и тихонечко плакала.

— Ну и чего ревём?

И снова молчит.

— Хайс к тебе пристаёт?

— Да.

— Поговорить с ним?

— НЕТ!

— Да не бойся ты, всё решаемо.

— Свата права, она мне постоянно говорит, что от парней лучше держаться подальше. А Хайс мне показался таким милым, помог мне пару раз, а потом стал приставать.

— Ты отказала, но он не прекратил?

— Да, наговорил мне кучу мерзостей и угрожал что...

— Понятно. — Я тихо закипала, как допотопный чайник. — А другие парни тебя не трогают?

— Нет. — И видя мой испытующий взгляд, поспешила меня уверить. — Правда, совсем не трогают, почти не замечают.

— Хорошо. Ложись спать. С Хайсом мы разберёмся. А Свату ты поменьше слушай, у неё печальный опыт, но это не значит, что все мужчины такие. Знаешь, я тебя с Игрессой познакомлю, она в соседнем городе живёт. Уж она то знает, как пользоваться женскими слабостями, и в два счёта тебе всё объяснит.

Ночь. Мы с Илнаром сидим на ящиках которые он притащил из ангара и попивая горячий кофе

смотрим, как Хайс делает очередной заход. Пробежал круг, подтянулся двадцать раз, отжался тридцать раз, пресс двадцать раз и снова круг.

— Не ной, не можешь справиться с гормонами, значит будешь бегать, прыгать и скакать.

— Мииилый. — Шепнула я ему на ушко. — Напомнить тебе о первых двух днях нашего знакомства?

— Рассказать тебе о том, сколько кругов я пробежал за эти два дня?

— Не стоит. Но судя по всему, методика действенная.

На утренней пробежке и в течении всего дня, Хайс был тихим, спокойным и сонным. Ему уже не было не какого дела до Илоны.

Через две недели.

— Гея. Тебе сообщение. — Сказал Илнар. — Только оно мне что-то не нравится.

Я взяла планшет и углубилась в изучение.

«350 000 инки. Будьте на Сарте через три дня, встретимся в „Жар птице“ в 10-00 по Сартскому времени».

— Абонент не определён. — Заметил Илнар. — И тон приказной. Советую отказаться.

— Тогда откажусь. Мне это тоже что-то не нравится.

И выслав заказчику жёлтый код вернула планшет Илнару.

Через день мне пришло такое же сообщение, только сумма выросла до 400 000 инки. Я снова выслала жёлтый код. Через час пришло сообщение о том, что сумма выросла до 500 000 инки.

— Это подстава, абсолютно точно.

— Знаю, но мне уже интересно, на что меня хотят подписать.

— Тебе туда лучше не ходить. Я свяжусь с Кохаем и мы провернём маленькую операцию под названием «подставить того кто хотел подставить». Для этого нам понадобится Патрис. Оденем ей парик, немного грима, и она пойдёт вместо тебя, мы с Кохае подстрахуем.

— А я?

— Так уж и быть, сможешь понаблюдать с наружи через камеру и если что, подгонишь летуна.

Всё оказалось до банальности просто. Человек который подсел за столик к Патрис тоже пришёл по приглашению, ему подали еду щедро приправленную ядом. Если бы на месте Патрис была я, то и свалили бы всё на меня. Разумеется, официанта который подавал еду и след простыл. После того как выяснилось, что Патрис не наёмница и специальной подготовки не имеет, к ней подошёл Кохай и с визгом «Родненький, пошли скорей от сюда, здесь людей травят!» она бросилась к нему, наёмник ещё по возмущался на публику и увёл девушку «успокаивать шопингом». Я подобрала всех на соседней улице и мы полетели к кораблю.

— Вот скажи Сокол, есть догадка, кто так хочет убрать Гею?

— Есть.

— И у меня есть, и что мне подсказывает, что наши мысли сходятся.

— Да, скорее всего это Зеро. Вот прицепился как репей к заднице, что ему не имётся, делить та нам больше не чего, Земли и той нет, теперь только Стик 7. Прости Гея.

— Всё норм.

— Это дело принципа Сокол. Он так часто триндел своим дружкам о том, что Соколов пора добить окончательно, что теперь просто обязан отвечать за слова.

— Всё правильно ребята. — Сказала молчавшая до этого Патрис. — Подстава, это как раз в духе Зеро. Отец как-то рассказывал, каким образом он стал Главой Дома «Кинжалов», там тоже была большая подстава для прежнего главы, и крупномасштабный заговор по всему Хартаку.

— А я дурак ещё и учеников набрал. — Печально констатировал Ил.

— Илнар, мы справимся. На сколько я знаю, для повторения истории десятилетней давности, ему нужен более чем весомый повод, иначе совет Сарта сотрёт его дом в порошок, за нарушение закона. Каким бы крутым не был дом «Кинжалов», ему не устоять против Советников Сарта с их людьми. А Совет не может проигнорировать такое, иначе они потеряют власть.

— Опять в архивах пол ночи сидела?

— Тебе можно, а мне нельзя?

— Можно, тебе вообще ВСЁ можно. Но если ты опять разбросаешь диски по всей библиотеке-придушу.

— Я тебя тоже люблю.

* * *

Через две недели на Алгарил прилетел Второй советник с Милокой и Король Теней с Мартой. Кучу охраны я упоминать не стану, они давно в моём восприятии выглядят как громоздкая мебель, полезная, но громоздкая. И мы вшестером, не считая охраны, провели прекрасный день на озере, расположенном в пятнадцати минут лёта от дома. Мужчины что-то обсуждали, порой даже слишком бурно. А мы с Милокой говорили о своём, о женском, то есть о мужиках, тряпках и косметике. В этот раз даже Марта поддержала разговор, а потом Милока поделилась радостью.

— Представляешь, я буду учиться! На дому правда, но это не важно. Там, дома, я даже не могла мечтать об институте, образование там очень дорогое, мои родители ели потянули школу. Я рассказала о своей мечте Иштуру, а на следующий день он принёс мне приглашение в медицинский институт, на заочное обучение.

— Здорово.

— Ты даже не представляешь на сколько! На моей родине, врач, самая уважаемая профессия, почти как на Интаркитане.

Перед отлётом, Илнар загрузил им в грузовой отсек несколько ящиков Алгарских персиков, и груш.

— Глядишь, не только мясо у нас закупать будут.

— А ты хозяйственный и дальновидный.

— Знаю, пришлось научиться. Я ведь с пятнадцати лет на Алгариле хозяйничаю.

Через три дня.

Я решила навестить перед сном Илону, а то больно уж тихо она себя стала вести последние дни. Дошла до двери и постучала.

— Илона, можно войти?

А вместо ответа послышалось шебуршание, потом кто-то свалился на пол. У меня в груди всё замерло, а если Хайс опять возобновил свою деятельность в отношении девочки? Я быстро ввела код отмычку и вбежала в комнату. На разобранной кровати сидела растрёпанная Илона, честно изображающая что она уже спала. Ага, при свете, и глаза абсолютно ясные.

— Так, и что это у нас тут?

— Где? Что-то случилось?

Я не поленилась заглянуть под кровать но не кого там не нашла, а потом я открыла дверь санкомнаты и обнаружила спешно одевающего штаны Корта.

— Оденешься выйдешь. — И закрыла дверь.

Когда одетый Корт вышел из санкомнаты, он уже не был растерян, а напротив, был готов защищаться и отстаивать свои права и свободы. Я молча выслушала длинный монолог о том, что они уже не дети (16 Илоне, 17 Карту, ха, да на Земле это ещё даже не совершеннолетие), и могут сами решать... Ит. д. и т. п.

— Ребятки, — сказала я когда у Корта кончились слова- Я сейчас чувствую себя старой тётёй, воспитательницей детского сада. Я вам не нянька, а поэтому спрошу только одно, укол контрацептива делали?

Лёгкое замешательство, и опущенные глазки Илоны говорили сами за себя.

— А теперь встали и пошли.

— Куда?

— За мной, ясен пень. — Я набрала на браслете Дока. — Док, ты мне нужен, я иду в медцентр. «Кофе готовить?». Нет, я по делу.

— А зачем в медцентр? — Спросил Корт.

— Сейчас дядя доктор возьмёт у вас анализы, проверит, всё ли в порядке, потом сделает пару укольчиков от бешенства, а дальше сами решайте.

Да, вот такая я паразитка, анализ делать совсем не обязательно, укол контрацептива убивает все венерические болезни, ну разве что кроме СПИДа, с этой заразой так не кто толком и не научился бороться. Но я то за эту дурёху переживаю, всё думаю, чего это она притихла, чего это глазки долу опускает? А оно вот оно как. Хотя против Корта я не чего не имею, хороший мальчик, всегда вежливый, лишний раз ни кого не задевает. Блин, я с ними и вправду себя взрослой тётёй чувствую.

Неприятные процедуры они выдержали стойчески и из медцентра уходили держась за ручки.

— Гейя, ты хоть видела, какая у тебя сейчас злобная усмешка?

— Нееет.

— Объяснишь, зачем был весь этот цирк с осмотром и анализами?

— Чтоб ответственность осознали. Раз для постели выросли, значит и для последствий тоже. Мы с моим первым парнем, когда решили, что созрели для более серьёзных отношений вместе сходили к врачу и сделали уколы, а не бросались сломя голову... неважно.

Рассказала о происшествии Илнару, он хохотал, и сказал, что я садистка и у парня от стресса теперь могут начаться проблемы.

— Зато теперь ещё пол года, проблем не будет у тебя! — Он перестал хохотать и призадумался.

— А может их всех к Доку?

Ага! Испугался!

А на следующий день мне поступил заказ, и Илнару тоже. Что самое интересное, встречи были назначены в разных местах, но в одно и тоже время.

— Попробуй перенести встречу на другое время!

— Пробовала, но подтверждения о прочтении нет. Попробуй ты.

Илнару встречу перенести удалось, мы немного расслабились.

— Кохая просить не будем, не могу же я вечно его дёргать. Сами справимся.

Вопреки ожиданиям встречи прошли тихо и спокойно, нужное оборудование имелось на корабле и уже через двое суток мы вернулись на Алгарил.

Дома нас ждал маленький переполох. Выбежала нас встречать взволнованная Илона.

— Там, в медцентре Корт и Хайс. Подрались они.

Без лишних слов было понятно почему, а точнее из-за кого.

В медцентре во всю суетился Док. Корт сидел на кушетке, прижимая к лицу пакет со льдом, а на столе лежал Хайс с разбитой головой и отчаянно ругался.

Илнар отодвинул лёд с лица Корта.

— Вау, Хайт, а у тебя хороший удар.

— Это не у Хайта, а у Сейная — Сказал парень. А Хайса, Влад, вазой вырубил.

— Бабу не поделили? Хайс, я понял, что намёков ты не понимаешь, поэтому, как только Док залатает твою голову ты улетаешь на Сарт, а ты, — Он повернулся к Корту. — ещё одна драка вне стен тренировочного зала и без присмотра меня или Сейная, и ты последуешь за Хайсом.

Когда Хайс улетел, Илнар собрал всех в гостиной.

— Я смотрю, у вас слишком много свободного времени, и на любовь остаётся и на ревность и на драки. Поэтому я увеличиваю время тренировок, теперь подъём в 4-00, пробежка и разминка с Геей до 6-00, с 6-00 до 7-00 занятия с Сейнаем, с 8-00 до 14-00 Сейнай, Гея и я, с 15-00 до 17-00 изучение книг, подборку и устройства принесёт Гея, с 17-00 до 23-00 занятия со мной и вечерняя пробежка до 26-00- свободное время, а строго в 27-00 отбой, и если замечу брожения по коридорам, увеличу нагрузку ещё.

— Нам на сон выходит всего пять часов. — Возмутилась Свата.

— Вы можете восполнить недостающие часы сна в своё свободное время. И не надо на меня так смотреть, Гея занималась в таком режиме всегда, и до сих пор жива и здорова. — На меня посмотрели со священным ужасом. — У неё на подготовку к состязаниям, не было целого года. Начнёте вести себя как взрослые люди, режим будет ослаблен. На сегодня объявляю выходной, но если меня разбудят с сообщением о том, что у вас опять что-то стряслось... Будете бегать до рассвета, завтрашнего дня.

И мы пошли спать, так как не спали чуть больше двух суток.

Сегодня было пол года как я живу на Алгариле, а по Земному прошло уже семь месяцев. На моём счету уже семь выполненных заданий. Я планирую, набрать нужное количество очков, для того что бы к моменту испытаний получить не только четвёртый но и пятый, а если получится то и шестой ранг, а для этого мне нужно выполнить ещё тринадцать заданий. Сейнай мне в этом очень помогает, Илнар отговаривает, просит подождать пару лет, а я считаю, лучше сразу сделать рывок и больше не посещать эти кровавые игрища. Завтра у меня приятное задание, хоть и ответственное. Полечу на Элтомину, родину Сейная, и предстоит мне там изображать молодую няню, для мальчика девяти лет. Ну и попутно охранять его в течении трёх дней, пока отец не подыщет ему постоянную охрану. Я уже всё подготовила, форму няни мне вручили ещё на встрече с заказчиком. Я пришла к ней столько всего, что вес одежды увеличился в трое, зато теперь там и лезвия, и капсулы с снотворным газом, и метательные иглы с парализующим эффектом, и три дротика с ядом. А под передничком у меня три метательных ножа и стилет. Под юбкой к правому бедру будет прикреплён маленький плазменный пистолет, а к левому большой охотничий нож. В волосы было решено вставить пять убойных шпилек. В этом задании Илнар не мог мне помочь, даже прикрытием, поэтому он согласился оказать ещё одну услугу, о сути которой мне не чего не сказал, только чмокнул в лоб и сказал, что такие знания вредны для жизни.

Ученики, после памятной беседы успокоились и явных конфликтов больше не происходило. Свата перестала общаться с Илоной, сочтя её предательницей, так как их роман с Кортом до сих пор продолжается к всеобщему удовольствию. Самой Свате, активно оказывает внимание Себор, который старше её на два года. Но Свата только смотрит на него как на полоумного и считает маленьким мальчиком. После того как улетел Хайс, отношения между учениками потеплели, больше ни кто не устраивал скандалы ради драки, и всё чаще можно было застать их всех вместе смеющимися и мирно общающимися. Из коллектива выбивалась только Свата, но у той свои заморочки.

Для этого задания я взяла корабль Алгарил-2, который привели в порядок за три дня. Бедные рабочие ангаров трудились в три смены, чтобы успеть. Илнар проверял их работу, лично навещая их каждые два часа. Корабль был в рабочем состоянии, просто рабочие приводили в порядок его внутреннее убранство, как ни как Алгарил-2 простоял без дела десять лет.

Я приземлилась на общегородской площадке и там меня уже ждал Летун с заказчиком.

— Здравствуйте Гея.

— Называйте меня Уной.

— Хорошо. Позвольте познакомиться вас с моим сыном Степом.

— Здравствуй Степ.

— Добрый день.

«Какой вежливый малыш». — Подумала я.

— Я не малыш.

Так, я что это в слух произнесла, да вроде нет. Тогда...

— Ты телепат?

— Да.

— Почему информация была не полной? — Обратилась я к заказчику. Но ответил мне мальчик.

— Просто когда люди узнают, что я телепат, то отказываются от работы, они меня избегают. — Паренёк погрустнел.

— Ну, просто нужно лучше искать, многие люди мечтают, чтоб их понимали без слов.

Мальчик не смело улыбнулся.

— А вы не откажетесь?

— Нет. Если ты пообещаешь хранить мои маленькие секретки, конечно.

— Обещаю. — Уже открыто улыбнулся Степ.

Мы приехали домой к заказчику и мне рассказали, куда ребёнку ходить можно, а куда не следует. Все три дня я должна была неотступно следовать за мальчиком, даже в туалет я могла сходить всего четыре раза, когда рядом с ним был отец и его телохранители. Есть вместе с ребёнком, спать в его комнате, но не больше трёх часов. В это время за дверью будут дежурить люди отца Степа, а видео наблюдение так вообще будет постоянным.

Два дня прошли вполне спокойно, мальчик рассказывал мне забавные истории про свои детские проказы, хорошо кушал, на радость родителя, и даже вовремя ложился спать, что в доме заказчика считалось нонсенсом.

Отец Степа уже уложил мальчика спать и дал мне пятнадцать минут, чтоб оправиться. Я успела во время во всех смыслах. Когда я уже выходила из санкомнаты услышала крик ребёнка и мгновенно оценив ситуацию, бросилась к окну попутно доставая два дротика. Два броска- два трупа, разворот к двери и три парализующие иглы находят цель.

— Степ, на пол, живо.

Мне даже не нужно было этого говорить, мальчишка выполнил всё, прежде чем я договорила, одним словом — телепат.

Сама я прижалась к стене за дверью. Дверь распахнулась и в комнату вбежало ещё трое мужчин и тоже упали парализованные иглами

«Степ, заползи под кровать, только так чтоб шума не было». Паренёк послушно перекатился под высокую кровать, вот и умница.

Я точно знала, что там за дверью есть ещё нападающие, моё чувство опасности просто било в набат, и повинувшись инстинкту я быстро присела. Выстрел разнёс стену над головой. Ускоряюсь до предела и достаю плазменный пистолет. Одновременно закрываю дверь и начинаю стрелять сквозь неё, в то место, где предположительно должен стоять человек. Перекатываюсь на другую сторону от двери и слышу как в коридоре падает тело. Но вот скрип пластика под ногами выдаёт ещё одного, а патронов всего три штуки, поэтому в левую руку беру стилет. Высовываю руку в коридор и делаю три последних выстрела, попадание и ещё один глухой удар тела о пол. Быстро выглянула и поняла что нападающих больше нет. Подошла к заказчику, проверила пульс. Жив только усыплён дротиком, а вот телохранители... не повезло ребятам, им достался яд. Я так увлеклась осмотром заказчика, что вышла из состояния ускорения.

— Уна! — Закричал Степ из под кровати. Как оказывается хорошо работать с телепатом. Последний нападавший вошёл бесшумно, и я его не заметила. Но Степ предупредил вовремя и я метнула стилет последнему в горло.

Вышла в коридор, всё внимательно осмотрела, убедилась что больше сюрпризов не будет, подошла к окну и отшвырнула «цеплялки с авто-приводом». Охрана на позывной не отвечала, поэтому связалась с управляющим дома. Поднялся переполох, прибежал врач и начал приводить в чувства заказчика, потом прибежал управляющий и сказал, что в комнате охраны все без сознания и чем-то неприятно пахнет. Понятно усыпили бросив в комнату капсулу с снотворным. Потом мы с управляющим связывали парализованных нападавших. Очухался заказчик и первым делом бросился к Степу, ощупал чадо на предмет повреждений и разрыдался.

Всё более или менее успокоилось только через три часа, поэтому на следующий день Степ проспал до обеда. Когда мальчик проснулся и потянулся то сказал «тарам-там-там».

«Ну надо же. Прямо как Филип». И перед глазами встала картина из прошлого. Я бужу его в школу, он открывает глаза, потягивается и говорит, — Тарам-там-там. Тёмные волосы почти до плеч разметались по подушке, а синие глаза как у меня ещё сонные и он морщит нос, потому, что не любит просыпаться рано.

— А я его видел! — Вырвал меня из раздумий голос Степа.

— Что? Прости, кого ты видел?

— Ну, мальчика этого, Филипа.

У меня всё замерло в груди, я почувствовала как кровь отливает от лица.

— Где? Когда?

— Мы с отцом были на Стике 7 месяц назад, и я видел его среди других детей, только волосы у него не тёмные, а полосками, прям как у тебя.

— А где он, сказать сможешь? Понимаешь, это мой брат...

— Можешь не говорить, я же телепат, я чувствую, что это для тебя важно. Люди, что там работают называют это место «лаборатория», а там где дети живут «барак», а название я на табличке прочитал. «Центр исследования мут, мутций что-ли»

— Мутаций?

— Да, а почему ты плачешь? Ты по нему скучаешь, да?

— Очень.

— Ты улетишь, завтра, да?

— Да, ты даже не представляешь, как ты мне помог. — Я утёрла слёзы рукой.

— Ты только не умирай, ладно, мне будет больно если ты погибнешь.

— Я постараюсь.

Что они делали на Стике с отцом я спрашивать не стала.

— Правильно, папа не разрешает об этом говорить, поэтому, ТСССс- Степ приложил палец к губам.

Я только кивнула в знак согласия.

Через четыре часа заказчик привёл новых охранников для Степа, ими оказались два наёмника с Сарта. Мальчик был не очень доволен, но возражать не стал. Остаток дня они всюду бродили за нами.

— Уна, может вы всё же останетесь? Вы понравились Степу, а в вашем профессионализме у меня больше нет и тени сомнения.

— Спасибо, но нет, у меня есть обязательства перед Алгарилом.

— Понимаю, инки я уже перечислил.

И я полетела домой на СВОЁМ корабле.

Встречал меня Сейнай.

— Поздравляю, становишься самостоятельной.

— Да, я такая. Ил уже прилетел?

— На связь пока не выходил.

— А ребята как?

— Тишь да гладь.

Мы сидели у Дока в медцентре и попивали вкусный интаркитанский кофе, от которого Док, не смотря не на что, отказаться так и не смог.

— Ну рассказывай, чего ты так сияешь? — Док всегда страдал от любопытства и старался быть в курсе событий.

— Помнишь, я рассказывала о моём брате, Филипе. В общем, я знаю, что он жив, по крайней мере его видели месяц назад, на Стике 7. Только он теперь... — Я провела рукой по волосам. — Как мне сказали «в полосочку».

— То, что он «в полосочку», Гея, это очень хорошо. Значит мутация пошла в том же направлении, что и у тебя, а значит, неприятных последствий быть не должно, хотя я и не могу утверждать точно.

— Он содержится в Центре исследования мутаций. Я не знаю как, но я его вытащу, я не могу его там бросить.

— Гея. — Сей положил мне руку на плечо. — Ты понимаешь, что на Стик7 сейчас не кого не пускают, вообще не кого, тебя просто собьёт при приближении. — Потом немного помолчал и продолжил. — Тебе нужно набраться терпения. Опыта. Нужно выждать момент, возможно вскоре, ситуация с посадкой на Стик 7 изменится, и тогда, и только тогда можно будет разработать операцию.

— Я знаю, Сей, всё знаю. Он выжил, и это главное, а значит, я потерплю.

Моё плечико подверглось чей-то атаке поцелуями. По моим ощущениям, сейчас время сна, примерно 2-00. Так, а ведь Илнар на связь не выходил...

— Свет!

Хватаю за ухо героя любовника, которым оказался Норман.

— Это ещё что? — В нутрии кипит желание убивать. Этот тип был в компании учеников самым старшим и часто брал на себя роль лидера. Естественно, ему уже двадцать два, и по сравнению с шестнадцатилетними ребятами, он казался взрослым дядей.

— А как ты думаешь? — И улыбочка такая скользкая, от уха до уха.

— Решил вернуться на Сарт? — с такой же улыбкой спросила я.

— Да ладно тебе, Илнара же нет, тебе наверно холодно спать одной.

— А тебе холодно? — Спросила я, подражая Игрессе.

— Очень. — Не понял иронии парень.

— Ну так я помогу тебе согреться. — И нажала на браслете Сейная.

И вот, уже два часа мы с управляющим, наблюдаем, как Норман, повторяет подвиг Хайса.

— Вот, видишь, и совсем не холодно, даже без куртки. — Крикнула я

Сами то мы с Сейем утеплились, ночи то на Алгариле холодные.

— Я всё понял. — прохрипел задыхающийся от усталости Норм. — Приношу, извинения.

— Отлично. — Сказал Сей. — а теперь ещё кружок, для закрепления результата и тогда можно идти спать.

— Так подъём уже, скоро остальные прибегут. — Возмутилась я.

— И то верно, значит не спать, а разминаться.

К ангарам уже бежали Корт и Илона.

— Ну вы ребята и даёте! — Решил постебаться Сей. Сколько можно спать? Вот, берите пример с Норма, говорит «Сон, это лишнее, я тренироваться пойду».

Ребята аж остановились от удивления. А мы с Сейнаем достали по шприц — капсуле со стимулирующим препаратом и чокнувшись ими как рюмками вкололи в вену на запястье. Воспитательные меры это конечно хорошо, но ведь и мы с управляющим не спали.

Илнар прилетел на подбитом корабле. Система автопилота полетела, и ему пришлось весь путь проделать в кресле пилота. Все девять часов. И все девять часов, он не мог оказать себе первую помощь. Только и смог вколоть себе обезболивающее, которое было приклеено к карману изнутри.

— Ну Иштур, ну шкура, чтоб я ещё хоть раз. Сухес Хурагас, сволоч, Тах, Тах Терешес.

— Ты не переведёшь?

— Нет, и вообще, прикрой ушки.

Я картинно закрыла уши ладошками.

— Сан хуран иштомуд баркусскулар.

— А это переведёшь?

— Нет.

В данный момент Док уже закончил шить, напичкал его восстановителем по самые уши и вколол снотворное, но оно не как не могло одержать верх над Илнаровым гневом. А нет, кажется подействовало. Глаза начали закрываться, ещё минута и дыхание выровнялось. Я поцеловала спящего Илнара и вышла из комнаты. Меня встретили одиннадцать пар настороженных глаз.

— Что? Жить будет. Вот увидите, уже завтра придёт посмотреть на то, как вы занимаетесь.

Я прошла в гостиную и все последовали за мной. Все горизонтальные поверхности, включая пол были быстро заняты.

— Другие главы домов на задания не ходя, а Сокол каждый месяц, а то и чаще. — Сказал Корт.

— Это плохо?

— Нееет. — Протянула Илона. Мы даже гордимся, что он в деле. Просто, а что будет с нами, если он однажды не вернётся?

— Тогда придётся немного подождать, пока я не получу шестой ранг. Я планирую сделать это в следующем круге состязаний. А вы ещё не забыли, что вам нужно усиленно готовиться к первым трём рангам? Тогда, что вы тут делаете? Всем, живо, к Сейнаю.

— А ты? — Подал голос Себор.

— А куда же я денусь?

* * *

— Гееееяаааа. — Протянул Илнар

— Чтооооо?

— Так ты будешь учить их летать?

— Нееээт.

— Сколько можно тебя упрашивать?

— А ты попробуй по другому.

— Это как?

— Так как ты умеешь.

— Ааааа.

Через час.

— Ну?

— Теперь буду.

— Ну, раз так, то иди, тебя уже ждут.

— Подожди, ты что пообещал им не заручившись мои согласием?

— Я знал, что ты мне не откажешь.

— А вот возьми и не пойду.

— Пожалей ребят, они уже полтора часа тебя ждут.

— Но я тебе ещё отомщу.

— Хорошо, только давай вечером.

Ребята ждали меня на площадке, и встретили меня облегчёнными вздохами.

— Итак, у кого-нибудь есть права?

— Нет. — Хором выдохнули ребята и только Норм и Свата подняли руки.

— Сколько баллов? — Спросила я у этой парочки.

— 120 из 200- сказала Свата.

— 117 из 200- сказал Норман.

— Плохо, с такими балами вы сможете разве что перевозить старушек на лёгких летунах. Поэтому прошу к летунам, систему не включать, не чего не нажимать, подойду к каждому и всё покажу.

Тренировать их мне предстояло на TL100. Я быстренько пробежалась между летунами и на всякий случай заблокировала двигатели. Потом подошла к каждому и показала как устанавливать кресло и штурвал под личные параметры, а так же указала расположения датчиков и переключателей.

— Теперь запомните номера своих летунов, в дальнейшем, будете учиться на том транспорте, который в данный момент заняла ваша попа. Всё, вылазим, берём ящики и тащим вот сюда, теперь берём планшеты и синхронизируем с моим. Итак, перед собой вы видите панель управления. Для начала работы, нужно подстроить кресло и штурвал под себя, что мы и сделали. Всегда проверяйте, а лучше переустанавливайте свои параметры, вот этими рычажками перед каждым взлётом. Веред тем как запустить систему, вот этой кнопкой, похожей на майского жука, чего смеётесь? Аааа, только с перепоя он майский? Ну так обсудите мою нездоровую фантазию с Доком, он в этих вопросах спец. Так вот, следует проверить датчики, которые расположены слева в виде цветика- семицветика. Смешно? А я между прочим училась водить с тринадцати лет, нужно же было папуле придумать ассоциации, для лучшего запоминания?

— С тринадцати? — С явным скепсисом спросил Себор.

— Да, а в пятнадцать я уже могла управлять грузовым кораблём. Так что не придерайтесь, а запоминайте.

Все снова уткнули носы в планшеты.

— Я буду выделять по очереди: Система безопасности, количества топлива, система жизнеобеспечения, датчик мощности двигателя, датчик скорости, компас с указанием координат, и в центре датчик положения в пространстве. Теперь смотрим в право и видим ряд тумблеров: Вертикальный взлёт, горизонтальный взлёт, состояние свободного падения с не прекращающейся работой двигателя, да и такое иногда нужно. Ниже панель автопилота. Но с ней мы разберёмся позже. Теперь все по летунам и найдите все указанные мной приборы и тумблеры. Я сказала найти, а не клацать по ним. Норм, взлететь всё равно не получится, я заблокировала двигатель. Как-как, уметь надо.

Через два дня, ребятам была дана возможность полетать.

— Сейчас, садитесь за штурвалы, и будете летать по очереди, и если кто-то попытается вылететь из очерченного системой координат квадрата, от полётов будет отстранён.

Через три недели мы с Илнаром повезли их на Сарт сдавать экзамен, к тому времени, они уже полетали на стандартном корабле, на котором привозилась почта с Сарта, и на грузовом, на котором на тот же Сарт, доставлялась провизия дому «Теней». Пересдать решили и Норман со Сватой.

После успешно сданного экзамена мы зашли в кафе в торговом центре и отметили это дело, а потом мы с девочками пошли побродить по магазинам.

— Илнар, ты же не будешь против, если мы с девочками пройдемся?

Лицо наёмника нужно было видеть.

— Только два часа. — Наконец решился он.

— Спасибо, ну мы побежали, а то всё по каталогам да по каталогам.

— Смотри, что бы ячейка не лопнула.

Ячейка выдержала, да мы особо и не затаривались, так, по мелочи, прошлись по магазинам с нижним бельём, Илоне купили платье, Свата отказалась «Я не буду одевать на себя ЭТО». Потом, зашли в музыкальный магазинчик, потом в парфюмерию, затем в обувной, и в бижутерию. Потом мы долго выбирали себе халатики из Элтоминского шёлка. Потом я вспомнила, что я всё-таки наёмница и потащила девчонок на третий этаж. Там мы прикупили себе по две пары перчаток из тонкой, прорезиненной ткани, в них было удобно, они плотно облегали руку, нож не выскользнет опять же, а так как они были очень тонкими, то в них не терялась чувствительность пальцев. Потом Свата присмотрела себе очень красивый кинжал. На ограблении оружейного магазинчика нас и выловил Илнар с компанией.

— Я же сказал два часа, а уже три прошло. — Он был злой, потому как и все мужчины в галактике, больше всего не любил две вещи, ходить по магазинам и ждать женщину которая ходит по магазинам. — И тебя на пластике хоть что-то осталось?

— Конечно, у меня же высокооплачиваемая работа. — Я подмигнула Илнару и он растаял.

— Ладно пошли. Летуна грузового заказывать? — Всё же решил он меня подколоть.

— Нееее, сегодня мы брали по мелочи.

На выдаче покупок, парни немного прифигели от количества коробок, коробочек и корбушечек. Они за все три часа, что прождали нас, купили себе только солнцезащитные очки, пару бандан, и ещё несколько мелочей.

На Алгарил прилетели уже ночью, ребята быстро рассредоточились по комнатам и от обилия впечатлений быстро заснули.

— Я чувствую себя папашей большого семейства. — Сказал Илнар подтягивая меня поближе, и укладываясь спать.

— Признай, тебе это нравится.

— Наверное, да. Хоть и непривычно.

* * *

— Гея, нападай!

И я делаю рывок, Илнар уходит в сторону, а на моей белой футболке остаётся чёрная полоска краски, нанесённой на тренировочный нож.

— Не зевай, давай ещё раз.

В этот раз я успела уклониться от двух выпадов Илнара, но от третьего не получилось.

— Давай теперь с ускорением.

А с ускорением гораздо лучше, и я даже смогла нанести ответный удар.

— Молодец, ты поняла в чём ошибка? Теперь давай серьёзно. К бою.

Это значит, что драться будем до тех пор, пока кто-то не свалится или не окажется формально убитым. Рывок, удар, уход, прыжок в сторону и снова атака, уйти от удара в бок и на возврате полоснуть лезвием ножа, быстро отпрыгнуть и уклониться прогнувшись. Отскок и атаку. Илнар формально убит, я ему перерезала горло.

— Веселишься?

— Да.

— Зря, у тебя в левом боку нож торчит.

Я посмотрела на отметину чёрной краски на левом боку и приуныла.

— Не расстраивайся, ты за свою смерть отомстила, перерезав мне глотку. Я думаю, что ты вполне справишься с претендентом на пятый ранг.

— Тогда, давай заниматься дальше, я хочу шестой.

— Гея, одумайся, на шестой ранг претендуют те кто проходил в наёмниках больше трёх лет. Да, теоретически, ты тоже можешь претендовать, у тебя уже есть двадцать выполненных заданий. Но крайне редко, кто-то получает шестой ранг в такие сроки, какие установила себе ты. Это безумие.

— Но ты же получи шестой ранг в шестнадцать!

— Рассказать как всё было? Спустя месяц, после того, как я получил третий ранг, на нас напал Харток. Их было намного больше и они вырезали всех наёмников на Алгариле, а меня оставили. «Чтоб это ничтожество всем напоминало о силе и величии Хартока». Так они сказали. А потом я сам хоронил своих родных, на всём Алгариле осталось чуть больше трёхсот человек рабочих. Что сломалось во мне, и я начал тренироваться, сутками без сна я не выходил из зала и хотел только одного, получить седьмой ранг и убить как можно больше Хартоковских наёмников. На состязания я пришёл один, меня не кто не трогал, все только презрительно ухмылялись, а тот наёмник что плюнул в мою сторону упал с перерезанным горлом. Я не пощадил не одного противника с Хартока, даже претендентов из тех домов, что не участвовали в нападении на Алгарил. Очки для соревнований я набирал спокойно, не испытывая и тени сомнения. Я хотел убивать или быть убитым, а шестой ранг я получил благодаря Кохаю, он просто слил мне бой, а своё наверстал со второй попытки. Так мы и познакомились, после состязаний он пригласил меня выпить. Он тогда сказал мне замечательные слова. «Имей

терпение приятель и не торопись умирать, кто знает, может тебе ещё доведётся станцевать на пепле их домов. Шестой ранг это ещё не всё, тебе нужен опыт, тебе нужен в первую очередь покой и терпение». Думаешь я не знаю, почему ты так стремишься получить шестой ранг, ты думаешь, что тогда сможешь вытащить брата и убить фертина Лослеса. Только шестого ранга не достаточно, нужен опыт и покой, а у тебя нет не того не другого. Ты не думала над тем, что если бы не Лослес, то был бы кто-то другой?

— Думала, но это был именно он.

— Мы вытащим Филипа, как только появится такая возможность, но вот Лослеса я тебе не обещаю.

* * *

Как хорошо, что на Алгариле нет такого явления как зима, не люблю я это время года. Тут вообще есть только лето и весна, ну и два месяца осени. Я схватила Илнара и закружила его в танце.

— Ты сегодня странная. — Сказал он, перехватывая инициативу. — То весёлая, то грустная, то задумчивая.

— Просто, там, на Зем... Стике⁷, прошёл уже почти год. И теперь я не знаю как быть. То ли праздновать свой день рождение по Земному и перенести его на тринадцатое число пятого месяца Алгарил, то ли отмечать его два раза в год, из-за разницы в длительности года. Наверное лучше первое.

— Так ведь тринадцатое сегодня.

— Ну да.

— Прости, я даже не узнал, когда у тебя день рожденья.

— За четыре дня до твоего.

— Тогда давай праздновать в один день.

— А давай. Подожди, так ты тогда на Земле свой день рожденья праздновал.

— Ага.

— Ну если будет также весело как и тебе тогда, то я конечно согласна, только чур без продажных девиц. И Игрессу пригласим.

— Ну вот, сама же говоришь, что без продажных девиц. — Улыбнулся Илнар.

— Эту можно, заодно и Сейнаю скучно не будет. Мне кажется, она его на себе всё-таки женит.

— А ты решила сводней подработать?

— Деньги лишними не бывают. Шучу конечно. Просто, там где Игресса, там сразу праздник, море восторгов и смеха. Ой, а ребятам ведь не всем ещё двадцать, их хоть в один кабак пустят?

Илнар рассмеялся.

— Гея, на Сарте нет понятия совершеннолетия, просто на некоторых заведениях висят таблички «Вход с четырнадцати лет». Не делай такое лицо. Это только на Земле, ну и ещё на парочке планет, такие суровые правила. — Сказать, что я была поражена- ничего не сказать. — Ты думаешь они домашние детки, которые не разу не были в баре? Да парни, каждую неделю на Лакрилину мотались. А вот девочки, за них не знаю, но мне кажется для Сваты открытий не будет.

— Аааа, ну тогда моя совесть спокойна, не чему плохому мы их уже не научим.

Наш общий день рождения было решено отпраздновать в ночном клубе на Сарте, название «Знойная ночь» говорило само за себя. Забронировали вип — комнату пригласили Кохая с Патрис, взяли Сейная с Игрессой, загрузили всех ребят скопом и полетели. В клубе веселье было уже во всю, народ уже набрал нужный градус, гремела музыка, а нас ждала подготовленная комната.

В начале, зажигали в основном, Кохай, Патрис и Игресса. Последняя, вообще болтала без умолку. Но вскоре к ним присоединились и остальные. Мы с Илнарком не стали отставать и покатило. Помню, пили с Патрис что-то сладкое но крепкое, потом вышли на танцпол... Потом пришёл Илнар и отогнав какого-то дяденьку закружил меня в танце. Потом снова пили и танцевали. Ребята, пользуясь возможностью, нарушали невольный обет воздержания с местными феями. Потом помню, что в клубе началось выступление популярной группы, а я сидела у Илнара на плечах и подпевала, размахивая руками. Потом мы решили сменить место проведения праздника и пошли в тот кабак где мы сидели в прошлый раз. От такой толпы местные жители шарахались по углам, а в кабаке сразу образовались свободные места. К Себу подошёл его старый знакомый и начал, что-то говорить.

— Чё ты сказал? Как ты его назвал? — Взревел Себор и одним ударом отправил парня в нокаут.

— Эу, Себ, ты чего творишь? — Спросил Корт.

— А не хрен называть Главу моего Дома, слабаком.

Илнар старательно делал вид, что не чего не услышал, но по лицу то и дело скользила довольная улыбка.

— За главу дома Алгарских соколов! — Выкрикнула я вставая.

— Уррраааа. — Поддержали все присутствующие.

— За Гею. Самую прекрасную из всех наёмниц. — Тут же поднялся Илнар.

— За Гею!

К кораблю вся компания шла нетвёрдой походкой.

— А мож-т номера в гостииисе снимем? — Стросил Сейнай.

— Я вас, в любом состоянии доставлю.

— Ура! — Воскликнула Патрис- Гея нас покатает!

Глава 14

Ну вот и настал для всех нас чах «х». Мы ведём по коридору здания совета целых одиннадцать

претендентов. Чувствую себя курицей-наседкой, очень за всех переживаю и немного психую. А ещё, внимательно смотрю по сторонам, чтоб ни кто наших птенчиков не обидел. Как там в песне пелось? Соколята учатся летать? Или это про орлят? Пофиг, главное, что сегодня они покажут, на что способны. Все слова были сказаны в раздевалке и теперь все напряжённо молчали.

Вот мы провели их вдоль трибуны и построили перед клеткой, начали называть номера. Наши идут с номера 33 по 43 включительно. Все одеты в серенькие костюмчики, с серенькими повязочками и чёрными банданами у мальчиков и чёрными же косыночками у девочек и все измазаны серой мазью. Все, дружно, как по команде, настроили свои шехс, как буд-то, репетировали. Когда назвали уже третьего по счёту «Алгарского Сокола», на ребят пялились уже абсолютно все, кто сидел на трибуне и стоял в строю. На лицах было удивление и интерес. Илнару на планшет пришло сообщение от Короля теней.

«Решил, выпихнуть их из гнезда?»

На что он ответил.

«Улетят, только если захотят сами».

Мне тут же пришло сообщение от Милоки.

«Привет, как дела?»

«Привет, нормально, надеюсь у тебя тоже. Прости, не могу болтать, нужно следить за своими».

«Понятно. Удачи им. Иштур на них поставил».

«Спасибо».

И больше я не с кем не болтала, а переключила планшет на видеорекамеры, установленные по периметру клетки.

Первые три вида метательных прошли неплохо, не в одного из наших ни кто не чего не запустил, а на перерыве они держались вместе, поэтому их ни кто не трогал. Во второй части метательного, Свату ранили в плечо, но девочка справилась, и не смотря на режущую боль сумела набрать нужное количество очков. На большом перерыве вся дружная толпа ломанулась к нам.

— Все молодцы, всех хвалю, Свата дай руку. Вот так, до конца перерыва заживёт. Теперь все, дружно в санкомнату, нет, девочки тоже идут с нами. — Илнар давал чёткие указания.

На коротком перерыве после первой части огнестрельного оружия, кто-то запустил в корта дротик с парализатором. Я метнула в него ещё один дротик, но уже со стимулирующим веществом и уже через десять минут он пришёл в норму.

На большом перерыве мы пошли в раздевалку и накормили нервных и оголодавших ребят. Дальше была взрывчатка, а с ней шутки плохи.

Себ чуть не подорвался, напутал что-то со временем взрыва, но всё же смог отбежать на достаточное расстояние от взрыва. За свою оплошность, получил подзатыльники, сначала от Сваты, потом от Корты, а потом и он Илнара.

— Да понял я, понял.

Показательные выступления тоже прошли тихо и спокойно. А после присвоения им первого ранга ребята сами заторопились домой. Все так вымотались от нервного напряжения, что отказались от запланированного похода в кафе. Правда после прилёта на Алгарил мальчики куда-то делись.

— А где все парни?

— Меня тебе уже не хватает?

— Я серьёзно.

— Отпустил их на Ларкрилину. Только Корт не полетел, ну оно и понятно.

— А на чём? — Меня посетила не хорошая мысль.

— На Алгарил-2.

— На моём корабле? Я тебе это припомню.

— Врядли они туда кого-то приведут. Постесняются розового напольного покрытия и покрывала в цветочек.

— Ладно, пусть развлекаются, у них завтра начинается второй этап интенсивной подготовки.

* * *

Второй раааанг, Второй раааанг, это мааало или многооо?

Второй раааанг, Второй раааанг, тяжелааа к немууу дорогаааа!

Напевала я про себя, глядя как наши ребятки выстроились в клетке. Илнар нервно барабанил пальцами по подлокотнику кресла и напряжённо смотрел на планшет. Я тоже посмотрела, и увидела, что Корт слишком напряжён, и при этом постоянно поглядывает на стоящую рядом, Илону.

Я подошла к клетке и позвала Корта. Тот подошёл нехотя.

— Ну и чего ты за неё переживаешь? Разве это не Илона побеждает у Сейная в трёх схватках из пяти? Она взрослая девочка, и не даст себя в обиду, а ты успокойся и соберись, тебе между прочим тоже сегодня драться. Лучше подумай над этим.

Корт кивнул и снова встал в строй. На планшете я посмотрела на его лицо и поняла, что он немного успокоился. Первой из наших выпало драться Свате, с претендентом из дома «Войны». Вся схватка заняла не больше пяти минут, Свата девочка ловкая и юркая, поэтому она выждала момент после очередной атаки соперника, и чётко проведя приём, отправила противника в нокаут.

Вторым был Себор, он кружил со своим противником из дома «Скорби» добрых пятнадцать минут, а потом добивал ещё минуты две, пока тот наконец не вырубился, здоровый лось попался.

Влад, Инту, Кемер, Корт и Норман тоже победили в первом круге, Охату в первом бою проиграл и мы уволокли его бессознательную тушку. Стивал, хоть и победил но с трудом. Вот на ковёр вышла Илона, и её огромные глаза лани сощурились как у настоящей тигрицы. Мне нравится как она дерётся, стремительные, чёткие движения, плавные уходы, и вот противник на ковре. Корт тут-же расслабился.

На ковёр вызвали Литраса и в противники ему достался Курт с Хартока, из дома «Кинжалов». Схватка была свирепой, всем сразу стало ясно, что дерутся парни на смерть. Илнар до хруста сжал кулаки и следил за ходом боя. Но вот Литрас оступился и через миг раздался чёткий хруст ломающихся позвонков. Я вздрогнула, а Курт отряхнул руки как от грязи и переступив тело Литраса ушёл к своим. Тело мёртвого парня забрали служащие здания совета. Охату, уже пришедший в себя, дёрнулся было к Курту, но Илнар схватил его за майку и дёрнул обратно.

— Не время. — Это всё что он сказал.

А потом был второй круг жеребьёвки в котором Охату был неоправданно жесток.

После окончания состязаний, мы забрали тело Литроса и отвезли на кремацию. На Алгарил возвращались в молчании. Поднявшись на пятый этаж, Илнар достал из бара четырнадцать стаканов и разлил по ним две бутылки «джеомакса». Десять ребятам, два нам и один Сейнаю, ещё один остался стоять на столе.

— У нас делали так. — Сказала я, и положила поверх стакана кусочек хлеба. — А теперь не чокаясь.

* * *

Тренировки у ребят стали жестче.

— Шевелитесь тюлени недоделанные, быстрее, резче, сильнее. Сильнее я сказал.

После смерти Литроса, Илнар вознамерился сделать из ребят идеальных убийц. Для этой цели он гонял их как никогда. Всё время занимался с ними сам, оставляя на Сейная только когда отсутствовал.

— А почему ты Гею тюленем не называешь? — Спросила Свата.

— Потому, что вы недоделанные тюлени, а Гея дохлая корова.

Я кивнула в знак согласия. Меня давно не задевало это прозвище. Я на него вообще не как не реагировала.

— Гея, покажи ты Свате, как нужно проводить этот приём, меня она явно не понимает.

Я показала, спокойно, без криков, попросту разжевав всё по детально. И свершилось чудо, Свата всё выполнила правильно.

— И мне! И нам, И мне тоже покажи. — Стали канючить присутствующие.

— Минуточку. Илнар, пойдём поговорим.

Мы вышли из тренировочного зала и я заговорила.

— Ил, я понимаю, что ты переживаешь, мы все переживаем, но будь с ними немного помягче,

все они стараются, все давно поняли серьёзность происходящего. — Я обняла его и прижалась щекой к груди. — Они и так слушают тебя открыв рты, не нужно на них лишний раз давить.

— Я понял, постараюсь. А пока походи к ним, и скажи, что я сейчас вернусь, я скоро.

Илнар вернулся с Сейнаем и уже спокойно начал объяснять и показывать, потом мы проводили спарринги с ребятами, и все остались довольны, особенно когда Илнар с Сейнаем показывали КАК НАДО на себе, а не на учениках.

Третий раз, он волшебный, а в нашем случае он самый трудный. Сегодня ребята будут драться за третий ранг.

— Ребята, мы все здорово потрудились. Вы все в отличной форме, и все большие молодцы, только прошу не задирать носы, и не расслабляться, ваши противники тоже не лыком шиты. Иногда лучше переоценить, чем недооценить, а ещё лучше, оценить противника, верно, вы уж постарайтесь. А сейчас, приклеили номера и на выход.

И надо было так повернуться судьбе, что Охану. В противники достался тот самый Курт. Их бой был самым первым, и самым кровавым. Охану удалось отомстить за смерть друга, но он сильно пострадал.

— Похоже Соколы нанесли ответный удар за смерть своего претендента на испытаниях в прошлом месяце. А эти птички, оказывается, не так беззащитны, как кажется на первый взгляд. — Сказал комментатор.

У остальных ребят всё шло более или менее неплохо, даже убивать ни кого не пришлось. Вот только Илона, которая прекрасно показывала себя на тренировках, почему-то мешкала нанести удар.

— Да, что с ней? — Зло спросил Илнар.

— Кажется я поняла. Она не когда, ни кого не убивала, и даже не ранила. А тут стилет в руке настоящий, а не тренировочный и в противниках не добрый дядя Сейнай, а разъярённый детина.

Но её противник совершает роковую ошибку, он начинает над ней смеяться. Глаза Илоны сужаются, и она переходит в атаку. Прыжок, удар, и противник хватается за плечо, уход, прыжок, удар и противник падает с застрявшим в глазнице стилетом. Илона посмотрела на него пару секунд, потом передёрнула плечами и ушла к нам.

Когда ребятам принесли кольца в раздевалку, Илнар задал лишь один вопрос.

— Вы всё ещё хотите принадлежать дому «Алгарские Соколы»?

— Я думал, об этом не спрашивают. — Сказал всё ещё, еле переползающий, Охану.

— Только не в моём доме.

— Хотим! Конечно хотим! — Не стройно откликнулись ребята, и только Свата промолчала. Это не осталось незамеченным.

— Свата?

— А можно подумать?

— Думай, времени у тебя вагон, пока до тату салона доберёмся, пока всем желающим Сокола нарисуют, короче думай.

И она думала, усердно морщила лоб и думала. В тату салон зашла с нами, и продолжила думать. Ребята успевшие побывать в руках уже знакомого мастера хвастались друг перед другом свеженькими татуировками и я видела что в Свате разыграла зависть.

— А можно мне тоже? — Наконец выдала она.

— Ну не знаю, надо подумать. — Сказал Илнар. — Так, наёмницей ты стала, кольцо получила, и если я правильно рассчитал... То у мастера ещё полно чёрной краски. — С усмешкой выдал он. — Конечно можно.

Получение колец отметили тихо. Сказывалось отсутствие Литраса.

* * *

А теперь мне предстоит трудный период, период подготовки к пятому и шестому рангу. Четвёртый я получила неожиданно легко. Мне в противники досталась Марта. Мы минуты две друг на друга посмотрели, а потом она сплюнула и произнесла- «Смените мне противника».. Ей ответили, что это невозможно. И тогда она сказала «Пощады. Лучше уж, я с кем посерьёзней сражусь».. Вот и стоило переться, выстаивать кучу времени в строю, чтоб две минуты постоять на ковре в полном ничего не деланье. Зато, посмотрела, как Марта разделала второго противника, похоже, ей это доставляет удовольствие, потому как дралась она с огоньком.

Я проснулась в 5-00 и вместо пробежки отправилась к Доку.

— Гейя, я понимаю, что ты привыкла просыпаться до рассвета, но я то нет. — Сказал Док зевая не переставая.

— Прости. Я хотела позаниматься ускорением, но не хочу это афишировать.

— Понятно, тебя не устраивает достигнутый результат?

— Да, я с ускорением, как Илнар без стимулятора.

— Тогда ложись на кушетку, будем тебя подключать.

Через час, я уже бегала на дорожке в медцентре, опробуя достигнутый результат. Датчики зафиксировали значительное ускорение, по сравнению с прошлыми результатами. Всё бы хорошо, да только теперь момент ускорения вызывал неприятное жжение на коже, хорошо хоть проходило оно, спустя пятнадцать секунд.

— Ну вот и всё. — Сказал Док. — Все показатели в норме. В момент перехода повышается адреналин, но тут же перерабатывается, так что удачи!

— Спасибо Док.

Вечером опробовала ускорение на Илнаре, ему понравилось. А когда он вколол себе стимулирующий препарат, то возможности наши уравнились.

— Такой стимулятор есть только у Соколов. Его Док сам делает. Другие пользуются, тем, что распространено повсеместно. Так что у тебя неплохие шансы.

Получение пятого и шестого рангов не предусматривает второй попытки. Если проиграл бой, то попытаться снова сможешь только через год. Неприятным сурпризом стало то, что для получения шестого ранга нужно было иметь тридцать выполненных заданий. У меня было двадцать семь. И то, благодаря Илнару, который нашёл мне целых семь не сложных дел по охране на один день. А в последнее время вообще заказов нет, ни у меня ни у Илнара. Похоже и в правду придётся подождать ещё год. Я всё больше начинаю соглашаться с тем, что Илнар прав и торопиться не стоит.

Недавно сравнила себя прежнюю и себя сегодняшнюю и поняла, что очень изменилась. Есть и плюсы и минусы, например, я стала спокойно относиться к смерти. Нет, я по прежнему испытываю эмоции, но это не вызывает у меня неприятия. А из плюсов, я стала сильнее, выносливее, пропала неуклюжесть, преследовавшая меня по пятам, ну или безалаберность, кому как нравится. Куда отнести потерю наивности, не знаю, но точно знаю, что с ней было приятней смотреть на мир сквозь розовый цвет.

На Стике 7 сохраняется прежнее положение. Но Илнар говорит, что у него уже есть кое какие намётки. Мне пока не чего не говорит, боится, что я наделаю глупостей. Правильно делает, если б у меня был хоть один шанс из миллиона, я бы использовала его, чтоб спасти Филипа.

У ребят, с заказами тоже глухо. Было, правда, одно предложение для Сваты, но Илнар запретил, сказал, что это задание, уже пять лет выполнить не могут, вот и подсовывают новичками, как говорится «на дурака», а им как известно везёт.

На следующий день началась гроза, а она как я уже поняла, продолжается на Алгарили, не меньше трёх дней. Становится темно как в сумерках и небо расчерчивают тонкие серебряные полосы. Очень красиво, в такие дни я люблю танцевать в темноте, мне кажется, что я сливаюсь со стихией в одно целое, и тогда время пролетает мимо меня, оно становится не важным. Но сейчас я просто стояла на балконе в гостиной и любовалась, яркими всполохами.

Илнар подошёл как всегда тихо и не заметно, у меня так не получается, не кто не слышит, а он слышит, и постоянно говорит «Топаешь как слон. Потренируйся ещё»..

Он накинул мне на плечи свою куртку, в которой могло бы поместиться с комфортом две меня, и обнял за плечи.

— В грозу ты всегда хандришь. Но потом ты становишься убийственно спокойной на целую неделю.

— Наверно, я сумасшедшая, на них, говорят, гроза тоже действует странно.

— Нет, ты не сумасшедшая, сумасшедшие они знаешь какие? Ногти обгрызены, волосы всклокочены, и взгляд безумный, безумный и пальцы скрючены. Ну? Разве похоже? Хотя...

— Эй, Эй, что значит хотя?

— А кто решил получить все шесть рангов практически подряд?

— Уже не решил, у меня не получится.

— Очки?

— Да. Но знаешь, ты прав, не надо торопиться, я ещё всё успею. Мне ещё доведётся станцевать на могилке фертина Лослеса.

— Хорошо что ты это поняла. Есть новости со Стика7.

Вся моя меланхолия куда-то делась, Я резко развернулась к Илнару лицом.

— Что?

— Вчера. На Стик 7 прилетал грузовой корабль с Эстомины. Я кое что проверил по своим связям, в общем, на Стик 7 завезли провизия, шёлк и т. д. Похоже у них там кончается жратва, а на планете пока ещё не чего не производят. Я думаю, будут ещё поставки. Но ты остынь, это нужно хорошо проработать.

Я уткнулась лбом ему в грудь. Сейчас мне нужен покой, иначе и Филипа не спасу и Илнара подставлю, а значит, нужно думать о очередном ранге.

* * *

УУУУУУ, какой здоровенный, жёсть просто, откуда он только взялся такой? И надо же было выпасть так, что он достался в противники именно мне! Да у него мышцы как железо, и каким интересно образом его победить? В качестве оружия мне дали перо. Смотрю на оружие и понимаю, что оно этому великану как зубочистка. Чувствую себя пятилетней девочкой, случайно забредшей на гладиаторскую арену. Спокойно, Илнар утверждает, что убить можно и зубочисткой, и даже серёжкой, да вообще чем угодно. Нужно только хорошо подумать. А пока буду уворачиваться.

Прыжок, уход, прыжок, прогнуться. Нужно что-то делать, а то я уже третий круг по ковру наматываю. Уход, удар в голень, удар пером, отскочить. Ага! Вот ты и догадался голубчик, теперь ножку подволакиваешь, а в руке, хоть и не глубокая но дырочка. Снова ухожу от удара и на возврате чиркаю по плечу. А зря я на перо клеветала, хорошая штука. Вот он вынужден переложить перо в левую руку и снова ринулся в атаку. Ай, моя левая перестаёт слушаться, но ответ я ранила его левую ногу. Снова уход, прыжок, атака... мужик смотрит на меня не понимающе, он не понял как я смогла воткнуть перо ему в живот, ещё бы, я ускорила до предела. «Пощады». И к нему бегут врачи. Жить будет, не чего серьёзного я не задела.

— Победила Гея, Алгарил, «Алгарские Соколы», номер 12. Господа, делайте ставки! Будет ли она на арене через месяц? Поборется ли за шестой ранг? Эта бабёнка полна сюрпризов! — Разорвался комментатор. Пока я шла к своим. Полететь хотели все, но мы взяли только тех, кто победил в небольшом конкурсе, устроенном Илнаром. Ребята теперь тоже по вечерам играют в дартс... Боевыми дротиками.

— Давай руку, Свата дай сумку. Теперь вот тот тюбик и поливай, пока я буду сжимать края раны. Теперь синюю шприц- капсулу. И вон те зелёные таблетки две штуки. Гея, терпи, не дёргай руку, а то шрам останется. Кстати, Иштур спрашивает, ставить ли на тебя в следующем месяце. Я пишу нет?

— Пиши. Если за пятый ранг такие здоровяки бьются, ааааай, то за шестой мне бороться ещё рано.

— Вот и умница, вот и молодец, Илона, напиши ответ. Я вообще считаю, что тебе и пятого за глаза.

— Шестой, это не прихоть, а жизненная необходимость.

— Обсудим это через год.

— Убалтал, чёрт языкатый.

Вернувшись домой, обнаружила на планшете сообщение.

«От: абонент не известен.

300 000. Подробности, завтра. Кафе „Сибарит“, третий столик у окна. В 10–00 по Сартскому времени».

Вполне стандартно. Разве что, номер абонента скрыт, но это вполне может оказать летуне. И я пошла на встречу.

Илнар внимательно следил за Геей, входящей в кафе. Вот она садится за назначенный столик. Вот заказывает кофе. Вокруг всё спокойно, но мужчину не отпускает чувство тревоги.

«Может, я слишком её опекаю? Наверное. Пора прекращать эту практику, а то Корта ругаю, а сам делаю тоже самое». думал он. «Всё спокойно, но почему же тревога не проходит? Может, потому, что заказчика до сих пор нет?»

— Гея? Оглядишься по сторонам, я хочу увидеть картинку.

Девушка осмотрела зал, но не кого, хоть отдаленно напоминающего заказчика не было. Все посетители были заняты едой или увлечены беседами.

— Сидишь, ещё пять минут и уходишь.

Илнар не успел договорить, как с неба, на большой скорости спикировал открытый летун.

Я почувствовала опасность, и за долю секунды до того, как разлетелось окно у которого я сидела, бросилась на пол. Стреляли из плазменного пистолета, судя по глухому плюхающему звуку.

Столик, оказался очень не надёжным укрытием, так как разлетелся после второго выстрела. Я ускорила и перекатилась в глубь зала. Народ в кафе обезумел и на выходе началась давка. Какую-то девушку подстрелили и она упала на меня сверху. Я затихла, а потом левый бок обожгла плазма и от боли я потеряла сознание.

Илнар видел как люди в летуне открыли огонь по окнам кафе и выпрыгнув из летуна поспешил на помощь.

— Гея, ответь! — Но в наушнике были слышны только глухие выстрелы и крики посетителей.

И тогда Илнар открыл огонь по людям в катере. Трех уложил сразу, а двое других присели за борт летуна и начали спешно поднимать его в воздух. Илнар не успел добежать самую малость, когда прямо перед самым его лицом летун взмыв в воздух и на большой скорости унёсся проч.

Когда наёмник забежал в кафе и в первую секунду не увидел Гею, он подумал, что она скорее всего успела затесаться в толпу, но когда увидел двух девушек лежащих в пяти метрах от того самого столика, то взгляд его застыл на волосах, той, что была снизу, потом он посмотрел на край платья выглядывающий из под тела второй... Он бросился к ним и стащил мёртвое тело с Гею, левый бок девушки был обожжён плазмой, большая часть выстрела досталась той что лежала сверху. Нашупал пульс и только тогда смог судорожно выдохнуть воздух из лёгких. Он подхватил бессознательную Гею на руки и побежал с ней к летуну. Через десять минут он уже

укладывал её на кресло и подсаживал ей на живот весьма неприятную на вид тварюшку с кучей лапок и щупалец. Вкалывал обезболивающее и стимулирующий препарат. И только когда брюшко у твари стало не красным, а зелёным, смог вздохнуть спокойно.

— Зеро. Ты мне за это ответишь. Ты больше ни кого у меня не заберёшь. Клянусь.

Когда гениальное изобретение Дока, вытащило из тела девушки свои щупальца, Илнар отнёс её на кровать в каюте и направил корабль на Алгарил.

— Я всё возможное уже сделал, на ней через пару дней и следа не останется, ну разве что, вот здесь, может шрамик маленький будет.

— А почему она в себя не приходит?

— Потому что я ей снотворное вколол!

— Точно, всё в порядке?

— Илнар, ты меня достал! Гея мне между прочим тоже не чужая.

— Прости, всё, я отстал. А...

— Пойду я, и ты тоже можешь над ней не сидеть, ещё часов шесть проспит.

* * *

Я проснулась от того, что робкое Алгарское солнышко щекотало мне нос своим тонким лучиком, который нашёл лазейку в плотных шторах. Я чихнула, и это действие отозвалось болью в левом боку. Илнар обнаружился рядом.

— Больше на задания ты не ходишь!

— Что?

— То!

— Очень смешно!

— А мне нет.

— Мы это уже тысячу раз обсуждали. Ты тоже не всегда возвращаешься в целости и сохранности.

— Это другое.

— Нет, это тоже самое. И заметь, меня не на задании подстрелили

— Вот именно, даже не на задании. Кстати поздравляю, тебе пришлось удалить два нижних ребра. Одно было расплавлено плазмой, а второе для симметрии.

— Здорово, всю жизнь мечтала об осиной талии, всё, что не делается- к лучшему.

— Ты невыносима, в кого ты такая упёртая?

— В маму с папой, преимущественно в папу.

— Я кое-что придумал по Стику7. К ним через месяц должен идти ещё один корабль с провизией с Эстамины. Можно попробовать попасть на Стик7 на нём. Стоянка корабля 6 часов. За это время нужно всё успеть. Но это очень рискованно. Стикхай- это военные, а они профессионалы, там защита наверное стоит такая, что... Вот если устроить предварительную разведку...

Я слушала затаив дыхание, когда Илнар что-то планировал, то его нельзя было сбивать, и тогда рождалось идеальное решение.

— Точно, возьмём один приборчик, а лучше два, и покругим вокруг Стика7, но так, чтоб нас не засекли. Для этого, нам нужен третий приборчик, только его перенастроить надо. А потом посмотрим то, что удастся заснять.

Илнар взял планшет и стал на нём что-то рисовать пальцами.

— Смотри, это Стик7, корабли Стикхая стоят кольцом, вот так, то есть параллельно движению планет. Их радары накрывают планету, но как бы не сферой, а совокупностью испускаемых волн. Радиус нужно у Сейная уточнить, он знает. А мы подлетим вот отсюда, но на отдалении. Включим невидимку и волны радаров будут нас обтекать, не вызывая помех в эфирах. Потом отступим и сделав большую дугу, зайдём с другой стороны. Возможно, нам даже не придётся пользоваться услугами грузовых перевозок Эстамины, если конечно найдём подходящее место для корабля.

— Мне можно уже тренироваться? — спросила я, когда поняла, что гениальный план уже готов.

— Нет, пока нельзя, и завтра, и после завтра, а лучше дней десять.

— Ты хуже Дока!

— Да, я тиран. А с тиранами не спорят, иначе не полетишь на разведку к Стику7.

— Умеешь ты рычаги давления найти. Как ребята?

— Перепуганы, как мыши под веником, но вида не подают. Я сказал им, чтоб выставили на перстнях жёлтый сигнал. Сначала, нужно разобраться с тем, кто организовал подставу. Это Зеро, больше никому.

— Ты что? Хочешь его убрать?

— У меня нет выбора, иначе он нас всех перебьёт по одиночки и исподтишка. Я могу бросить ему вызов, как глава дома главе дома, но мне нужны доказательства, что это он подослал тех, кто в тебя стрелял. Пусть хотя бы косвенные, но следы Зеро. Он сейчас не в той форме, что был прежде, но по прежнему считается лучшим в на Хартоке, в ножевом бое, не зря же он глава дома «Кинжалов».

— Это самоубийство.

— Это единственный выход малышка, пока Зеро не издохнет, нам жизни не будет.

* * *

Мы уже три дня кружим вокруг Стик7. То с той стороны подлетим, то с той. Заснимем кусок, отлетим- посмотрим. Однажды подлетели к поверхности планеты на столько близко, что смогли даже перехватить переговоры. Правда они шли в виде кода, но Илнар отправил их Сейнаю, тот обещал попробовать всё расшифровать. Ни чего, похожего на «Центр исследования мутаций», мы пока не нашли. Зато засняли уже семь военных баз Стикхая и планировали получить за эту информацию кругленькую сумму, на той же Эстамине.

— Малыш, глуши все радиопередачи и полетели на следующий заход. Только лети плавно, как ты можешь, а я за оборудованием послезу. Нам нужен пятнадцатый квадрат, это в непосредственной близости от корабля номер 5, так что, аккуратно, заходи по дуге.

Наш кораблик, тихой сапой полетел к поверхности, до этого, мы лишь дважды подлетали к кораблям Стикхая так близко, и чуть не засветились, когда прибор «невидимка», в самый ответственный момент, забарахлил. Я тогда здорово перетрусилась и улетала из зоны действия радаров так быстро, как никогда раньше.

— Гея, возьми чуть вправо. А теперь вперёд. Стоп. Теперь пролети в лево по диагонали. Всё, теперь мягко перелетай в шестнадцатый квадрат.

Я направила корабль в указанном направлении.

— Стоп. Тут что-то интересное. Радар фиксирует большое строение и группу пристроек. Повиси здесь минут пятнадцать... Так, сможешь пролететь влево на километров пять-семь?

— Попробую, но корабль Стикхая слишком близко, мы рискуем попасть в зону видимости.

— Молодец, малыш, ты действительно АС. А теперь уходим.

Уже находясь в двух часах лёта от Стик7, мы включили отснятую запись. Там действительно было очень интересное видео. Здание, этажей в пять, но большой протяжённости, рядом разгружался небольшой летун. Деревянные ящики выгружали военные. Мы бы сочли, что это очередная военная база, если бы не один момент. Коробки принимал человек в медицинской униформе. У меня сердце замерло, когда я это увидела.

— Спокойно, он может быть и не здесь, мы же не знаем, сколько ещё таких вот лабораторий на Стике7.

— А как проверить?

— Только спускаться на планету, потом пробираться на территорию, потом находить бараки, и смотреть собственными глазами. По другому не как. В их информационную базу нам не пролезть, а значит, и узнать наверняка, по другому мы не сможем. Предлагаю полетать там ещё разик, но только завтра, ты уже устала, а ошибка равняется смерти.

Так мы и поступили.

— Гея, зависни. Теперь меееедленно вперёд. Стоп. Теперь пусть записывает.

Мы подлетели вплотную к зоне видимости корабля номер 5, и провели там около шести часов, записывая происходящее на поверхности. Для съёмки с такого расстояния, было закуплено лучшее оборудование, которое мы смогли найти. Правда, потом, пришлось переставлять цифровой усилитель с моего корабля. Зато теперь, у нас самое лучшее шпионское оборудование в галактике, собранное из доступных нашим, немаленьким кошелькам, деталей.

Ну да ничего, ещё заработаем. Зато качество теперь как с орбитального спутника. Фото и видео такого качества, будто объект снимался с пяти метров над землёй. Мы так устали от постоянного напряжения, что вырубались как только отлетели на достаточное расстояние от Стика7.

— А теперь давай посмотрим, с чем имеем дело, какая охрана, какая степень защищённости, и вообще. Так, нам нужны бараки, я так понял, вот это здание.

— Похоже.

— Да, смотри, вот заходят люди в медицинской форме, вот выходят с тремя детьми, теперь перемотаем, ага. А вот они возвращают их обратно, а сами уходят одни. Значит со зданием мы определились. Теперь смотрим на охрану. — Илнар присвистнул. — Ну ни... себе. Это же настоящая тюрьма, строжайшего содержания. Посмотри, всё устроено так, чтоб оттуда нельзя было сбежать.

— А как насчёт проникновения?

— Проникнуть, в принципе можно. Вот тут видишь, это трансформатор внешнего энергетического контура. Он отключает ток и сенсоры на внешнем периметре. А вот тут часовые, по два с торцов периметра, и по три, со стороны фасада и задней. Дальше, уже интересней. Вот колючка, с датчиками движений, их ещё звоночками называют. Через каждые тридцать сантиметров устанавливаются и сообщаются друг с другом по цепи. Если один из датчиков подаёт сигнал, то туда высылают патруль, а нам оно не надо.

— А как же тогда?

— Вот когда пойдём- покажу как их правильно замыкать. А вот и третий круг защиты — вышки, смотри, в каждой по двое. Расстояние, примерно пятьдесят метров. На вышках прожектора. Дальше идёт банальная металлическая сетка, но напичканная камерами слежения. Камеры придётся обходить, так как заранее подготовиться мы не можем, а если хоть одна камера выйдет из строя, то кого-то пошлют её проверять, поднимется кипишь и нас засекут. На здание барака смотри внимательней, что видишь?

— Пропуск по личным картам.

— Да, но это не всё, вот тут, тут и тут, сигнализация. Тронешь хоть один датчик и туда сбегутся все обитатели сего гостеприимного дома. Но мы и не будем лезть через дверь! Вот тут видишь?

— Воздуховод?

— А что тебе не нравится? Или у тебя вдруг клаустрофобия появилась? Да, думаю, он тоже не защищён, не смотря на то, что расположен на высоте второго этажа. Но врятли туда ставили что-то серьёзное. Обычно, про вот такие форточки, вентиляции, и т. д. просто забывают. А вот внутри барака нам придётся действовать в слепую. Сейчас разработаем подробный план, а завтра перед рассветом, после смены часовых пойдём.

В 3-00, по времени Стика7 мы проскользнули на поверхность планеты, уже проверенным путём, через пятнадцатый квадрат. А потом на большой скорости, максимально прижавшись к земле пролетели к примеченному нами пустырю, находившемуся в семи километрах от цели.

К Центру исследования мутаций мы добрались за сорок минут и заняли наблюдательные позиции. С нами были два рюкзака, до верху набитых оборудованием. Тяжёлым оборудованием.

А если учесть, что и оружия у нас было полно... В общем не зря меня Илнар в своё время гонял.

Достали бинокли с ночным видением, осмотрели периметр, как раз начинается смена караула. В 4-00 все караулы сменились и мы поползли к первому кругу защиты. Илнар достал из моего рюкзака какое-то устройство и прикрепил к трансформатору, переключил тумблер и перерезал оба провода отходящие от трансформатора.

— Теперь они будут думать, что контур в порядке, а мы сможем спокойно пройти. — Шёпотом пояснил Илнар. И мы аккуратно поползли ко второму защитному контуру.

Теперь Илнар полез в свой рюкзак, и достал оттуда несколько мотков тонкой медной проволоки. А дальше я наблюдала, как он натягивает проводки от одного звоночка к другому, при этом пропуская те, что находились в цепи на расстоянии в метр. При этом действовал он очень аккуратно, едва касаясь проводков.

— Это как в гирлянде, если у тебя нет запасной лампочки, то проще отрезать и соединить на прямую.

А потом достал ножницы по металлу и начал разрезать сетку снизу в верх. Потом мы расширили получившийся проход и по очереди пролезли на территорию. Мы двигались по ранее намеченному маршруту, стараясь не выходить из тени. Я кивнула на верх вышки под которой мы в данный момент находились. Илнар отрицательно покачал головой и пальцем показал на прожектор и сделал им восьмёрку. Понятно, если убрать часовых, то прожектор вращать будет некому. Поэтому, дождавшись пока лучи прожектора, уйдут в сторону, мы двинулись к тому месту, где сетка с видеонаблюдением примыкала к зданию. Теперь мы двигались тогда, когда и камера смотрящая прямо на нас, и прожектор, были повернуты в другую сторону. По очереди преодолели забор и затаились.

— Теперь ползём к той стене. Вентиляцию видишь?

— Да.

Дошли до стены и я достала свой любимый приборчик. Принцип работы прост, заправляешь в него верёвку и стреляешь в то место к которому нужно закрепить верёвку, и она как миленьякая намертво приклеивается комком некоей субстанции, которая затвердевает до состояния железа за три минуты. Выждали положенное время, и первым полез Илнар, предварительно одев мягкие наколенники и показав чтоб я сделала тоже самое. Остановился напротив решётки вентиляции и прикрепил заранее приготовленный приборчик. Тридцать секунд и замок на решётке, тихо щёлкнув, открылся. Как только он скрылся в вентиляционной шахте, я проследовала за ним.

Уже внутри вентиляции достали и включили небольшие фонарики. Продолав путь, метров в десять, остановились, что бы осмотреться. Илнар достал из своего рюкзака планшет и подключил к нему, на прямую, маленькую видеокамеру на тонком проводке и опустил в решётку. На экране был коридор в дальнем углу висела камера слежения, по обоим сторонам коридора, были двери с пластиковыми окнами в середине. Илнар убрал камеру и показав мне оставаться на месте прошёл по вентиляции дальше. Опустился у следующей решётки и просунул в неё камеру. Потом достал нож и начал откручивать винты. Аккуратно отложив решётку в сторону он достал тюбик с серым кремом и вымазал линзу камеры находившейся под ним.

Я проследовала ближе к Илнару и хотела уже спускаться, как он остановил меня жестом.

Дверь ведущая в следующее помещение щёлкнула, пикнула и открылась. Оттуда вышел маленький мужчина средних лет и в очках, что-то увлечённо рассматривающий на планшете. За ним ни кто не проследовал, а дверь тихо закрылась. Илнар соскользнул вниз так тихо, что можно было подумать, что это тень. Он подошёл к мужчине сзади, зажал ему рот схватив за горло, оттащил к стене. Я спрыгнула следом, и подошла к мужчине вытащив нож.

— Если закричишь, или будешь издавать лишние звуки- ты умрёшь- Я приставила нож к его груди. — Нам нужен всего один ребёнок, зовут Филип, недавно исполнилось четырнадцать, волосы тёмные со светлыми полосками. Где?

Мужик что-то отчаянно замычал, и я немного нажала на нож.

— Не каких лишних звуков. Если будешь хорошим мальчиком, то останешься жив.

Мужчина затих и Илнар убрал руку со рта.

— Есть такой. Только он в соседнем крыле, комната номер 78.

Как я сдержалась и не разревелась, не знаю, только судорожно вздохнула.

— Ты нас туда отведёшь, и так, чтоб ни кто об этом не узнал.

— Это невозможно, везде камеры, вас уже заметили. — И он кивнул в сторону камеры которую замазал Илнар.

— С камерами мы как-нибудь разберёмся. Сейчас ты будешь нас вести, и при этом старайся делать вид, что не чего не происходит.

В следующей комнате, камера располагалась прямо над дверью. Илнар испачкал её совсем чуть-чуть, чтоб изображение стало размытым. На экране это должно было смотреться так: идёт мужчина в яркой одежде медперсонала, увлекшийся изучением планшета. Прикрываясь за ним, тенью скольжу я. А пока всё внимание приковано к работнику в белом, Илнар скользит вдоль стены. За следующей дверью плохо освещённый поворот на лево. Идём по длинному коридору, попутно замазывая камеры. Конечно, скоро на это обратят внимание, но пока камеры работают, особо волноваться не станут. Но мы здесь задерживаться не собираемся, потому, что я уже вижу комнату номер 78. В горле пересохло, а живот скрутило спазмом.

— Думай о нём, как о задании. — Послышался шёпот Илнара. — Очередном задании.

Правильно, все эмоции потом, а сейчас глубокий вдох и выдох.

Мужчина подошёл к двери и проведя картой в замке, набрал код. Дверь открылась и я скользнула в комнату. Филип спал. Я закрыла ему рот рукой и он проснулся, испугался и хотел даже укусить.

— Не кричи, это я, Лилия.

Глаза Филипа расширились.

— Сейчас молчи, ни звука не издавай, понял?

Филип кивнул. Я достала из сумки серую куртку, штаны, шехс и наколенники. Быстро одела его и мазнула на лицо серой мазью.

— Только тихо, все вопросы потом, молчи, что бы не случилось, что бы ты не увидел. Понял?

Филип прикусил губу и кивнул снова.

На выходе из палаты я переступила через бессознательное тело мужчины, и потащила Филипа за собой, вдоль стены. Илнар шёл впереди и открывал двери. Потом он подпрыгнул, зацепился за вентиляцию и оказавшись наверху подал нам руку. Через пять минут, мы уже выбирались из вентиляции.

Выждав момент, перебросили Филипа через забор с камерами, и он как послушный ребёнок, сразу откатился в сторону и затаился, как ему и велел Илнар.

— Что бы ещё и ты меня так слушалась. — Печально сказал Илнар, глядя на образчик послушного ребёнка.

— Подожди, он ещё себя покажет.

Мы успели перебраться через забор, и начали двигаться в обратном направлении, когда за нашей спиной взревела сирена. Илнар, поморщился и вколол себе стимулирующий препарат.

— Что-то они долго, спали на посту, наверное.

Лучи прожекторов забегали быстрее, и вскоре нас заметили.

Раздалась очередь из плазменного пулемёта, но мы укрылись за какими-то бочками.

— Филип, ты умеешь ускоряться? — Задал вопрос Илнар.

Братишка наморщил лоб и кивнул в знак согласия.

— Тогда ускоряйся и не отставай от Геи, то есть Лилии ни на шаг. Гея, готова?

— Погнали наши городских.

И мы побежали, двигались перебежками, от бочек к ящикам, от ящиков к грузовому летуну. Дальше на пути не было не чего, за чем можно укрыться, да и солдаты уже бежали к нам со всех сторон. Мы с Илнаром переглянулись и стали действовать на прорыв. Филип был засунут за наши спины, и мы начали с метания дротиков с парализующим эффектом. Из десятка солдат упало четверо, и мы приступили к иглам с ядом. Хорошо хоть грузовой летун очень низкий, и очередь по ногам нам ни кто не пустит. А тем временем к солдатам присоединились часовые с вышек. Илнар достал плазменный пистолет и снял стрелка с ближайшей вышки.

— Сколько их уже? — Спросил Илнар снова скрываясь за летуном.

— Пятнадцать, рассредоточены.

— Задержите дыхание.

И он швырнул сразу три капсулы со снотворным.

Пух, пух, пух. А потом шлёп, шлёп, шлёп... — это падают, мгновенно засыпающие солдаты, не успевшие задержать дыхание. По моим скромным подсчётам, заснуло восемь человек.

— А теперь прикройте ушки.

И Илнар бросил плазменную гранату. А потом мы сорвались на бег. За нашей спиной уже слышались крики приближающегося подкрепления. Выстрелом мне задело правое плечо, но адреналин был так высок, что я почти не почувствовала боли. Только подумала, что если мне ещё какую-нибудь кость удалят, будет обидно. Мы как рыбки нырнули в лаз и уже открыто побежали прочь, иногда делая петли. Солдаты остановились, не понимая нашей уверенности, ведь впереди был контур с электричеством... работающий... был. Они всё поняли слишком быстро и открыли огонь на поражение. Я успела лечь на землю и дёрнула в низ Филипа, а Илнар не успел на долю секунды, и его подстрелили в ногу. Потом мы снова вскочили и побежали, Илнар бежал медленнее, но всё же бежал. На активной фазе действия стимулирующего вещества, он не мог чувствовать боли, но нога слушалась хуже. Чтобы увеличить наши шансы на успешный побег я швырнула плазменную гранату в преследователей. Большая часть полегла, а остальные не рискнули за нами гнаться. Правильно, у меня ещё одна граната есть. Как известно, хорошая граната, кармана не тянет. Илнар начал серьёзно отставать уже через пятьсот метров. Действие стимулятора заканчивалось. Он вколол себе ещё один, но он помог слабо. Тогда мы сбавили темп, и на бегу Илнар залил в рану пакетик пласт геля, это остановило кровотечение.

— У тебя плечо.

— Знаю. Ай, да не надо.

— Ты так кровью истечёшь. — Он выдавил ещё один пакет пласт геля мне на рану.

Дорога до корабля заняла час, Филип уже просто задыхался.

— Потерпи, малыш, чуточку осталось. — Подбадривала я его. — Периодически, над нами проносились лёгкие летуны, тогда мы падали на землю и не шевелились.

— Главное, чтоб наш корабль не нашли.

— Не найдут. — Ответил Илнар. Я оставил «невидимку» включённой, а сам он серый и с высоты неприметный.

— Дай бог.

Корабль действительно не нашли. Я села за штурвал, подождала пока все пристегнутся и резко стартанула вверх до предела, потом резкое переключение на горизонталь, ухожу в пятнадцатый квадрат на большой скорости и оттуда снова вверх, в космос.

Толи им сообщили, толи в этот раз смена на корабле была более внимательной, но нас засекли на орбите. Я в первый раз видела, как стреляют военные крейсера, и больше видеть ни когда не хочу, а уж тем более маневрировать. Такие фигуры высшего пилотажа, я даже на TL115, не всегда решалась выполнять. Система ревёт от перегрузке, Филип кричит, Илнар глухо стонет. Вот система заявляет, что у нас утечка топлива и повреждён двигатель, но крейсерам нас уже не достать. Я дотянула до середины пути на Алгарил, а когда двигатель окончательно заглох, сползла с кресла и прислонившись к нему просто закрыла глаза.

Проснулась в каюте, темно, работает аварийка, значит мы ещё в космосе.

— Наш АС кажется, проснулся. — С усмешкой сказал Илнар.

Повернулась на бок стараясь не задеть саднившее плечо.

— Привет! — Я улыбалась как счастливая идиотка, мои мужчины сидели в креслицах и попивали чаёк с булками.

Филип улыбнулся как-то нерешительно.

— Как ты? — Спросила я у него.

— Я думал, тебя уже нет, и даже смирился.

— А я как видишь — нет.

Он подошёл ко мне и нерешительно обнял. Я обнимала его и плакала. Наконец он был рядом, живой, родной братишка.

— Теперь всё будет хорошо, слышишь? Всё хорошо.

— Ну, я пойду, поговорю с Сейнаем, когда они там нас уже найдут?

И он оставил нас одних.

— У тебя кожа стала серая, как и у Илнара.

— Это крем такой, смоеется. А ты вырос, почти два года, боже мой, два года. У тебя ведь недавно день рожденья был.

— Ты, лучший подарок, Лилия. Я когда увидел тебя, думал тоже с ума сошёл, как мой сосед из 77 комнаты.

— Больше всего этого не будет Филип, я обещаю. А что там Илнар про Сейнаю говорил?

— Когда ты заснула, он тебя сюда отнёс, а потом связался с этим Сейнаем, и тот сказал, что за нами прилетят через семь часов. Двигатель совсем поломался, да и подбили нас, всё горючее вытекло. Слушай, а иди ка ты в душ, от тебя пласт гелем пахнет.

Я улыбнулась этой вредине, кажется всё возвращается на свои места, Только раньше он говорил что от меня пахнет горючим или смазкой для летунов. Я взъерошила его волосы.

— Уже иду, маленький привереда.

Я вышла из каюты и услышала голос Илнара.

— Хорошо Сей, ждём вас через час. Гея, ты представляешь, они летят всей толпой на твоём корабле. Эти охламоны напрягли рабочих так, что они поставили новый цифровой передатчик за два часа.

— Что? ВСЕ?

— Да.

— Волнуются. Переживают.

— Да- теперь голос Илнара был довольным. Видимо начинает привыкать к тому, что о нём беспокоятся не только Сейнай и я.

* * *

Ребята, как и обещали, прибыли через час. Состыковали корабли и теперь шастали с корабля на корабль. Пищеварители работали на полную катушку, ибо, молодые организмы, от волнения поглощали пищу в немереных количествах.

— Похоже придётся пополнять запас. — Выдал Илнар видя как лампочка на блоке ингредиентов замигала красным. — А ведь на два месяца рассчитано... было.

Филип сидел в одном из кресел для пассажиров и с улыбкой наблюдал как молодые наёмники наводят погром на кораблях, одним своим присутствием.

— Ты как? — Спросила я его тихонько.

— Нормально, а они всегда, ну, ТАКИЕ? — Спросил Филип именно в тот момент когда все замолчали.

Илнар заржал первым, а за ним и все остальные.

— Да малыш, привыкай, они всегда ТАКИЕ!

Филип покраснел от неловкости, но Илона сразу дала ему стаканчик с соком и бутерброд.

— Не стесняйся Филип, здесь все свои. — Со смехом сказала девушка и вернулась к оживлённой беседе со Сватой.

Добирались мы, хоть и долго но весело. Филип так устал от бессонной ночи и всех событий, что заснул прямо в кресле. Илнар отнёс его в каюту, а я накрыла пледом и долго смотрела, как он спит.

— Спасибо тебе, Илнар. Если бы не ты, я не когда бы, его не увидела.

Илнар обнял меня за плечи.

— сам порой поражаюсь, как тебе удаётся меня уговаривать на всякие авантюры. — Он смеялся.

— Тсссс. Ребёнка разбудишь.

— Он уже вырос. Посмотри какой здоровый. Я чуть не надорвался, пока его нёс. — Наёмник сделал скорбное лицо. — И вообще, мне положена компенсация, и за ранения, и за риск, и за поднятие тяжестей.

— Дома.

— А аванс, я без аванса не работаю... — Договорить он не успел, потому, что я закрыла ему рот поцелуем. — Ну, на такую оплату я конечно согласен.

* * *

Филип потихоньку отходил и привыкал к Алгарилу. Всё вернулось в прежнее русло, кроме того, что теперь рядом был брат. Однажды он несколько дней ходил задумчивым, а потом у нас состоялся разговор.

— Гейя, можно тебя на минуточку? — Он не любил это имя, но я сказала, что теперь меня зовут так и не как иначе, и Филип быстро привык, лишь иногда сбиваясь, и называя меня прежним именем.

— Конечно. Свата, отработай этот захват с Себором. — И вышла из зала.

— Ты сильно изменилась.

— Да.

— Теперь ты наёмница?

— Да- Похоже ему не нравится то чем я занимаюсь.

— И ты убиваешь людей?

— Не всегда, часто я оказываю охранные услуги.

— Он тебя заставляет?

— Кто?

— Илнар.

— Чушь, Илнар меня не заставляет, я сама выбрала этот путь. Если бы не он, мне бы ни когда не удалось вытащить тебя.

— Я знаю. Просто, на Земле...

— Земли, больше нет Филип. Да и большой разницы между Землёй и планетами наёмников тоже нет. Просто здесь всё выражено ярче. Когда я попала суда, узнала много нового о Земле, того что от нас скрывали, того что нам не говорили в силу возраста. И знания эти не самые приятные, а планеты наёмников в этом плане гораздо честней. Здесь, чтоб завладеть чьей-то собственностью, нужен веский повод и умение за эту собственность постоять, иначе наглеца покарают те кто стоит в главе совета Сарта, и они найдут преступника всеми возможными способами, а не сделают вид что искали, как на Земле. Здесь ты сам зарабатываешь авторитет и уважение, и это не зависит от твоего положения в обществе и количества денег на пластике. Здесь богатый папа не прикроет тебя своим авторитетом, придётся отвечать. И здесь самые уважаемые люди- это наёмники, а не растолстевшие интриганы, жирующие за твой счёт. Нам, на Земле очень многого не рассказывали, потому, что банально боялись, что люди выйдут из-под контроля и вся эта лживая система рухнет, а они рухнут вместе с ней, потому, что присосались как пиявки. Конечно, тут всё жёстче, потому что этого не прячут как на Земле, а оставляют на поверхности. Но ведь у наёмников работа опасная, не когда не знаешь, стоит ли загадывать на будущее, и поэтому ни кто не заморачивается лишними приличиями. Многие живут одним днём, не имея цели.

— А у тебя цель есть?

— Да, и мы с Илнаром уже сделали к ней первые шаги, мы хотим возродить дом «Алгарских Соколов». Я была первой ученицей, потом Илнар взял ребят, теперь они уже наёмники. А через месяц мы наберём ещё с десятков. Будем их тренировать, готовить к получению колец. Вот таких- Я показала на простое колечко из не драгоценного металла.

Филип хмурился, видимо не мог определиться со своим отношением ко всему услышанному.

— Ты же ещё не посещал библиотеку?

— Нет.

— Тогда я попрошу Илнара, пусть подберёт тебе книги, ты же должен знать о том месте где теперь живёшь, возможно это облегчит тебе жизнь. А то ведь, незнание законов не освобождает от ответственности.

Вечером Илнар принёс Филипу книги и выгнал меня за дверь. Они долго общались, я даже успела сбегать в столовую и стащить у всевидящего повара два персика, а это работа не простая и кропотливая. У нас с поваром это стало ежевечерним ритуалом, я ворую, а он ловит. Один раз не пришла, так он на браслет позвонил и спросил, не заболела ли я.

После того разговора Филип больше не задавал подобных вопросов, а начал бегать с нами по утрам.

Через месяц напросился с нами на отбор новых учеников, и каково было моё удивление, когда он скинул курточку и приклеив номер сел на лавку, и приготовившись отвечать на вопросы теста. А вот Илнар не удивился, похоже они сговорились. В новом наборе было всего одна девушка и восемь парней, включая Филипа, который теперь кстати не Филип а просто Фил, сказал, что взял пример с меня. Пусть, я не против свободы самовыражения.

Глава 15

Вы когда-нибудь, видели, как стадо антилоп, несётся по саванне в предрассветный час, на встречу солнцу? Нет? Тогда посмотрите на нас. Солнце на Алгариле ещё не встало, а мы уже дружно наматываем шестой круг. В нашем топочущем стаде четыре лани, и семнадцать олений, а возглавляет наш забег Илнар, по совместительству вожак нашего стада. Самый маленький оленёнок, он же Фил, пыхтит, но бежит на равнее со всеми.

Вы спросите, почему Илнар решил побега вместе с нами? А я вам отвечу. Хилара, из нового набора, вчера вечером у него спросила. «А Фил это ваш сын, да? Такой хороший мальчик».

Пол ночи Илнар не мог заснуть, ворочался и вздыхал, пока мне это не надоело.

— Ну что ты не спишь? Выкладывай, я же вижу, что что-то тебя беспокоит.

— Я что так хреново выгляжу? Это же надо такое ляпнуть, что Фил, мой сын, а?

— Ну сказал бы что нет, и всё.

— Да при чём тут это, чисто теоретически, я бы наверное мог иметь сына его возраста, если предположить, что отцом я стал в тринадцать лет. Но ведь она не вела сложных математических подсчётов, а сказала как думает. Выходит, что я выгляжу, по крайней мере лет на десять старше чем есть.

— Илнар, по моему, ты перетрудился. Или тебе важно, что думает о тебе эта девочка?

— Нет.

— А по моему, да. Может ты решил поменять нас местами?

— Не говори глупостей Гея.

— Тогда тебе должно быть важно, только то, как ты выглядишь в моих глазах. А мне нравится то, что я вижу.

— Ты меня жалеешь, просто не хочешь меня расстраивать.

— Слушай, ну по логике вещей, если ты ему папа, то я мама, у нас даже масть одна. — Я подёргала себя за волосы.

— Да? И во сколько же ты его родила? В семь лет?

— Нет, я просто хорошо сохранилась.

— А я видимо плохо, того и гляди разваливаться начну. Всё, решено, с завтрашнего дня, начинаю приводить себя в форму.

— Да ты из неё и не выходил. — Но Илнар, приняв судьбоносное решение, сразу заснул, и моих слов уже не слышал.

Мне не оставалось ни чего другого, как поддержать его в трудную минуту. Только вот большинство олений уже задыхается, а жожаку всё пофиг, бежит с грузом так, как буд-то вышел на прогулку налегке.

Наконец бег завершился и Илнар радостно объявил.

— Ну а теперь приступим к силовым упражнениям. А чего вы такие кислые? Дышите ровнее, день только начался.

Обрадовал так обрадовал, если это начало дня, то что же будет потом? Новенькие застонали и поплелись к турникам. Хилара подползла ко мне.

— Что это с ним?

— Да вот, пол ночи не спал, всё совесть мучила. Говорит «Бедненькая ты моя, сына мне в семь лет родила, да и я хорош, в тринадцать лет в отцы заделался». У Хилары глаза на лоб полезли. — Так что говорит, пришла пора за воспитание отпрыска самому взяться, а то всё ты да ты. Фил, слышавший мои откровения покрутил пальцем у виска.

— Сестрёнка, ты давно к Доку не заходила? Ты зайди, у него есть классные тесты.

— Уж мне ли не знать, я все его тесты наизусть выучила в первые четыре месяца.

— Ой, — Выдала Хилара. — А я ему вчера...

— А теперь он вам мстит. И мстить он будет до тех пор, пока не сочтёт, что восстановил форму.

— А быстро он её восстановит? — Обречённо спросила Хилара.

— Ну не знаю, форма, это такая вещь, она быстро не восстанавливается.

Девушка обречённо застонала и пошла к турникам, где Илнар своим примером вдохновлял новобранцев.

В тренировочном зале, глава дома лично показывал как нужно уворачиваться от мячей с песком, а потом, как их ловить, и даже кидать обратно. Короче мы с ним опять подрались мячами. А сказано было так. «А вот так делает Гея». И запустил в меня пойманным мячом красного цвета.

После второй пробежки Илнар всех отпустил в свободное плавание и потопал в комнату. Я вошла следом и увидела следующую картину. Наёмник скривился и потирает поясницу.

— Кажется и в правду старею.

— Просто нельзя так много заниматься! Завтра ребята и не встанут. Пошли в душ.

Теперь уже я растирала ему забитые мышцы, вот и вернулось ему то, что он делал для меня. Потом уложила его на живот и взяла массажное масло.

— Ты не старый, глупости придумывать не надо. А судя по тому, как ты себя ведёшь, так вообще пацан. — Мои ладони скользили от его поясницы, к плечам, с плеч на руки к самым кистям, и обратно. — Ты вспомни себя в их возрасте, наверняка тебе тоже казалось, что двадцать семь это ого-го как много. Не выдумывай, у тебя великолепное тело, привлекательная внешность, ты сильный и красивый, Илнаррррр.

Илнар вывернулся так, что оказался ко мне лицом.

— Гея, а ты могла бы стать моей женой?

Вопрос интересный, и немного неожиданный.

— А надо?

— Это не ответ, Гея.

— Ну, я не загадывала. Меня и так всё устраивает.

— А меня нет. Мне двадцать семь, а у меня нет даже наследника.

— Подожди, так ты, поэтому так завёлся?

— Ну да. Я ведь могу с очередного задания не вернуться, и что тогда от меня останется? Кому тогда Алгарил достанется?

— По поводу наследников, обратись через лет пять- семь, а я пока подумаю.

— Это очень большой срок, и нет гарантий, что через пять лет я всё ещё буду жив.

— Блин, Илнар, на Земле, заводили первого ребёнка после тридцати!

— Ты уже не на Земле. — Он поймал мою руку и начал её целовать, поднимаясь всё выше.

— У тебя же спина болит!

— А у меня уже всё прошло, твои ручки обладают целительным даром. ММММ, какая ты вкусненькая. — И начал целовать шею. — Нет, не шевелись, мне нравится то как мы сидим. — И придвинул меня ближе. Так что там с ответом? — Промурлыкал он, когда я уже не чего не соображала. — Гея, я хочу знать ответ. — И сжал меня сильнее, продолжая ласку.

— Дааа. — Я тут же поняла, что сказала. — Эй, так не честно.

— Поздно. Наёмники всегда держат слово. — И продолжил начатое.

* * *

Я смогла выторговать у Илнара шестой ранг. А аргументировала тем, что смогу помогать ему, тренировать новобранцев. Он согласился подождать ещё год.

Мы летели на встречу. Заказ поступил Илоне и Карту. Ребята сразу решили работать в паре, и даже страницы в системе Сарта переделали, в одну на двоих. Мы с Илнаром должны осуществлять прикрытие.

— Гея, ты вообще помнишь как пользоваться автопилотом? Зачем самой вести корабль который летит по прямой?

— А мне нравится.

Система мигнула жёлтым цветом.

— О, а ты говоришь зачем, прямо по курсу другой корабль, пристегнитесь, будем облетать.

Но система не унималась, постоянно выдавая жёлтый цвет.

— А нас преследуют. Илнар, ты уже убрал камеру, которой мы на Стике7 работали?

— Только усилитель. Понял, включаю. Невидимку включить?

— Мы в зоне видимости, включишь потом.

А потом нас стали обстреливать. Я заложила вираж с переворотом в лево, и резко ушла направо, потом опустилась вниз и снова вправо. Корабль не переставали атаковать, зацепили нашу антенну, теперь связь с Алгарилом потеряна. Тогда я решилась на отчаянный шаг.

— Ил, садись во второе кресло.

А во втором кресле должен сидеть человек, управляющий огнём.

— Держитесь ребятки. — Прошептала я, выполнила кувырок.

Разворот на 360 градусов, через нос корабля, это очень опасный манёвр, даже мой отец делал его только три раза в жизни. Зато в открытом космосе он даёт прекрасный плацдарм для стрелка. Резкое торможение и кнопка свободного падения, и вот нас перевернуло брюхом вверх, носом к наподдавшим. Илнар, всё понял правильно и активировал плазменную пушку, выстрел, второй, и пока они не опомнились, я упираюсь в штурвал и убираю руку с кнопки свободного падения. Двигатель взревел, ещё кувырок и мы рванули с бешеной скоростью по направлению к Сарту. Почему не на Алгарил? Да потому, что до Сарта оставался час лёта, а до Алгарила два. Я сбавила скорость только когда оторвалась на приличное расстояние, а Илнар включил невидимку. У всех моих пассажиров, шла кровь носом, а Илона была без сознания. Перегрузка чтоб её, иногда я забываю, что я мутант.

Илнар быстро нажал на панели в стене корабля нужный код, и из пола выдвинулась кушетка. Он переложил туда Илону и включил диагностику. Всё оказалось не так страшно, она просто потеряла сознание. Кровь остановили, девушку в чувства привели.

— А стоит ли нам идти на место встречи? — Спросил сам у себя Илнар, когда мы с горем пополам приземлились и вызвали техпомощь.

— Хороший вопрос. До встречи ещё час, давай лучше запись посмотрим.

Мы посмотрели, и в глазах главы дома Алгарских Соколов, загорелись дьявольские огоньки.

— Вот ты и просчитался Зеро. Нужно лучше изучать объект перед нападением, ты просто не знал, что у нас есть АС.

— Бросишь вызов?

— Да, я этого момента двенадцать лет ждал.

— Мы можем помочь? — Спросила Илона

— Нет. Это мой бой.

Через три часа, когда техпомощь закончила ремонт нашего корабля, мы отправились напрямик в Совет, предварительно связавшись со Вторым Советником Иштуром. Он сказал, что поддержит, и постарается перетянуть на свою сторону побольше Советников.

Нас проводили в зал Совета, расположенный на седьмом этаже. А неплохо Советники устроились, Коридор по которому мы шли к залу, был полностью отделан панелями из красного дерева, двери по сторонам коридора, были из чёрного дерева. Причём не суррогата, а настоящего, а оно ценится чуть ли не на вес золота. Алый ковёр шёлковый ковёр вызывал ощущение, что идёшь по луже крови. Перед дверью совета нас обыскали, и заставили сдать весь наш немаленький арсенал.

— Сокол, как ты умудряешься таскать на себе столько металлолома? — Спросил один из советников, глядя на немаленькую горку лезвий, иголок, дротиков, ножей, оки даже звёздочек.

— Времена нынче не спокойные, поэтому я и пришёл.

— Да, можно ближе к теме? А то Второй Советник нас созвал, сказал, что срочно, а мы всё резину тянем. — Подал голос Пятый Советник.

— Когда мы летели на Сарт, на наш корабль было совершено нападение кораблём дома Кинжалов.

— Доказательства. — Потребовал Седьмой Советник.

— Вот видеозапись. — Он выложил на стол микро-носитель. — А вот очевидцы. — Круговым движением указал на нас всех.

— Ну по поводу очевидцев, они подтвердят всё что скажет глава их дома. А вот видео ещё посмотреть надо. — Сказал Десятый Советник.

— Смотрите.

Первый Советник, до этого сохранявший молчание, приказал одному из своих людей, топтавшихся в дверях включить запись на большой Цифре ви севшей над столом.

— Кто твой пилот? — Единственное, что он спросил, после просмотра.

— Гея.

— Отличная работа, девочка. Но, что ты хочешь от нас, Сокол? Для уничтожения дома Кинжалом, это слишком слабый предлог.

— Я хочу вызвать его на поединок.

— Ты уверен, что справишься? Он всё же глава дома КИНЖАЛОВ! — Первый Советник говорил не выражая эмоций, и только последнее слово выделил голосом.

— Справлюсь. Или умру.

— Нам нужно посоветоваться, вас проводят в гостевую комнату, и позовут, когда мы вынесем решение.

Нас проводили в просторную гостиную на третьем этаже, на столе стояла ваза с фруктами, Алгарскими. Значит, теперь и их закупают. Мы с Илнарком ни когда не обсуждаем его торговые дела, поэтому я была не в курсе. Помимо фруктов на столе стоял кофейник и четыре кружки, и большое блюдо со сдобой. Ребята хотели сразу накинуться на угощение, но Илнар остановил их жестом и внимательно обнюхал всё предложенное, а фрукты осмотрел, на предмет инъекций, кофе попробовал на язык, и провёл пальцем по краям кружек. И только после этого разрешил приступать к трапезе. У меня после всех этих действий пропал аппетит, а ребятам ничего, вон как хрямкают.

Зал Совета.

— Господа Советники, что вы думаете по поводу сложившейся ситуации? — Таким же бесцветным голосом спросил Первый Советник Алкахим.

— Это их личная вражда, она длится уже уйму времени. Зачем нам вмешиваться? Если Сокол хочет отомстить, пусть действует как наёмник. — Сказал Десятый Советник.

— Он и так действует как наёмник, честный наёмник, надо заметить. Он не стал вылавливать людей Зеро и убивать по одному, хотя ему это вполне под силу. Еслиб Сокол задался целью, он смог бы известить весь дом Кинжалов, за пару тройку месяцев.

— Честность наёмника зависит от размера оплаты. — Подал голос Восьмой Советник.

— Давайте оставим пространные рассуждения о моральных качествах наёмников прессе. У нас другой вопрос. — Перебил его Советник Алкахим. На одной чаше весов у нас Илнар Сокол, а на другой Зеро Кинжал.

— Зеро давно у всех поперёк горла. — Начал Иштур. — Слишком обнаглел, он умудрился поссориться с половиной домов Сарта, а на Хартоке закручивает интриги, и виноватым выход Сарта. Мне кажется он хочет, сделать Харток главной планетой наёмников. А насчёт Сокола? Парень только, только начал поднимать свой дом, вы все видели выступления его учеников, все ребята перспективные. А нам нужны хорошие наёмники, швали и так хватает.

— Твоя позиция мне понятна. Но справится ли Илнар? Он отличный боец, но Зело лучший на Хартоке. Я согласен, что Зеро зазнался, и я не против смены Главы в Доме Кинжалов. Не стоит забывать, что если Сокол победит, то сменится и Третий Советник, на Хартоке.

Все начали сравнивать шансы Илнара Сокола и Зеро Кинжала.

— Так, что? — Не выдержал Первый Советник. — Кто за то, чтоб разрешить схватку Сокола и Кинжала? Поднимите руки.

Руки подняло восемь человек.

— Значит делаем ставку на Илнара Сокола.

Нас проводили обратно в зал Совета.

— Мы приняли решение, позволить вам сражаться. Но не подведи нас, в случае твоего поражения, Зеро вполне может потребовать полного уничтожения Приюта Сокола, а нам бы этого не хотелось. Мы назначаем бой на 25 число. У тебя, десять дней на подготовку.

Мы покинули здание Совета в напряжённом молчании, каждый думал о своём. До самого Алгарила разговоры не клеились. Не кто не хотел думать о плохом, но мысли всё равно возвращались к словам Первого советника- «Зеро вполне может потребовать полного уничтожения Приюта Сокола».

Илнар начал усиленные тренировки с Сейнаем, а я пока сменила его на занятиях и Ребятами, в этом мне очень помогали Свата, Илона, Себор и Корт. Ребята начали робко возмущаться, тогда Илнар сказал.

— Слушать Гею, как мать родную, всё выполнять в точности, и без пререканий, она выполняет моё распоряжение. — А если учесть, что дьявольские огоньки до сих пор не исчезли из его глаз, то было понятно, почему новобранцы перестали возмущаться, и стали заниматься усердней.

Каждый раз, он засыпал, едва коснувшись головой подушки. А я смотрела на него и думала, что если его не станет, то я наверное не выдержу и сама брошусь на Зеро. И тогда меня не кто не остановит, потому, что я буду мстить. Он и Фил, единственные кто удерживает меня от крестового похода на Харток. Я ненавижу их, они просто отдали Землю, на блюде с голубой каймой, Стикхаю. Просто бросили свои посты, даже не попытавшись защитить людей, которые на них надеялись, которые им платили.

Спи мой хороший, спи, завтра у тебя трудный день, а я буду рядом. Всегда буду рядом. Я провела пальцами по его волосам. Спящий Илнар поймал мою ладонь и поцеловал. Затем открыл глаза и подтянул меня поближе.

— Говорят занятие любовью, отлично заменяет сон.

— Болтуны, ты должен отдохнуть, завтра у тебя бой.

— Он будет в 16 часов по времени Сарта, выспаться ещё успею. А теперь иди сюда, я уже говорил, что люблю тебя?

— Нет.

— Я люблю тебя, Гея.

* * *

В здании совета было людно. Пришли все желающие. Букмекеры принимали ставки.

«Илнар Сокол или Зеро Кинжал? Делаем ставки, четырнадцать к одному на Сокола, пять к

одному на Кинжала».

С нами увязались все ребята из первого набора, полететь хотели и ученики, но Илнар оставил их дома. Доку и Сейнаю, были даны последние указания по их эвакуации, в случае поражения.

Страха больше нет, поэтому на нас смотрят с удивлением. Зачем беспокоиться за три минуты до боя? Будь, что будет. Мы просмотрели все доступные нам видео с Зеро, он не зря считается лучшим, но Илнар сказал что готов, значит справится. По другому и быть не может.

Трибуны были полны народа, гомон стоя такой, что уши закладывало. Сейчас был полон весь стадион.

— Бой десятилетия! Кто не успел сделать ставку, безнадежно опоздал! Сегодня, на ковре, встретятся заклятые враги. Не для ни секрет, что у Сокола, личные счёты к Главе Дома Кинжалов. Сегодня день истины, сегодня мы все узнаем, чем закончится противостояние, длящееся больше ДЕСЯТИ ЛЕТ! — Надрывался комментатор.

Илнар бросил сумку на кресло и вколол усиленный стимулятор- Док настоял. Поправил эластичные бинты на запястьях, и настроил подошву шехс.

— А теперь встречайте! — Крикнул комментатор. — Лучший боец Хартока, Третий Советник дома «Кинжалов», Зеро.

Публика взревела, приветствуя Зеро. Не смотря на натянутые отношения, многие поставили именно на него.

— И тот, кто решился бросить ему вызов, глава дома «Алгарских Соколов», Илнар Сокол! Приветствуем!

ММММ, а его тут оказывается любят. Мы и не рассчитывали на такую поддержку. Пол стадиона вскочила со своих мест и начала скандировать «Со-кол, Со-кол». Толи, это после схватки с Королём Теней, толи Зеро всех так допёк, что они готовы поддерживать любое начинание, по смертоубийству Главы Кинжалов.

И Илнар отправился в клетку, установленную в центре стадиона. Мы с ребятами схватили планшеты и впились взглядами, следя за тем, что показывали камеры в клетке. А совет решил немного тряхнуть своим пластиком, и установил не только отличные камеры, но и микрофоны.

— Что Сокол? Решил отомстить за свою мамашу? — разнёсся над стадионом, голос Зеро.

Я внимательно смотрела, на этого человека. Рост- такой же как у Илнара. Вес- чуть больше, майка не скрывает многочисленные шрамы на торсе и руках, лицо Бледное, как и у всех Хартокских. От середины лба, пересекая бровь, до самого левого уха, проходит тонкий, белый шрам, на вид ему около сорока. Карие глаза смотрят с насмешкой.

Илнар не чего не ответил, и продолжал сохранять полнейшее спокойствие. Оба противника замерли. Илнар медленно выдохнул, как перед выстрелом.

— К бою! — Прозвучал голос Первого советника.

И они закружили по ковру. Зеро чуть раскачивался. Илнар двигался плавно и экономно. Оба противника не отрывали друг от друга глаз. Вот Илнар сделал едва заметное движение ногой, и Зеро дёрнулся в сторону, снова кружат. Илнар сделал небольшой мах рукой, буд-то хотел

напасть, а зеро тут же перетёк в другую сторону. Зеро сделал ложный выпад, но вместо того чтоб купиться на эту уловку, Илнар саданул его по голени. Зеро зарычал и отпрыгнул.

— Ну, и долго ты ещё будешь мямлить? Молокосос! — Прорычал Зеро, надеясь выбить Илнара из колеи, разозлить, толкнуть на действия.

Но Илнар остался спокоен. Тогда Зеро пошёл в атаку первым.

Выпад, Илнар уходит от него, прогнувшись в сторону. Снова выпад- Илнар отпрыгнул и пошёл в атаку. Серия выпадов, заставляет Зеро отступать и уворачиваться. Но вот он уходит в сторону кувырком и увеличив дистанцию, начинает атаковать. Теперь Илнар вынужден уворачиваться и уходить от молниеносных ударов противника.

Я от волнения грызла костяшки пальцев, но отвернуться от планшета не могла, кажется я даже моргать перестала. Боялась что-то пропустить.

Тем временем Илнар снова пошёл в атаку, но Зеро удалось его ранить в левый бок.

Противники увеличили дистанцию. Илнар, не отрывая взгляда от противника, провёл ладонью по боку, и поняв что весь бок залит кровью, вытер её о штаны.

Зеро, ухмылялся, он ликовал, чувствуя, что теперь перевес сил на его стороне, А я прокусила руку до крови.

— Проси пощады, щенок, и тогда я снова оставлю тебе жизнь. Но только тебе, твои наёмники, пойдут под нож, как скот, как и много лет назад.

Илнар атаковал, так яростно и стремительно, что Зеро уходил от атак лишь с трудом. Вот зеро падает, а Илнар заносит нож для удара, но Хартокианец делает подсечку и Илнар падает на подставленный нож. Удар пришёлся чуть ниже левого плеча. Я не смогла закричать только потому, что горло перехватило. Но, что это? Илнар, забыв о боли, вонзает нож в грудь Зеро, не давая ему вытащить свой нож из плеча. Раздался страшный крик ярости, это кричал Илнар. Он нанёс Зеро ещё один удар и разрезал ему грудину, одним рывком. Запустил руку внутрь, ещё живого Зеро и вырвал сердце. Он секунду посмотрел на трофей, потом сплюнул кровью и бросил его на залитый кровью ковёр.

Встать на ноги он уже не мог, только отполз подальше от мёртвого противника и сел.

Мы рванулись как по команде. Подхватили его под руки и потащили к нашим местам.

— Знаете, я только что вспомнил, что Соколы, это не только красивые птички, но и хищные. Я думал, он сейчас начнёт его есть! — Кричал комментатор. — Вот это бой! Вот это накал! Столько ярости! Не хотел бы я обидеть Сокола.

— Ил, не закрывай глаза, слышишь? Ил, посмотри же ты на меня. Илона приготовь пласт-гель, Свата, найди восстановитель ткани, Себор, готовь шприц-капсулу с обезболивающим. Илона, приготовься, я вынимаю нож. Чёрт, чёрт, чёрт, слишком много крови. Корт, дай пакет плазмы. Да не этой плазмы, а плазмы крови. Так, потерпи родненький, сейчас всё будет. Ты же нас не бросишь? Куда мы без тебя? Илнар! Свата, адреналин!

Из-за слёз текущих не переставая, всё расплывалось. Я делала ему искусственное дыхание, а Свата вколола адреналин.

— Есть пульс! — Сказал Корт.

— Восстановитель, ещё таблетку.

Я размяла таблетку в упаковке и всыпала ему в рот получившийся порошок. Затем взяла протянутую Илоной флягу и потихоньку начала вливать ему в рот воду, придерживая голову.

К нам подошёл мужчина, и представился помощником Первого Советника Алкахима.

— Советник просил узнать, о том, в каком состоянии Илнар Сокол? Объявлять ли его победителем? Или у них с Зеро ничья?

— Он жив, и умирать не собирается, но мы забираем его прямо сейчас.

— Даже на объявление не останетесь?

— Нет, Второй Советник, в курсе наших планов, об остальном, пусть нас уведомят по почте! Ребята, поднимаем.

Норман и Себор тут же подхватили Илнара под руки и аккуратно потащили в сторону выхода.

На корабле я сразу подсадила Илнару, уже знакомую тварюшку. Жуткое это зрелище, смотреть как изнутри высовываются тонкие металлические щупальца и штопают края раны прозрачной ниткой, попутно стягивая плоть вместе. Ещё страшней становится, когда понимаешь, что на кушетке лежит Илнар. Ребята расселись в кресла и молча ждали, пока он проснётся, а я подняла корабль в воздух и непривычно медленно, стараясь не подвергать раненного перегрузке, направила на Алгарил.

* * *

На площадке нас уже ожидали Сейнай, Док, и пара рабочих с носилками. Док быстро осмотрел раненого, и Илнара понесли в медцентр.

— Плазму вливали?

— Да, пакет.

— Мало, большая кровопотеря.

— Док?

— Всё будет нормально, после плазменной гранаты было хуже.

Наше скорбное шествие не осталось незамеченным для новобранцев. Я видела, как Фил махнул рукой ребятам и те остались стоять на месте, а сам он подбежал. Посмотрел на Илнара, потом на меня.

— Всё хорошо, он победил.

Фил кивнул и побежал обратно к своим. Вырос, совсем уже взрослым стал, ни паники, ни ступора, получил информацию, и принял к сведению.

Илнар пришёл в себя к следующему утру. Открыл глаза и молчал. Раньше он думал так «Я не могу подохнуть, пока не увижу труп Зеро».. А теперь? Теперь хочется сказать себе «Не имею

права, пока, не выращу достойную смену, а ещё ребёнка, а лучше двух или трёх». Да. Главное что бы Гея как всегда не вывернулась, а то знаю я её. Кстати о Геи. Спит в кресле Дока, подтянув к носу колени. Всё же, приятно, когда о тебе беспокоятся. Хотел встать, ан нет. Всё тело как ватное, толком и руку поднять не могу.

Открываю глаза и вижу как этот, этот... умирающий, пытается встать. Вот и чего ему не лежится? Столько крови потерял, а всё туда же.

— Лучше не пытайся! Пожалей труд Дока. Если раны разойдутся...

— Лежу, лежу, уже всё понял.

Я позвала дока, он пришёл с рабочими и те перенесли Илнара в спальню. На последок, раз десять повторил, что сегодня ему нельзя вставать без посторонней помощи. Илнар десять раз ответил, что, да, конечно, он понимает, обязательно позовёт. А как только дверь за Доком закрылась, он сказал. «Ну, наконец-то». и попытался встать. Поддержать его я не успела и он упал на пол.

— Давай помогу.

— Нет, я сам.

— Док запретил.

— На то он и док.

— Я его сейчас позову.

— Зови предательница.

Всё это время он полз на карачках.

— А я Сейная позову!

— Ээээ, ладно, давай руку.

Я просидела с этим беспокойным больным до тех пор, пока не пришёл Док и не вколол ему снотворное.

— Гея, ложись спать, теперь он точно не сбежит, по крайней мере ещё часов шесть.

Заходил Фил, спросил как поживает Глава дома, и выслушав ответ спросил в приоткрытую дверь.

— Все всё слышали?

Я поняла, что там стоит целая толпа, и пошла их разгонять по комнатам.

Через три дня Илнар уже мог ходить сам, и конечно же первым делом пришёл на тренировку. Сей его прогнал. Ну а через неделю, все могли насладиться криками, «Корова, Веди стадо по прямой, да по прямой а не по дуге, не срезай углы, не жалея этих тюлений недоделанных. Ставьте ногу правильно, не топчите как стадо слонов, вас за три километра слышно! Рабочих разбудите! Им до подъёма ещё час!»

* * *

— Гея, может ну его?

— Надо, надо Илнар.

— Ну зачем тебе шестой ранг?

— Чтоб иметь возможность тренировать на законных основаниях. Оплата, опять же больше, инки, пластик не тянут!

— Атакуй!

Прыжок, удар, отскочить, увернуться, удар, отскок.

— Лучше давай поженимся! Потом детки пойдут, уже не до заказов будет.

— Ты думаешь, что после рождения ребёнка я стану сидеть дома?

— А почему бы и нет?

— Нет!

— Подумай ещё разик. Атакуй!

Делаю подкат, и сбиваю этого тирана с ног. Наношу удар, мою руку перехватывают и отбирают нож.

— Удар должен быть таким, чтоб у тебя не забрали оружие. Но вообще попытка неплохая. Атакуй!

Делаю обманное движение в право, и резко развернувшись бью наотмашь. Чёрная полоса остаётся на груди Илнара. Не теряя времени бью по голени носком и оставляю след напротив сердца.

— А это очень хорошая комбинация. Давай её повторим ещё раз. Атакуй!.. А теперь в ускорении.... Теперь сделай это зеркально левой рукой.... Теперь правой... Теперь левой в ускорении... А теперь давай в подкате, только удар наноси чуть под углом и резче... Ай, жестокая женщина.

— Так ведь нож тренировочный!

— Убить можно, даже скрепкой!

— Прости, дай посмотреть.

И я уже лежу на полу с приставленным к горлу ножом.

— Не надо жалеть противника, малыш, он может притворяться. Хромым, косым, больным, не важно. Важно, только то, что ты должна доделать начатое и бить наверняка! Хватит на сегодня, пошли поужинаем, можем даже в комнате. — С намёком сказал Илнар.

— Ну, пошли...в комнату.

- Только сначала в ванну.
- С ледяной водой? — Скисла я.
- А потом с горячей, как ты любишь.

Пару дней назад, по почте пришло письмо от Совета Сарта. В нём Илнара уведомляли, что за ним числится победа в поединке. Дом «Кинжалов» расформирован и разбит на три дома. Дом «Ящерицы», Дом «Коршуна» и Дом «Виктории». Часть наёмников, не пожелавших присоединиться к новым домам, остались «Свободными». Первый Советник, настоятельно рекомендовал мне взять псевдоним Крылатая, или Парящая, по моему усмотрению. Я выбрала Парящая. Теперь на странице в системе Сарта я Гея Парящая. Также по итогам схватки Илнара и Зеро, на счёт «Алгарских Соколов», было перечислено 50 % от изъятой со счёта «Кинжалов» суммы. Это 1500 000 инки. Я подозреваю, что денег было больше, но мы не в обиде.

«Хотелось бы в скором времени увидеть Дом Алгарских Соколов процветающим. Надеюсь, Илнар, вы помните, что для того, чтоб претендовать на звание Советника, численность наёмников в вашем Доме должна быть не меньше 450. Место Одиннадцатого Советника, пустует уже больше десяти лет. С уважением, Первый Советник Алкахим, Глава Дома Кровавой розы».

Тут я вспомнила того парня, которого убила на состязаниях, а ведёт он тоже был из Кровавой розы.

- Какие интересные намёки! И кто?
- Отец. Мать, заправляла Алгарилом. Говорила, что здесь для её деятельной натуры, управление планетой, в самый раз. А ты случайно не хочешь, заняться документами?
- Ну уж нет. В свободное от заказов время, я могла бы подрабатывать инструктором по экстремальному пилотажу.
- А у тебя есть свободное время?
- Нет.
- А вот если...
- Илнарррррр.

* * *

Я снова иду по коридору ведущему к стадиону. Илнар переживает, Я переживаю, Илона и Свата тоже. А Корт, Себор, Охату, Влад, Инту, Кемер и Стивал, на сто процентов уверены в моей победе, а Норман не понимал наших настроений.

- Ну проиграет в первой схватке, так ведь в этом году второй круг жеребьёвки снова ввели.
- На второй круг, с разрезанным горлом не очень-то и пойдёшь. — Пробурчал Илнар.

Мы вышли на трибуну и я по привычке нашла глазами Милоку. Подмигнула. Это уже стало ритуалом. Девушка, сразу же начала строчить что-то на планшете. Я прочитала.

«Удачи Гея. Я на тебя поставила».

«Ты?» пишу ответ.

«Да. Ну и Иштур тоже. Как всегда».

Кажется девочка уже добралась до инок Советника. Не далёк тот день, когда она окрутит его окончательно. Мужик и не заметит как окажется на её родной планете и начнёт знакомиться с новыми родственниками.

На планшет Илнара пришло сообщение от Короля Теней.

«Марта плюётся ядом, говорит, что ели их снова поставят в пару, то переедет на Алгарил, ибо это точно будет судьбой».

«Молния не попадает в одно и тоже место дважды, Король. Не бойся за дочку, если она и полетит на Алгарил, то только в гости. Хотя, если захочет сменить Дом, то я не против».

«Хрен тебе, волчара. Лучше сажай деревья, фруктовые».

«Позже поговорим. Геи пора в клетку».

Стоим в рядок, хорошо что не по росту. Справа от меня толи женщина толи нет, не поймёшь. Нечто коренастое, мускулистое, с волосами собранными в пучок. Черты лица вроде женственные, но шея так перекачана, что уже и не разберёшь. О, брови выщипаны, значит всё же женщина. Хотя... там кажется щетина под носом, так что, это может быть мужчина с нетрадиционной ориентацией. А с другой стороны, волосы собраны, больно уж женственной резиночкой.

— Чего пялишься, куколка?

Блин, даже по голосу не поймёшь.

— Классные мышцы.

— Тебе такие не светят, заморыш.

Я печально вздохнула.

— Знаю, вот и завидую.

Естественно я не завидовала, да я бы в жизни не согласилась с собой ТАКОЕ! Просто решила не ссориться.

Слева от меня стоит худосочный субъект, по виду ему лет двадцать. Лицо ещё не приобрело мужественность. А ведь он тоже пришёл бороться за шестой ранг, значит, парень не прост и стоит его опасаться. А ведь с виду- кожа да кости. Я и то покрупнее буду. Парень был спокоен как стадо удавов, вот он посмотрел в мою сторону, оглядел с головы до ног, досадливо цыкнул и также равнодушно отвернулся.

Ну и что бы это могло значить? Что он не воспринимает меня как соперницу? Или тоже завидует «классным мышцам», тобишь любопытство удовлетворяет. Вот уж смеху будет, если мне в партнёры достанется кто-то из них, или ещё лучше — Марта. Если она опять откажется со мной сражаться, я обижусь.

— Гея Парящая, Алгарил, Дом Алгарские Соколы, номер 7. В паре с Куарто Хилым, Сарт, Дом Праха, номер 8.

Кажется накаркала. Парень снова посмотрел на меня с безразличием и шагнул к коврику. На вид, ну вылитый персонаж старинной детской сказки. Только там Кошей, был какой-то не страшный, а смешной. А вот от этого юноши мороз по коже продирает. Короче лучше сразу ускориться. Как вы думаете, что я почувствовала, когда поняла, что парень тоже ускорился. Стоим и смотрим друг на друга как два барана. Потом он что-то решил и коротко мне кивнул. Я кивнула в ответ. Парень стал в стойку, а я осталась стоять как была.

— К бою! — Прозвучал голос комментатора.

А мы не двигались, просто смотрели и ждали. Но вот он перетёк в другую стойку и сделал осторожный шаг вперёд. Я сделала шаг в сторону. Снова замерли, я ускорилась до предела. Сделала пару шагов по кругу, но зеркально повторил мои движения. Делаю шаг вперёд он шаг в сторону, он вперёд, я в сторону.

— Они, что? Танцевать сюда пришли? — Послышался голос комментатора. И это стало сигналом к действию, со стороны Куарто. Два молниеносных шага и он наносит удар, прогибаюсь вправо и бью ему в ногу. Отскочили друг от друга и поняли, что не кто не ранен. Он снова делает шаг вперёд, я шаг вправо. И я понимаю, что чувствую, что он сделает в следующий момент, а он похоже чувствует, то что должна сделать я. Его, что тоже в детстве бешенные пауки укусили? Волосы вроде обычные, светло-серого, мышинного оттенка. Мы снова остановились.

— Да они что издеваются? — Послышался голос комментатора.

Ладно, надо что-то делать, не будем же мы тут до утра кружить. А если попробовать так. Делаю выпад прямой рукой и предоставляю ему возможность подрезать кисть. Рискованно, в клетке нельзя носить специальные перчатки, максимум эластичный бинт. За сантиметр от моего запястья делаю кистью молниеносное движение и подрезаю его руку с тыльной стороны. Удар в колено, и ножом в бок. Но от последнего он уходит прыжком. И снова кружим. Куарто переложил нож в левую руку и наши танцы на ковре, продолжились. Заметила, что в левой он держит нож не так уверенно и решила проделать то, что мы с Илнармом отработывали на тренировке.

Делаю обманное движение вправо, и резко развернувшись, бью наотмашь. Красная полоса крови расплзается на груди Куарто. И быстро бью по голени, но Куарто сразу отскакивает, не давая мне завершить комбинацию, ударом в сердце. Что ж, попытка, быстро закончить бой, не увенчалась успехом. Но вот он делает выпад, другой, третий. Я отпрыгиваю и наношу ответные выпады. Разорвав дистанцию поняла, что все руки изрезаны. Нож в руке теперь держать неудобно, он скользит от крови, быстро набухающей в порезах и стекающей струйками вниз. У Куарто та же проблема, только его положение осложнено тем, что нож он держит в левой руке.

Нужно что-то делать, иначе скоро я не смогу держать нож.

Делаю небольшой шаг вперёд, Куарто в сторону, Я в сторону, а он... Вот молодец, этого я и ждала. В момент когда он делал шаг я сделала подкат и ударила в ноги. Он ещё не упал, а я уже вонзила ему нож в живот не вставая с пола, а лишь приподнявшись. Затем быстрый откат. Вовремя, Куарто резанул пустоту перед собой. Рана в животе оказалась не очень опасной и он, поджав губы от усилия начал кружить снова. Я решила, что теперь уже можно действовать как

обычно, и сделала пару ложных выпадов. Кварто начал уходить от них, и просчитав траекторию его движения, я воткнула нож ему в левый бок. Парень согнулся.

— «Пощады». — Но нож он так и не выпустил из руки.

Поэтому я не стала поворачиваться к нему спиной, а уходила с ковра, почти боком. Я как почувствовала подвох, этот засранец метнул в меня нож. Я уклонилась и проследовала дальше. Он действовал правильно. В бою за шестой ранг есть одно маленькое уточнение, претендент, чтобы сдать, должен попросить пощады И бросить оружие. Если он не сделал одно из этих действий... Значит он не сдался. А если бы, он попал в меня ножом, до того как я сошла с ковра, и при этом серьёзно ранил, то он бы победил. А так, он и пощады попросил, и ножа у него теперь нет.

Стадион ревел и скандировал моё имя. Несколько Советников вскочили с мест и аплодировали. Так можно и привыкнуть.

— Гея Парящая снова нас удивила! Мои поздравления всем, кто сделал на неё ставку, она вас не подвела, эта женщина будоражит умы всех наёмников. Умница и красавица, а ещё поговаривают, она отличный пилот! — Комментатор разливался соловьём.

Ага, значит я уже не бабёнка, а женщина, да ещё и умница и красавица, вот это карьерный рост, и всего то за год.

Я подошла к своим и меня сразу взяли в оборот. Антисептик, пласт-гель, восстановитель.

— А восстановитель то зачем, тут же не глубокие порезы?

— Зато их много.

— Побольше этой гадости вонючей налей. — Подсказывал Фил. Пусть воняет, зато кровь не течёт, а то смотреть страшно. Сестрёнка держи салфетки. А то, ты как из фильма ужасов.

Я посмотрела на себя в потемневший экран планшета и согласилась с братцем. Лицо в мелких капельках крови, на шеи размазано что-то буро-серое, или серо-бурое, кому как нравится.

— Мдя, в гроб кладут и краше.

— Отставить про гроб. — Рывкнул Илнар. — Больше, ни каких состязаний! Всё, я скоро психом законченным с тобой стану.

— Тебе можно, а мне нельзя?

— Именно. Иначе запрю. И без полётов оставлю!

— Да не кипятись ты так, я сюда больше не собираюсь возвращаться в качестве претендента. Только как тренер.

— Ловлю на слове. Так, что там на счёт свадьбы?

— Ой, Илнар, у меня что-то так руки болят, давай потом поговорим?

Глава 16

Я уже неделю прячусь от Илнара в библиотеке. Сказала, что изучаю культуру и традиции

Алгарила, дабы понять как тут женятся, вообще. Предлог конечно слабенький, и он знает, что я просто тяну время. Но по моей просьбе он нашёл и передал мне все имеющиеся материалы. Особенно, посоветовал прочитать, одну книгу, изучением которой я сейчас и занята.

Блин, мне всего двадцать три года! Мне ещё рано замуж! Загублю я свою молодость! Тааааак, стоп, а это что? «Невесту полагается поставить в безвыходное положение, что бы она не смогла сказать нет. Для этого, нужно найти такую информацию о невесте, разглашать которую она не захочет, или найти другие рычаги давления...», а это ещё что? «Невесту следует обесчестить, дабы она не могла вернуться в дом родителей...». Что за жесть вообще? Что там у нас дальше? «Всё время до свадьбы, невесте следует находиться в одной комнате. Ей нельзя выходить, дабы не покрыть себя позором. Одежду стоит забрать, дабы не сбежала». Да уж, если попытаешься бежать без одежды, то точно покроешь себя позором. Что? «Жениху следует проводить время до свадьбы в увеселении, в компании друзей и блудниц». Что за бред? Каких ещё блудниц? Так, где Илнар, мы так не договаривались!

Пробежала вихрем по лестнице, ворвалась в гостиную. Сидит, в планшете ковыряется! В ПЛАНШЕТЕ! Наверно уже блудниц присматривает.

— Илнар! Что это значит?

— Что-то не так малыш? — А по глазам видно, что он в курсе, что не так!

— Какие ещё блудницы? Что это за средневековый бред с отбиранием одежды? Нет, согласна, положение у меня было безвыходней некуда, и одежду ты мою забрал, оставив только полотенце, и даже изнасиловать собирался... Ну правда мы потом к консенсусу пришли... Не важно! Важно другое! Что это за бред с «Увеселениями в компании друзей и блудниц»?

— Тебе что-то не нравится? — Ласково спросил этот...этот... и ещё глазками голубыми своими хлопает, невинно.

— Да! Я прочла только четверть этой книги. — Я потрясла планшетом. — Но мне уже не хочется знать, что там дальше.

Илнар расхохотался.

— Что смешного?

— Это, традиции о обычаях планеты GTM 15.

— Но название!

— Я его изменил!

— Ах, ты! Придушу. — И я решила осуществить свою угрозу.

— Когда душишь, дави на кадык! — Прохрипел этот паразит.

— Блин, тебя даже душить не интересно. — Сказала я, отпуская его горло.

— Надеюсь, ты прочла всё что хотела, и мы можем полететь на Сарт, чтобы подать заявление.

— Подожди, выходит это будет по законам Сарта?

— Ну да.

- Так, надо, срочно найти информацию по Сарту. — Я встала и попыталась уйти.
- Ну уж нет! — И меня подтянули за пояс брюк. — Сам расскажу. Значит слушай. Мы сейчас полетим на Сарт, зайдём в здание Совета, там на пятом этаже, есть такая маааааленькая комнатка.
- В которой я должна сидеть до свадьбы, пока ты предаёшься увеселению в компании друзей и блудниц?
- Не угадала, хотя идея хорошая. Ладно, ладно, я пошутил. Так вот. В этой комнате стоит терминал. Мы внесём туда свои имена, поставим электронные подписи, внесём личные номера и всё.
- Что всё?
- Через два часа заберём готовые документы, на первом этаже.
- И всё?
- А ты бы хотела посидеть голышом в запертой комнате?
- Брррр, конечно нет.
- Вот и замечательно. Собирайся.
- А что одеть?
- То в чём ты обычно летишь на Сарт.
- Наверное моё лицо перекосилось.
- Что не так?
- А давай ты подождёшь ещё денёк и потратишь его на изучение обычаев Земли? Это важно для меня.
- Через два часа.
- Я сижу в гостиной и размышляю, над тем, как непритязательно происходит бракосочетание на Сарту. Раньше я думала, что буду выходить замуж вся в белом, с фатой и букетиком. И вокруг будет куча друзей и родных, а потом будет праздник! Но уж точно не в чёрной куртке с вышитым на спине соколом, чёрной майке, безразмерных штанах и чёрной косынке. Да и шпильки в моих фантазиях были декоративными, а не заточенными. И лезвий, и отравленных иголок в моих мечтах точно не было.
- В гостиную быстрым шагом вошёл Илнар.
- Малыш, ты же не думаешь, что я буду участвовать в этом цирке? — Он потряс у меня перед носом планшетом.
- Это не цирк, а обычаи Земли.
- То есть ты считаешь, что раздел под названием «Выкуп невесты» это не цирк, призванный выставить жениха полным кретином?

— Что ещё за «выкуп невесты»? Дай сюда планшет.

Я просмотрела файл и присвистнула.

— Твоя тяга к раритетам, до добра не доведёт, это же прошлый век! Так давно ни кто не делает!

— А как делают?

Так, кажется, клиент созрел до диалога.

— Ну, во первых одежда, она должна быть праздничной, невеста в белом платье, жених в чёрном костюме.

— Я не ношу костюмов, они стесняют движения.

— Блин, да дослушай!

— Так вот, они венчаются в церкви.

— Я не принадлежу не одному религиозному культу, я же наёмник, я людей убиваю.

— Илнар! В церкви венчаться не обязательно. Ладно, они получают документ подтверждающий законность брака.

— Ну вот.

— А потом проходит праздник, в кругу близких и друзей.

— Зайдём, куда-нибудь, отметим.

— Прибью! Ты можешь немного помолчать? Так вот, куда-нибудь не пойдёт, нужно приличное место, и чтоб торт был такой, ну знаешь, в три яруса. А мы с тобой его будем вместе разрезать. Много танцев и шампанского и... ну ты понял.

По лицу вижу, что понял, но воплощать мою детскую мечту в жизнь не торопится. Я тяжело вздохнула.

— Так, малыш, слушай план мероприятий на завтра. С утра пораньше летим на Сарт, я попрошу Сейна забронировать, какой-нибудь ресторан попримочней, ну и торт пусть тоже закажет. Мы погрузим всех наших ребят на кораблики и отправим к ресторану, сами пойдём в здание совета, а когда получим документы, так уж и быть, купим тебе платье. Но учти, костюм я всё равно не одену, максимум на что я согласен, это чёрная рубашка и чёрные джинсовые брюки. А потом, так уж и быть, будем резать торт.

Я с визгом бросилась к нему на шею. Ура! У меня будет, более или менее приличная свадьба.

— Спасибо, спасибо, спасибо.

— Не знаю, зачем тебе всё это, но если хочешь, так и сделаем.

— Ой, а причёска?

— И в салон зайдём. — С обречённым вздохом сказал Илнар.

Проснулась я в 7-00. Быстро одела свою привычную для посещения Сарта одежонку и даже успела перехватить кусок хлеба с ветчиной. Зашёл Илнар и попросил «невеста, на выход!». Ребята должны были вылететь через два часа.

Прибыли к зданию Совета и поднялись в невзрачную комнатку на пятом этаже. Быстро ввели имена и номера, расписались.

— А теперь давай не будем терять время, и полетели в торговый центр, у нас на всё про всё два часа.

По торговому центру мы прошли ураганом. Сразу поднялись на девятый этаж и прошли все магазины с одеждой. Чисто белого платья не где не было. Нашли только белое с персиковыми вставками. Потом обувь, но с ней было проще. В конце длинного коридора располагались три салона красоты. Забежала в первый попавшийся.

— Сделайте мне что-нибудь с волосами, у меня сегодня свадьба. Только быстро, у нас мало времени.

— Что? Боишься жених сбежит? — Пошутила девушка стилист.

— Куда он денется? Я знаю где он живёт! — Я показала девушке кольцо наёмника.

— Ну, тогда можно и не торопиться.

— Неее, у него такое же, и он сейчас на нас злобно смотрит, потому что мы торопимся.

Девушка оглянулась назад, и начала работу с невероятным усердием. Мы с Илнаром уже переоделись в одной из примерочных. Продавцы смотрели на нас как-то странно. Я вспомнила историю с примеркой комбинезонов, и мне снова стало стыдно. Вот, что о нас опять подумают? А пусть думают, что хотят, он уже мой муж.

Муж всё время поглядывал на браслет и кипятился. Ну что так нервничать? А как, я такая вся красивая и без макияжа?

— Ты и без косметики очень красива! — Решил он ускорить процесс моего преображения комплиментом.

— Илнар, совсем чуточку осталось, ты пока кофе выпей.

— Я выпил уже четыре чашки, боюсь, от пятой я лопну.

Ещё через пол часа мы наконец покинули торговый центр и направились в здание Совета, за документами. Зашли на первый этаж и встретили... Второго Советника и Милоку выходящих с какими-то зелёными листочками пластика, в окружении охраны.

— Добрый день, Сокол, Парящая. О, Гея, вы прекрасно выглядите. Есть повод?

— Да я смотрю, повод у нас один и тот же. — Сказал Илнар, указывая на зелёные листочки в руках Милоки.

— Тогда позвольте вас поздравить.

— Гея! Вы тоже? Поздравляю! — Заверещала Милока. — Я так рада, скоро мы полетим на мою родину, я так соскучилась по родителям. Иштур обещал. — И девушка обняла руку

улыбающегося, уже не молодого мужчины.

Глядя на эту идиллию, мне стало стыдно, за то как я о нём думала раньше.

— Простите Советник, мы торопимся, нас уже ждут в ресторане.

— Обычай Земли?

— Ну, да, для Геи это важно. — Нехотя ответил Илнар.

И распрощавшись с Советником и Милокой, мы наконец забрал два зелёных листочка тонкого пластика.

В ресторан мы опоздали на пол часа. Сей успел позвонить три раза. Настоятельно рекомендовал поторопиться, ибо он больше не мог охранять торт, от посягательств растущих организмов, норовивших, зачерпнуть крем пальцами.

С начала, всё шло хорошо, я бы даже сказала вполне прилично. Даже Игресса тихо рыдала в надушенный платочек. А потом, прилетели Кохай с Патрис, И Игресса нашла в них родные души. Веселье покатило как снежный ком. Торт мы резали уже изрядно на веселее, поэтому куски получались корявыми.

— Подожди, жена. Я знаю как резать, чтоб они были ровными. — Сказал Илнар и пошёл к Кохаю, тот вытащил из ножен огромный тесак и передал ему.

Блин, только наёмники режут свадебный торт ТАК!

Илнар сосредоточился и одним движением перерезал все три яруса сверху до низу на две половины, потом крест на крест. Всё это было встречено бурными овациями.

— А теперь и этой зубчисткой можно пиликать. — Сказал он, указывая на нож выданный нам работниками ресторана.

Я уже плюнула на торжественность и веселилась вместе со всеми. Оказалось, что персиковые оборки дико мешают танцевать, поэтому я их просто оторвала, Илона подравняла длину, своим ножом и пошли танцы. Фил веселился на равнее со всеми, правда пить ему было позволено слабо алкогольный «Консул», на вкус как газировка, но градус всё-таки имеет. Веселились до утра.

Корабль мне вести не дали. Все разместились в ближайшей гостинице.

— Ну, что муж? Первая брачная ночь?

— После такой свадьбы, уже ни чего не хочется. Давай завтра?

— Завтра? Это уже не первая брачная ночь будет.

Но Илнар уже заснул. Вымотался бедненький, перенервничал.

Зато у нас было первое брачное утро, природа взяла верх над усталостью.

* * *

Проснувшись я посмотрела, во что превратилось моё платье. Теперь только в утилизатор.

Патрис вчера вела съёмку, так что память должна остаться. На корабль мы возвращались сонными но довольными. Фил засыпал везде где имел возможность присесть, поэтому мы его просто перетаскивали с места на место. В конце концов Свате это надоело.

— Себор, понеси Фила.

Парень не мог отказать девушке, за которой, безуспешно ухаживал почти три года. Он перекинул не проснувшееся тельце моего брата через плечо и потопал к кораблю.

По возвращению на Алгарил, меня ждало видео- сообщение от Милоки.

«Вривет Гея. Я теперь жена, поэтому могу свободно звонить и писать кому захочу. Мы улетаем, сегодня. Как вернусь, расскажу как всё прошло. Надеюсь, мама и папа примут Иштура, он стал мне дорог. Ну всё, пока, я побежала собирать вещь». — На изображении девушка сияла как диодная лампочка.

— Что, на счёт обещанных детей? — Отвлёк меня вкрадчивый голос Илнара, раздавшийся прямо над ухом.

— А у меня ещё действие контрацептива не закончилось.

— А когда оно закончится?

— Не знаю, мне Док всегда напоминает.

— А вдруг получится? — И потащил меня в комнату.

* * *

— Гея, а Гея?

— Что Фил?

— А много человек записались на отбор?

— Пятнадцать.

— А девушек сколько?

Я даже остановилась. Посмотрела на брата, потрогала лоб, посмотрела на зрачки.

— Что ты на меня так смотришь?

— Да вот, думаю, когда ты успел вырасти?

— Было дело.

— Вот и общение с наёмниками.

— Это не ответ, Гея.

— А ты не говори со мной как Илнар. — Илнар усмехнулся слушая нашу перепалку. — Три.

— А сколько им лет?

— Вот и узнаем. А ты вообще должен сейчас активно готовиться к первому рангу. Ребята трудятся в поте лица, а ты тут на отборе отдыхать собрался.

— У парня, отличные результаты, день отдыха погоды не сделает, тем более, что он будет заниматься, пока ты будешь проводить отбор. Слышал Фил? Заниматься, а не на девчонок пялиться, и улыбаться в тридцать два зуба!

— Да понял я, понял.

Они вообще очень хорошо ладят, и я этому рада. Правда по началу Фил ревновал, но потом, всё сошло на нет и они подружились. Милока прислала фотографии с планеты Иргилаг. Там она была с родителями, с Иштуром, просто красивые места планеты, а ещё фотографию заката. Точно так я его и представляла. Ярко белые полосы чередуются с полосами цвета индиго. Надо будет подбить Илнара, слетать туда, ну или хотя бы заказ взять на Иргилаге.

Тем временем мы вошли в арендованный зал, и нас встретили заинтересованными и настороженными взглядами.

— Гейя. Твои ученики ждут, начинай отбор! — Сказал Илнар.

Да, это мои будущие ученики, первые ученики!

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула как перед выстрелом.

— Здравствуйте! Рада видеть, что пришли все, кто записался!

Через пол часа, я отсеяла трёх парней и одну девушку. Подошла к Илнару и спросила как успехи у остальных.

— Лучшие результаты у твоего братца, он и бегать успеваает и болтать вон с той девчонкой. А ну не болтать, берегите дыхание. Фил, если у девушки собьётся дыхание, она не сможет добежать и будет отсеяна!

Фил, сразу закрыл рот и помахав девушке рукой пошёл в отрыв, набирая уже привычную для себя скорость.

— Нет, ну ты на него посмотри! — Не выдержала я и шепнула Илнару. — Видать понравилась, раз он перед ней на ускорении выделяется.

— На что только не пойдёшь ради девушки. И ускоришься, и к Стикхаям на режимный объект полезешь, и электричеством поджаришься, до хрустящей корочки.

— Не причитай, муж. Ты же знаешь, что я тебя тоже люблю.

На Алгарил я увезла всего семь учеников, и в их числе было две девушки. Приятным для Фила сюрпризом стал возраст понравившейся ему девчонки. Они оказались ровесниками. Пополнение было встречено с любопытством. Правда, почти все, наёмники из первого набора были на заданиях по всей галактике. Отношения Сваты и Себора держались на прежнем уровне, но Свата согласилась работать с ним в паре, по примеру Корга и Илоны. Парень был рад даже этому, хоть какой-то сдвиг в отношениях.

Игресса продолжала свои атаки на Сейная, но пока безуспешно. Кохай и Патрис по прежнему считают, что лучше находиться в свободных отношениях, но друг за друга любому голову

оторвут.

Шёл третий месяц тренировок моих учеников, когда Док позвонил на браслет и попросил меня зайти. Я зашла, он взял у меня крови для анализа.

— А зачем?

— Простая проверка.

Ну, проверка так проверка, Док вообще всегда норовит у меня крови набрать или волос нащипать. Но через десять дней ситуация повторилась.

— Дооооок? В чём дело?

— Да, я тут над стимулятором работаю.

Ладно, может, ему моей крови мутированной надо. Но ещё через десять дней, я уже не верила в то, что он говорит.

— Док? Не вешай мне на уши лапшу!

— Как можно? — А глаза такие честные, чересчур.

— Док, ты каждые десять дней, берёшь у меня кровь на тощак, а значит, дело не в стимулирующей жидкости.

— А поговори с Илнармом! — Наконец придумал Док. — Заодно вспомни, когда у тебя последний раз была менструация.

Я задумалась. Да вот, только — только была, — Думала я направляясь на поиски мужа. — Неделю назад, или две, или... блин, да когдаж она была? Я плюнула на поиски Илнара и рванула к себе в комнату.

Пересчитав гигиенические принадлежности пришла к печальному выводу, красные дни календаря, последний раз были пятьдесят дней назад. Стало безумно страшно, если это то самое, о чём я думаю, то...то... то я влипла. Судорожно набираю на браслете Дока.

— Да?

— Док, когда ты мне последний раз укол контрацептива делал? — Спросила я осипшим голосом.

— Восемь месяцев назад.

У меня задёргался глаз.

— А почему ты мне не напомнил? — Сдерживая порыв заорать, как можно более спокойно спросила я.

— Ой, Гея, у меня тут дел много, ты лучше с Илнармом поговори. — И отключился.

Подлый предатель, гад, бездушный докторишка, интаркитанец чёртов. Я ещё немного попинала кровать, покричала в пустоту, а потом села на пол и заплакала. Мне было обидно, мне казалось, что ещё слишком рано, и как теперь быть с тренировками? Я же форму потеряю,

стану толстой и не красивой. Стану не Парящей, а Неуклюжей, снова.

Процесс самоистязания прервал Илнар, вошедший в комнату.

— Это всё из-за тебя. Блин, это ты Доку запретил мне напоминать об уколе?

— Да. — Он был спокоен и абсолютно серьёзен.

Илнар подошёл ко мне и взяв на руки переложил на кровать

— Пол холодный. — Пояснил он. — Гея, ну что ты так расстраиваешься? Мы же договаривались.

— Но я всё равно не готова. Это всё слишком рано и неожиданно.

— А иначе ты тянула бы ещё лет пять. А я хочу детей.

— А как же ребята? Как теперь быть с тренировками?

— Просто снизишь нагрузку и не будешь участвовать в спаррингах. Будешь просто руководить процессом.

— А после рождения ребёнка?

— Я думаю, ты быстро придёшь в форму. Обещаю гонять тебя на полную катушку.

— Ну спасибо. Но я хотела бы кое-что уточнить. Я остаюсь наёмницей...

— НИ КАКИХ ЗАДАНИЙ!

— Пока не вернусь в форму!

— Уговорила. Как только родишь всех трёх детей, так и начнёшь приходить в форму.

— Что?

— Каких ещё трёх, МЫ ТАК НЕ ДОГОВАРИВАЛИСЬ!

— А мы по поводу количества и не договаривались.

* * *

Мне всё запрещают. То нельзя, это нельзя, это не делай, это не поднимай. Чувствую себя инвалидом. Меня даже на испытания первого ранга не взяли, а там между прочим Фил участие принимал. Так я на нервной почве сгрызла пять морковок и пол качена капусты. Я теперь вообще люблю сырые овощи. А больше сырых овощей, я люблю плохо прожаренное мясо. Например стейк с кровью или шашлык. Теперь я ем шашлыки два раза в неделю. Сначала, повар не мог понять чего я от него хочу, а потом я решила, что проще просто показать самой. Повару понравилась простота исполнения, поэтому, шашлыки вместе со мной едят все наёмники. Фил, правда сказал, что его от них уже тошнит. Раньше за ним такое не замечалось, он не когда не отказывался от большого жирного кусочка. Мы с родителями всегда готовили их на все праздники, и первым с тарелкой караулил Филип.

По утрам я умираю, пока мне не дадут выпить парного молока, благо этого добра хватает, с

фермы привозят каждый день. А теперь ещё и до рассвета. На фрукты, которые я могла есть в любых количествах даже смотреть не могу.

Илнар ходит счастливым, а я себе кажусь капризной барышней. Стараюсь лишний раз не о чём не просить, но оно как-то само выходит.

Бегать по утрам я не прекратила, но Док, сказал, что бег придётся заменить на ходьбу уже через месяц. Я заявила, что скоро превращусь в кисейную барышню, если не буду ничего делать. Тогда он покопался в общегалактической сети и составил для меня комплекс упражнений. Выполняю его два раза в день, но нагрузки не чувствую, и это бесит. Видя мою неприкаемую тушку, слоняющуюся взад вперёд по всему дому, Док подкинул мне ещё и три вида дыхательной гимнастики. Я по прежнему присутствую на всех тренировках, и издалека подсказываю что нужно делать, но присоединиться к ним уже не могу. Живота ещё нет, а ответственность уже есть.

Прилетели ребята, все счастливые и довольные, все получили первый ранг. Илнар, как и обещал, показал записи всех выступлений нашей команды. Посмотрела, повздыхала, о том, что не была там лично, и пошла дышать правильно, как Док учил.

Двадцать третья неделя беременности принесла сюрприз в виде двух плодов на экране цифры. От новости, что у нас будет двойня, я упала в обморок. Я ведь не представляю, что с одним то делать, а уж с двумя... Меня все поздравляли, а я хотела только повеситься.

Через три часа после того как я узнала, что у нас будет двойня, я посидела в одиночестве, подумала, посмотрела видео ещё раз, и решила, что это даже неплохо. А что? Один раз отмучаюсь и всё, программа минимум выполнена. Да к тому же вот эта пяточка такая маленькая, а вот это ручечка такая симпатичная.

Позвонила, вернувшись с Иргилага, Милока. Видя моё изображение в полный рост, несколько раз открыла и закрыла рот.

— А у меня уже пять месяцев, а у тебя? — Наконец выдала она.

— Шесть. Что? Воздух Иргилага благоприятно повлиял?

— Наверное.

Мы немного посмеялись, а после этого разговора, мне как-то морально стало легче. Проще, когда знаешь, что не одна ты мучаешься.

К концу седьмого месяца я стала засматриваться на детские вещи, представленные в каталоге магазинов Сартского торгового центра. И даже начала заказывать. Пол нашего совместного с Илнаром потомства Док определить не как не мог, Эти маленькие изверги крутились как две юлы, и не чего рассмотреть не получалось, а делать глубокий анализ, я не захотела. Поэтому заказывала всё нейтральное. Не указывающее на пол детей.

Илнар оказался гораздо дальновидней чем я и озаботился поиском няни. Выслушав его предложение, мне как-то сразу захотелось жить, я поняла, что не буду похоронена под кучей подгузников.

Долго выбирали, кропотливо и тщательно, но нам всё равно не кто не нравился. У той глаза какие-то хитрые, у другой заикание, у третьей руки какие-то ухоженные. В этом вопросе нам помогла Милока.

— У меня есть подруга на Иргилаге. У неё четверо младших братьев и сестёр, она практически сама их вырастила, родителям, приходилось много работать, а она сидела с младшими. Правда, образования у неё нет, но она работает няней на дому, вырастила всех соседских ребятишек и до сих пор к ней обращаются знакомые. Ей двадцать пять, она не замужем, и если вы предложите ей хороший заработок, я думаю, она не откажется. Она давно копит на институт, но пока безуспешно.

— Девушка действительно не отказалась, а когда узнала, что детей будет всего двое, так и вообще расцвела. Она привыкла иметь дело с пятью младенцами.

— Я обычно набираю не больше пяти детей, у меня домик маленький, да и хлопотно очень.

За зарплату в 20 000 инки, к нам пошла бы любая няня, а уж Софи, полетела как на крыльях, для Иргилага, это очень большие деньги, а тут ещё и место в педагогическом институте, на заочном отделении...

— Милока, а где же ты найдёшь теперь няню?

— А мне не надо, к нам мои родители переезжают, и мне будет мама помогать.

Да, Иштур встрял, эта девчонка перетащит сюда пол Иргилага. Мне тоже, безумно не хватало мамы, но я старалась об этом не думать. В принципе, мне и Дока с Илнар, за глаза хватало. То не бери, это бери, это не делай, то не делай. По лестницам не бегай.

Да как тут побегаешь? С таким то пузом? Ай, это ещё что такое? Позор та какой, да я последний раз до туалета не добежала в детском саду и то стыдно было.

Иду на верх, дабы переодеть этот позор, пока ни кто не видит. А живот что-то твёрдый слишком. Ой ё! Блин, что это было? Набрала Дока на браслете.

— Да, Гея?

— Тут, это, что-то не то в общем.

— На сколько не то?

— Ой, блиииин. Сильно не то. — Прохрипела я.

Сбежались все, кому не лень было. Илнар, Док, Сейнай, Те кто уже стали наёмниками, и те, кому это ещё предстояло.

— Ну что вы пялитесь? Валите отсюда! — Я была очень зла. Мне было больно и обидно.

Илнар помог мне подняться, и они с Доком проводили меня в медцентр.

Мучаюсь уже шесть часов.

— Илнар! Куда ты ушёл?

— Да здесь я.

— Руку! — Илнар покорно сжал мою руку. — Фух.

— Так, судя по показаниям системы диагностики, роды начнутся с минуты на минуту.

— Да я и без диагностики тебе скажу, что я щас рожу. У меня там как буд-то плазменная граната разорвалась. ААААААААА. Илнар! Что ты тут делаешь? Иди отсюда! Тебя тут только не хватало!

Глава Дома вздохнул и вышел из медцентра... уже в пятый раз. Ну что я могу поделаться, то мне хочется, чтоб он держал меня за руку, то хочется, чтоб он ушёл и не мешал мне. Вот и ходит, туда-сюда, туда-сюда.

— Док, вколи мне что-нибудь такое, чтоб я потом проснулась, а всё уже прошло.

— Так нельзя. — В десятый раз сказал врач без границ.

— Тогда просто выруби меня, у тебя должно быть что-то тяжёлое!

— Да потерпи же ты, всё идёт по плану.

— Это садистский план!

* * *

Я смотрела на два маленьких свёрточка, лежащие в кроватках, и не могла насмотреться, на своё сокровище. Мальчик и девочка. Они родились с волосиками, и когда док увидел их шевелюры, в глазах интаркитанца загорелся исследовательский интерес. Волосики светлые, а от лба до затылка идут две тёмные полосы, как у бурундуков. Я была в восторге. Илнару тоже понравилось, а Доку было сказано «Имей совесть, товарищ генетик, исследования будешь проводить, когда подрастут».

Теперь я не могу от них отойти, просто не получается. Софи меня ругает, говорит, что это чересчур, а я не могу налюбоваться. Они самые красивые, самые хорошие, самые умные, самые-самые.

Эпилог, Он же Послесловие

— Толя! Если ты снова начнёшь пропускать мячи, то на Сарт не полетишь!

— Ты же моя мать! Ты должна меня жалеть и любить!

— Вот поэтому, я и выполняю распоряжение отца в точности! Если я начну жалеть тебя на тренировках, то очень скоро начну тебя оплакивать. Ты хочешь, чтоб мамочка умерла от расстройства?

— Нет. — Уныло ответил великовозрастный отпрыск.

— Тогда давай по новой.

— Ага! А Сиртису ты так не гоняешь!

— Конечно, у нас женская солидарность, поэтому её гоняет папа, так что неизвестно, кому повезло больше. Меня он тоже в своё время гонял, и я знаю, что это такое.

— Ну, мам! Может хватит?

— Анатолий! (В честь папы назвала.) Мужики не ноют! Тебе уже четырнадцать, пора становиться взрослей. Посмотри на дядю Фила, у него в этом году состоится бой, за седьмой

ранг. А ведь он начал тренироваться в твоём возрасте, а не с шести лет, как некоторые.

— Ну что? Как успехи? — Послышался голос Илнара. Они с Сиртисой (Сокращённо от Сиртискуларинтаны) вошли в зал. Бедный ребёнок был не жив не мёртв, совсем замучил папаша-тиран.

— Нормально, ещё не одного мяча не пропустил! — Пожалуй, слишком бодро ответила я.

Илнар, вопросительно поднял бровь, не на секунду не усомнившись в том, что я выгораживаю сына.

— Вот и проверим!

Илнар был всё таким же. Пятнадцать прошедших лет, сделали его только краше, и даже первые седые волоски в шевелюре добавляли ему привлекательности. Люблю его.

— Малыш, я же говорил, не нужно жалеть этого прохвоста, он тебе, уже небось на свою тяжкую долю жаловаться начал? По глазам вижу, что так и было. Ладно, сам займусь, а ты бери Сиртису и иди к своим ученикам, пусть отрабатывает захваты. — Меня нежно чмокнули в нос и ударом по попе придали ускорение.

Когда эти два сорванца начали подрастать, Илнар понял, что третьего ребёнка его нервная система не потянет, и успокоился.

— Ма! А почему ты не получила седьмой ранг? — По дороге спросила Сиртиса.

— А зачем? Разве мастерство зависит от ранга?

— Ну, это престижно и уважения больше. И денег.

— А разве меня не уважают с шестым рангом? Милая, я за пятнадцать лет обучила и вывела в наёмники больше ста человек. Твой папа и того больше. В следующем году он собирается претендовать на звание Одиннадцатого Советника, и мы до сих пор ходим на задания время от времени, разве этого не достаточно?

— Но дядя Фил...

— Это он свои амбиции тешит. Он и так сейчас самый высокооплачиваемый наёмник галактики. Боже, куда делись эти годы? Вы ведь только вчера были такими маленькими, такими хорошенькими, и на тебе, завтра вы получите свой первый ранг.

— Думаешь, получим? — Сиртиса закусил губу от волнения.

— А куда вы денетесь?

Дети выросли, пришла пора учиться летать. Мы с Илнаром спокойны, есть на кого оставить Алгарил и Приют Алгарских Соколов.